

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Сборник статей
по материалам ежегодной научной конференции
студентов, магистрантов и соискателей**

23 марта 2017 года

I часть

Санкт-Петербург
2017

УДК 343
ББК 67.5
П 68

Право и правосудие в современном мире. Сборник статей по материалам ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей: 23 марта 2017 г. Часть I / Сост. Дряхлов С. К., Очередько В. П., Кайнов В. И., Румянцева В. Г., Войтович Л. В., Бондарев В. Г., Разумовская Е. А., Сварчевский К. Г., Калиновский К. Б., Рахманова Е. Н. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». — Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2017. — 402 с.

Под общей редакцией *Виктора Пантелевича ОЧЕРЕДЬКО* заместителя директора по научной работе Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы РФ

В сборник включены тексты докладов и выступлений участников ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей «Право и правосудие в современном мире», проходившей в Северо-Западном филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург), 23 марта 2017 г.

Издание предназначено для всех, кто интересуется проблемными вопросами юридической теории и практики.

ISBN 978-5-9676-0875-9

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия», 2017
© Коллектив авторов, 2017
© ИД «Петрополис», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Горский-Мочалов В. Л.</i>	
Признание претензии путём бездействия как основание для перерыва исковой давности.....	13
<i>Сидорина Д. Е.</i>	
Проблемы применения медиации в спорах о детях в рамках реализации положений Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г.	17
<i>Егорова А. В.</i>	
Доказательственное значение материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле.....	21
<i>Старцева Д. А., Ваганов Ш. М.</i>	
Доступ несовершеннолетних к правосудию: концепты и реалии.....	25
<i>Стовбун С. В.</i>	
Проблемы квалификации деяний, совершенных при мнимой обороне	33
<i>Степанов Е. А.</i>	
Международно-правовой статус военной базы: к постановке проблемы..	40
<i>Юдкина Я. П.</i>	
Деятельность студенческой юридической клиники как элемент системы правовой защиты граждан.....	44

СЕКЦИЯ

«ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ОБРАЗОВАНИЯ»

<i>Арики М. М.</i>	
Самозащита как один из способов защиты корпоративных прав	48

<i>Артёменко И. А.</i>	
Внесение исключительного права в уставный капитал хозяйственного общества при его учреждении.....	51
<i>Баскаков С. А.</i>	
Правовая природа корпоративных ценных бумаг	56
<i>Боженок А. Ю.</i>	
Понятие дивидендов и особенности их выплаты.....	60
<i>Бодрицкий К. А.</i>	
Некоторые аспекты разграничения понятий «моральный вред» и «репутационный вред» при компенсации убытков юридическим лицам.....	62
<i>Волкова К. А.</i>	
Отдельные проблемы заключения государственного (муниципального) контракта	66
<i>Валеев Т. А.</i>	
Нарушения интеллектуальных прав в Сети	69
<i>Выручаев А. А.</i>	
Правотческие проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью	72
<i>Горбунов В. С.</i>	
Гарантии прав кредиторов при реорганизации юридического лица	76
<i>Емельяненко А. П.</i>	
Актуальность проблемы декриминализации домашнего насилия	80
<i>Жемеров В. В.</i>	
Принцип законности в гражданском судопроизводстве	83
<i>Загиров З. Н.</i>	
Современное состояние института сделок под условием	87
<i>Котельникова Я. В.</i>	
Приобретение гражданства Российской Федерации по рождению	90
<i>Кочеванов М. Ю.</i>	
Решение собрания корпорации как акт волеизъявления.....	92

<i>Махрова А. П.</i> Электронное правосудие как новая форма юридического пространства реализации права на защиту	96
<i>Моисеев А. Н.</i> Правление акционерного общества в Российской Империи XIX века	99
<i>Мозушкова Х. М.</i> Право получения дивидендов в составе наследуемого имущества в акционерном обществе	103
<i>Новосёлов А. В.</i> Правовой режим апартаментов при сравнительной характеристике жилых помещений.....	107
<i>Печенин П. Е.</i> Ответственность лиц, входящих в состав органов коммерческих юридических лиц.....	111
<i>Ромм Д. А.</i> Корпоративный договор как гражданско-правовой институт, регулирующий корпоративные отношения	115
<i>Руцкая М. И.</i> Особенности привлечения к субсидиарной ответственности органов управления корпорацией.....	119
<i>Санина Е. Г.</i> Понятие «коммерческой ипотеки» и особенности оформления залога на недвижимость для хозяйственных нужд	123
<i>Сахнова Ю. С.</i> Корпоративное право в системе российского права	126
<i>Сусанина М. П.</i> К вопросу о необходимости закрепления понятия «недружественного поглощения» в российском гражданском праве.....	130
<i>Скирева С. К.</i> Определение применимого права в корпоративных соглашениях	133
<i>Соболева Е. А.</i> Правовое регулирование перехода прав на долю обществ с ограниченной ответственностью на современном этапе развития в Российской Федерации	138

Скржинская Е. Г.
Правовая природа обычая как регулятора корпоративных
правоотношений.....142

Шутикова Е. Г.
Особенности определения подведомственности корпоративных споров 147

Тихонова Ф. В.
Актуальные вопросы экологической безопасности в Арктике.....152

СЕКЦИЯ

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО
ПРАВА»**

Билык Е. Р.
Реализация конституционного принципа равноправия мужчин
и женщин в современной России.....159

Воронин П. А.
Особенности конституционно-правового статуса республики в составе
Российской Федерации161

Ершова М. В.
Проблема реализации конституционных прав и свобод человека
и гражданина в Российской Федерации164

Журавлева М. С.
Система исполнительной власти в Российской Федерации.....167

Зайцев Я. С.
Проблема осуществления правосудия судами в Российской Федерации.170

Кибец П. О.
Некоторые проблемы содержания и применения дисквалификации как
административного наказания173

Лукьянов А. Н.
Институт отрешения Президента Российской Федерации от должности:
основания, порядок и существующие проблемы.....176

Перегудов М. В.
Законодательная инициатива прокурора как способ совершенствования
законодательства179

<i>Ткачев А. С.</i> Избирательная система Российской Федерации	182
<i>Чубарова Д. А.</i> Проблемы правового положения различных конфессий в Российской Федерации	185

СЕКЦИЯ

«ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

<i>Бельский В. И.</i> Проблемы правового регулирования загрязнения космоса	189
<i>Бусин А. И.</i> Международно-правовые проблемы охраны подводного культурного наследия.....	193
<i>Ефремова Д. С.</i> Проблемы унификации оснований и порядка признания государств	196
<i>Ившина Ю. А.</i> Особенности применения норм международного трудового права судами Российской Федерации.....	200
<i>Рудько И. Ю.</i> Международная правосубъектность субъектов Российской Федерации .	204

СЕКЦИЯ

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

<i>Белова И. А.</i> Проблемы и условия формирования правосознания личности и общества	208
<i>Вагина Ю. О.</i> Психологические аспекты рассмотрения уголовного дела в суде присяжных	212
<i>Еретенко А. П.</i> Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности	219

Ковалева М. С.
Подростковая преступность: причины и профилактика223

Калиновский К. К.
Когнитивное интервью при проведении допроса: к вопросу
об использовании зарубежного опыта227

Чаин Д. С.
Психологические аспекты профессиональной деформации судей230

Чепракова Ю. Н.
Экстремистские молодежные объединения как форма социального
поведения234

СЕКЦИЯ

«ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА — ШКОЛА ОБРЕТЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ БУДУЩЕГО
ЮРИСТА»

Колупаев Е. Г.
Оценка качества работы юридических клиник238

Моисеенко Д. А.
Психологические особенности работы с гражданами на приёме
в юридических клиниках.....243

Меновищикова Л. Д.
Актуальные проблемы добровольного лишения родительских прав248

СЕКЦИЯ

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА
И КРИМИНОЛОГИИ»

Байрамов О. М.
Проблемы уголовной ответственности за несообщение о преступлении 252

Березгов Т. А.
Принуждение к совершению сделки. Квалификация при смежных
составах преступлений.....256

<i>Виноградова Д. М.</i> Проблемы применения административной преюдиции в уголовном законодательстве	260
<i>Вдовица А. Е.</i> Гипноз как особый вид психического принуждения	263
<i>Гельдибаев М. М.</i> Конфискация: закон и теория	266
<i>Кесаева И. Р.</i> Некоторые особенности института неоконченного преступления в зарубежных странах	270
<i>Котар С. С.</i> Соотношение права на коллективную необходимую оборону и ответственности за незаконное вооружённое формирование и участие в нём	274
<i>Куценко А. Ю.</i> Акт международного терроризма как преступление против мира и безопасности человечества в УК РФ	278
<i>Лекашичева С. А.</i> Личность террориста: криминологический взгляд на проблему	281
<i>Луканина Д. А.</i> Понятие беспомощного состояния потерпевшего в некоторых статьях УК РФ	285
<i>Романюк В. И.</i> К вопросу об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки	289
<i>Семенова А. В.</i> Реализация принципа законности при назначении наказания	293
<i>Шибалова В. А.</i> Применение насилия как элемент объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 239 Уголовного Кодекса Российской Федерации	297
<i>Щепкин А. К.</i> Системная характеристика преступных сообществ по действующему УК РФ	300

СЕКЦИЯ

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ»

<i>Вольвак М. С.</i>	
К вопросу об особом мнении судьи при постановлении приговора	305
<i>Головкина Л. А.</i>	
Обеспечение принципа равенства при реализации обвиняемыми права на суд с участием присяжных заседателей	310
<i>Дубровина Е. С.</i>	
Проблемы реализации адвокатом-защитником права на беспрепятственные встречи со своим доверителем, содержащимся под стражей	314
<i>Галева А. М.</i>	
Недопустимость прекращения частного уголовного преследования одного из соучастников преступления.....	318
<i>Истомина Н. П.</i>	
Проблема соответствия сроков уголовного судопроизводства на досудебных стадиях и сроков производства судебных экспертиз..	321
<i>Кузнецова Д. А.</i>	
Прокурор как основной участник уголовного преследования	325
<i>Крохмаль Н. И.</i>	
Теоретические проблемные аспекты реализации международных стандартов по защите прав личности в уголовном процессе	329
<i>Мудрак Д. В.</i>	
О проблемах обеспечения конституционного принципа независимости судей при распределении уголовных дел	334
<i>Никулин П. С.</i>	
Особенности субъектного состава уголовно-процессуальных отношений 338	
<i>Сметанников А. Г.</i>	
За и против особого порядка судебного разбирательства	342

<i>Тишина Е. А.</i>	
Проблемы возмещения вреда лицам, пострадавшим от незаконного или необоснованного уголовного преследования	346
<i>Чимирис А. А.</i>	
Модели организации и деятельности органов прокуратуры в зарубежных странах (на примере стран Европы)	350
СЕКЦИЯ	
«ДЕТИ И ПРАВО»	
<hr/>	
<i>Ардина Я. О.</i>	
Проблемы семейного воспитания	356
<i>Андреев В. И.</i>	
Правовое и патриотическое воспитание несовершеннолетних как способ укрепления единства Российской Федерации	359
<i>Барышникова В. А.</i>	
Актуальные проблемы противоправного поведения молодёжи	363
<i>Буева А. М.</i>	
Особенности правового регулирования ОМС в РФ	367
<i>Васевникова Д. Д.</i>	
Проблема подростковой преступности в повести В. Ф. Тендрякова «Расплата»	371
<i>Зейналов Г. Р.</i>	
Социальное воспитание несовершеннолетних, совершивших преступление в сфере ювенальной юстиции	374
<i>Кочурова Е. С., Максимова И. С.</i>	
К вопросу нарушения прав детей в России и в Удмуртской Республике	377
<i>Найдён М. О.</i>	
Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности	381
<i>Межанова А. А.</i>	
Преступность несовершеннолетних как угроза общественной безопасности России	385

Чутора М. Ю.

Нарушение норм права на примере мультипликационных фильмов.....388

СЕКЦИЯ

**«ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ»**

Алексеева Л. А.

Эволюция ценностных приоритетов современной молодёжи.....392

Вязовкина М. Д.

Культура российского кинематографа.....394

Палкина А. В.

Роль государства в воспитании нравственности и культуры молодёжи ..398

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Горский-Мочалов В. Л.¹

ПРИЗНАНИЕ ПРЕТЕНЗИИ ПУТЁМ БЕЗДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕРЫВА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

В статье обосновывается возможность признания претензии путём бездействия как основания для перерыва исковой давности.

Ключевые слова: претензионный порядок, бездействие, перерыв исковой давности.

После издания Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и её пределах»² многие нормы стали толковаться судами иначе, произошло «расслабление» законодательства. Это влечёт порой противоположные результаты правоприменения. Но если в одних случаях превращение нормы из императивной в диспозитивную не вызывает вопросов, то в других — новое толкование нормы вызывает затруднения.

Один из таких случаев, имеющих важное практическое значение для оборота, имеет место в регулировании отношений, связанных с перерывом исковой давности посредством признания должником своего долга (ст. 203 Гражданского кодекса РФ). В частности, законодателем данная норма была сформулирована следующим образом: «течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга».

¹ ГОРСКИЙ-МОЧАЛОВ Виктор Леонидович, студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — О. Ю. Малкин, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук).

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014, № 5.

На практике может возникнуть ситуация, в которой стороны заключают соглашение о том, что в случае возникновения вытекающего из договора спора пострадавшая сторона должна направить другой претензию, а другая обязуется ответить в течение определённого срока, по истечении которого указанные в претензии требования (например, о необходимости заменить товар ненадлежащего качества) считаются признанными. То есть по установленной между сторонами договорённости молчание объявляется признанием претензии.

В то же время Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях неоднократно (в 2001 г.¹ и в 2015 г.²) отмечал, что бездействие не может свидетельствовать о признании должником своего долга. Основанием для такой позиции является буквальное толкование ст. 203 ГК РФ: поскольку законодатель указал, что признание долга свидетельствуется соответствующими действиями, бездействие лишено возможности исполнять такую функцию.

Следует ли воспринимать данный подход как императивный запрет на возможность квалифицировать оставление претензии без ответа как её признание?

Для разрешения этого вопроса имеет смысл обратиться к Постановлению Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и её пределах». Действительно, именно в этом документе Высший Арбитражный Суд РФ достаточно подробно раскрывает свою правовую позицию относительно признания той или иной нормы императивной, не допускающей договорной альтернативы.

Так, предлагаются два критерия, служащих инструментом толкования нормы, определения степени её императивности.

Первым критерием выступает ориентация на аутентическое толкование, т. е. выяснение того, не охарактеризовал ли сам законодатель норму в качестве императивной. Вторым критерием является наличие у нормы особого значения, не позволяющего её диспозитивного применения.

В данном случае Высший Арбитражный Суд РФ ориентировался, судя по всему, на ч. 1 ст. 1192 ГК РФ, которая в рамках международных частных правовых отношений предназначена для квалификации той или иной нормы в качестве сверхимперативной (*jus cogens*). Отмечая, что таким образом Высший Арбитражный Суд РФ способствовал путанице в дифференциации

¹ Пункт 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 № 15, Пленума ВАС РФ от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (документ не применяется) // Российская газета. № 242, 08.12.2001.

² Пункт 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 07.02.2017) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. № 223, 05.10.2015.

императивных и сверхимперативных норм, следует признать, что данное Постановление всё же имеет большое значение для разрешения внутринациональных вопросов права.

В ст. 203 ГК РФ отсутствует указание на императивный характер нормы, в связи с чем следует сразу же приступить к определению наличия или отсутствия особого значения слова «действий». Необходимо задаться вопросом: только ли активное действие признаётся актом волеизъявления в российском гражданском праве?

Представляется разумным опираться на господствующую в современной юриспруденции доктрину разграничения воли и волеизъявления, в рамках которой приоритет отдаётся последнему как единственному индикатору, свидетельствующему о наличии воли. При этом отечественные цивилисты, в частности О. А. Красавчиков и В. А. Ойгензихт, подчёркивают, что молчание вполне может рассматриваться в качестве волеизъявления. «О наличии воли, ее характере, направленности и т. д. мы судим по отсутствию определённых действий в известных условиях»¹.

Действительно, когда лицо осознаёт юридическую значимость определённого действия и не совершает его, подобное поведение явно свидетельствует о конкретном волеизъявлении. Если лицо является участником соглашения о том, что при определённых условиях молчание может быть оценено в качестве согласия, и впоследствии демонстрирует подобное молчание, отсутствие согласия в данном случае может быть установлено лишь при наличии доказательств, свидетельствующих о невозможности осуществить волеизъявление в виде несогласия в форме активного действия.

При этом в Гражданском кодексе РФ имеется большое количество норм, объявляющих бездействие (молчание) волеизъявлением: ч. 2 ст. 438 (молчание может быть признано в качестве акцепта законом, договором, обычаем, деловыми отношениями сторон), ч. 4 ст. 468 (отсутствие отказа считается принятием товара), ч. 2 ст. 621 (бездействие — основание для пролонгации договора аренды), ст. 684 (бездействие — основание для пролонгации договора найма жилого помещения), ч. 4 ст. 837 (бездействие — основание для пролонгации банковского вклада), ч. 2 ст. 898 (молчание поклажедателя признаётся его согласием на чрезвычайные расходы), ст. 999 (оставление отчета комиссионера без ответа признаётся его принятием), ч. 3 ст. 1008 (оставление без ответа отчета агента признаётся его принятием), ч. 2 ст. 1016 (молчание — основание для пролонгации доверительного управления имуществом) и др.

¹ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. — С. 100; См.: Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление / Очерки теории, философии и психологии права. — Душанбе: Дониш, 1983. — С. 127.

Более того, в случае необходимости законодатель обращает отдельное внимание на случаи, когда бездействие (молчание) не считается согласием. Например, в ч. 1 ст. 1229 ГК РФ — отсутствие со стороны правообладателя выраженного запрета на использование результата интеллектуальной деятельности не должно считаться согласием (разрешением).

Из этого следует, что в российском гражданском праве молчание выступает полноценным актом волеизъявления наравне с активными действиями. Поэтому само по себе оставление претензии без ответа не служит проявлением согласия с претензионными требованиями, поскольку нет оснований придавать молчанию значение волеизъявления. Однако если стороны связаны соглашением о признании молчания согласием, оставление претензии без ответа свидетельствует о соответствующем волеизъявлении. В такой ситуации ст. 203 ГК РФ может толковаться расширительно, и бездействие служит актом признания претензии и влечёт перерыв исковой давности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. № 238–239, 08.12.1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Парламентская газета. № 224, 28.11.2001.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // Парламентская газета. № 214–215, 21.12.2006.
5. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. — 182 с.
6. *Ойгензихт В. А.* Воля и волеизъявление. (Очерки теории, философии и психологии права). — Душанбе: Дониш, 1983. — 256 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 № 15, Пленума ВАС РФ от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (документ не применяется) // Российская газета. № 242, 08.12.2001.
8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014, № 5.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 07.02.2017) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. № 223, 05.10.2015.

*Сидорина Д. Е.*¹

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В СПОРАХ О ДЕТЯХ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ 1980 г.

Статья посвящена анализу проблем, возникающих при применении медиативных процедур по спорам о детях в рамках Конвенции 1980 г. в Российской Федерации.

Ключевые слова: медиация, семейно-правовые споры, защита прав и законных интересов детей.

В настоящее время закономерной тенденцией является внедрение конструктивных способов разрешения межгосударственных семейных конфликтов, связанных с детьми, позволяющих получить результат, максимально устраивающий всех участников спора². Наибольшее значение придаётся урегулированию семейных конфликтов, возникающих в связи с незаконным перемещением детей, их удержанием, а также отказом одного из родителей, проживающих в разных государствах, в обеспечении права доступа другого родителя в рамках универсального межгосударственного механизма, регулирующего семейные споры, — Гаагской Конвенции от 25.10.1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» (далее — Конвенция 1980 г.)³.

Актуальность развития процессов мирного урегулирования международных семейных конфликтов с участием детей, обусловлена, в первую очередь, тем, что судебные органы зачастую не могут полностью разрешить все вопросы, лежащие в основе международного семейного конфликта. Более

¹ СИДОРИНА Дарья Евгеньевна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. В. Войтович, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Пантелеева И. А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2014. № 1–2. — С. 452.

³ Гаагская Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. // СЗ РФ. 19.12.2011. № 51. Ст. 7452.

того, очевидно, что даже самое справедливое и законное решение суда не отвечает наилучшим интересам ребёнка.

Анализ зарубежного опыта реализации Конвенции 1980 г. показал, что наиболее результативным способом мирного разрешения разногласий родителей и возвращения ребёнка в место постоянного проживания является медиация. Не вызывает сомнения, медиативные процедуры позволяют сделать «выигравшим» в споре именно ребёнка, в силу того, что в процессе медиации первостепенное значение имеет сотрудничество сторон. Именно поэтому в спорах о детях в рамках Конвенции 1980 г. процедура медиации может служить оптимальным способом в урегулировании спора, в ходе которой при помощи беспристрастной третьей стороны (медиатора) родители смогут оценить положение, мнение, потребности и чувства ребёнка при принятии решения о его дальнейшей судьбе¹ и, тем самым, достичь результата, который будет максимально отражать интересы ребёнка.

Вместе с тем, несмотря на большую общественную значимость примирительных процедур и явно положительный эффект медиации при разрешении споров в рамках Конвенции 1980 г., на сегодняшний день является очевидным факт отсутствия массового применения такой процедуры. Данная проблема актуальна и в Российской Федерации. Как справедливо отмечает Сёмина Т. А., «низкий уровень популярности медиации в Российской Федерации во многом обусловлен значительной стоимостью медиативных процедур, слабо определённым статусом медиативного соглашения»², отсутствием его юридической обязательности и, наконец, недостаточной информированностью участников семейного конфликта о таком альтернативном способе разрешения споров, как медиация.

Более того, эффективному применению медиативных процедур при разрешении споров о детях в рамках Конвенции 1980 г. могут препятствовать следующие обстоятельства.

1. В международных делах о похищении детей время является критическим фактором. Согласно ст. 11 Конвенции 1980 г. соответствующий судебный или административный орган обязан вынести решение в течение шести недель со дня начала процедуры с целью обеспечения незамедлительного возвращения ребенка в государство постоянного проживания. Указанное положение Конвенции 1980 г. свидетельствует

¹ *Войтович Л. В.* Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел по заявлениям о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации // *Право и образование.* 2015. № 3. — С. 131.

² *Сёмина Т. А.* Применение в Российской Федерации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, заключённой в г. Гааге 25 октября 1980 г. Реформа законодательства. Механизм медиации // *Семейное и жилищное право.* 2014. № 2. — С. 5.

о необходимости разработки модели медиативной процедуры, которая может быть эффективно применена в вышеуказанный достаточно короткий срок¹. Так, например, налаживание международных контактов в сфере медиативного сообщества при разрешении указанных дел, взаимодействие медиаторов с органами государственной власти и организациями внутри Российской Федерации может способствовать сокращению сроков медиативных процедур. Однако до настоящего времени, процедура медиации остаётся весьма продолжительной по времени, что недопустимо при разрешении споров, связанных с похищением детей, регулируемых Конвенцией 1980 г.

2. Успешность использования медиативных процедур в делах о незаконном перемещении детей или осуществлении прав доступа напрямую зависит от квалификации медиатора. Медиация в международных семейных спорах требует от медиатора дополнительной подготовки, так как взаимодействие двух различных правовых систем, различных культур и языков, как правило, делает применение медиации более затруднительным². Так, Рекомендации Совета Европы #R (98) 1 о семейной медиации призывает государства учреждать официальные процедуры «отбора, обучения и аттестации медиаторов» необходимость «получения специального образования международными медиаторами, принимаемая во внимание особую природу трансграничных семейных споров».
3. Одной из проблем, которая продолжает оставаться нерешенной в отношении медиативных соглашений, — неопределённость правовых последствий таких соглашений или, иными словами, возможность их принудительного исполнения без обращения в суд. Данная проблема обусловлена тем, что медиативное соглашение в Российской Федерации основывается на принципах добровольности и добросовестности сторон. Так, отсутствие действенного механизма принуждения к исполнению медиативного соглашения в спорах о детях в рамках Конвенции 1980 г., в случае отказа одного из родителей добровольно исполнителем достигнутое соглашение, может привести к затягиванию времени и, как следствие, к невозможности возвращения ребёнка в государство постоянного проживания.

¹ Тригубович Н. В., Сёмина Т. А., Чернов А. В. Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. — С. 9.

² Практическое руководство по применению Гагской Конвенции от 25 октября 1980 г. О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Медиация // http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/07/guide28mediation_ru.pdf.

Поэтому видится уместным модернизировать действующее гражданское процессуальное законодательство, а именно главу 22.2 ГПК РФ, путём внесения положений, посвящённых порядку выдачи исполнительных листов на принудительное исполнение медиативного соглашения. Более того, по мнению Калашникова С. И., «применительно к России наиболее логичным видится закрепление возможности нотариального удостоверения медиативного соглашения и придания ему, таким образом, исполнительной силы»¹.

Таким образом, процедура медиации по спорам о детях в рамках Конвенции 1980 г. служит оптимальным способом урегулирования конфликта. Однако, с целью дальнейшего развития института медиации по рассматриваемой категории дел в Российской Федерации, достижения эффективного результата, необходимо внесение соответствующих изменений в российские законодательные акты, регулирующие вопросы гражданского судопроизводства, альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гагская Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. // СЗ РФ. 19.12.2011. № 51. Ст. 7452.
2. *Войтович Л. В.* Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел по заявлениям о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации // Право и образование. 2015. № 3.
3. *Калашникова С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М.: Инфотропик Медиа, 2011.
4. *Пантелеева И. А.* Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2014. № 1–2.
5. Практическое руководство по применению Гагской Конвенции от 25 октября 1980 г. О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Медиация // http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/07/guide28mediation_ru.pdf.
6. *Сёмина Т. А.* Применение в Российской Федерации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, заключённой в г. Гааге 25 октября 1980 г. Реформа законодательства. Механизм медиации // Семейное и жилищное право. 2014. № 2.
7. *Тригубович Н. В., Сёмина Т. А., Чернов А. В.* Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право. 2013. № 1.

¹ *Калашникова С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М.: Инфотропик Медиа, 2011. — С. 304.

*Егорова А. В.*¹

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ОДНОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ДРУГОМ УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

В статье выявлены типичные правоприменительные ситуации, когда материалы одного уголовного дела обладают свойством относимости к другому уголовному делу, определен процессуальный режим конкретных доказательств, которыми являются материалы уголовного дела, предложены рекомендации по возможному регулированию порядка использования материалов одного уголовного дела в качестве доказательств по другому уголовному делу.

Ключевые слова: соединение, выделение уголовных дел; доказательственное значение материалов уголовного дела; подмена процессуальных процедур; процессуальный режим; пределы производства по уголовному делу.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) довольно четко регламентированы пределы производства по уголовному делу, доказательства и процесс доказывания по нему. Пределы производства по делу устанавливаются по двум критериям: 1) *in rem* — по кругу деяний, и 2) *in personam* — по кругу лиц, означающие ограничение производства по делу². Пределы производства путем возбуждения уголовных дел, их соединения, выделения, частичного прекращения в конечном счете определяют рамки того уголовного дела, по которому будет вестись доказательственная деятельность. В теории уголовно-процессуального права на уровне диссертационных исследований, написанных в период действия УПК РФ, изучен как сам институт пределов производства по уголовному делу³, так и связанные с ним институты соединения и выделения уголовных дел⁴.

¹ ЕГОРОВА Анна Вадимовна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Б. Калиновский, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² См.: Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др. / Под ред. Л. В. Головки. — М.: Статут, 2016. — С. 94.

³ См.: Жидкова Е. И. Формирование пределов производства по делу в досудебных стадиях уголовного процесса. Автореф. дисс. канд. юрид наук. — М., 2007.

⁴ Рязанцев В. А. Выделение уголовных дел и материалов как общее условие предварительного расследования: Автореф. дисс. канд. юрид наук. — М., 2015; Черкасов Д. А. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. канд. юрид наук. — Тюмень, 2005.

Однако уголовно-процессуальное законодательство не содержит предписаний, определяющих доказательственное значение материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле. В связи с этим возникает немало проблем на практике, с которыми сталкиваются органы предварительного расследования и суды. Прежде всего, возникает вопрос возможности использования материалов одного уголовного дела в качестве доказательств по другому уголовному делу без подмены процессуальных процедур, обеспечивающих гарантии достоверности доказательств и гарантии судебной защиты обвиняемого и потерпевшего. Вторая проблема заключается в определении доказательственного значения для другого уголовного дела, имеющих доказательственное значение для другого уголовного дела.

Представляется, что объективную потребность использовать материалы одного уголовного дела в другом уголовном деле можно описать через свойство относимости доказательств, под которым принято понимать «связь его (доказательства) содержания с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовным делам, и иными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела»¹.

На основе относимости доказательств одного уголовного дела к другому уголовному делу можно выделить четыре правоприменительные ситуации.

Ситуация 1. Доказательственное значение материалов основного (первоначального) уголовного дела после его разделения на несколько последующих уголовных дел.

Ситуация 2. Доказательственное значение материалов различных уголовных дел, полученных еще до их соединения в одном производстве или же полученных уже после выделения их из основного дела.

Ситуация 3. Доказательственное значение материалов «параллельных» уголовных дел, для соединения которых нет законных оснований, т. к. нет взаимосвязи преступлений или лиц, их совершивших.

Ситуация 4. Доказательственное значение материалов в «последовательных» уголовных делах, когда материалы одного уголовного дела отражают факт совершения преступления против правосудия и признаются в другом уголовном деле вещественными доказательствами.

Стоит отметить, что в связи с использованием материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле важно не допустить подмены процессуальных процедур, обеспечивающих 1) гарантии достоверности доказательств и 2) гарантии судебной защиты обвиняемого и потерпевшего².

¹ Качалов В. И. Относимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2014. — С. 259.

² См: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 24-О11-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. / Сайт

Эти два условия выступают критериями допустимости использования в качестве доказательств материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле.

В уголовно-процессуальной литературе хорошо разработано понятие допустимости доказательств¹. Под ней принято понимать пригодность сведений, которые получены судом, прокурором, следователем, дознавателем, а также органом дознания и стали доказательствами в силу их соответствия определенным условиям. Среди этих условий выделяются получение сведений надлежащим участником; из надлежащего источника; соблюдение правил проведения процессуальных действий и надлежащего способа получения².

В статье К. Б. Калиновского «Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан» (Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44–50) применительно к оценке допустимости доказательств используется конституционно-правовой подход, основанный на принципе соразмерности ограничения прав граждан конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Данный принцип требует соразмерности и между юридическими последствиями нарушения, допущенного при получении доказательств, и сущностью такого нарушения. Исключение доказательств из числа допустимых должно применяться лишь к существенным нарушениям, посягающим на конституционные права сторон судопроизводства.

В то же самое время понятие допустимости доказательств хорошо применимо к процессуальному режиму конкретных доказательств, которыми станут материалы из другого уголовного дела.

Процессуальный режим доказательств, полученных из материалов другого уголовного дела, отражается (оформляется) в определенном виде

Верховного Суда РФ. Режим доступа: URL: http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=7912 (дата обращения 18.09.2016).

¹ Одна из первых работ по этой теме, написанная в период закрепления допустимости в Конституции РФ, это работа *Кипнис Н. М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Отв. ред. П. А. Лупинская. — М.: Юристъ, 1995. В настоящее время по тематике допустимости (недопустимости) доказательств защищено свыше 30 диссертаций, из них 3 только в 2016 году. По данным базы данных «Электронная библиотека диссертаций» РГБ. URL <http://diss.rsl.ru/>. Одна из последних диссертаций: *Ерпылёв И. В.* Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ).

² См.: *Качалов В. И.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2014. — С. 260.

источника доказательств и определяется с учетом различных типичных правоприменительных ситуаций.

В первой ситуации материалы другого дела сохраняют свой процессуальный режим: вещественных доказательств, протоколов, иных документов, заключений экспертов, заключений специалистов; Во второй — либо сохраняют свой прежний статус, либо являются иными документами или протоколами. В третьей — являются иными документами, а в четвертой — вещественными доказательствами.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

Правовое регулирование вопроса о доказательственном значении материалов уголовных дел в других делах является неполным. В частности, целесообразно дополнить статью 155 УПК РФ положениями, предусматривающими возможности: а) инициировать выделение материалов из дела тем органом, который нуждается в их получении; б) выделять материалы не только в качестве повода для возбуждения дела и материалов доследственной проверки; в) не ограничивать признак относимости выделяемых материалов только преступлением, совершенным иными лицами, которое не связано с расследуемым преступлением.

Для определения критериев допустимости использования в качестве доказательств материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле целесообразно использовать конституционно-правовой подход, основанный на принципе соразмерности ограничения прав граждан конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. *Александров А. С., Фролов С. А.* Относимость уголовно-процессуальных доказательств: Монография. — Нижний Новгород, 2011 // Сайт «Уголовный процесс». [Электронный ресурс] Режим доступа свободный. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/aleksandrov_2011/1-1.html (дата обращения 12.10.2016).
4. *Балакишин В. С.* Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2016.
5. Руководство по расследованию преступлений: Учебное пособие. Под ред. *А. В. Гриненко.* — М., 2002.
6. *Жидкова Е. И.* Формирование пределов производства по делу в досудебных стадиях уголовного процесса. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М., 2007.
7. *Калиновский К. Б.* Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. — С. 44–50.

8. *Кипнис Н. М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Отв. ред. *П. А. Лупинская*. — М.: Юристъ, 1995.
9. Курс уголовного процесса / *А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев* и др. / Под ред. *Л. В. Головки*. — М.: Статут, 2016.
10. *Никандров В. И.* Возбуждение уголовного дела. — М., 1990.
11. Предварительное следствие: учебник / Под ред. *М. В. Мешкова*. изд. 2. — М., 2015.
12. *Рязанцев В. А.* Выделение уголовных дел и материалов как общее условие предварительного расследования: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М., 2015.

Старцева Д. А., Вагапов Ш. М.¹

ДОСТУП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К ПРАВОСУДИЮ: КОНЦЕПТЫ И РЕАЛИИ

Обеспечение несовершеннолетним доступа к правосудию — важная задача судебной системы. Защита законных интересов детей гарантируется государством в виде поддержки и помощи в любых сложных ситуациях на пути вхождения во взрослую жизнь.

Ключевые слова: право, государство, правосудие, несовершеннолетние, судоустройство, судопроизводство.

Одним из фундаментальных прав в системе прав человека является право на доступ к правосудию, что закреплено:

- в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»;
- ч. 1 ст. 46 Конституции РФ: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

¹ СТАРЦЕВА Дарья Александровна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;

ВАГАПОВ Шамсудин Магомедович, студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Г. Румянцева, заместитель заведующего кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

Правосудие — осуществляемая судом правоохранительная деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел при неуклонном соблюдении требований закона и установленного им порядка, обеспечивающих законность, обоснованность, справедливость и общеобязательность судебных решений¹. Под доступом к правосудию следует понимать наличие у граждан реальных возможностей в случае возникновения спора защитить свои права, свободы или охраняемые законом интересы в суде, реализовать свое право на судебную защиту, основанное на Конституции РФ и нормах международного права. Оно включает в себя право на обращение в суд без каких-либо ограничений, на справедливое рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным, независимым и законным составом суда, а также на исполнение вступившего в законную силу судебного решения.

Реализация прав ребенка на судебную защиту зачастую вызывает затруднения, что обусловлено, прежде всего, недостатками правовой регламентации, отсутствием единого подхода к вопросам реализации прав несовершеннолетних². Между тем ст. 3 Конвенции о правах ребенка ООН предусматривает: «Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры». Это положение Конвенции находит свое отражение в ст. 2 Конституции РФ, где сказано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Базируясь на данных из различных государств, международная независимая некоммерческая организация под названием Международная сеть по правам ребенка (Child Rights International Network — CRIN) на основе оценки доступа детей к правосудию составила в 2015 г. рейтинг из 197 стран. Первые пять мест заняли Бельгия, Португалия, Испания, Финляндия и Нидерланды. Россия заняла 76 место³. Доступ несовершеннолетних к пра-

¹ Головкин Р. Б. Некоторые особенности понятия правосудия и система социального регулирования в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1 (33). — С. 13.

² Статья 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. определяет: «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия», а ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» — «...Ребенок — лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)».

³ Глобальный рейтинг // Официальный сайт Child Rights International Network (CRIN). — URL: <https://www.crin.org/ru/glavnaya/pravo/dostup-detey-k-pravosudiyu/globalnyy-reyting> (дата обращения: 01.04.2017).

восудию заключается в их полноценном участии в судебных разбирательствах. Статья 12 Конвенции о правах ребенка ООН. Государства обязаны не только создавать систему защиты прав и свобод, в которую должны быть объединены все органы, предназначенные для защиты прав и свобод гражданина, но и предусматривать и устанавливать четкие процедуры такой защиты.

Гарантии прав несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства. Исходя из соотношения норм уголовного и уголовно-процессуального закона для целей главы 50 УПК РФ, под несовершеннолетним стоит понимать лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного для того преступления, в котором он обвиняется, и не достигшее восемнадцатилетнего возраста. В мире минимальный возраст уголовной ответственности различен:

- где-то он равен 7 годам (Кувейт, Тайланд и др.),
- где-то доходит и до 18 лет (Бельгия, Колумбия, Мексика, Панама, Уругвай).

Гуманизм правосудия в отношении несовершеннолетних зачастую не имеет корреляции с определением возраста уголовной ответственности, а именно:

- Шотландия — минимальный возраст уголовной ответственности установлен на одном из самых низких уровнях — 8 лет, активно применяется прогрессивная система «слушаний по делам детей», суть которой заключается в предоставлении возможности ребенку в возрасте до 16 лет избежать контакта с формальной системой правосудия (кроме случаев совершения ими тяжких преступлений), в том числе путем применения мер, не связанных с лишением свободы;
- Гватемала — минимальный возраст уголовной ответственности составляет 18 лет, ребенок младше данного установленного возраста за совершение правонарушения может быть помещен в «общественно-воспитательное» исправительное учреждение на вполне длительный срок;
- Франция — минимальный возраст уголовной ответственности равен 13 годам, и дети и более младшего возраста (10–12 лет) могут предстать перед ювенальным судьей, который, в свою очередь, ограничен правом наложения лишь мер воспитательного характера или надзора¹.

В России судебное разбирательство по делам несовершеннолетних протекает в общем порядке с применением специальных правил, установленных

¹ Садовникова М. Н. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. — С. 57.

законом. Выделяют ряд существенных особенностей, которые отличаются от общеустановленного уголовного судопроизводства:

- важная особенность производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних — расширенный предмет доказывания. Развернутая регламентация предмета доказывания по делам несовершеннолетних — существенная гарантия всестороннего исследования обстоятельств, совершенного преступления, личности правонарушителя, обеспечения воспитательного воздействия судопроизводства. Кроме того, одной из особенностей является возможность ограничения гласности судебного разбирательства по делам о преступлениях лиц, не достигших 16 лет, на основании определения или постановления суда;
- производство в отношении несовершеннолетних отличается от обычного особым процессуальным порядком. Этот порядок обеспечивает наиболее полное исследование всех обстоятельств уголовного дела, а также обеспечивает возможность освобождения несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия;
- круг участников судебного процесса по делам несовершеннолетних гораздо шире круга участников судебного заседания по делам «взрослых обвиняемых».

Имеют место жалобы, связанные с защитой прав детей в Российской Федерации, поступающие в Комитет ООН по правам ребенка. Суть этих жалоб, в основном, касается незрелости механизмов защиты несовершеннолетних правонарушителей в уголовных делах. В частности, Комитет выразил опасение относительно «длительных задержек при принятии законов, создающих ювенальные суды со специализированным персоналом» и «частых случаях противоправного заключения детей под стражу силовыми структурами при обстоятельствах, когда со стороны детей не наблюдается очевидного противоправного поведения»¹.

Гарантии прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве. Право на судебную защиту принадлежит каждому физическому лицу, а следовательно, и несовершеннолетнему, который может защищать свои права в суде с помощью родителей и иных законных представителей. В судебном порядке может быть защищено любое нарушенное или оспоренное право ребенка. Судебный порядок служит способом обеспечения государством интересов ребенка: именно суд разрешает споры, связанные с воспитанием детей (при лишении, ограничении

¹ Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации Комитета по правам ребенка ООН (25 февраля 2014 г.). — URL: <http://www.ohchr.org/RU/Pages/Home.aspx> (дата обращения: 01.04.2017).

родительских прав, восстановлении в родительских правах, отмене ограничения родительских прав, установлении усыновления, отмене усыновления и т. п.).

Судебный порядок защиты прав ребенка может быть охарактеризован такими положительными чертами, как:

- открытость и состязательность процесса;
- обязанность привлекать к рассмотрению дела несовершеннолетних по достижении ими 14 лет;
- возможность для указанной категории несовершеннолетних лично защищать свои права, свободы и законные интересы в предусмотренных Законом случаях;
- широкий спектр вопросов, которые может разрешить суд при разрешении дел о семейных правах ребенка.

По общему правилу защиту прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве осуществляют их законные представители. Они в определенной степени восполняют неполный объем процессуальной дееспособности несовершеннолетнего. Важно отметить, что в качестве стороны процесса выступает именно несовершеннолетний, а его законные представители своими действиями должны создавать реальную возможность защиты прав представляемого. В некоторых случаях, по определенным категориям дел, установленных законом, несовершеннолетним предоставляется полная гражданско-процессуальная дееспособность: таким образом, несовершеннолетние в установленных законом случаях могут защищать свои права в суде, не прибегая к помощи представителей или третьих лиц (п. 4 ст. 37 ГПК РФ, п. 2 ст. 56 и п. 3 ст. 62 СК РФ). К таким случаям относятся: дела, возникающие из трудовых правоотношений; дела, возникающие из гражданских правоотношений; дела, возникающие из семейных правоотношений.

Существенной проблемой является зачастую фактическая невозможность совершеннолетнего самостоятельно защитить свои права, что вызвано созданием различного рода препятствий противоправными действиями родителей. Поэтому семейное законодательство предусматривает дополнительную меру защиты, указанную в п. 3 ст. 56 СК РФ: «Должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка».

Для более эффективной реализации прав несовершеннолетних, в случаях, когда федеральным законом им предоставлено право лично защищать свои права, будет целесообразным:

- принятие специального закона, более подробно регулирующего правовой статус несовершеннолетнего, участвующего в гражданском процессе (в связи с недостаточной регламентацией возникает

довольно спорный вопрос о гражданско-процессуальной дееспособности несовершеннолетних в данном случае);

- поскольку несовершеннолетний не обладает необходимым объемом правовых знаний, следует предусмотреть обязательное участие адвоката в рассмотрении дел по защите прав несовершеннолетних, что обеспечит реальность получения квалифицированной юридической помощи, закрепленную в ст.48 Конституции РФ, а следовательно, и реализацию самого права несовершеннолетнего на доступ к правосудию;
- рассмотреть возможность создания в настоящее время специализированных судов по защите прав несовершеннолетних, рассматривающих все дела, в которых хотя бы одной из сторон является несовершеннолетний. Судья в таком процессе должен обладать специальной подготовкой, знаниями и навыками работы с детьми.

До сих пор достаточно часто обсуждается вопрос необходимости создания специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних — так называемой ювенальной юстиции. В настоящее время российское общество радикально изменило позицию по проблеме ювенальной юстиции, где последняя воспринимается только лишь как категорическое зло. «Проблемный дискурс разворачивается в параллельных плоскостях и по поводу понятия, имеющего разную трактовку, и при этом не имеющего прямого отношения к реальной проблеме. С одной стороны, имеет место осуждение действий европейских органов опеки. С другой стороны, представлен событийный ряд, описывающий случаи жестокого насилия в российских семьях и осуждение бездействия милиции и органов опеки»¹. По мнению противников ювенальной юстиции, появление данной структуры в нашей стране приведет к фактической отмене конституционных принципов защиты семьи, ее независимости, поставит семью под тотальный контроль, приведет к ее разрушению, потому что ювенальная юстиция направлена на подрыв традиционных семейных ценностей, провоцирует коррупцию и детско-подростковую преступность. Вместе с тем, им также нечего предложить в качестве альтернативы ювенальной юстиции².

Одной из самых первых стран, создавших ювенальные суды, является Польша, где все виды правонарушений и преступлений несовершеннолетних подсудны только специализированным ювенальным судам и передача

¹ Агапитова С. Ю., Бережная М. А. Ювенальная юстиция как телевизионный социальный концепт // Электронный научный журнал «Медиаскоп». 2012. № 3. — URL: <http://www.mediascope.ru/node/1135> (дата обращения: 01.04.2017).

² Архитова Н. О. Теоретико-правовые аспекты формирования ювенальной юстиции в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 26 с.

дел для рассмотрения судом общей юрисдикции не допускается¹. В Польше действует Семейный суд по вопросам регулирования отношений между родителями и ребенком, супругами между собой и прочими семейными вопросами. В этом суде имеется должность куратора (помощника судьи). Куратор — это штатный сотрудник суда, выполняющий определенные поручения судьи по конкретным делам. Использование такой должности в Семейном суде Польши является эффективным средством решения проблемы подростковой преступности. В его работу входит: составлять отчет о личности подростка и ситуации в семье (отчет включает в себя анализ ситуации и рекомендации относительно мер воспитательного характера), контролировать поведение ребенка по решению суда, осуществлять координационную связь между школой, семьей, полицией и социальными службами.

Среди стран — участниц СНГ Республика Казахстан первая образовала на территории своего государства специализированные суды по делам несовершеннолетних². Это были специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних в городах Астане и Алматы. Цель казахской ювенальной юстиции — рассмотрение уголовных, гражданских и административных дел, касающихся интересов несовершеннолетних. Со дня создания системы ювенальных судов значительно изменилась правоприменительная практика в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликтной ситуации с законом: заметно снизилась карательная практика, особое внимание стало уделяться специфическим особенностям подсудимых — возрасту, психологии, условиям их воспитания, сферы общения и другим факторам, отличающим их от взрослых.

Исходя из анализа работы польских и казахских специализированных судов, можно сделать вывод о том, что создание ювенальных судов в Российской Федерации способствовало бы повышению качества правосудия, разгрузке судов общей юрисдикции, значительному повышению эффективности защиты прав такой категории граждан, как несовершеннолетние, а также оперативному принятию решений по делам, касающимся их интересов. По словам Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева: «Вопрос ювенальной юстиции, возможно, будет обсуждаться на Всероссийском съезде судей. Здесь есть сторонники специализации и есть оппоненты. Есть определенные отношения к различным направлениям,

¹ См.: Гильфанова А. Д., Саблин Д. А. Современная ювенальная юстиция в Российской Федерации. Сравнительный анализ с ювенальной юстицией в Польше // Научное сообщество студентов XXI столетия: электронный сборник статей по материалам XXXVI студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». — 2015. — № 9 (36). — С. 259–266.

² См.: Раззак Н. Р. Актуальные проблемы осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних // Символ науки. — 2015. — № 12–2. — С. 90–92.

которые предлагаются ввести в ювенальной юстиции. В целом, думаю, что если не сейчас, то в ближайшее время такая специализация необходима. Всегда это было. Я думаю, что суды рассматривают не только уголовные дела в отношении несовершеннолетних, но более широкий круг вопросов, которые касаются их воспитания и обеспечения этого воспитания, образования и социальной защищенности. Конечно, специализация должна быть»¹. Иначе проблемы несовершеннолетних, находящихся в сложной жизненной ситуации, так и остаются без решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Агапитова С. Ю., Бережная М. А.* Ювенальная юстиция как телевизионный социальный концепт // Электронный научный журнал «МедиаСкоп». — 2012. — № 3. — URL: <http://www.mediascope.ru/node/1135> (дата обращения: 01.04.2017).
2. *Архипова Н. О.* Теоретико-правовые аспекты формирования ювенальной юстиции в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 26 с.
3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. — 5 апреля 1995. — № 67. — 5 апреля.
4. *Гильфанова А. Д., Саблин Д. А.* Современная ювенальная юстиция в Российской Федерации. Сравнительный анализ с ювенальной юстицией в Польше // Научное сообщество студентов XXI столетия: электронный сборник статей по материалам XXXVI студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 2015. № 9 (36). — С. 259–266.
5. Глобальный рейтинг // Официальный сайт Child Rights International Network (CRIN). — URL: <https://www.crin.org/ru/glavnaya/pravo/dostup-detey-k-pravosudiyu/globalnyu-reyting> (дата обращения: 01.04.2017).
6. *Головкин Р. Б.* Некоторые особенности понятия правосудия и система социального регулирования в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1 (33). — С. 11–19.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. 19 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 ноября 2002. № 46. Ст. 4532.
8. Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации Комитета по правам ребенка ООН (25 февраля 2014 г.). — URL: <http://www.ohchr.org/RU/Pages/Home.aspx> (дата обращения: 01.04.2017).
9. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
10. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014

¹ Стране нужны специальные ювенальные суды, заявил глава Верховного Суда России (20 сентября 2016 г. // Сетевое издание «РИА Новости». — URL: <https://ria.ru/society/20160920/1477378373.html> (дата обращения: 01.04.2017).

- № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря; Российская газета. 2009. № 7. 21 января; Собрание законодательства Российской Федерации. — 4 августа 2014. № 31. Ст. 4398.
11. *Раззак Н. Р.* Актуальные проблемы осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних // Символ науки. 2015. № 12–2. — С. 90–92.
 12. *Садовникова М. Н.* Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. — С. 55–61.
 13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. 28 марта 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1 января 1996. № 1. Ст. 16.
 14. Стране нужны специальные ювенальные суды, заявил глава Верховного Суда России (20 сентября 2016 г. // Сетевое издание «РИА Новости». — URL: <https://ria.ru/society/20160920/1477378373.html> (дата обращения: 01.04.2017).
 15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 16 марта 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28 декабря 2001. № 52. Ст. 4921.
 16. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 3 августа 1998. № 31. Ст. 3802.

*Стовбун С. В.*¹

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ МНИМОЙ ОБОРОНЕ

Понятие мнимой обороны не закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации, однако случаи данного уголовно-правового явления нередко встречаются на практике. Отсутствие должной регламентации уголовно-правового института мнимой обороны порождает правоприменительные ошибки, в связи с чем многие ученые поднимают вопрос о законодательном закреплении нормы о мнимой обороне.

Ключевые слова: мнимая оборона, ошибка, защита, общественно опасное посягательство, квалификация мнимой обороны, виктимность.

¹ СТОВБУН София Витальевна, студентка 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — П.В. Цветков, старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

Человеку свойственно ошибаться, и, тем более, трудно избежать ошибок при защите от посягательства. Мнимая оборона — явление нередкое, это особая уголовно-правовая ситуация, содержание которой включает ошибку субъекта относительно наличия общественно опасного посягательства со стороны другого лица, под влиянием которой субъект причиняет вред, ошибочно полагая, что пребывает в состоянии необходимой обороны.

Понятие мнимой обороны впервые в актах толкования можно встретить в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г.¹, который дает следующее определение; мнимая оборона — это оборона, при которой «лицо не подвергается реальному нападению и лишь ошибочно предполагает наличие такого нападения». К мнимой обороне применялись общие положения о фактической ошибке.

Следующим этапом в развитии понятия «мнимая оборона» необходимо признать Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»². В соответствии с ним действия мнимо обороняющегося предлагалось оценивать по правилам необходимой обороны.

Проблема уголовно-правового регулирования мнимой обороны не новая для отечественного уголовного права, но отдельная норма о мнимой обороне пока не нашла своего отражения в УК РФ, что на практике приводит к правоприменительным ошибкам. В качестве примера подобного неправильного применения уголовного закона в связи с отсутствием должной регламентации института мнимой обороны в УК РФ можно отметить следующий случай из судебной практики:

*«В г.Пермь в 2009 г. состоялась выставка зоозащитников „Охотник и рыболов“, на которой группа из 4-х зоозащитников, трое из которых были переодеты в костюмы животных, а четвертый — в костюм охотника, соби-
ралась разыгрывать сценку. Цель сценки — выразить протест против спор-
тивной охоты, жертвами которой могут стать дикие животные. Одно из
действ сценки представляло собой нападение животных на охотника. Пред-
ставление данной сценки не было согласовано с организаторами выставки.
Фадеев Д. С., являющийся исполнительным директором выставки, оказался в
зале, в котором разыгрывалась вышеуказанная сценка. Фадеев, полагая, что*

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.10.1956 № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне». — М.: Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР, 1958.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего права на необходимую оборону от общественно опасных посягательства» // СПС «Консультант Плюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107354/ (дата доступа: 17.11.2016).

три лица, одетые в костюмы животных, совершают нападение на лицо, одетое в костюм охотника, попытался защитить его в условиях мнимой обороны путем нанесения одному из „нападавших“ ударов кулаком по лицу, вследствие чего одному из зоозащитников был нанесен вред здоровью, квалифицированный по степени тяжести как легкий».

Суд верно квалифицировал, что Фадеев Д. С. действовал в пределах мнимой обороны, добросовестно заблуждаясь о наличии общественно опасного посягательства. В рамках мнимой обороны Фадеев Д. С. нанес потерпевшему умышленные удары по лицу и по телу. Фадеев Д. С. по ч. 1 ст. 115 УК РФ был оправдан судом. Однако в мотивировочной части суд указывает, что «действия Фадеева Д. С., предпринятые для отражения кажущегося нападения, не могут быть квалифицированы как умышленные. Принимая во внимание, что ответственность за причинение легкого вреда здоровью по неосторожности Уголовным кодексом РФ не предусмотрена, Фадеев Д. С. по ч. 1 ст. 115 УК РФ, которая предусматривает ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, подлежит оправданию»¹.

Хотя в данной ситуации Фадеев наносит вред умышленно, считая, что защищает человека от нападения и находится в состоянии необходимой обороны. Но с учетом вышеуказанных обстоятельств ни о каком-либо реальном нападении речи быть не может, потому как разыгрывалась всего-навсего сценка, и в мотивировочной части с учетом действующего законодательства суд должен был, на наш взгляд, рассматривать действия Фадеева как действия, совершенные в состоянии необходимой обороны. Но мы не согласны и с этой мотивировкой, так как отсутствует один из главных признаков необходимой обороны — реальность нападения. На наш взгляд, в данном случае речь должна идти о мнимой обороне.

На наш взгляд, наиболее исчерпывающее понятие мнимой обороны предлагает Е.А. Рускевич, определяя мнимую оборону как «деяние, причинившее вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, совершенное с целью защиты прав личности, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, не существующего в действительности, ошибочное представление о реальности которого у лица возникло, исходя из сложившейся обстановки происшествия»². В соответствии с данным определением можно выделить следующие признаки мнимой обороны:

¹ Постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми Мотовилихинского районного суда г. Перми об оставлении приговора мирового судьи без изменения, апелляционной жалобы без удовлетворения от 13 апреля 2011 г. // РосПравосудие // <https://rospravosudie.com/court-motovilixinskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-428572339>.

² Рускевич Е. А. Мнимая оборона в уголовном праве: автореферат дис. на соискание уч. ст. канд. юр. наук. Специальность 12.00.08. — М., 2010. — С. 16–17.

- «субъективная» реальность (действительность) посягательства для мнимо обороняющегося, выражающаяся в том, что лицо производит защиту от несуществующего в реальности нападения, заблуждаясь либо в факте существования в реальности посягательства, либо личности посягающего или в характере и (или) степени общественной опасности посягательства;
- представление о наличии посягательства возникло у мнимо обороняющегося, исходя из обстановки данного происшествия, то есть объективно сложились такие обстоятельства, которые в совокупности создали у конкретного лица разумное убеждение о реальности посягательства¹. Например, такими обстоятельствами можно признать неожиданность «посягательства», неосвещенную местность, нахождение мнимо обороняющегося в безлюдном месте и т. д.

Однако следует обратить внимание на то, что оба эти признака работают только в совокупности. При оценке обстоятельств происшествия и разрешении вопроса о признании ошибочного убеждения лица в реальности посягательства разумным следует исходить из психофизиологических функций самого мнимо обороняющегося². Оптимальным является внедрение в практику нового вида экспертных психологических исследований — психологической экспертизы необходимой обороны и ее эксцесса³, которая позволит следствию получить наиболее полезную информацию о восприятии и оценке мнимо оборонявшимся субъектом обстоятельств ситуации и поведения потерпевшего.

В этом смысле серьезную помощь могут оказать данные о жертвах преступления. Так, исследования виктимности показывают, что основной характерной чертой современных жертв преступлений является совокупность нижеперечисленных показателей: расстройства эмоционально-установочной и аксиологической сферы (гипервиктимность и гиповиктимность)⁴; нарушения норм безопасного поведения, проявляющиеся в различного рода комплексах неполноценности, в формировании комплекса мнимой жертвы⁵; в третью группу включаются такие типичные виктимные отклонения

¹ Русскевич Е. А. Там же. — С. 23.

² Русскевич Е. А. Цит. соч. — С. 27.

³ Ратинова Н. А. Психология необходимой обороны [Электронный ресурс] URL: / http://lib.sale/yuridicheskaya-psihologiya_1332/psihologiya-neobhodimoy-oborony-75635.html (дата доступа: 18.11.2016 г.).

⁴ Туляков В. А. Виктимология. Социальные и криминологические проблемы. — Одесса: Юридическая литература, 2000. — С. 430.

⁵ Туляков В. А. Там же. — С. 431.

(мазохизм, садизм, эротизм-нимфомания и др.) и нетипичные виктимные девиации (проституция, алкоголизм, гомосексуализм)¹.

Большинство психологов придерживаются мнения, что при квалификации деяния как мнимой обороны следует учитывать не только неожиданность посягательства, указанного в Уголовном кодексе РФ, но и возможную реакцию конкретного обороняющегося на это нападение², поскольку, например, сложившаяся обстановка могла вызвать сильное душевное волнение лица, вследствие чего субъект может предпринять довольно жесткие меры по пресечению посягательства.

Стоит добавить, что ни в УК РФ, ни в разъяснениях и официальных актах толкования ВС РФ не говорится о лицах с врожденной или приобретенной дисфункцией некоторых органов (слепые, глухие и т. д.). Данная категория лиц в связи с определенной физической «неполноценностью» иногда не может оценить адекватно ситуацию, в отличие от человека, у которого имеется возможность использовать все органы чувств. Например, если слепому человеку угрожают негодным предметом, приставив палку, со словами «не дергайся, а то стрелять буду», то слепой человек, конечно, будет предполагать, что в отношении него совершается общественно опасное посягательство, и в данной ситуации он не знает, не должен и не может знать о том, что совершает ошибку, соответственно совершает извинительную ошибку, и случай можно будет признать как случай мнимой обороны.

Отсутствие специальной уголовно-правовой нормы о мнимой обороне порождает не только вопрос, как наиболее четко провести границу между этим институтом и смежными институтами, но и вопросы о ее квалификации.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³, можно выделить три варианта квалификации мнимой обороны:

- обстоятельство, исключающее преступность деяния;
- привилегированный состав конкретного преступления (например, ст.108 УК РФ — убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны);
- неосторожное деяние (к примеру, ст.109 УК РФ — причинение смерти по неосторожности).

¹ Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. — М.: Эксмо, 2006. — С.41–42.

² Ривман Д. В. Криминальная виктимология. — СПб.: Питер, 2002. — С.96–97.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. № 227, 03.10.2012.

Мнимую оборону следует квалифицировать как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, только в тех случаях, когда сложившиеся обстоятельства действительности давали лицу «разумные» основания предполагать о наличии посягательства, а также лицо при данных условиях «не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения»¹. Его деяние будет признано соответствующим ч. 2¹ ст. 37 Уголовного кодекса РФ.

Как привилегированный состав преступления мнимую оборону можно рассматривать в случаях, когда, исходя из сложившейся обстановки, у лица были достаточные основания полагать, что совершается посягательство на объект уголовно-правовой охраны. В данной ситуации лицо не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочность своего убеждения о наличии и действительности посягательства, однако превысило пределы возможной необходимой обороны, применило чрезмерные средства защиты, явно несоответствующие посягательству.

Третий вариант квалификации мнимой обороны охватывает случаи, когда лицо не осознавало, но, исходя из обстоятельств конкретной ситуации, должно было и при должной внимательности могло определить отсутствие общественно опасного посягательства. При таких обстоятельствах «действия такого лица подлежат квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности»² (ст. 109 и ст. 118 УК РФ).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о целесообразности законодательного закрепления института мнимой обороны в УК РФ, поскольку настоящая редакция ч. 2¹ ст. 37 Уголовного кодекса РФ не дает исчерпывающего знания о признаках мнимой обороны, а также о ее квалификации. В связи с этим предлагаются следующие изменения и дополнения в уголовный закон, которые позволят в будущем избежать неправильного применения уголовно-правового законодательства, а именно:

Статья 37¹. Мнимая оборона

1. Не является преступлением причинение вреда при мнимой обороне, когда сложившаяся обстановка давала лицу достаточные основания полагать, что имело место реальное общественно опасное посягательство, и оно не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения.
2. Защита от мнимого посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт-Издат, 2005. Ст. 108.

² П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, как если бы посягательство было реальным, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

3. В случае, когда лицо не осознавало, но, исходя из сложившейся обстановки, при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло осознавать ошибочность своего убеждения, то это лицо подлежит уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. № 227, 03.10.2012.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего права на необходимую оборону от общественно опасных посягательства» // СПС «Консультант Плюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107354/ (дата доступа — 17.11.2016).
5. Сборник действующих приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР / Сост.: Гольст Г. Р., Гуревич Н. Я., Козак Л. М., Королев А. А., Побежимова К. Г., Сильнов М. А. — М.: Госюриздат, 1958.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт-Издат, 2005. — С. 736.
7. Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. — М.: Эксмо, 2006.
8. Ратинова Н. А. Психология необходимой обороны [Электронный ресурс] // lib.sale // URL: http://lib.sale/yuridicheskaya-psihologiya_1332/psihologiya-neobhodimo-oboronyi-75635.html (дата доступа — 18.11.2016).
9. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. — СПб.: Питер, 2002.
10. Русскевич Е. А. Мнимая оборона в уголовном праве: автореферат дис. на соискание уч. ст. канд. юр. наук. Специальность 12.00.08. — М., 2010.
11. Туляков В. А. Виктимология. Социальные и криминологические проблемы. — Одесса: Юридическая литература, 2000.
12. Постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми Мотовилихинского районного суда г. Перми об оставлении приговора мирового судьи без изменения, апелляционной жалобы без удовлетворения от 13 апреля 2011 г. //

РосПравосудие//<https://rospravosudie.com/court-motovilixinskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-428572339>.

*Степанов Е. А.*¹

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОЙ БАЗЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В данной статье анализируется проблема нормативного определения военной базы с выделением и анализом ее существенных признаков, а также делается попытка теоретического анализа правового статуса военной базы.

Ключевые слова: международное публичное право, военная база, сервитут, суверенитет, международный договор.

В настоящее время, несмотря на широкое международное сотрудничество государств в военно-политической сфере, в международном праве отсутствует общепринятая дефиниция военной базы, а также не определен общеправовой статус военных баз.

Слово «база» довольно широко употребляется в русской и иностранной речи. С точки зрения Н. Е. Яценко, «военная база»² — это территория и размещенные на ней войска с запасами оружия, боеприпасов и других материальных средств. По мнению Министерства Обороны США, военная база — комплекс объектов, находящийся в непосредственной собственности и управляемый вооруженными силами или любыми их подразделениями, служащий для размещения военной техники и личного состава и осуществляющий военную (боевую) подготовку и боевые действия³.

К сожалению, в международном праве легальные определения военной базы встречается редко и не совпадают по содержанию. Так, ст. 1 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения «О российской военной базе на территории Республики Армения» определяет российскую военную базу как «воинские формирования Вооруженных Сил

¹ СТЕПАНОВ Егор Андреевич, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. Н. Ившина, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н. Е. Яценко. — СПб: Лань, 1999. — 528 с.

³ Official Directory of US Military bases. Department of Defense / Base Structure Report / FY2015 Baseline» Retrieved October 10, 2016.

Российской Федерации, дислоцированные на выделенных Республикой Армения участках ее территории с четко обозначенными и согласованными между Сторонами границами»¹.

О. И. Селиверстова² называет три обязательных признака военной базы: территориальный (территория, имеющая особый правовой режим, на которой размещается военная база), персональный (воинские формирования) и имущественный (движимое и недвижимое имущество). Наличие совокупности указанных элементов может служить основой для отнесения тех или иных объектов к военным базам.

Попробуем проанализировать каждый названный признак. Во-первых, поскольку создание и последующее размещение военных баз становится возможным только в результате международных договоров и соглашений, есть две стороны: страна, предоставляющая территорию под иностранную военную базу (страна-арендодатель), и страна, располагающая на этой территории свою военную базу (страна-арендатор). Соответственно, военные базы на иностранной территории являются одним из видов международной аренды территории, которой предоставляется политический или государственный сервитут. Кстати, сам термин «сервитут» в международном праве впервые использовался применительно именно к военным целям — в 1281 г. было заключено соглашение, по которому князь Лихтенштейна предоставил магистрату г. Шпейер замок и землю в пользование для военных целей³.

В территориальном признаке важны две концепции — концепция территории и концепция юрисдикции. Их соотношение имеет значение при определении объема юрисдикции — либо полного верховенства права государства-арендодателя на своей территории, либо юрисдикции государства флага (государства-арендатора).

Основной проблемой в правовом регулировании международно-правового режима военных баз является определение приоритета при конфликте юрисдикции государства флага и государства пребывания. Главенствующую роль в решении этой проблемы играют положения двусторонних международных договоров о распределении юрисдикции.

Во-вторых, имеет значение вопрос правового положения лиц, которые входят в состав военной базы. Согласно общепринятой международной практике, к личному составу относятся военнослужащие, гражданский

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения «О российской военной базе на территории Республики Армения» от 16 марта 1995 года // Бюллетень международных договоров. 2005. № 3. — С. 59–63.

² Селиверстова О. И. Международно-правовой режим военных баз Российской Федерации за рубежом: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2012. — С. 24.

³ Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 544 с. — С. 68.

персонал, члены их семей, которые проживают совместно с военнослужащими. Практика правового регулирования их положения показывает, что эти категории никак, по сути дела, не учитываются при установлении к ним пределов юрисдикции государства пребывания. Практически все соглашения предусматривают ограничение юрисдикции государства пребывания — в зависимости от места совершения противоправных действий и объекта преступных посягательств. Так, в соответствии со ст. 5 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории республики Армения, юрисдикция Армении не распространяется на правонарушения и преступления, совершённые лицами из состава российской военной базы и членами их семей на территории базы, против Российской Федерации или лиц этой базы и членов их семей, а также по делам о воинских преступлениях.

Правовое положение военнослужащих во время прохождения ими службы на территории иностранного государства, а также членов их семей удостоверяется, как правило, видом на жительство. Согласно действующим соглашениям, персонал российских военных баз и члены их семей пользуются всей полнотой гражданских, социально-экономических и личных прав и свобод в соответствии с нормами международного права и действующим законодательством страны пребывания, как и её собственные граждане. Так, согласно ст. 22 Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины¹ лица, входящие в состав воинских формирований, и члены их семей имеют равные с гражданами Украины права на обучение в учебных заведениях.

При определении некоторых вопросов, касающихся состава военных баз (о возможности ограничения численности военного персонала по требованию государства пребывания, порядке вступления командира базы в свои полномочия), может быть использована аналогия дипломатического права. В других случаях в силу специфики рассматриваемых отношений требуется специальное правовое регулирование.

В соответствии с практикой размещения российских военных баз недвижимое имущество может передаваться во владение и пользование безвозмездно либо на условиях взимания арендной платы. При этом в зависимости от правового режима можно выделить три вида недвижимого имущества — имущество, временно переданное в пользование РФ; объекты, построенные и приобретенные за счёт средств РФ; совместно используемое имущество. Условия международных договоров о передаче

¹ Россия – Украина. 1990–2000. Документы и материалы. Кн. 2. 1996–2000. — М.: Международные отношения, 2001. — С. 125–133.

недвижимости во временное пользование во многом схожи с условиями арендных договоров в частном праве. Существующий порядок разрешения имущественных споров военных баз путем дипломатических переговоров не является достаточно эффективным; на практике это приводит к возникновению затяжных правовых проблем.

Таким образом, можно сформулировать следующую дефиницию: военная база — это территория с особым смешанным международно-правовым режимом, а также размещенные на ней войска с запасами оружия, боеприпасов и других материальных средств, военной и специальной техникой, объекты жизнеобеспечения с необходимыми запасами материальных средств и другое имущество, а также компетентные органы и организации, личный состав и технический персонал. Общий международно-правовой статус военной базы требует дальнейшего уточнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Official Directory of US Military bases. Department of Defense / Base Structure Report / FY2015 Baseline Retrieved October 10, 2016.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения «О российской военной базе на территории Республики Армения» от 16 марта 1995 года // Бюллетень международных договоров. — 2005. — № 3. — С. 59–63.
3. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 544 с.
4. Селиверстова О. И. Международно-правовой режим военных баз Российской Федерации за рубежом: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2012. С. 24.
5. Россия — Украина. 1990–2000. Документы и материалы. Кн. 2. 1996–2000. — М.: Международные отношения, 2001. — С. 125–133.
6. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н. Е. Яценко. — СПб.: Лань, 1999. — 528 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН

В статье рассматриваются главные элементы правовой защиты граждан.

Ключевые слова: юридическая клиника, оказание бесплатной юридической помощи, деятельность юридической клиники.

Еще в XIX веке преподаватели юридических факультетов в разных странах мира столкнулись с проблемой разрыва между уровнем знаний студентов в теории и практике, навыков среди выпускников и требованиями работодателей к подготовке молодых юристов.

В европейских странах, в том числе и в России, всегда уделялось внимание фундаментальной академической подготовке, то есть студенты университета изучали профессиональные дисциплины, а опыт предполагалось приобретать в дальнейшем, после окончания учебы в университете.

Конечно, важно было изучать теорию и правовые доктрины великих ученых, но не менее важным было и то, как полученные знания реализовать на практике. В то же время в странах англо-саксонской правовой традиции обучение юристов проводилось исключительно в форме индивидуально-наставничества, то есть обучающийся становился помощником опытного адвоката, выполнял мелкие поручения и наблюдал за работой юриста и постепенно приобщался к этому, осваивая всю новую информацию и открывая для себя более новые профессиональные черты.

История развития юридических клиник в России берет свое начало в середине XIX века. Уже в 40–50-х гг в России, в Казанском университете, была создана первая юридическая клиника под руководством профессора Д. И. Мейера. Его опыт создания юридической клиники был изложен в работе «О значении практики в системе современного юридического образования», где он указал, что им была создана юридическая клиника, куда частные лица являлись за советами, которые давал сам профессор в присутствии студентов².

¹ ЮДКИНА Яна Павловна, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Ф. Ружейников, заведующий юридической клиникой Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист РФ).

² Мейер Д. И. О значении практики в системе современного юридического образования. — Казань, 1855. — С. 10.

Мы видим, что в предшествовавшую эпоху Мейер Д. И. отстаивал необходимость практического изучения права и указывал на совершенную бесполезность одного изучения теории. Эта идея твердо закрепилась в родном ему Казанском университете, и ничто не заставило его преемников бросить начатое им дело. Таким образом, Д. И. Мейер породил специальную организацию, называемую юридической клиникой.

На сегодня термин «юридическая клиника» официально закреплен в Федеральном Законе от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ и в Приказе Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи»².

В России сегодня юридические клиники организуются при вузах, учебно-научных центрах, центрах поддержки правовых реформ, правозащитных, политических и иных общественных организациях.

Юридическая клиника представляет собой структурное подразделение высшего учебного заведения, обеспечивающее сочетание теоретического и практического обучения студентов в целях оказания услуг по правовой поддержке определенной категории населения на безвозмездной основе. В рамках нашего университета активно развивается студенческая юридическая клиника, которая насчитывает 88 студентов нашего университета, зачисленных приказом директора филиала.

Юридическая клиника оказывает правовую помощь не всем лицам, а только тем, кто, в соответствии с Федеральным Законом от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи» имеет право на получение оказываемой правовой помощи. К таким лицам относятся: малоимущие, инвалиды, ветераны ВОВ, дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, ветераны труда, пенсионеры, несовершеннолетние граждане и иные граждане, имеющие право получить оказание бесплатной юридической помощи на основании иных нормативных правовых актов.

Деятельность юридической клиники сводится к тому, чтобы дать возможность студентам реализовать полученные теоретические знания на практике, в процессе которой студенты-клиницисты приобретают для себя наиболее важные профессиональные навыки, которые могут помочь

¹ Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» // СПС «Консультант Плюс».

им в дальнейшем. Тот факт, что людей консультирует студент, не влияет на качество оказываемой юридической помощи.

Во-первых, у студента-консультанта есть куратор-преподаватель, который в течении всего процесса помогает студенту правильно разрешить дело. Во-вторых, когда студент начинает заниматься проблемой клиента, он начинает предельно ответственно относиться к этому делу. И в-третьих, студенты не сразу дают консультацию по решению конкретного вопроса. Обычно студенту дается 10 дней на подготовку ответа по решению проблемы. За это время он тщательно изучает всю нормативно-правовую базу, судебную практику, консультируется со своим куратором, и только после этого студент дает окончательный ответ своему клиенту.

Отмечу, что юридическая клиника не только занимается постоянным приемом граждан, но также может в своей деятельности применять другие формы обучения, которые наша юридическая клиника активно использует. К таким относятся: посещения судов разных уровней, представительных и исполнительных органов государственной власти. Кроме этого, проводятся организации встреч с федеральными судьями, мировыми судьями, с практикующими юристами, с высшими должностными лицами Санкт-Петербурга.

Юридическая клиника в рамках нашего филиала проводит ежегодный межвузовский «круглый стол» с приглашением федеральных судей, студентов из других ВУЗов Санкт-Петербурга и выпускников филиала — участников клиники для обмена опытом и приобретения практических навыков у студентов. Юридическая клиника принимает участие в ежегодных научных конференциях, посвященных актуальным вопросам права, проводимых как в нашем университете, так и в других.

За последний 2016 г. и начало 2017 г. количество граждан, обратившихся в нашу юридическую клинику, составило 261 человек, что свидетельствует о высоком уровне понимания среди населения значимости юридических клиник как таковых.

В целом, граждане обращались в клинику по различным проблемам, наиболее частыми являлись обращения по вопросам гражданского права, жилищного, семейного, земельного, наследственного и по вопросам социального обеспечения.

подавляющее большинство лиц, обратившихся в юридическую клинику, являлись пенсионерами, инвалидами и родителями несовершеннолетних детей. Следует сказать, с каждым днем количество граждан, желающих получить бесплатную юридическую помощь в рамках юридической клиники, растет.

Таким образом, следует отметить высокую роль юридической клиники в обществе, положительную динамику обращений граждан в юридическую клинику, что свидетельствует о востребованности деятельности юридических клиник у населения. Причины такой востребованности

очевидны — возможность получения безвозмездной юридической помощи по конкретному юридическому вопросу, овладение студентом соответствующей компетенцией, приобретение практического опыта консультирования граждан и повышение правовой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Мейер Д. И.* О значении практики в системе современного юридического образования. — Казань, 1855.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи».
3. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ.

СЕКЦИЯ «ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ОБРАЗОВАНИЯ»

*Арики М. М.*¹

САМОЗАЩИТА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

Статья посвящена исследованию правовой природы института самозащиты корпоративных прав, определению места данного института в сфере корпоративных правоотношений. Автор рассматривает два подхода относительно места самозащиты в системе способов защиты корпоративных прав.

Ключевые слова: корпоративные права, корпоративные отношения, самозащита, способы защиты корпоративных прав.

Любое субъективное право должно быть обеспечено от его нарушения необходимыми средствами защиты, в противном случае оно будет являться лишь декларативным, как указывает В. П. Грибанов².

Проблема защиты корпоративных прав является, пожалуй, одной из наиболее острых проблем как в сфере корпоративного права, так и в текущей юридической практике. И наибольшее количество споров вызывает вопрос отнесения самозащиты к способам защиты прав. Также интересным является вопрос, применим ли такой способ защиты прав, как самозащита в корпоративных правоотношениях.

¹ АРИКИ Марина Мухамедовна, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. А. Низамова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук.

² Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2001. — С. 329.

В ст. 12 Гражданского кодекса РФ¹ (далее по тексту — ГК РФ) самозащита установлена как общий способ защиты гражданских прав, однако в настоящей статье будет рассмотрен вопрос самозащиты именно корпоративных прав.

Для начала следует определиться с понятием самозащиты. Законодательно понятие самозащиты не установлено, в связи с этим следует обратиться к доктринальным изысканиям в области вышеобозначенного вопроса.

Если обратиться к толковому словарю Ожегова С. И., то мы увидим, что под самозащитой понимается защита себя собственными силами и средствами. Отсюда делаем вывод, что основная характеристика такого способа защиты заключается в том, что это всегда самостоятельные действия управомоченного лица, направленные на защиту своего права.

При раскрытии понятия самозащиты принято за основу брать подход, сформулированный мэтром отечественной цивилистики В. П. Грибановым. Так, он указывал, что под «самозащитой гражданских прав следует понимать совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его прав и интересов»². Существует также иной подход. Так, Стоякин Г. Я. под самозащитой понимает «предусмотренные законом односторонние действия юридического или фактического характера, применяемые управомоченным на их совершение субъектом и направленные на пресечение действий, нарушающих его имущественные или личные права»³.

По нашему мнению, содержание самозащиты следует понимать более широко: как фактические и юридические действия управомоченного лица, направленные на предотвращение или пресечение нарушения его субъективного права.

При рассмотрении вопроса об определении места самозащиты среди способов защиты корпоративных прав можно говорить о существовании двух основных подходов в юридической науке. В рамках первого подхода авторы не усматривают возможность реализации самозащиты в корпоративных правоотношениях, в рамках второго — находят место самозащите среди способов защиты корпоративных прав.

Так, Д. В. Ломакин не находит места самозащите в системе способов защиты корпоративных прав⁴. По его мнению, применение самозащиты

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. № 238–239, 08.12.94.

² Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2001. — С. 329.

³ Стоякин Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дисс... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1973. — С. 82.

⁴ Матвеева А. И. Реализация участником общества с ограниченной ответственностью права на защиту своих прав и законных интересов // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. — С. 24–26.

в силу ее исключительности допустимо лишь в случае чрезвычайной ситуации, когда невозможно обеспечить защиту в судебном или административном порядке, вследствие чего самозащита неприменима при нарушении корпоративных прав.

Но существует и другая позиция в юридической науке. Так, А. А. Кирилловых допускает применение самозащиты в корпоративных отношениях и указывает, что самозащита является одним из способов защиты прав миноритарных акционеров⁵.

Мы придерживаемся последней позиции, и, по нашему мнению, самозащита имеет место среди способов защиты прав в корпоративных отношениях. Данная позиция может быть подтверждена рядом примеров.

В силу того, что самозащита — это всегда самостоятельные действия управомоченного лица, такие действия участников корпорации, как переговоры и направление претензии, можно рассматривать как действия по реализации самозащиты, ибо осуществляются они без обращения к государственным органам или иным уполномоченным государством органам. Кулик А. А. в своем исследовании приводит такой способ самозащиты корпоративных прав, как возможность опубликовать сведения о нарушении корпоративного права в прессе с детальным описанием акта правонарушения⁶. Данное действие не ограничено законом и не регламентировано им, таким образом, это яркий пример самозащиты в виде действия, имеющего фактический характер.

Рассмотрим ситуацию раздела общего имущества супругов, имеющих долю в обществе. В результате выдела доли из общего имущества один из супругов становится владельцем части доли в уставном капитале организации. Однако, как известно, зачастую у участников общества отсутствует заинтересованность в передаче доли постороннему третьему лицу, которое впоследствии будет обладать обязательственными правами.

На сегодняшний день не существует императивного законодательного способа защиты корпоративных прав участников корпораций и самой корпорации от вхождения супруга действующего участника в результате выдела супружеской доли. Таким образом, в данном случае применимым и весьма эффективным способом защиты корпоративных прав будет самозащита. Ее проявление возможно в таком действии юридического характера, как внесение в устав общества или корпоративный договор положения, согласно которому участник общества не вправе производить отчуждение части своей доли путем выдела из нее части доли своего супруга и ее передачи ему. Данное действие будет иметь юридический характер и будет направлено на предотвращение возможного нарушения корпоративных прав.

⁵ Кирилловых А. А. Корпоративное право: курс лекций. — М., 2009. — С. 125.

⁶ Кулик А. А. Корпоративные права в системе гражданских прав: дисс... канд. юрид. наук. — М., 2009. — С. 212.

Приведенные примеры подтверждают обоснованность сформулированного нами определения, где под самозащитой предлагается понимать как фактические, так и юридические действия управомоченного лица, направленные на предотвращение или пресечение нарушения субъективного права.

Поэтому мы считаем, что не совсем справедливо ограничиваться только процессуальными средствами защиты корпоративных прав, так как это несколько умаляет роль самозащиты как разновидности неюрисдикционной формы защиты права, которая в некоторых случаях является более удобным и экономным средством защиты корпоративных прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. № 238–239, 08.12.94.
2. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2001. — 411 с.
3. *Кирилловых А. А.* Корпоративное право: курс лекций. — М.: Юстицинформ, 2009. — 192 с.
4. *Кулик А. А.* Корпоративные права в системе гражданских прав: дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. — М., 2009. — 278 с.
5. *Матвеева А. И.* Реализация участником общества с ограниченной ответственностью права на защиту своих прав и законных интересов // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. — С. 24–26.
6. *Стоякин Г. Я.* Меры защиты в советском гражданском праве: дисс... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1973.

*Артёменко И. А.*¹

ВНЕСЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ЕГО УЧРЕЖДЕНИИ

Статья посвящена специфике внесения исключительного права в уставный капитал хозяйственного общества. Рассматриваются особенности внесения исключительного права в уставный капитал, связанные со спецификой

¹ АРТЁМЕНКО Иван Александрович, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Т. С. Гусева, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

законодательного регулирования, а также особенности определения момента оплаты доли в уставном капитале исключительными правами.

Ключевые слова: исключительные права, уставный капитал, хозяйственное общество, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество.

Под исключительным правом в российском законодательстве понимается имущественное право использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

В создании инновационной экономики важную роль играет эффективный правовой механизм формирования уставного капитала хозяйственных обществ за счет имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Однако законодатель устанавливает приоритет о внесении денежных средств, предписывая, что минимальный размер уставного капитала должен быть оплачен денежными средствами¹.

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуальности вносятся в уставный капитал путем заключения договора об отчуждении исключительного права либо путем заключения лицензионного договора.

Необходимо иметь в виду, что, согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года № 5/29, в случае внесения исключительного права в уставный капитал помимо указания на это в учредительном договоре необходимо заключение отдельного договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора.

В связи с тем, что передача исключительного права подлежит обязательной государственной регистрации, в юридической литературе возникает вопрос о том, каким образом должна осуществляться передача исключительного права в уставный капитал при учреждении общества, если самого общества как субъекта правоотношений до его государственной регистрации не существует.

Действительно, до внесения изменений в ГК внести исключительные права в уставный капитал являлось сложной, а порой непреодолимой задачей. Связано это было с тем, что необходимо было оплатить определенную минимальную часть до государственной регистрации предприятия, а, как мы уже выяснили, до такой регистрации передать исключительное право в уставный капитал не представляется возможным. Многие авторы предлагали различные способы оплаты уставного капитала, комбинируя виды

¹ *Соболь И. А.* О распоряжении исключительным правом путем внесения его в уставный капитал хозяйственных обществ при учреждении // *Право и экономика.* 2016. № 5. — С. 41–45.

вкладов. В самом деле, с позиции устаревшего законодательства, могли возникнуть ситуации, когда невозможно было бы не только внести исключительное право в уставный капитал, но и зарегистрировать общество в целом. Так, например, учредители решили зарегистрировать ООО с уставным капиталом 100 тысяч рублей. При этом они имеют 10 тысяч рублей денежными средствами и исключительное право, оцененное в 90 тысяч рублей. По старому законодательству они не смогли бы осуществить государственную регистрацию общества, поскольку ранее до государственной регистрации необходимо было оплатить 50% уставного капитала.

Согласно действующему законодательству, до государственной регистрации акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью не нужно оплачивать даже часть уставного капитала. Установлено, что после государственной регистрации не менее 50% акций, размещенных при регистрации, должны быть оплачены в течение трех месяцев, а оставшаяся часть — в течение года. В ООО уставный капитал должен быть оплачен в течение 4 месяцев с момента государственной регистрации.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой механизм эффективного использования исключительных прав совершенствуется. Однако до сих пор не разрешен ряд вопросов, связанных с внесением исключительных прав в уставный капитал.

Так, вклад в уставный капитал, внесенный денежными средствами или имуществом, эквивалентными цене доли (акций), погашает долг участника перед обществом. В случае же внесения в уставный капитал исключительного права путем заключения лицензионного договора на определенный срок лицензионные платежи с общества не взимаются, и общество получает материальную выгоду в виде экономии на лицензионных платежах. Возникает ситуация, из которой можно сделать неоднозначный вывод, что участник оплачивает долю в уставном капитале постепенно, по мере фактического использования исключительного права. Например, лицензионный договор заключен сроком на 5 лет. Доля участника, исходя из рассчитанных лицензионных платежей **за 5 лет**, которые общество заплатило бы, если бы исключительное право не было внесено в уставный капитал, **составляет 30%** уставного капитала. Возникает вопрос, с какого момента доля (акции) считается оплаченной: с момента заключения лицензионного договора или с момента окончания срока действия лицензионного договора?

Отнюкова Г. Д. считает, что факт оплаты доли связан с истечением срока действия лицензионного договора. С такой точки зрения, в случае, если лицензионный договор прекратит своё действие досрочно, например, через 2,5 года, то оплаченная часть доли учредителя составит лишь 15% (из 30). А в случае выхода участника из общества ему будет выплачена действительная часть стоимости доли (акций) в размере 15% — пропорционально сроку, в течение которого общество пользовалось правами по лицензионному договору до момента выхода участника.

Если подходить к оплате уставного капитала путем внесения исключительного права с такой точки зрения, то возникнет противоречие с законодательным требованием о полной оплате уставного капитала в течение года с момента регистрации. Отнюкова Г. Д., основываясь на таком подходе, делает вывод, что если такое право может быть вкладом в уставный капитал ООО или АО, то учетный срок для расчета денежной оценки вклада как эквивалент стоимости доли (акций) не может превышать одного года с момента регистрации общества. Например, если лицензионные платежи составляют 10 тысяч рублей в год, то по истечении года обязательство по выкупу акций на указанную сумму считается исполненным¹.

На наш взгляд, некорректно связывать факт оплаты доли с истечением срока действия лицензионного договора.

Во-первых, позиция Отнюковой Г. Д. основана на анализе последствий выхода участника из общества до истечения срока пользования правом по договору и досрочного прекращения имущественного права. Однако нельзя проводить параллель между такими правовыми последствиями и оплатой доли (акций), поскольку сложилась бы ситуация, когда юридическое лицо не могло бы обладать полной правоспособностью из-за неоплаченного уставного капитала (объявлять и выплачивать дивиденды; принимать решение об уменьшении уставного капитала; объявлять эмиссию ценных бумаг; осуществлять приобретение размещенных им обыкновенных акций и привилегированных акций определенного типа; участник не имеет права голоса до полной оплаты акций; солидарная ответственность учредителей до полной оплаты). Данный вывод подтверждается судебной практикой, согласно которой в основании возникновения прав и обязанностей участника общества, в том числе права на выход из общества и права на получение действительной доли в обществе, лежит сделка по его созданию и факт государственной регистрации общества в качестве юридического лица, и возникновение прав учредителя и участника общества с моментом оплаты доли в уставном капитале не связывается (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2009 по делу № А56–23238/2008).

Во-вторых, следуя такому подходу, возникают противоречия между положениями гражданского законодательства, которые, с одной стороны, предписывают оплатить уставный капитал в течение года с момента государственной регистрации, а с другой — не устанавливают ограничений на срок действия лицензионного договора, права по которому вносятся в уставный капитал. Кроме того, следует отметить, что многие результаты интеллектуальной деятельности имеют ограниченный срок охраны (срок полезного действия), а потому даже договор об отчуждении исключительного права

¹ Отнюкова Г. Д. Внесение в уставный (складочный) капитал права пользования имуществом // Законность. 2003, № 2.

будет действовать до тех пор, пока объект интеллектуальной деятельности охраняется (например, патент на изобретение — 20 лет).

Подводя итог, можно сделать вывод, что учредитель считается исполнившим обязательство по оплате своей доли (акций) уставного капитала с момента заключения лицензионного договора (договора об отчуждении исключительного права) с вновь созданным юридическим лицом. Иной подход ограничивал бы правоспособность юридического лица и права участника общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) / Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / Собрание законодательства РФ. 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / Собрание законодательства РФ. 01.01.1996, № 1, ст. 1.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / Собрание законодательства РФ. 16.02.1998, № 7, ст. 785.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 152, 13.08.1996.
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2009 по делу № А56-23238/2008 / Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/2892a9a2-72fd-4502-90fc-f10c5edac3c0> (дата обращения: 12.03.2017).
7. *Отнюкова Г.Д.* Внесение в уставный (складочный) капитал права пользования имуществом // Законность. 2003, № 2.
8. *Соболь И. А.* О распоряжении исключительным правом путем внесения его в уставный капитал хозяйственных обществ при учреждении // Право и экономика. 2016. № 5. — С. 41–45.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

В статье рассматриваются основные подходы к пониманию корпоративных ценных бумаг, обосновывается вывод, что к числу последних можно отнести только акции.

Ключевые слова: корпоративность, ценные бумаги, акция.

Понятие «корпоративных ценных бумаг» в юридической литературе является весьма условным. Так, например, И. С. Шиткина к ним относит «все ценные бумаги, выпускаемые корпорациями»². Е. Н. Решетина полагает, что под корпоративной эмиссионной ценной бумагой понимается «эмиссионная ценная бумага, выпускаемая коммерческой организацией (хозяйственным обществом), основанной на объединении участия и капиталов, которая предоставляет ее собственнику соответствующий объем прав, отраженный Законом о РЦБ и специальным законодательством»³.

Используя в качестве ключевого критерия указанной классификации статус эмитента, эти ученые, следовательно, выделяют государственные, муниципальные и частные бумаги. В связи с чем, к корпоративным ценным бумагам они относят акции, облигации и другие ценные бумаги, выпускаемые корпорациями. Однако «в подобных случаях термин „корпоративный“ используется для отграничения частных ценных бумаг от государственных бумаг, эмитентом которых выступает публично-правовое образование»⁴. Предложенная классификация ценных бумаг по критерию эмитента, по нашему мнению, не учитывает их корпоративной сущности.

На наш взгляд, при определении правовой природы корпоративных ценных бумаг необходимо исходить из характера закрепляемых ими прав. В литературе такой подход не является новым. В частности, профессор Е. А. Суханов, используя данный классификационный критерий, делил все ценные бумаги на:

¹ БАСКАКОВ Серафим Александрович, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Т. С. Гусева, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

² Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2015. — С. 536.

³ Решетина Е. Н. Корпоративные эмиссионные ценные бумаги и их купля-продажа при первичном размещении: Проблемы правового регулирования. Автореф. дис... канд. юр. наук. — Ростов-на-Дону, 2003. — С. 10.

⁴ Петросян Э. С. Проблемы дефиниции корпоративной ценной бумаги // Право и экономика. 2012. № 8. — С. 49–53.

- денежные, выражающие право требовать уплаты определенной денежной суммы (чеки, векселя, облигации);
- товарораспорядительные, предоставляющие их владельцу право на получение определенного товара, указанного в бумаге (коносамент, двойное складское свидетельство);
- корпоративные ценные бумаги, закрепляющие право на участие в управлении корпорацией (акции)¹.

Исходя из данного подхода, в научной среде обосновалось мнение, что единственной корпоративной ценной бумагой является акция, так как именно она, среди прочих, закрепляет за ее владельцем управленческие права.

Так, по мнению С. М. Бойцова, корпоративная ценная бумага — это «эмиссионная ценная бумага, выпускаемая корпорацией и удостоверяющая особое корпоративное право на участие в управлении корпорацией, а также иные корпоративные права имущественного и неимущественного характера. На сегодняшний момент корпоративной бумагой является акция»². Г. Н. Шевченко полагает, что «акция — единственная корпоративная ценная бумага в российском законодательстве, удостоверяющая право членства в акционерном обществе»³.

Позиция указанных авторов представляется наиболее убедительной. Согласно статье 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг», «Акция — эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации»⁴.

Акция является единственной из всего спектра ценных бумаг, закрепляющих, помимо имущественных (право на получение дивидендов общества), также неимущественные (управленческие) права (право на участие в управлении корпорацией), наличие которых является конститутивным признаком акции, выделяющей ее среди иных ценных бумаг. Неимущественные права, закрепляемые этой корпоративной ценной бумагой, являются основными, а имущественные права носят производный характер, так как зависят от реализации первых. Например, право на получение дивидендов возникает у акционеров после принятие соответствующего решения общим собранием акционеров об их выплате. Однако, несмотря на это,

¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — С. 327.

² Бойцов С. М. Понятие корпоративной ценной бумаги // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. — С. 69–76.

³ Статья: Акция как корпоративная ценная бумага // Шевченко Г. Н. // Журнал российского права. № 1, 2005.

⁴ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. № 79, 25.04.1996.

совокупность имущественных и неимущественных прав, закрепляемых акцией, в целом носит имущественный характер, что обусловлено статусом акционерного общества как коммерческой организации, основная цель деятельности которой заключается в извлечении прибыли и распределении ее среди своих участников¹.

Вместе с тем определенные ценные бумаги, в предусмотренных законом случаях, так же как и акции, закрепляют неимущественные (управленческие) права. Самой популярной среди них является облигация, которая, согласно статье 29.6 ФЗ «О рынке ценных бумаг», удостоверяет неимущественные права облигационера, в частности, право на участие в общем собрании облигационеров. Указанное положение породило в научной литературе мнение о корпоративной природе облигации. Однако, на наш взгляд, такая позиция является ошибочной.

Облигация как ценная бумага, в первую очередь, опосредует заемные отношения и не предоставляет ее владельцу возможность участвовать в управлении эмитентом путем принятия на общем собрании акционеров решений, обязательных для всех участников корпорации. По меткому выражению Г. Ф. Шершеневича, «облигация является долговым обязательством, а обладатель ее — кредитором общества, тогда как акция предоставляет право на участие в предприятии, а обладатель ее — хозяин последнего»². Выплата дивидендов по акциям является правом общества, тогда как погашение облигации с уплатой причитающихся процентов — это его юридическая обязанность перед облигационерами, неисполнение которой может повлечь для эмитента серьезные правовые последствия вплоть до его ликвидации. Действующим акционерным законодательством предусмотрена лишь имущественная ответственность общества за невыплату объявленных дивидендов после принятия соответствующего управленческого решения на общем собрании акционеров.

Кроме того, важно учитывать процессуальный аспект. Так, споры, возникающие между акционерным обществом и его акционерами о выплате дивидендов по акциям, в том числе привилегированным, подведомственны арбитражным судам. Вместе с тем, споры о взыскании номинальной стоимости облигаций и (или) процентов по ним не являются корпоративными и подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции³. Согласно статье 225.1 АПК РФ, корпоративный спор — это спор, «связанный с созданием

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238–239, 08.12.1994.

² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. — СПб., 1908. Т. I. — С. 414.

³ См., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 2334/10 // Вестник ВАС РФ. № 10, октябрь, 2010.

юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице»¹. Облигация, опосредуя заемные отношения, не закрепляет за ее владельцем право на участие в юридическом лице (корпорации).

Опцион эмитента, легальное определение которого, на первый взгляд, позволяет сделать вывод о его корпоративности, по нашему мнению, также не относится к данной группе. Последний сам по себе не закрепляет за его обладателем статуса владельца корпорации, а лишь предоставляет ему право в будущем приобрести определенное количество корпоративных ценных бумаг (акций), которое он может и не реализовать.

Таким образом, существенным признаком корпоративной ценной бумаги является закрепляемое ей право на участие в управление корпорацией, реализация которого обеспечивает осуществление иных имущественных прав, удостоверенных этой ценной бумагой. Исходя из проведенного нами анализа, полагаем, что таковой может быть только акции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137, 27.07.2002.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Российская газета. № 238–239, 08.12.1994.
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. № 79, 25.04.1996.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 2334/10 // Вестник ВАС РФ. № 10, октябрь, 2010.
5. Корпоративное право: учебник // *Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакинских, Е. П. Губин и др.*; отв. ред. *И. С. Шиткина*. 2-е изд., перераб. и доп. — М: КНОРУС, 2015. — С. 536.
6. *Бойцов С. М.* Понятие корпоративной ценной бумаги // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3.
7. *Решетина Е. Н.* Корпоративные эмиссионные ценные бумаги и их купля-продажа при первичном размещении: Проблемы правового регулирования.: Автореф. дис... канд. юр. наук. — Ростов-на-Дону, 2003.
8. Российское гражданское право: Учебник: В 2т. Т. II: Обязательственное право // Отв. ред. *Е. А. Суханов*. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — С. 327.
9. Статья: Акция как корпоративная ценная бумага / *Шевченко Г. Н.* // Журнал российского права. № 1, 2005.
10. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. — СПб., 1908. Т. I. — С. 414.

¹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137, 27.07.2002.

ПОНЯТИЕ ДИВИДЕНДОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВЫПЛАТЫ

В данной статье рассмотрено понятие дивиденда, а также предложены изменения в законодательстве, касающиеся гарантий выплаты дивидендов по обыкновенным акциям.

Ключевые слова: акционер, дивиденды, акционерное общество, обыкновенные акции, решения общего собрания акционеров.

Имущественное участие в деятельности акционерного общества является определяющим для акционера, что обусловлено самой природой акционерного общества как коммерческой организации, преследующей извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

В силу ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (далее — Закон № 39-ФЗ), акцией признается эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации². В соответствии со ст. 2 Закона № 39-ФЗ, одним из основных имущественных прав акционера является право на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов. И в ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (далее — Закон № 208-ФЗ) установлено, что акционеры — это владельцы акций акционерного общества, которые имеют право на получение дивидендов (п. 2 ст. 31)³.

До недавнего времени природа дивиденда вызывала как в правовой, так и в экономической литературе неоднократные дискуссии. Наибольшее распространение в отечественной литературе относительно природы дивидендов получили три позиции: дивиденд — 1) это доход прошлого труда; 2) формы экономической реализации личной собственности; 3) результат изменяющейся во времени производительности труда⁴.

¹ БОЖЕНОК Александр Юрьевич, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. А. Низамова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ.

³ Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ.

⁴ Долинская В. В. Акционерное право: учебник / Отв. ред. А. Ю. Кабалкин. — М., 1997. — С. 357.

Необходимо обратить внимание на то, что ни в Гражданском кодексе Российской Федерации, ни в Федеральном законе «Об акционерных обществах» не дано определение дивиденда.

В соответствии с п. 1 ст. 43 НК РФ, дивидендом признается любой доход, полученный акционером (участником) от организации при распределении прибыли, остающейся после налогообложения (в том числе в виде процентов по привилегированным акциям) по принадлежащим акционеру (участнику) акциям (долям) пропорционально долям акционеров (участников) в уставном (складочном) капитале этой организации.

На наш взгляд, понятие дивиденда, зафиксированное в ст. 43 НК РФ, недостаточно отражает сущность дивидендов, поскольку дивиденд является доходом, получаемым акционером в результате использования имущества, находящегося в собственности акционерного общества. Таким образом, дивиденды входят в круг объектов гражданских правоотношений и должны регулироваться Гражданским кодексом Российской Федерации.

По своей сути дивиденды представляют собой денежный доход акционеров и являются для них показателем успешной работы коммерческой организации.

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 42 Закона № 208-ФЗ, общество вправе по результатам I квартала, полугодия, девяти месяцев отчетного года и (или) по результатам этого года принимать решения (объявлять) о выплате дивидендов по размещённым акциям, если иное не установлено указанным Законом.

Однако получение дивидендов владельцами обыкновенных акций акционерного общества полностью зависит от результатов деятельности акционерного общества и наличия прибыли от такой деятельности. Акционерное общество не может гарантировать выплату дивидендов по обыкновенным акциям. Выплата дивидендов не является обязанностью общества даже при наличии достаточного размера чистой прибыли.

Российские ученые неоднократно отмечали о невозможности понуждения хозяйственного общества к распределению полученных доходов. Более того, как подтверждается судебной практикой, выплата дивидендов не является обязанностью общества даже при наличии достаточного размера чистой прибыли.

Исходя из анализа п. 1 ст. 42 Закона № 208-ФЗ, принятие решения о выплате дивидендов является правом самого акционерного общества. Данное положение отражено в п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об акционерных обществах“»¹. Решение о выплате дивидендов является юридическим фактом, порождающим субъективное право акционера

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. № 1, 2004.

на дивиденд. По своей природе указанный юридический факт представляет собой юридический акт, отнесенный законом к разновидности решений собраний (подп. 1.1 п. 1 ст. 8 ГК РФ). Таким образом, в случае отсутствия акта, свидетельствующего о принятии обществом решения о выплате дивидендов, у акционера отсутствует и право на дивиденд.

Как верно отмечает Д. В. Ломакин, имущественное право участника общества на получение части прибыли фактически подменяется правом самого общества на отказ в предоставлении участнику указанного права¹.

При таких обстоятельствах акционерное общество при наличии прибыли может уклоняться от принятия решения о ее распределении между участниками общества. Однако в Законе № 208-ФЗ не содержится правовых механизмов, позволяющих акционерам обратиться в суд за защитой своего права на дивиденд.

На наш взгляд, в Закон № 208-ФЗ следует включить право на понуждение акционерного общества к принятию соответствующего решения о распределении дивидендов исключительно при наличии чистой прибыли у общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Долинская В. В.* Акционерное право: учебник / Отв. ред. А. Ю. Кабалкин. — М.: Юридическая литература, 1997. — С. 357.
2. *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. — М.: Статут, 2008. — 350 с.
3. *Шиткина И. С.* Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей // *Хозяйство и право.* 2011. № 1 (Приложение). — С. 26.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об акционерных обществах“».

*Бодрицкий К. А.*²

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД» И «РЕПУТАЦИОННЫЙ ВРЕД» ПРИ КОМПЕНСАЦИИ УБЫТКОВ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

В работе сделана попытка исследования наиболее спорного вопроса, вставшего перед гражданским правом за последние пять лет. До сих пор

¹ *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. — М.: Статут, 2008. — 511 с.

² БОДРИЦКИЙ Константин Алексеевич, студент 1 курса Санкт-Петербургского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста

существуют различные мнения, относительно вопроса о компенсации юридическим лицам морального и репутационного вреда, а также о разграничении этих понятий. Именно данные вопросы и стали предметом исследования.

Ключевые слова: моральный вред; репутационный вред; юридические лица.

Как справедливо отмечает ряд юристов, российские суды сравнительно недавно научились взыскивать репутационный вред, представляющий собой некие нематериальные убытки, которые понесла организация вследствие распространения в отношении неё недостоверных и порочащих сведений. Начало подобной практике было положено в 2004 году, после судебного разбирательства «Альфа-банка» против газеты «Коммерсант. Издательский дом»¹.

Однако, несмотря на то, что прошло довольно длительное количество времени, в судебной практике остаётся ряд спорных вопросов, связанных с подобной формой защиты юридическим лицом своих законных интересов. В данной работе, на основании ряда дел последних лет, а также мнения практикующих юристов, предлагается разобрать указанные проблемные вопросы и дать им надлежащую оценку, а также предложить методы и способы их устранения.

Первый, наиболее острый вопрос связан с теорией гражданского права в целом. Суть данного вопроса заключается в следующем: являются ли тождественными понятия «моральный вред» и «вред репутационный»? Как ни странно, но не только российская судебная система, но и ряд иностранных судов разошлись в своём мнении.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Таким образом, по смыслу указанной гражданско-правовой нормы можно сказать, что компенсация морального вреда возможна только по отношению к физическим лицам, т.к. организация не может испытывать какие-либо физические или нравственные страдания.

Что касается юридических лиц, то с 1 марта 2013 года вступившие в силу изменения в ГК РФ позволяют взыскивать только репутационный вред, однако судебные органы в данной позиции разошлись, что видно из

России) (научный руководитель — О.Г. Лазаренкова, доцент кафедры Санкт-Петербургского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук).

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/488196> (дата обращения: 03.03.2017).

нижеприведённой практики. Таким образом, ставится вопрос, является ли целесообразным сохранение за юридическим лицом права на взыскание морального вреда или же оно, как субъект гражданских правоотношений, должно иметь только лишь право на возмещение репутационного вреда.

Так, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 июля 2015 г. № 15 АП-9283/15¹ говорится, что моральный вред может быть причинён только физическому лицу, а следовательно, взыскать его в указанном споре не представляется возможным. Заметим, что в исковом заявлении истец просил взыскать репутационный вред.

Диаметрально противоположное мнение можно встретить в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2015 г. № 17АП-18311/14². Здесь арбитражный суд сослался, как это ни странно, на постановление Европейского суда по правам человека от 6 апреля 2000 года по делу «Дело „Комингерсолль С. А. (Comingersoll S. A.) против Португалии“, в котором содержалась следующая правовая позиция: „суд не может исключать возможность присуждения компенсации за моральный вред коммерческой организации, поскольку длительная неясность, возникшая из-за неисполнения третьим лицом своих обязательств в разумный срок, должна причинять компании, её директорам и акционерам значительное неудобство».

Указанные решения ставят под вопрос суть и значимость Определения Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»³, в котором говорится, что «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных уменьшением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание». Видится, что уже в данном определении сформулирована такая позиция, в которой проводится разграничение между «моральным вредом» и «репутационным вредом». Первый представляет

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 июля 2015 г. № 15АП-9283/15 / Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/60845006/#ixzz4arYbhX00>.

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2015 г. № 17АП-18311/14 / Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/60577408/#ixzz4arZ6jphp>.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» / Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/1777393/#ixzz4arZXhPmu>.

собой нравственные и физические страдания физического лица, а второй — связан с имиджем юридического лица, нематериальными убытками, которые оно может понести.

Указанная проблема различных подходов к пониманию столь важной гражданско-правовой дефиниции становится причиной отождествления репутационного вреда и причинённого им убытков с убытками обычными, размер которых необходимо доказывать в судебном заседании. Показательным в этом отношении является постановление Президиума ВАС РФ от 9 июля 2009 г. № 2183/09¹.

Иной подход изложен в постановлении ФАС МО от 4 июля 2012 г. по делу № А40-77239/10-27-668², согласно которому правила компенсации репутационного вреда схожи с компенсацией морального вреда и, следовательно, доказыванию не подлежат.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Во-первых, единообразная практика по вопросам компенсации репутационного вреда в России до сих пор не сложилась. Во-вторых, данная проблема явно приводит к невозможности юридического лица применить в судебном процессе соответствующие способы правовой защиты своих законных интересов.

Следует предположить, что именно подход о компенсации репутационного вреда по правилам компенсации вреда морального является более логичным и правильным, однако это не должно отождествлять указанные дефиниции. Репутационный вред, думается, есть некое негативное воздействие на имидж и бренд юридического лица и является более продуктивным способом возмещения убытков, нежели упущенная выгода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» / Система «ГАРАНТ».
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2009 г. № 2183/09 / Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/1791945/#ixzz4araW4rIO>.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 4 июля 2012 г. № Ф05-4716/12 по делу № А40-77239/2010 / Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/41664661/#ixzz4aram7sAo>.

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2009 г. № 2183/09 / Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/1791945/#ixzz4araW4rIO>.

² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 4 июля 2012 г. № Ф05-4716/12 по делу № А40-77239/2010 / Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/41664661/#ixzz4aram7sAo>.

4. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2015 г. № 17АП-18311/14 / Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/60577408/#ixzz4arZ6jphp>.
5. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 июля 2015 г. № 15АП-9283/15 / Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/60845006/#ixzz4arYbhX00>.

*Волкова К. А.*¹

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА

В статье рассматриваются проблемы законодательства, связанные с обеспечением исполнения обязательств по государственным контрактам, в том числе способы обеспечения, его размер, сроки получения банковской гарантии и последствия их несоблюдения.

Ключевые слова: закупки товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, контрактная система, обеспечение исполнения контракта.

С целью ограничения возможности нанесения ущерба интересам государственных заказчиков со стороны недобросовестных поставщиков Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе»² предусматривает такой способ защиты, как предоставление обеспечения исполнения контракта. Согласно ч. 3 ст. 96 № 44-ФЗ обеспечение может быть предоставлено в виде банковской гарантии или посредством перечисления денежных средств в качестве депозита на расчетный счет государственного заказчика. Участник, который, согласно итоговому протоколу процедуры закупки, является победителем торгов, самостоятельно определяет, какой способ обеспечения ему необходимо использовать.

Закон обязывает заказчика предъявлять к потенциальным исполнителям требование о предоставлении обеспечения исполнения контракта (ч. 4 ст. 96 № 44-ФЗ). Кроме того, законодатель рассматривает предоставление заказчику документа об обеспечении как условие, без которого государственный контракт

¹ ВОЛКОВА Ксения Александровна, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. А. Низамова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013. № 80.

заклЮчить нельзя. Об этом свидетельствуют и разъяснения ФАС России¹. Однако ч. 2 ст. 96 № 44-ФЗ предусматривает случаи, когда заказчик имеет право, а не обязанность установить требование о предоставлении победителем торгов обеспечения контракта. В связи с этим на практике возникают такие ситуации, когда заказчик не обязан устанавливать требование о предоставлении обеспечения при заключении контракта на оказание услуг по водоснабжению при соблюдении условий, обозначенных ч. 2 ст. 96 № 44-ФЗ, а при заключении, к примеру, контракта, предметом которого является оказание услуг по продаже экскурсионных билетов, такое требование заказчик обязан установить, если данные условия не соблюдены.

В положениях ч. 6 ст. 96 № 44-ФЗ устанавливается размер обеспечения исполнения контракта в виде доли от 5% до 30% от начальной цены контракта. Однако неясно, чем обосновано такое требование законодателя. Чем выше начальная (максимальная) цена контракта, тем больше размер обеспечения, а следовательно, и выше размер вознаграждения банка за предоставление им гарантии. Если в процессе проведения закупки цена участника торгов устанавливается ниже начальной, то размер обеспечения при этом остается прежним, что является для поставщика дополнительными, неоправданными финансовыми издержками.

В соответствии с ч. 4 ст. 96 № 44-ФЗ контракт заключается только после предоставления участником закупки документа об обеспечении исполнения контракта. После подведения итогов закупки и размещения заказчиком протокола подведения итогов в единой информационной системе у победителя торгов есть буквально несколько дней для предоставления обеспечения исполнения контракта. Однако процесс оформления банковской гарантии может потребовать больше времени, чем предоставлено победителю торгов. В связи с этим зачастую победитель торгов не может вовремя предоставить подписанный проект договора и документ об его обеспечении. Непредставление данных документов в установленный срок влечет серьезные последствия для поставщика. В данной ситуации он признается уклонившимся от заключения контракта, а сведения о нем вносятся в реестр недобросовестных поставщиков (далее — РНП) по решению ФАС России, что лишает его возможности принятия участия в торгах в течение двух лет.

Помимо всего прочего ФАС России и ее территориальные управления при рассмотрении вопросов о включении участников размещения заказов в РНП используют строго формализованный подход. Решение ФАС может быть оспорено в судебном порядке. Суды же, в отличие от ФАС, при рассмотрении исковых заявлений о необоснованном включении поставщиков в РНП не только формально устанавливают факт нарушения положений

¹ Письмо ФАС России от 22.04.2013 № АЦ/15888/13 «О позиции ФАС России по вопросу определения соответствия представляемых банковских гарантий в качестве обеспечения исполнения контракта» // СПС «Консультант Плюс».

Федерального закона № 44-ФЗ, но и оценивают степень вины нарушителя и ущерба, причиненного заказчику¹.

Так, рассматривая вопрос о включении участника торгов в РНП, ныне упраздненный ВАС РФ в Определении от 23.10.2012 № ВАС-13566/12 указал, что основанием для включения в данный реестр является только такое уклонение победителя торгов от заключения контракта, которое совершено посредством умышленных действий (бездействий) нарушителя и основано на его недобросовестном поведении².

Определением от 12.07.2013 № ВАС-8371/13 ВАС РФ установил, что включение сведений о поставщике в РНП является санкцией за умышленное нарушение положений законодательства о закупках³. То есть, если действия победителя торгов направлены на подписание государственного контракта, то нет оснований для признания его действий недобросовестными, а его уклонившимся от заключения контракта, собственно, как и нет оснований для внесения сведений о нем в РНП.

Подводя итоги, следует отметить, что действующее законодательство в сфере регулирования обеспечения исполнения контрактов требует внесения определенных корректив для более эффективного применения. К примеру, можно рассмотреть установление единых сроков выдачи банковских гарантий и сроков предоставления обеспечения по государственным контрактам во избежание случаев внесения победителей торгов в РНП без наличия умышленного уклонения от заключения контракта. Рассмотрение вопроса об исчислении размера обеспечения контракта не от начальной (максимальной) цены, а от итоговой цены, предложенной победителем торгов, поможет поставщику избежать издержек, которые являются необоснованными. Что касается рассмотрения вопросов включения поставщиков в РНП, то здесь необходимо поддержать содержательный подход судебной системы на решение данного вопроса, что непосредственно позволит усовершенствовать правовое регулирование рассматриваемых отношений.

¹ Бакина И. С. Проблемы правоприменения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ: региональный аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 2596–2600. <http://e-koncept.ru/2016/86550.htm> (дата обращения: 01.02.2017).

² Определение ВАС РФ от 23.10.2012 № ВАС-13566/12 по делу № А40–105981/11–120–877 // СПС «Консультант Плюс».

³ Определение ВАС РФ от 12.07.2013 № ВАС-8371/13 по делу № А40–101964/12–149–943 // СПС «Консультант Плюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013, № 80.
2. Письмо ФАС России от 22.04.2013 № АЦ/15888/13 «О позиции ФАС России по вопросу определения соответствия представляемых банковских гарантий в качестве обеспечения исполнения контракта» // СПС «Консультант Плюс».
3. Бакина И. С. Проблемы правоприменения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ: региональный аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 11. — С. 2596–2600. <http://e-koncept.ru/2016/86550.htm>. (дата обращения: 01.02.2017).
4. Определение ВАС РФ от 23.10.2012 № ВАС-13566/12 по делу № А40–105981/11–120–877 // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение ВАС РФ от 12.07.2013 № ВАС-8371/13 по делу № А40–101964/12–149–943 // СПС «Консультант Плюс».

Валеев Т. А.¹

НАРУШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ

В статье изучается вопрос исполнения решения суда по отношению к правонарушениям в Интернете на примере гражданского дела № 2–167/14, происходившего в момент моего трудоустройства в интернет-СМИ, против которого было вынесено итоговое решение суда в виде взыскания финансовых средств и запрета размещения информации, привлекающей большую часть посетителей данного сайта.

Ключевые слова: возмещение убытков; защита интеллектуальных прав; меры пресечения нарушений.

14 января 2014 года Хорошевский районный суд г. Москвы вынес решение частично удовлетворить иск ООО «Лига-ТВ» к Никитину Павлу Олеговичу о возмещении убытков, защите интеллектуальных прав. На примере гражданского дела № 2–167/14 рассмотрим судебное разбирательство в отношении нарушении статьи 1229 п. 2 гражданского кодекса РФ, отметив несовершенство системы исполнения решения суда для интернет-сайтов.

¹ ВАЛЕЕВ Тимур Ахатович, студент 3 курса факультета мультимедийных технологий и фотографии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (научный руководитель — П. П. Иванцов, декан факультета мультимедийных технологий и фотографии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат юридических наук).

20 сентября 2013 года истец ООО «Лига-ТВ» обратился в Хорошевский районный суд г. Москвы в связи с тем, что интернет-СМИ LiveTV (на тот момент — livetv.ru), учредителем которого является ответчик Никитин П. О., нарушал интеллектуальные права, распространяя «пиратские» трансляции матчей СОГАЗ чемпионата России по футболу, хотя первоочередным правом на показ матчей обладает ООО «Лига-ТВ». Ответчик осуществлял систематическое неправомерное использование программ, спортивных трансляций, а также иных материалов, принадлежащих ООО «Лига-ТВ». Никитин незаконно заимствовал готовый продукт без согласия правообладателя в лице истца и без уплаты законного вознаграждения за используемый продукт, демонстрируя матчи СОГАЗ чемпионата России по футболу на администрируемом им сайте LiveTV. При этом истец несет убытки от незаконного использования принадлежащего ему телепродукта.

Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических организаций, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир радио- или телепередач; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; типологии интегральных микросхем; секреты производства; фирменные наименования; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения. В нашем случае — это товарные знаки и знаки обслуживания¹.

Идем дальше. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать его любым способом, который не противоречит закону. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное².

Организации эфирного или кабельного вещания принадлежит исключительное право использовать правомерно осуществляемое или осуществленное ею сообщение в эфир в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса. Опять же, если это не противоречит закону. Организации могут использовать его любым способом (исключительное право на сообщение

¹ В соответствии со ст. 1225 ГК РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² В соответствии со ст. 1229 ГК РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

радио- или телепередачи), в том числе указанными способами в пункте 2 настоящей статьи¹.

Хорошевский районный суд г. Москвы принял решение взыскать с Никитина в пользу ООО «Лига-ТВ» в счет возмещения убытков сумму около 88 млн рублей, обязать его прекратить нарушение исключительных прав компании, а также запретить ему размещать информацию и создавать технические условия, необходимые для просмотра «пиратских» трансляций.

С 2013 по 2014 годы я работал текстовым комментатором футбольных матчей на интернет-сайте LiveTV. Определенно точно «Лига-ТВ» не получила никаких финансовых возмещений, а после того, как сайт сменил домен .ru на .sx, зарегистрировав тем самым юридически сайт в другом государстве, а именно в Синт-Мартене (Нидерландские Антильские острова), на сайте вновь появился доступ к «пиратским» трансляциям. Через несколько месяцев LiveTV все-таки был заблокирован большинством провайдеров. Он попал в Единый реестр запрещенных доменных имен, указателей страниц сайтов в Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты и информационно-телекоммуникационные сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в РФ запрещено (Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»). Однако даже в этом случае LiveTV «продолжил жизнь» и находится в общем доступе, хоть и существенно потерял в посещаемости. Название сайта постоянно меняется, на 20 марта 2017 года рабочим было livetv141.net.

Поскольку решение суда не было исполнено, юридическое лицо подлежит ликвидации по статье 61 п. 5, но из-за постоянных «переездов» это невозможно.

Исходя из этого исследования, очевидно, что меры пресечения подобных нарушений должны быть пересмотрены и усовершенствованы. Любое нарушение в Сети может остаться безнаказанным, несмотря на любое решение суда, так как уйти от ответственности в Интернете, как мы увидели на примере, не столь сложно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

¹ В соответствии со ст. 1330 ГК РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

4. Судебное делопроизводство. Хорошевский районный суд г. Москвы. Дело № 2–167/2014 (2–7408/2013). Интернет-ресурс // Сайт Хорошевского районного суда г. Москвы. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный. URL: https://horoshevsky-msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=142016630&delo_id=1540005 (дата обращения 15.03.2017).

*Выручаев А. А.*¹

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Данная статья ставит своей целью исследование наиболее актуальных в гражданском законодательстве проблем, связанных с наследованием корпоративных прав. Представляется возможным на основе анализа судебно-арбитражной практики получить ответы на самые сложные вопросы в наследовании доли уставного капитала общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: наследование, доля в уставном капитале, общества с ограниченной ответственностью, устав общества, свидетельство о праве на наследство.

Первой проблемой является ситуация, когда уставом общества предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам и правопреемникам юридических лиц допускается только с согласия остальных участников общества. Нужно учитывать, что в соответствии с п. 8 ст. 21 Закона об ООО необходимость выражения согласия должна быть прямо предусмотрена уставом общества. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации и Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью². Поэтому в случае, когда согласие участников общества на переход доли или части доли не получено, доля или часть доли переходит к обществу в день,

¹ ВYРУЧАЕВ Андрей Андреевич, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. Н. Кузбагаров, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Блинков О. Е. Статья // Наследственное право. 2015. № 3. — С. 3.

следующий за датой истечения срока, установленного Законом об ООО или уставом общества для получения такого согласия участников общества¹.

Вторую проблему показывает нам судебно-арбитражная практика, которая приводит ряд примеров, иллюстрирующих ситуацию, при которой общество создавало препятствия для наследника путем внесения изменений в устав общества после смерти наследодателя, являющегося участником данного общества. В Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 20.02.2012 № Ф03–7060/2011, в частности, отмечено: судом установлено, что пунктом 8.6 устава общества в редакции 2007 года, действовавшей как на момент принятия наследства, так и вступления наследника в права наследования доли в уставном капитале, предусмотрено, что доли в уставном капитале переходят к наследникам граждан, являющихся участниками общества, независимо от согласия других участников общества. В случае же, если устав общества содержит требование о получении наследниками согласия участников общества на вступление в состав участников, то при получении отказа в таком согласии общество обязано выплатить наследникам умершего участника общества действительную стоимость доли или части доли, определенную на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню смерти участника общества, что, по мнению Конституционного Суда РФ, изложенному в Определении от 16.12.2010 № 1633-О-О, никоим образом не ущемляет прав наследника.

Третьей проблемой является прояснение вопроса, для чего нужно и нужно ли вообще свидетельство о праве на наследство. В соответствии с п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» для получения свидетельства о праве на наследство, в состав которого входит доля этого участника в уставном капитале общества или кооператива, согласие участников соответствующего общества не требуется. В силу п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации². Согласно п. 1 ст. 1114 ГК РФ временем открытия наследства является день смерти гражданина. Согласно ст. 1162 ГК РФ свидетельство о праве на наследство выдается по месту открытия наследства нотариусом или уполномоченным в соответствии с законом совершать такое нотариальное действие должностным лицом. Несмотря на то, что в силу положений ст. 1162 ГК РФ получение свидетельства о наследстве является правом, а не обязанностью наследника, данный

¹ Ростовцева Н. В. Статья // Наследственное право. 2013. № 4. — С. 28–34.

² Крашенинников П. В. Наследование корпоративных прав. — М., 2014. — 557 с.

документ, не обладая правообразующим характером, относится к числу правоподтверждающих документов¹. Однако, исходя из анализа сложившейся судебно-арбитражной практики, свидетельство о праве на наследование доли является необходимым доказательством². В Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 21 апреля 2008 г. по делу № А66–3844/2007 отмечено: поскольку истец не представил в суд свидетельство о праве на наследство доли в уставном капитале общества, суд пришел к правильному выводу о недоказанности того факта, что к истцу перешло право на спорную долю в уставном капитале без каких-либо притязаний на эту долю третьими лицами.

При этом ФАС Московского округа придерживается еще более жесткой позиции: так, в Постановлении ФАС Московского округа от 2 ноября 2011 г. по делу № А40–55530/10–159–463 указано: в силу ст. 1162 ГК РФ единственным доказательством принятия наследства наследниками является свидетельство о праве на наследство.

В это же время ФАС Восточно-Сибирского округа приходит к совершенно противоположному выводу, который отражен в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 12 августа 2011 г. № А78–2170/2010: гражданское и корпоративное законодательство не предусматривают зависимости момента принятия наследства и возникновения прав участника от факта выдачи свидетельства о праве на наследство. Законодательством не предусмотрена обязанность наследников по получению указанных свидетельств, получение свидетельства является правом, а не обязанностью наследника³.

Аналогичную позицию занимает и Пленум Верховного Суда РФ, она отражена в п. 7 Постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»: получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника, поэтому отсутствие такого свидетельства не может служить основанием для отказа в принятии искового заявления по спору о наследстве, возвращения такого искового заявления или оставления его без движения.

Представляется, что данная позиция является наиболее соответствующей положениям ГК РФ. Право собственности на имущество наследодателя становится принадлежащим наследникам не в силу свидетельства о праве на наследство, а в силу наследственного правопреемства.

¹ *Фатхутдинов Р. С.* Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика: Монография. — М.: Волтерс Клувер, 2014. — 184 с.

² *Илюшина М. Н.* Наследование долей в обществах с ограниченной ответственностью // Судья. 2011. № 12.

³ Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью»: утверждены на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, СКФО, ЦФО РФ 28–29.05.2010 // Нотариальный вестник. 2011. № 2.

Свидетельство о праве на наследство удостоверяет юридическое основание, определяющее переход к наследнику права собственности, других прав и обязанностей, принадлежавших наследодателю при его жизни. Поэтому правообразующее значение имеет наследование как основание правопреемства, но не свидетельство о праве на наследство, подтверждающее это основание. Свидетельство о праве на наследство, в состав которого входит доля в уставном капитале общества, является основанием для постановки вопроса об участии наследника в соответствующем обществе или о получении наследником от общества действительной стоимости унаследованной доли либо соответствующей ей части имущества, который разрешается в соответствии с ГК РФ, другими законами или учредительными документами хозяйственного общества¹.

Однако ни ГК РФ, ни Закон об ООО не содержат положений, регулирующих порядок действий общества и наследника, которые необходимы для обращения в общество для получения согласия.

При этом очевидно, что применению подлежат нормы ст. 21 Закона об ООО, поскольку указанная статья регулирует переход доли или части доли в уставном капитале общества к участникам данного общества либо к третьим лицам на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании. Более того, п. 8 указанной статьи прямо предусматривает необходимость получения согласия остальных участников общества, если уставом общества не предусмотрен иной порядок. Таким образом, наследнику необходимо обратиться к исполнительному органу общества с письменным заявлением о даче согласия на вступление в состав участников общества, к которому следует приложить заверенную копию свидетельства о наследстве, путем направления заказного письма с уведомлением².

В итоге можно сказать, что действующее законодательство, регулирующее наследование корпоративных прав, фактически не дает исчерпывающего ответа на ряд немаловажных вопросов, оставляя их на усмотрение суда. Но на основании анализа основных проблем при наследовании доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью получаются следующие выводы.

Во-первых, без согласия участников общества, если такое согласие предусмотрено уставом, невозможно стать участником общества в наследственном порядке.

Во-вторых, в случае отказа участников общества принять наследника в свои ряды они будут обязаны выплатить правопреемнику сумму, равную доле наследодателя на момент смерти за последний финансовый период, основанный на данных бухгалтерской отчетности.

¹ Григорьев М. А. Статья // ЭЖ-Юрист. 2010. № 15. — С. 4.

² Новоселова Л. А. Доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. — М., 2010. № 11. — С. 26–47.

В-третьих, существующая судебная арбитражная практика показывает, что законодательством не предусмотрена обязанность наследников по получению свидетельства о праве на наследство. Поэтому правообразующее значение имеет наследование как основание правопреемства, но не свидетельство о праве на наследство, подтверждающее это основание. Получение свидетельства является правом, а не обязанностью наследника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Блинков О. Е.* Статья // *Наследственное право.* 2015. № 3. — С. 3.
2. *Ростовцева Н. В., Выстороп Е. И.* Проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // *Наследственное право.* № 4, 2013 — С. 28–34.
3. *Крашенинников П. В.* Наследование корпоративных прав. — М., 2014. — 557 с.
4. *Фатхутдинов Р. С.* Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика: Монография. — М.: Волтерс Клувер, 2014. — 184 с.
5. *Илюшина М. Н.* Наследование долей в обществах с ограниченной ответственностью // *Судья.* 2011. № 12.
6. *Григорьев М. А.* Статья // *Журнал «ЭЖ-Юрист».* 2010. № 15. — С. 4.
7. *Новоселова Л. А.* Доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // *Хозяйство и право.* — М., 2010. № 11. — С. 26–47.
8. Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью»: утверждены на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, СКФО, ЦФО РФ 28–29.05.2010 // *Нотариальный вестник.* 2011. № 2.

Горбунов В. С.¹

ГАРАНТИИ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Институт реорганизации претерпел существенные изменения, в том числе касающиеся гарантий прав кредиторов юридического лица. В настоящей статье будут рассмотрены гарантии прав кредиторов, закрепленные в российском законодательстве, а также дана их краткая характеристика.

Ключевые слова: юридические лица, права кредиторов, реорганизация.

¹ ГОРБУНОВ Владислав Сергеевич, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Новоселова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

В рамках проводимой в России модернизации гражданского законодательства Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон № 99-ФЗ) в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) были внесены масштабные изменения, которые затронули в том числе институт реорганизации¹.

В настоящее время нередки случаи, когда при реорганизации могут возникнуть новые юридические лица, которые заведомо не способны исполнить обязательства перед кредиторами. Соответственно, в целях защиты прав данного круга лиц законодатель предусмотрел определенные гарантии, закрепленные в ст. 60 ГК РФ.

Исходя из анализа гражданского законодательства, можно выделить три вида правовых гарантий прав кредиторов при реорганизации.

1. Получение информации о предстоящей процедуре реорганизации юридического лица (п. 1 ст. 60 ГК РФ).

Настоящая гарантия предусматривает два способа уведомления: уведомление в средствах массовой информации (далее — СМИ) и уведомление в письменной форме кредиторов реорганизуемого юридического лица².

Необходимо заметить, что уведомление, сделанное в СМИ, в наибольшей степени гарантирует кредиторам получение нужной информации, исключая такие случайные факторы, как, например, недобросовестность должника (отправка пустого конверта) либо ненадлежащее оказание услуг связи³.

Однако вышеназванный способ уведомления обязывает кредиторов самостоятельно отслеживать информацию о реорганизации своих контрагентов, то есть риски неполучения информации лежат на самих кредиторах.

В то же время для уменьшения рисков, связанных с публичным уведомлением, законодатель предусмотрел еще один способ уведомления — самостоятельное письменное уведомление кредиторов о реорганизации (абз. 3 п. 1 ст. 60 ГК РФ, п. 2 ст. 13.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 101.

² В соответствии с Приказом ФНС России от 16.06.2006 № САЭ-3-09/355@ (ред. от 28.08.2013) «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации» такие сведения публикуются в журнале «Вестник государственной регистрации».

³ См.: Аюшеева И. З. Защита прав кредиторов при реорганизации юридического лица: новеллы правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. — С. 46–50.

«О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»)¹.

Подводя итог вышесказанному, уведомление кредиторов о предстоящей реорганизации считается надлежащим при соблюдении следующих условий: уведомление регистрирующего органа о начале процедуры реорганизации, после чего такая информация становится общедоступной; реорганизуемое юридическое лицо дважды с периодичностью один раз в месяц помещает в СМИ уведомление о своей реорганизации; письменное уведомление кредиторов о начале реорганизации.

Таким образом, настоящая гарантия направлена на своевременное получение кредиторами информации о реорганизации юридического лица.

2. Требование в судебном порядке досрочного исполнения обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения — прекращения обязательства и возмещения связанных с ним убытков, если его права требования возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица (п. 2 ст. 60 ГК РФ).

Основной способ защиты, закрепленный в ст. 60 ГК РФ, претерпел существенные изменения по сравнению с первоначальной редакцией статьи.

Ранее кредитор мог обратиться с требованием о досрочном исполнении обязательства непосредственно к самому реорганизуемому юридическому лицу (должнику), ни о каком судебном порядке речи не было. Предполагается, законодатель исходил из безусловности приоритета прав кредиторов, что именно защита их интересов как добросовестных участников оборота имеет значение².

После изменений, внесённых Законом № 99-ФЗ, в сентябре 2014 г. окончательно установился судебный порядок осуществления прав кредиторов. Тем не менее, не все ученые-юристы восприняли изменения положительно³.

Однако не всякий кредитор имеет право обратиться с указанным требованием, это право предоставляется кредиторам при соблюдении следующих условий: права требования возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации; кредиторам не было предоставлено достаточное обеспечение.

Остается нерешенной ситуация с кредиторами: срок исполнения обязательств, который уже наступил или просрочен к моменту начала

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. 2001. № 153–154.

² См.: Трофимов К. Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1995. — С. 23.

³ См.: Габов А. В. Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации // Журнал российского права. 2016. № 5. — С. 52.

реорганизации; вступившими в правоотношения с организацией после опубликования первого уведомления.

В одном из своих постановлений Президиум Высшего Арбитражного суда признал, что «кредиторы по обязательствам, срок исполнения которых наступил, не должны быть поставлены в худшее положение, чем кредиторы по обязательствам с ненаступившим сроком исполнения»¹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что баланс интересов смещен в сторону кредиторов, обязательства которых еще не наступили, в ущерб остальным кредиторам.

3. Установление солидарной ответственности перед кредитором.

Для возложения солидарной ответственности на лиц, указанных в п. 3 ст. 60 ГК РФ, необходимо наступление определенных оснований: такое обеспечение не предоставлено, убытки не возмещены, не предложено достаточное обеспечение.

Круг лиц, которые несут солидарную ответственность, перечислен в п. 3 ст. 60 ГК РФ. Из всех лиц, перечисленных в настоящей статье, не совсем ясно, кто такие «лица, имеющие фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц». По мнению А. В. Габова, к таким лицам относятся участники юридического лица². Следует согласиться с данной точкой зрения, так как именно участники юридического лица принимают решение о реорганизации.

Кроме того, в ГК РФ вновь появилось основание для привлечения к солидарной ответственности, данная ответственность закреплена в п. 5 ст. 60 ГК РФ. Для такой ответственности необходимы два основания: передаточный акт не позволяет определить правопреемника по обязательству; из передаточного акта или иных обстоятельств следует, что при реорганизации недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц, что привело к существенному нарушению интересов кредиторов.

Данное положение применимо к реорганизации в форме разделения и выделения, так как в остальных формах определено ясно, кто является правопреемником (Определение ВАС РФ от 27 февраля 2009 г. № 2124/09 по делу № А06–1981/2008–22).

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что на сегодняшний день до сих пор продолжается поиск баланса интересов между реорганизуемым обществом и кредиторами. Думается, гражданское

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 г. № 16246/12 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 1.

² См.: Габов А. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ИНФРА-М, 2014. — С. 79.

законодательство в области гарантий прав кредиторов все еще нуждается в совершенствовании и внесении изменений в некоторые её положения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Брагинский М. И., Медведева Т. М., Тимофеев А. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран Западной Европы. — М., 2000. — 206 с.
3. Аюшеева И. З. Защита прав кредиторов при реорганизации юридического лица: новеллы правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. — С. 46–50.
4. Габов А. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М: ИНФРА-М, 2014. — 203 с.
5. Габов А. В. Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации // Журнал российского права. 2016. № 5. — С. 44–54.
6. Трофимов К. Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1995. — 182 с.

*Емельяненко А. П.*¹

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

В статье выявляется проблема декриминализации домашнего насилия. Какие новые трудности влечет изменение закона. Проводится анализ статистики данных дел.

Ключевые слова: побои, домашнее насилие, уголовное преследование, административная ответственность.

В 2015 году Председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев обсудил с Владимиром Путиным вопрос изменения ряда статей Уголовного кодекса РФ, в том числе и 116 статьи. Так как эта статья в данное время является незначительным правонарушением, и уголовное наказание накладывает отпечаток на родственников виновного, а в российских местах лишения свободы находится

¹ ЕМЕЛЬЯНЕНКО Анна Петровна, студентка 2 курса юридического отделения Института управления и сервиса ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (научный руководитель — А. Э. Калинович, доцент кафедры уголовного права Института управления и сервиса ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»), кандидат юридических наук).

большое количество людей, которым должны отбывать срок за преступления небольшой степени тяжести, то ее пересмотр положительно повлиял на большую загруженность судов и дал бы возможность заниматься правоохранительным органам и судам более серьёзной работой. Итак, после этого обсуждения была отредактирована статья «побои».

27 января 2017 года Государственной Думой был принят закон об изменении 116 статьи УК РФ и 2 февраля 2017 года подписан президентом РФ. Новые изменения в законе перенаправляют нас в КоАП в статью 6.1.1, где указывается: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, — влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов».

Таким образом, мы видим, что в новой редакции за первичное нанесение побоев член семьи понесет административную ответственность. Чтобы разобраться в декриминализации данной статьи и причине возникновения побоев, нужно знать такие критерии как родовой объект преступления, которым являются — общественные отношения, обеспечивающие права личности и находящиеся под уголовно-правовой охраной. Общественные отношения, обеспечивающие права человека на жизнь и здоровье, расположенные в уголовно-правовой охране, будут являться видовым объектом. Определяющие характер преступления общественные отношения, обеспечивающие право человека на здоровье, будут являться непосредственным объектом. Действия виновного, которые не повлекут легкого вреда здоровья и стойкой утраты трудоспособности, будут объективной стороной преступления. К побоям будут относиться нанесение ударов ногами, руками, предметами, все физические действия по отношению к потерпевшему, которые будут вызывать ссадины, кровоподтёки. Все эти действия всегда будут влиять на психофизическое состояние человека.

Человек, достигший возраста 16-ти лет, способный к осознанному поведению по отношению в момент совершения своего деяния, будет являться субъектом преступления. Субъективной стороной будет являться умышленная форма вины. Деяние, совершённое в результате осознанных действий и желания наступления негативных последствий, будет являться умышленным. Умысел может быть спланированным или внезапно возникшим (например, из-за алкогольного опьянения). Преступление будет считаться оконченным в момент нанесения побоев или иных действий насильственного характера, причинивших физическую боль. Преступление имеет характер небольшой степени тяжести.

По данным статистики Министерства внутренних дел, за 2016 год **после семейных конфликтов пострадали около десяти тысяч женщин**

и почти пять тысяч детей. По статье 116 УК РФ («Побои») в январе–сентябре 2016 года зарегистрировано около 57 тысяч преступлений, совершенных на бытовой почве. В сфере семейно-бытовых отношений таких преступлений зарегистрировано 14,213 тыс., из них в отношении женщин — 9,213 тыс., в отношении несовершеннолетних — 4,947 тыс.

В то же время в ведомстве отмечают, что статистика за январь–декабрь 2015 года приблизительно такая же: в позапрошлом году от семейно-бытовых конфликтов пострадали почти десять тысяч женщин и более 6,5 тысячи детей, всего же по статье УК РФ «Побои» в 2015 году зарегистрировано около 86,5 тысячи преступлений. И это только зарегистрированные данные, есть еще статистика, по которой только 3% из 100% несли дело в суд, то есть, с другой стороны, перевод статьи в КоАП позволяет возбуждать административное дело по факту правонарушения. Это, на наш взгляд, одна из положительных сторон. Второй положительной стороной является момент возможности исправления нарушителя. Но и это также является спорным вопросом, и никаких официальных данных по этому поводу нет. А так как обычно побои носят систематический характер, а потерпевшее лицо сразу не идет снимать побои, то это уже фактически не первый причиненный вред и сложность таких конфликтов очень высока. По нашему мнению, новая редакция от 03.07.2016 с новым составом преступления в котором субъектом выступали близкие родственники, имела место быть, но из-за вмешательства органов опеки в семью и давление на родителей данное нововведение пришлось исключить. Так как данная категория преступлений имеет высокую латентность, нужно выявлять реальную статистику правонарушения, тем самым предупредить о переходе на более тяжкие преступления в отношении близкого лица. Данная проблема малоизвестна среди правоведов. И мы считаем, необходимо ее более глобально и досконально изучить и пересмотреть новую редакцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СПС «Консультант Плюс».
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 3 июля 2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности“» // СПС „Консультант Плюс“.

5. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека», критерии его определения установлены в приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 № 194н // СПС «Консультант Плюс».

Жемеров В. В.¹

Принцип законности в гражданском судопроизводстве

В статье раскрывается понятие и содержание принципа законности в гражданском судопроизводстве. Выделяются проблемы практической реализации данного принципа и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: законность, принцип законности, гражданское судопроизводство, проблемы реализации принципа законности, гарантии реализации принципа законности.

Термин «законность» имеет в юридической науке множество смысловых трактовок. По моему мнению, наиболее точным и убедительным является понимание законности как принципа построения государственно-правовых отношений, требующего строгого и неуклонного соблюдения законов и иных нормативно-правовых актов, действующих в государстве, всеми без исключения гражданами, их объединениями, организациями, предприятиями, учреждениями, государственными органами и должностными лицами². Реализация принципа законности на практике является одним из условий функционирования правового государства, которым является Российская Федерация.

Содержание принципа законности может быть раскрыто через следующие требования: единство законности, презумпция целесообразности закона, неотвратимость наказания за нарушение закона, верховенство закона, приоритетность защиты прав и свобод граждан.

Соблюдение принципа законности (наряду с принципами справедливости и обоснованности) является одним из ключевых требований,

¹ ЖЕМЕРОВ Владислав Владимирович, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. В. Шундигов, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² См., например: Малько А. В. Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие / А. В. Малько, В. В. Нырков, К. В. Шундигов. — 5-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2015. — С. 71.

предъявляемых к решениям органов судебной власти в гражданском судопроизводстве¹.

Рассмотрим основные гарантии реализации принципа законности в гражданском судебном процессе. Такие гарантии, прежде всего, связаны с тем, что деятельность судебных органов, а также их акты и действия должны соответствовать материальным и процессуальным нормам².

Соблюдение норм материального права выражается в правильной мотивировке судебного решения, в том, что оно должно содержать ссылки на соответствующие юридические нормы, применяемые судом для разрешения конкретного спора. Процессуальные гарантии реализации принципа законности в гражданском процессе связаны с необходимостью строгого соблюдения установленного порядка рассмотрения дела, который обеспечивает исполнение прав и обязанностей сторон, состязательный характер юрисдикционного процесса³.

Принцип законности гарантируется и тем, что судебное решение имеет установленную процессуальным законодательством письменную форму, от которой судья не может отойти. Процессуальные гарантии осуществления принципа законности находят свое выражение и в других принципах работы судебных органов: независимость судей, равноправие сторон в судебном процессе, гласность и открытость судебных разбирательств, непрерывность судебного процесса и др.

Важными гарантиями реализации принципа законности являются возможность проведения проверки законности и обоснованности судебного решения первой инстанции в апелляционном и кассационном порядке вышестоящими судебными органами, а также осуществление прокурорского надзора по определенным категориям дел.

Ключевую роль в обеспечении единства законности играет деятельность Верховного Суда РФ, который путем официального толкования правовых норм призван обеспечивать единство законности и правоприменительной практики на всей территории страны.

Рассмотрим некоторые проблемы реализации принципа законности в современной российской гражданском судопроизводстве. Одной из них является проблема реализации требования единства законности. Она проявляется в неоднородности практики применения одних и тех же норм материального права различными судами. Например, суды Северо-Западного

¹ Носенко Л. И. Принципы гражданского процесса: к вопросу о значимости // Вестник ОГУ. 2012. № 3 (139). — С. 149.

² Долгопят А. О. Понятие и содержание принципа законности // Бизнес в законе. 2008. № 4. — С. 243.

³ Тарасов В. Н. Преемственность и традиции принципов русского гражданского процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). — С. 199.

региона (Санкт-Петербурга, Псковской и Новгородской областей) по-разному толковали и применяли нормы ст. 245 Гражданского кодекса РФ и Закона РФ «О мерах дополнительной государственной поддержки семей, имеющих детей» (закон о материнском капитале) при рассмотрении споров о разделе имущества бывших супругов до того момента пока весной 2016 года Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики по делам, связанным с использованием материнского капитала, не выработал единый подход к разрешению дел данной категории.

Для решения названной проблемы представляется необходимым законодательно закрепить обязательный характер учета судами правовых позиций, сформулированных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Введение данного принципа позволило бы сформировать действующий правовой механизм обеспечения единства судебной практики и законности в масштабах страны.

Еще одной проблемой, препятствующей эффективной реализации принципа законности, является несовершенство нормативно-правовой базы, прежде всего норм материального права, являющегося основой для вынесения судебных решений. Система законодательства России на сегодняшний день, к сожалению, еще далека от совершенства, она наполнена внутренней неопределенностью, противоречиями, пробелами, оценочными понятиями и т. п. В гражданском процессе значительную проблему представляет собой наличие пробелов в существующем ГПК РФ¹.

Юридическая техника как федерального, так и регионального правотворчества находится, что называется, «не на высоте». Усугубляется данная проблема тем количеством изменений, которые вносятся в действующее законодательство, в частности в Гражданский кодекс РФ. Частота и количество вносимых изменений в последний годы явно выходит за рамки целесообразности и разумности. Постоянное «переписывание» материального закона подрывает такое его фундаментальное необходимое свойство, как стабильность, а нередко и снижает уровень его технико-правового качества, что, в свою очередь, не лучшим образом сказывается на законности судебных решений.

Данное предложение представляется весьма полезным. Кроме того, качество законодательства может быть повышено путем проведения обязательных научных экспертиз каждого нормативно-правового акта с привлечением авторитетных ученых-правоведов, научно-исследовательских центров и институтов.

Еще одним фактором, подрывающим авторитет судебной системы и законность судебных решений, является коррупция. В «Отчете о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям коррупционной направленности по основной квалификации в судебном

акте» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015 г. приведена статистика¹, согласно которой за совершение коррупционных действий было осуждено 11499 работников судебной системы.

Органы государственной власти сегодня работают над понижением уровня коррумпированности судебных органов, что выражается в ужесточении наказаний за получение и дачу взятки, повышении выплат и обеспечения социальными льготами работников суда, наделении их особым статусом, который позволяет избежать влияния на их решения.

Данные меры представляются правильными и заслуживают поддержки. Помимо этого, чрезвычайно важно сделать акцент на нравственные качества и деловую этику во время обучения будущих работников судебной системы. Кроме того, очевидно, нуждается в совершенствовании и система профессионального отбора кандидатов на судебские должности. Сам факт коррупции невозможно устранить в силу неустранимости человеческого фактора в судопроизводстве, но, безусловно, можно и нужно вести постоянную борьбу за снижение уровня коррумпированности судебского корпуса.

Таким образом, принцип законности — базовый принцип вокруг которого формируются остальные принципы правосудия. Судебные органы самой своей деятельностью и принимаемыми решениями должны всемерно укреплять принцип законности, повышать уровень уважения к закону и авторитет судебной власти в глазах общественности.

Несмотря на наличие серьезных проблем, связанных с практической реализацией принципа законности, судебная система России ищет и находит пути их решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гагиева Н. Р.* Принцип законности в гражданском процессуальном праве // Бизнес в законе. 2012. № 2. — С. 58–61.
2. *Долгопят А. О.* Понятие и содержание принципа законности // Бизнес в законе. 2008. № 4. — С. 242–244.
3. *Малько А. В.* Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие / А. В. Малько, В. В. Нырков, К. В. Шундигов. — 5-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2015. — С. 239
4. *Носенко Л. И.* Принципы гражданского процесса: к вопросу о значимости // Вестник ОГУ. 2012. № 3 (139). — С. 148–151.
5. *Тарасов В. Н.* Преемственность и традиции принципов русского гражданского процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). — С. 196–200.
6. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015 г. «О результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по вступившим в законную силу

¹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdper.ru/index.php?id=216&item=3420> (дата обращения: 02.03.2017).

приговорами и другим судебным постановлениями, в том числе по преступлениям коррупционной направленности по основной квалификации в судебном акте». — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=216&item=3420> (дата обращения: 02.03.2017).

7. Обзор статистических данных Верховного Суда Российской Федерации «О рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2016 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел». — URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php? Id=11023(дата обращения: 02.03.2017).

Загиров З. Н.¹

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА СДЕЛОК ПОД УСЛОВИЕМ

В данной статье рассмотрено современное состояние института сделок под условием. Определены существующие недостатки и предложения по совершенствованию данного института гражданского права.

Ключевые слова: отменительное условие, отлагательное условие, юридический факт.

Анализ доктринальной литературы и правоприменительной судебной практики показывает, что институт сделок под условием недостаточно конкретизирован, а действующее законодательство в этой области нуждается в расширении и разъяснении норм, касающихся отлагательных и отменительных условий в сделках.

Условные сделки, наряду с так называемыми обычными сделками, выделяются по наличию или отсутствию в сделке условия как юридического факта, с которым стороны связали возникновение или прекращение прав и обязанностей по сделке.

Если в обычных сделках права и обязанности сторон возникают либо с момента их заключения, либо в сроки, установленные законом или договором, а прекращаются в момент исполнения сделки либо иной момент, также определяемый законом или договором, то в условных сделках в соответствии со статьей 157 ГК РФ: «возникновение или прекращение прав и обязанностей поставлено сторонами в зависимость от обстоятельства,

¹ ЗАГИРОВ Запир Нажмудинович, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». (научный руководитель — Новоселова А. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит»¹. Существуют определенные требования к условию как юридическому факту:

1. Принадлежность будущему (обстоятельство на момент заключения сделки не наступило);
2. Осуществимость (то есть наличествует возможность фактического наступления такого условия);
3. Законность (соответствие требованиям закона и иных нормативно-правовых актов, а также основам нравственности и правопорядка);
4. Отсутствие неизбежности наступления (сторонам неизвестно, наступит это обстоятельство или нет).

Следует отметить, что понятие «условие» понимается не как элемент содержания сделки, а как юридический факт. На этот счет существует множество дискуссий в научной среде, поскольку толкование статьи 157 ГК РФ трактуется в доктринальных воззрениях и правоприменительной практике по-разному: некоторые полагают, что условие является элементом юридического состава, тем самым составляет потенциально юридический факт и не влечет никаких юридических последствий вплоть до наступления условия, другие же утверждают, что условие само по себе является юридическим фактом. «В современной отечественной цивилистике отмечается, что: „как и всякая другая, условная сделка — юридический факт, и, следовательно, не может не порождать правовых последствий“², стороны состоят в правовой связи, так как с этого момента не допускается произвольное отступление от соглашения и совершение условно обязанным лицом действий, создающих невозможность наступления условия»³.

Исходя из того, что законом предусмотрены негативные последствия для стороны, которая своим поведением в целях личной выгоды препятствовала или содействовала наступлению условия и не допускает одностороннего отказа от договора, можно согласиться с теми авторами, которые признают сделку, совершенную под условием, самостоятельным юридическим фактом, однако наиболее правильным представляется суждение, высказанное О. А. Красавчиковым, который разграничил в условии, как юридическом факте, главное и вспомогательное правоотношения. «Вспомогательное правоотношение предшествует наступлению условия»⁴.

Рассмотрим классификацию условий сделки.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 157.

² Гражданское право: Учеб. для вузов. Часть первая / Под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалю, В. А. Плетнева. — М.: Норма-Инфра-М, 1998. — С. 210.

³ Гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова. — Т. 1. — С. 340.

⁴ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. — М.: Госюриздат, 1958. — С. 59.

Сделка под отлагательным условием — это сделка, в которой «стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит»⁵. То есть права и обязанности сторон возникнут лишь в момент наступления условия.

Сделка под отменительным условием — это сделка, в которой «стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит»⁶. В этом случае права и обязанности возникают в момент заключения сделки и прекращаются при наступлении условия.

Существуют и другие виды условий, применяемые в иностранной юридической доктрине и законодательстве. Так, например, в статьях 1169–1171 ФГК имеется классификация условий на условия случайные, потестативные и смешанные. Случайным условием называется обстоятельство, не зависящее от воли сторон. Потестативным называется отвечающее признакам отлагательного или отменительного условия действие или бездействие стороны договора. Смешанное условие зависит от воли стороны обязательства, а также от воли третьего лица.

Вместе с тем, как уже было ранее отмечено, законодательство нуждается в уточнении и конкретизации института сделок под условием. Таким «усовершенствованием» его может быть, например, введение определенного срока, по истечении которого условие признается не наступившим. Это позволит придать устойчивость гражданскому обороту и защитить законные интересы сторон. Еще одним пробелом в законодательстве является то, что закон, запрещая недобросовестное содействие и недобросовестное воспрепятствование наступлению условия, не запрещает действия, делающие невозможными юридические последствия, поставленные под условие.

Тем не менее, важность данного института в гражданском обороте невозможно недооценить, поскольку он предоставляет широкий спектр возможностей для граждан, поэтому необходимо расширить сферу его применения и сделать более доступным. Определение возможностей, предоставляемых сторонам институтом сделок под условием, хотелось бы закончить выражением Рудольфа фон Иеринга: «...ни один гражданский оборот не может ограничить себя исключительно потребностями настоящего. Уже простейшие потребности толкают человека к будущему, и право должно указать ему те формы, в которых он мог бы обеспечить это будущее за собой, за своими целями. Одного срока здесь недостаточно. Целесообразные и необходимые распоряжения о будущем зависят часто от различных состояний этого будущего. Условие только и дает полное

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 157.

⁶ Там же.

и практическое выражение идее юридического господства над будущим. Притягивая к кругу наших действий различные комбинации, расчеты, ожидания и предоставляя нам средство распоряжаться тем, что только возможно, с такой же уверенностью, с какой мы распоряжаемся тем, что уже существует, — условие эмансипирует нас от рамок настоящего и подчиняет нам будущее, без подчинения нас этому будущему»¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гамбаров. Ю. С.* Указ. соч. — С. 774, 775.
2. *Гражданское право: Учеб. для вузов. Часть первая / Под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева.* — М.: Норма – Инфра-М, 2014. — С. 210.
3. *Гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова.* — Т. 1. — С. 340.
4. *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. — М.: Госюриздат, 1958. — С. 59.
5. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 157.*

*Котельникова Я. В.*²

ПРИОБРЕТЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РОЖДЕНИЮ

Основной целью данной работы является определение в законодательстве РФ такого пути приобретения гражданства РФ как приобретение по рождению и его возможные проблемы.

Ключевые слова: гражданство, приобретение гражданства, филиация.

Институт гражданства в любом демократическом государстве является одним из основополагающих и определяющих правовую характеристику данного государства. Существует не один подход к определению понятия гражданства, например, как принадлежности лица к государству или же как устойчивой правовой связи лица с государством. Первой точки зрения придерживаются такие ученые правоведы как Е. И. Фарбер, Б. В. Щетинин. Приверженцами второго мнения являются С. А. Авакьян, Е. И. Козлова. В основе же обоих определений лежит мысль о том, что понятие гражданства

¹ *Гамбаров. Ю. С.* Указ. соч. — С. 774, 775.

² КОТЕЛЬНИКОВА Янина Валентиновна, студентка 2 курса юридического отделения Института управления и сервиса ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (научный руководитель — А. А. Гончарова, доцент кафедры государственного (конституционного) права Института управления и сервиса ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», кандидат юридических наук).

неразрывно связано с понятием государства, ведь государство является неким связующим звеном между государством и личностью с одной стороны и между отдельными индивидами как согражданами — с другой.

Законодательством (Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ, далее — закон) предусмотрено четыре основных пути приобретения гражданства РФ — по рождению (филиация), прием в гражданство РФ (натурализация), восстановление в гражданстве РФ, а также по иным основаниям, предусмотренным законом и международными соглашениями РФ. Такими основаниями являются выбор гражданства в результате государственно-территориальных преобразований или оптации, следование ребенком гражданству его родителей, усыновителей, опекуна или попечителя. Основанием приобретения гражданства РФ, предусмотренным международным договором, можно назвать, например, четырехстороннее Соглашение РФ с Казахстаном, Кыргызстаном и Беларусью об упрощенном порядке приобретения гражданства государств-участников от 26 февраля 1999 г.

Самый распространенный способ — приобретение гражданства по рождению или филиация. Он основывается на двух традиционных принципах — «право крови» (*jus sanguinis*) и «право почвы» (*jus soli*). По «праву крови» ребенок получает гражданство родителей независимо от места рождения, по «праву почвы» он приобретает гражданство государства, на территории которого он родился, независимо от гражданства родителей. В реальной жизни возможны различные ситуации, как, например, гражданства разных государств у родителей, поэтому большинство стран устанавливает смешанную систему, при этом один принцип берется за основу, а второй является дополнительным. В РФ принцип «права крови» является приоритетным.

Приобретение гражданства ребенком независимо от места своего рождения, то есть исключительно по «праву крови», возможно, когда оба родителя или единственный родитель являются гражданами РФ, либо если один родитель имеет гражданство РФ, а другой является лицом без гражданства или же признан безвестно отсутствующим, или местонахождение его неизвестно.

Только по «праву почвы» приобретение гражданства возможно в том случае, когда ребенок находится на территории РФ, а его родители не объявляются в течение 6 месяцев со дня его обнаружения, либо когда родители проживают на территории РФ, но являются иностранными гражданами или лицами без гражданства, а иностранное государство отказывается предоставить ребенку свое гражданство.

Таким образом, даже при условии обобщенного применения двух этих различных принципов они все равно остаются взаимосвязанными. Например, «право почвы» может выступать дополнением к «праву крови», когда затруднительно определить гражданство ребенка в том случае, если один из его родителей — гражданин РФ, а другой — гражданин иностранного государства. Здесь уже играет роль то, родился ли ребенок на территории РФ, либо вероятность, что он может стать лицом без гражданства.

В заключение можно сказать, что, хотя и приобретение гражданства по рождению и является самым распространенным и нормативно урегулированным способом приобретения гражданства, этот способ все равно порождает некоторые споры и недопонимания среди граждан. Доказательствами тому являются многочисленные определения Конституционного суда РФ в ответ на жалобы на нарушение конституционных прав граждан по соответствующим статьям указанного закона. Поэтому, вероятно, нужно внести больше точности и ясности в нормативные акты, касающиеся вопросов гражданства, раз того требуют современные реалии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.06.2002, № 22. Ст. 2031.
3. *Авакьян С. А.* Конституционное право России. Учебный курс. Т. 1. — М., 2010.
4. *Ванюшин Я. Л.* Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. *Чудиновских О. С.* Государственное регулирование приобретения гражданства Российской Федерации: политика и тенденции: Учебное пособие. — М., 2014.

*Кочеванов М. Ю.*¹

РЕШЕНИЕ СОБРАНИЯ КОРПОРАЦИИ КАК АКТ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ

В статье анализируется волевой аспект решений собраний, на основе которого провидится разграничение с другими юридическими актами. Автор рассматривает процесс формирования воли и оформления волеизъявления гражданско-правовых сообществ.

Ключевые слова: решения собраний, акт волеизъявления, юридический факт, протокол собрания, волеизъявление участника.

В современной российской доктрине решения собраний являются наименее изученным юридическим фактом. Одной из причин являлось отсутствие в действующем законодательстве общих норм о решениях собраний,

¹ КОЧЕВАНОВ Максим Юрьевич, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. А. Низамова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук).

в которых было бы определено понятие такого юридического факта, установлены основания его недействительности и прочие признаки.

Несмотря на то, что законодатель включил решение собрания в перечень оснований гражданских прав и обязанностей, установленный в статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), вопрос о правовой природе решений собраний остается открытым.

Отвечая на данный вопрос, следует начать с того, что большинство современных цивилистов в системе юридических фактов определяют решение собрания как акт¹. При этом основная дискуссия развернулась вокруг соотношения понятий сделки и решения собрания.

Для разграничения данных понятий считаем целесообразным обратиться к определениям, закрепленным в законодательстве (ст. 153 ГК РФ — понятие сделки, ч. 2 ст. 181.1 ГК РФ — понятие решения собрания). Прибегнув к буквальному толкованию данных терминов, видно, что понятие сделки говорит нам о возникновении, изменении и прекращении прав и обязанностей, тогда как решение собрания порождает правовые последствия. Именно порождаемые решениями собрания правовые последствия являются главной отличительной чертой данного юридического акта.

Под правовыми последствиями, по нашему мнению, стоит понимать выражение волеизъявления обществом «во вне». Решением собрания оформляется воля лиц, участвующих в нем, направленная, в том числе, на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей. При этом несовпадение воли отдельного участника собрания и самого решения собрания не является основанием для признания такого решения недействительным. Это означает, что правовые последствия распространяются даже на тех лиц, которые голосовали против такого решения. Напротив, сделка всегда требует наличие волеизъявления лица, для которого наступают правовые последствия.

А. В. Ткач также проводит разграничение между понятиями по волевому критерию. По его мнению, решение собрания об одобрении хозяйственным обществом крупной сделки «служит средством формирования внутренней воли корпорации»². Автор пишет, что решение собрания является волеобразующим юридическим актом, которое вместе с тем является основанием для последующего изъяснения данной воли в действиях, при этом данные действия должны соответствовать принятому собранием решению.

В. А. Лаптев также затрагивает волевой аспект решений собраний и соотносит их со сделками. По мнению автора, при отождествлении сделок и решений собраний по волеизъявлению получается конструкция, при которой стороной одобренной решением сделки выступает не хозяйственное

¹ См.: Андреев В. К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. — С. 67.

² См.: Ткач А. В. Решение собрания как юридический факт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. — С. 104.

общество, а непосредственно общее собрание, одобрявшее ее, что не соответствует действительности¹. Данный тезис, по нашему мнению, является верным, поскольку решением собрания формируется воля самой корпорации, а не органа, принявшего решение. Высказанное мнение подтверждается положениями ст. 53 ГК РФ, в которых указывается, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. О. Н. Садилов также утверждает, что юридическое лицо в гражданском обороте выступает посредством своих органов².

Отличительным признаком решения собрания является то, что воля в нем формируется в два этапа. Под волей понимается внутреннее желание лица достичь определенной цели, результата, не имеющее внешнего выражения. В свою очередь волеизъявление является объективным выражением воли, благодаря чему она становится доступной для восприятия другими лицами. Так, несовпадение воли и волеизъявления в договоре является основанием для признания сделки недействительной. При этом формирование воли в сделке не имеет внешнего выражения, поскольку таковое оформляется волеизъявлением. В решении собрания носителями воли являются его участники. В свою очередь, голосование по вопросу о принятии решения собрания представляет собой способ формирования так называемой общей воли. По мнению Н. Б. Романовой, решение собрания выражает объединенную волю участников как субъектов корпоративного управления³. Мы можем видеть, что формирование воли в решениях собраний — более сложный процесс, нежели чем в сделках.

Воля приобретает юридическое значение только в случаях, когда она получает объективное выражение (волеизъявление), до этого момента она не может рассматриваться как основание возникновения, изменения и прекращения правоотношений и не имеет значения для гражданско-правового оборота. Данный тезис, в контексте решений собраний корпорации, говорит о том, что не важно, как было принято решение собрания: единогласно или кто-то из участников проголосовал против. Собрание всегда должно сформировать общую волю, но при этом основой для ее формирования должна быть воля каждого отдельного участника такого собрания.

Волеизъявлением, в данной ситуации, будет являться принятие и оформление протокола собрания. Именно данный документ оформляет волю гражданско-правового сообщества «вовне». Решения собрания, в отличие от сделок, всегда должны составляться в письменной форме. Следует

¹ См.: *Лаптев В. А.* Решение собраний и сделок: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. — С. 35.

² См.: *Садилов О. Н.* Некоторые положения теории советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 9. — С. 22.

³ См.: *Романова Н. Б.* О правовой природе общего собрания акционеров // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 3. — С. 183.

отметить, что волеизъявление в общих собраниях не может быть молчаливым или конклюдентным. В частности, положения пунктов 53–57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» устанавливают, что согласие на совершение сделки, проведенное путем решения собрания, не может быть молчаливым и должно устанавливаться прямым волеизъявлением¹.

В подтверждение данной позиции считаем уместным провести аналогию со сделками, в которых волеизъявлением, в том числе, принято считать определение условий договора. В решениях собраний наблюдается схожая ситуация, например, при одобрении крупной сделки, в протоколе решения собрания акционеров должны быть указаны стороны сделки, цена, предмет крупной сделки и иные ее существенные условия. Из этого следует, что решение собрания представляет собой прямое волеизъявление гражданско-правового сообщества. В связи с этим, по нашему мнению, решение собрания является не актом коллективной воли, а актом волеизъявления.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что решением собрания в первую очередь оформляется воля гражданско-правового сообщества, выражаемая посредством составления протокола. На наш взгляд, наиболее удачно определение понятия «решение собрания», включающее в себя все существенные признаки, сформулировано П. З. Иваншиным: «решение собрания представляет собою волеизъявления участников юридического сообщества (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и т. п.), выраженное в виде юридического акта (протокола собрания), направленное на создание гражданско-правовых последствий, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании, а также для иных лиц, осуществленное по заранее обусловленным вопросам (повестке собрания) или вытекающим из существа отношений в порядке, предусмотренном законом»².

Именно сложный процесс формирования общей воли различных субъектов отличает решение собрания от других юридических фактов, в частности, от сделок. При этом, решения собраний не во всех случаях выступают основанием гражданских прав и обязанностей. Примером такого случая может служить утверждение годовой бухгалтерской отчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹ Российская газета. 30.06.2015. № 140.

² *Иваншин П. З.* Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // *Гражданское право.* 2011. № 2. — С. 12.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.
3. *Андреев В. К.* Решения собраний // *Гражданское право*. 2013. № 3. — С. 63–72.
4. *Иванишин П. З.* Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // *Гражданское право*. 2011. № 2. — С. 8–13.
5. *Лантев В. А.* Решение собраний и сделки: правовой режим и отличия // *Юрист*. 2016. № 2. — С. 30–37.
6. *Романова Н. Б.* О правовой природе общего собрания акционеров // *Вестник удмуртского университета*. 2013. № 3. — С. 180–183.
7. *Садигов О. Н.* Некоторые положения теории советского гражданского права // *Советское государство и право*. 1966. № 9. — С. 15–24.
8. *Ткач А. В.* Решение собрания как юридический факт // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 7. — С. 102–107.

*Махрова А. П.*¹

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК НОВАЯ ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

В данной статье исследуются конституционные принципы правосудия и то, как они реализуются в электронном судопроизводстве. Говорится о недостатках функционирования новой электронной системы и как эти проблемы необходимо устранить с помощью проведения тех или иных мер, которые, в свою очередь, позволят в наибольшей степени реализовать свои права как физическим, так и юридическим лицам.

Ключевые слова: конституционные принципы правосудия, электронное судопроизводство, гласность, доступность, открытость, информационная система.

Электронное правосудие представляет собой относительно новое правовое явление. Появление данного явления связано с тем, что общество представляет собой постоянно развивающуюся систему, в которой главным объектом выступают общественные отношения. И на данном этапе, в связи с процессом демократизации, в связи с появлением гражданского общества и правового государства, а также в условиях развития информационных систем, правосудие нуждается в эффективном механизме электронной демократии. В связи с этим было принято Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 23.12.2016) «О федеральной целевой программе

¹ МАХРОВА Анна Павловна, студентка 1 курса Российского университета дружбы народов (научный руководитель — С. П. Посохов, старший преподаватель кафедры гражданского права Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук).

„Развитие судебной системы в России на 2013–2020 годы“¹, в которой был регламентирован порядок развития и усовершенствования электронного правосудия. Однако можно говорить, что данное явление в большей степени развито на уровне арбитражных судов, в то время как суды общей юрисдикции слабо развиты в данной сфере и предпочитают очное ведение судебного процесса. Так, на уровне арбитражных судов была создана электронная система „Мой арбитр“², которая обеспечила каждому гражданину равный доступ к информации, а также возможность знакомиться с материалами того или иного судебного решения. Тем самым, иллюстрируется обеспечение некоторых конституционных принципов правосудия, таких как: гласность и доступность на судебную защиту прав и законных интересов для всех лиц.

Гласность в арбитражном судопроизводстве и на уровне электронного правосудия позволяет всем лицам следить за ходом производства по делу, распространять сведения, полученные в ходе судебного разбирательства, опубликовывать их в СМИ, а также участвовать в видеоконференц-связи, заявлять ходатайства по делу.

Такой принцип конституционного правосудия, как доступность судебной защиты для всех лиц позволяет гражданам подавать иски, жалобы, а также апелляционные и кассационные заявления через информационную систему, что кардинально упрощает способ возбуждения судебного дела. Согласно ст. 46 Конституции РФ права и свободы граждан признаются высшей ценностью для государства³. Именно поэтому в данный период времени идет разработка электронного правосудия, в связи с которой упрощается процесс судового ведения. Так, например, если граждане находятся в разных субъектах РФ, но в связи с имущественными спорами им необходимо явиться в суд, электронное правосудие упрощает данную процедуру, и данным гражданам будет необходимо только лишь подать заявление через электронную систему «Мой арбитр» и в последующем связаться по видеоконференц-связи и урегулировать данный спор, а также ознакомиться с решением судьи. Таким образом, дистанционное ведение дела позволяет гражданам не затрачивать время и ресурсы на тот или иной процесс судебного разбирательства. Также данная система упрощает работу сотрудникам аппарата суда, работу самих судей, экономия их времени, а также позволяя им знакомиться с судебной практикой через информационную систему, что повышает не только

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 23.12.2016) «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы в России на 2013–2020 годы“».

² См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа — <https://my.arbitr.ru/#index>.

³ См.: Конституцию РФ (принятую всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

эффективность работы судей, но и саму их квалификацию. Тем самым, при помощи развития и усовершенствования электронного правосудия достигается максимальное удобство для всех участников правоотношений, а также в наибольшей мере реализуются конституционные принципы правосудия.

Однако, несмотря на создание таких информационных систем, как «Мой арбитр», «Электронный страж»¹, которые обеспечивают автоматизацию судопроизводства, облегчают судебный процесс, позволяют юристам обогащать свои знания путем знакомства с судебной практикой, а также в наибольшей степени обеспечивают и реализуют права физических и юридических лиц, все же остается множество проблем, которые охватывают как экономические, так и социальные сферы в государстве².

Экономические проблемы связаны с тем, что государство затрачивает огромные ресурсы на реализацию данной программы, ничего не требуя взамен. В то время как в США взимается незначительная плата за просмотр тех или иных материалов дела, тем самым государство восполняет затраченные средства, а также способствует усовершенствованию данной системы, внедряя ее на все большее количество судебных инстанций. Если же говорить про социальную сферу, то можно сказать, что в Российской Федерации большая часть населения не осведомлена о том, что существует система электронного судопроизводства и что можно решать судебные споры на дистанционном уровне. Связано это в первую очередь с тем, что у населения нет доверия, а также желания использовать информационные технологии для взаимодействия с правоохранительными органами государства. В связи с этим для повышения доверия необходимо информировать граждан, что данная система является безопасной, и если их дело представляет собой конфиденциальную информацию, содержащую корпоративную тайну или иной материал, распространение которого приведет к неблагоприятным последствиям, необходимо с помощью средств массовой информации информировать о том, что данные материалы, либо судебные решения по данному процессу, опубликовываться не будут.

Таким образом, использование и развитие электронного правосудия представляет собой позитивное явление, которое в наибольшей степени гарантирует соблюдение конституционных принципов³. Внедрение данной информационной системы упрощает процесс судопроизводства, позволяет четко фиксировать судебный процесс, повышает уровень открытости, а также минимизирует затраты участниками процесса тех или иных ресурсов.

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа — <https://guard.arbitr.ru>.

² Глоба В. В. Электронное правосудие // Инновационная наука. Выпуск № 12–3, 2015.

³ Кондюрина Ю. А. Реализация принципов арбитражного процесса в системе электронного правосудия // Вестник Омского университета. Серия «Право» // Выпуск № 1 (34) / 2013.

Но, несмотря на это, остаются и проблемы, рассмотренные выше, поэтому необходима некоторая доработка в области защиты информации и расширения функционала информационной системы, что не только повысит уровень доверия со стороны граждан, но также позволит государству снизить свои издержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 23.12.2016) «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы в России на 2013–2020 годы“».
2. Электронная система «Мой арбитр» // <https://my.arbitr.ru/#index> (см. 12.03.2017 г.).
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. Электронная система «Электронный страж» // <https://guard.arbitr.ru> (см. 12.03.2017).
5. *Глоба В. В.* «Электронное правосудие» // Инновационная наука. Выпуск № 12–3, 2015.
6. *Кондюрина Ю. А.* Реализация принципов арбитражного процесса в системе электронного правосудия // Вестник Омского университета. Серия «Право» // Выпуск № 1 (34), 2013.

*Моисеев А. Н.*¹

ПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

В статье рассматривается Правление акционерного общества в XIX веке. В качестве источников о регламентации его деятельности выступают нормативные правовые акты XIX века, уставы акционерных обществ, а также суждения о нем правоведов указанного временного периода. В ходе исследования указанных источников делается вывод о том, что Правление в акционерных обществах XIX века сопоставимо по своей сути, правам и обязанностям с современным правовым статусом этого органа, однако, с некоторыми существенными оговорками.

¹ МОИСЕЕВ Артемий Николаевич, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — О. В. Очередыко, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Ключевые слова: корпоративное право, Правление акционерного общества, полномочия Правления, Директор акционерного общества, дореволюционное законодательство.

Прежде чем рассматривать непосредственно Правление акционерного общества, следует выделить несколько основных моментов относительно правовой регламентации учреждения тех или иных органов в XIX веке в целом. Как известно, первый специализированный нормативный правовой акт, напрямую регламентирующий деятельность акционерных обществ, был издан 6 декабря 1836 г., назывался «Положение о товариществах по участкам, или компаниях на акциях» и действовал вплоть до 1917 года. В нем, помимо прочего, были упомянуты и органы акционерного общества, среди которых были: Общее Собрание акционеров, Правление общества и Ревизионная Комиссия. Однако следует отметить, что императивной нормы, обязывающей учреждать именно такой набор органов, не было. В акционерной компании могли учреждаться такие органы, как, например, Совет общества¹, которому могли быть переданы функции Ревизионной комиссии а также некоторые иные специальные полномочия. Тем не менее, Правление общества и его Общее Собрание учреждались в любом случае, так как, по мнению некоторых правоведов того времени, отсутствие одного из них приводило к тому, что акционерную компанию нельзя считать компанией вообще².

Говоря непосредственно о сущности Правления акционерной компании, примечательно мнение П. А. Писемского, отраженное в сочинении «Акционерные компании с точки зрения гражданского права», в котором указано, что «Правление есть представитель акционерной компании в отношении к текущим делам. Из этого определения вытекают все правила учения о правлении»³. Далее по тексту сочинения автор раскрывает свою мысль, говоря о том, что Правление не просто обладает представительскими полномочиями, среди прочих, а является только представителем, будучи наделенным определенными полномочиями обществом. В качестве одного из примеров приводится то, что в Правление компании может быть избран как акционер, так и сторонний человек, то есть компания, как и любое другое лицо, вправе предоставить полномочие представлять себя какому-либо человеку по своему усмотрению. Условия для соискателей должности Директора (как правило, так назывались члены Правления) могли быть выражены в цензе на наличие права собственности на определенное количество акций

¹ Высочайше утвержденный устав Санкт-Петербургского международного коммерческого банка // Полное собрание законов Российской империи, собрание второе. — СПб., 1869. — С. 529.

² Писемский П. А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. — М.: Типография Грачева и Ко, 1876. — С. 159.

³ Писемский П. А. Указ. соч. — С. 175.

компании¹. При этом не воспрещались и условия о закреплении определенного количества членов Правления, у которых имеется в наличии подданство Российской империи², а также общество могло закрепить положение о том, что в Директоры могут быть избраны только люди, проживающие в том же городе, где находится Правление общества³.

Примечательным является также и порядок избрания Правления акционерного общества в указанный временной период. Как правило, помимо непосредственно Директоров, дополнительно избирались и кандидаты на замещение должности в случае болезни или отсутствия членов Правления. Далее по истечении нескольких лет, путём жребия из состава выбывали несколько членов и кандидатов, и на их место избирались новые, несколько раз с соблюдением интервала времени, определенного уставом общества. В теории после нескольких таких процедур, состав Правления постоянно обновлялся, однако выбывшие Директора были вправе быть переизбраны.

Также члены Правления не несли ответственности по сделкам компании, в соответствии с принципом римского права — «*qui mandat ipse fecisse videtur*» («кто приказал, тот и совершил»), её несёт сама компания.

Помимо этого, ещё одним важным выводом для понимания сути Правления является то, что оно является представителем не отдельных акционеров, а всего общества в целом. То есть Правление может обратиться с иском к отдельным акционерам от имени общества, и ответственные члены Правления за недобросовестность или небрежность в исполнении возложенных обязанностей, также перед компанией, а не отдельными акционерами. Что свидетельствует, в том числе о понимании компании как отдельного субъекта права, а не группы товарищей.

Тем не менее, являясь представителем общества, Правление имело крайне обширный объем прав и обязанностей, который прописывался в уставах акционерных обществ:

- 1) Выдача акций акционерного общества взамен расписок и непосредственное проведение процедуры их эмиссии;
- 2) Приведение в исполнение предприятия Общества, управление его текущей деятельностью (функция исполнительного органа по руководству деятельностью), в том числе управление имуществом компании и, например, установление тарифов оплаты предоставляемых услуг;

¹ Высочайше утвержденный устав Санкт-Петербургского международного коммерческого банка // Полное собрание законов Российской империи, собрание второе. — СПб., 1869. — С. 529.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. — СПб., 1863. — С. 390.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. — СПб., 1863. — С. 1276.

- 3) Определение должностных лиц, распределение между ними занятий и назначение им содержания;
- 4) Составление годовых отчетов о суммах и действиях Общества; Представление на согласование Общего Собрания акционеров плана расходов на следующий год. Надзор за ведением книг и счетов;
- 5) Назначение обыкновенных и чрезвычайных собраний акционеров; составление повестки Общих Собраний акционеров;
- 6) Представление общества в сделках и во взаимодействии с органами государственной власти, а также определение порядка утверждения документов общества (кем и в каком количестве должен быть подписан документ);
- 7) Поиск наиболее выгодных для общества путей развития его политики.

Данный перечень полномочий является открытым в силу того, что акционерные компании были вправе самостоятельно определять их пределы и прописывать в своих уставах. Тем не менее, как мы видим, практически все функции по непосредственному управлению компанией лежали именно на Правлении. Кроме того, можно сделать вывод о том, что Правление дореволюционной России по сути совмещало в себе функции коллегиального исполнительного органа общества и Совета директоров (Наблюдательного совета) общества в их современном понимании, то есть функции по непосредственному управлению компанией и, например, функции по созыву Общего Собрания акционеров, составлению годовой отчетности и определению политики компании соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Правление акционерного общества в XIX веке было одним из двух ключевых органов акционерной компании. При этом можно сделать вывод о том, что оно совмещало в себе как формальные черты — наименование органа и его членов, так и полномочия коллегиального исполнительного органа общества и Совета Директоров (Наблюдательный Совет) общества в их современной трактовке. По своей правовой природе оно понималось как его представитель и вместе с тем имело наибольший объем полномочий по непосредственному управлению деятельностью акционерного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. — СПб., 1863. — С. 390, 1276.
2. Высочайше утвержденный устав Санкт-Петербургского международного коммерческого банка // Полное собрание законов Российской империи, собрание второе. — СПб., 1869. — С. 529.
3. *Писемский П.* Акционерные компании с точки зрения гражданского права. — М.: типография Грачева и Ко, 1876. — С. 159.

*Могушкова Х. М.*¹

ПРАВО ПОЛУЧЕНИЯ ДИВИДЕНДОВ В СОСТАВЕ НАСЛЕДУЕМОГО ИМУЩЕСТВА В АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

В предложенной статье рассмотрены проблемы, возникающие при выплате дивидендов наследникам участников хозяйственных обществ, в частности акционерного общества. Рассмотрен основной порядок выплаты, закрепленный законодательством. Изучена судебная практика по данному вопросу, на основании этого в статье представлены предложения по урегулированию возникающих на практике проблем.

Ключевые слова: акционерное общество, дивиденд, наследник, порядок перехода, акции, акционер.

Наследник, к которому в порядке наследственного преемства перешли акции автоматически становится участником акционерного общества. При этом наследнику переходит весь пакет прав и обязанностей наследодателя в рамках наследуемых акций. К таким правам относятся как имущественные- это право на получение дохода от принадлежащих акционеру акций в виде дивиденда, на распоряжение акциями, право на преимущественное приобретение акций общества и право получения доли, оставшейся после ликвидации акционерного общества, так и неимущественные- право на участие в управлении обществом.

Среди имущественных прав акционера, удостоверяемых акцией, право на получение дивидендов занимает особое место. Так, П.А. Руднев отмечал, что право на дивиденд является самым старинным и существенным правом акционера². В правовой литературе представлено несколько определений термина «дивиденд».

В.В. Долинская под дивидендом предлагает понимать «часть чистой прибыли акционерного общества, распределяемую среди акционеров пропорционально числу и категории принадлежащих акционерам акций, в расчете

¹ МОГУШКОВА Хадиджат Мусаевна, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Новоселова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Руднев П. А. Анализ прав и обязанностей акционеров. — М., 1927. — С. 17.

на одну акцию»¹. Ю. А. Метелева считает, что дивиденд необходимо рассматривать как доход от членства в обществе².

Д. В. Ломакин дивиденд рассматривает как субъективное право, выражающееся в возможности получения акционером прибыли по итогам деятельности общества³. Нельзя не согласиться с позицией автора, ведь действительно, это всего лишь возможность пока управляющими органами акционерного общества не будет принято решение о выплате дивидендов. До принятия такого решения у акционера отсутствует право требования таких выплат.

Вместе с тем ни в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ), ни в Федеральном Законе «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) не урегулирован вопрос относительно порядка выплаты наследнику дивидендов, причитающихся наследодателю.

Право на дивиденд опосредует имущественное участие акционера в деятельности общества: внесение определенного имущества в счет оплаты приобретаемых у акционерного общества акций и дальнейшим получением части прибыли в виде дивиденда.

Согласно ст. 31 Закона об АО акция предоставляет акционеру право получения части прибыли акционерного общества в виде дивидендов. Следовательно, право на получение дивидендов возникает у наследника с приобретением акции и, как следствие, членства в нем. Лишить акционера наследника этого права, содержащегося в акции, никто не вправе.

До момента получения акционерным обществом прибыли и объявлении решения о выплате дивидендов, право на получение дивиденда у акционера носит условный характер. Правда, это относится к владельцам обыкновенных акций, в отличие от них, у владельца привилегированных акций субъективное право на получение дивиденда существует вне зависимости от наличия у общества прибыли (категории привилегированных акций, размер дивидендов по которым определен в уставе).

Акционерное общество вправе ежеквартально, раз в полгода или раз в год принимать решение о выплате дивидендов по размещенным акциям, если иное не установлено законом или уставом (ст. 42 Закона об АО). При принятии общим собранием акционеров положительного решения общество обязано выплатить объявленные по каждой категории акции дивиденды, которые могут выплачиваться в денежной форме, а в случаях, предусмотренных уставом, иным имуществом.

¹ Долинская В. В. Акционерное право. Монография. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — С. 167.

² Метелева Ю. А. Право акционера на дивиденд // Хозяйство и право. 2011. № 7. — С. 43.

³ Ломакин Д. В. Право акционера на дивиденд: понятие, порядок осуществления // Законодательство. 1998. № 8. — С. 21.

Правом на получение дивидендов в соответствии со ст. 8.7–1 Федерального Закона «О рынке ценных бумаг» обладают лица, зафиксированные на определенную дату в качестве лиц, осуществляющих права по ценным бумагам. Дата, на которую формируется список лиц, имеющих право на ценную бумагу, не может быть установлена ранее 10 дней с даты принятия решения о выплате (объявлении) дивидендов и позднее 20 дней с даты принятия такого решения (п. 5 ст. 42 Закон об АО).

Выплаты объявленных дивидендов по решению общего собрания производятся не позднее 3 месяцев после окончания соответствующего периода. Однако на практике встречаются случаи, когда в этот период времени, акционер, внесенный в список лиц, имеющих право на дивиденд, может скончаться, а наследник в этот список еще не включен. Что происходит в этом случае?

Рассмотрим возможные ситуации:

- 1) акционер-наследодатель скончался после принятия участия в общем собрании акционеров;
- 2) или не дождавшись собрания акционеров.

Наибольший интерес представляет вторая ситуация, с нее и начнем.

Законодательно этот вопрос не урегулирован, однако судебная практика сложилась следующим образом: если общество на момент проведения общего собрания акционеров, на котором было принято решение о выплате дивидендов, не знало о смерти акционера, включенного в список лиц, имеющих право участвовать в данном собрании, то дивиденды на акции будут начислены. Однако в дальнейшем, при выяснении обстоятельств, ошибочно начисленные дивиденды могут быть включены в состав нераспределенной прибыли общества.

Так, в Постановлении ФАС Поволжского суда по делу А69–45329/2015 суд определил, что «в случае принятия решения о начислении дивидендов по данным, не актуальным на дату принятия такого решения, оно действительно»¹. Если же общество знало о смерти акционера, имеющего права участия в общем собрании акционеров, то дивиденды ему начисляться не должны.

В установленном законом порядке наследуются дивиденды, право собственности на которые у наследодателя возникло до смерти. В случае принятия решения до смерти наследодателя наследник право на дивиденды имеет в любом случае. Наследники имеют право на требования начисленных по акциям дивидендов с момента открытия наследства². Однако, здесь специальная норма противоречит общей.

¹ Постановление ФАС Поволжского суда от 12.02.2015 по делу № А69–45329/2015 // 2015 // <http://kad.arbitr.ru/Card/768ea235-ba02-422f-a0fa-c872821c2a69>.

² Определение ВАС РФ от 01.10.2013 N ВАС-13519/13 по делу № А79–11330/2012 // СПС «Консультант Плюс».

Так, ст. 8.7–1 Федерального Закона «О рынке ценных бумаг» предусматривает, что исполнение по ценным бумагам вправе требовать лица, зафиксированные на определенную дату в качестве лиц, осуществляющих права по ценным бумагам¹. Фиксация данных осуществляется в реестре лиц, имеющих право на ценную бумагу. Таким образом, реализация права требования выплаты дивидендов действительно станет возможна не с момента открытия наследства, а с момента внесения записи о переходе акции наследнику в реестре акционеров.

До 2014 г. было иначе, однако, с изменениями в законодательстве, регулирующем деятельность акционерных обществ, вступившими в силу в 2014 г., право акционера на получение дивидендов зависит от внесения сведений о нем в реестре акционеров. Так, суды отмечают, что «надлежащим доказательством прав конкретного лица на акции общества является выписка из реестра акционеров либо реестр акционеров как совокупность данных, в которых должны содержаться записи на лицевых счетах, удостоверяющие права владельцев ценных бумаг»².

Начисленные, но невыплаченные к моменту смерти наследодателя — участника акционерного общества дивиденды на акции должны быть включены в общий состав наследственной массы.

Как уже было отмечено, закон допускает различный порядок начисления выплаты дивидендов: ежеквартальные, полугодовые, раз в год. Вместе с тем, наследодатель мог как получить, так и не получить начисленные ему ежеквартальные, к примеру, дивиденды.

В этом случае окончательный размер причитающихся наследодателю дивидендов будет определен после окончания финансового года при составлении годового отчета. В случаях же получения ежеквартальных дивидендов наследодателем полученную стоимость следует рассматривать как аванс и вычесть их из общего размера годовых дивидендов³.

Таким образом, в наследственную массу должны войти только дивиденды, начисленные за период с начала года до дня открытия наследства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // Российская газета. 28 ноября 2001. № 233.

¹ Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Российская газета от 25 апреля 1996 г. № 79.

² Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2016 г. по делу № А19–2590/2015 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6e81f922-07b5-4033-a4bf-87efa71ce77e/A19-2590-2015_20160714.

³ *Пронин В. В.* Наследование паев, акций, долей, дивидендов предприятий // Бюллетень нотариальной практики. 2005, № 4. — С. 7.

2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета. 29 декабря 1995. № 248.
3. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Российская газета. 25 апреля 1996. № 79.
4. Руднев П.А. Анализ прав и обязанностей акционеров. — М., 1927 — С. 128.
5. Долинская В.В. Акционерное право Монография. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 736 с.
6. Метелева Ю.А. Право акционера на дивиденд // Хозяйство и право. 2011. № 7. — С. 43.
7. Ломакин Д.В. Право акционера на дивиденд: понятие, порядок осуществления // Законодательство. 1998 № 8. — С. 21–24.
8. Постановление ФАС Поволжского суда от 12.02.2015 по делу А69–45329/2015 // 2015 // <http://kad.arbitr.ru/Card/768ea235-ba02-422f-a0fa-c872821c2a69>.
9. Определение ВАС РФ от 01.10.2013 № ВАС-13519/13 по делу N А79–11330/2012 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2016 г. по делу № А19–2590/2015 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6e81f922-07b5-4033-a4bf-87efa71ce77e/A19-2590-2015_20160714.
11. Пронин В. В. Наследование паев, акций, долей, дивидендов предприятий // Бюллетень нотариальной практики. 2005, № 4. — С. 9.

*Новосёлов А. В.*¹

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АПАРТАМЕНТОВ ПРИ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

В настоящее время в России ведется активное строительство объектов недвижимости квартирного типа, которые пользуются большим спросом на рынке недвижимости у граждан с целью использования для постоянного проживания. Жилищным законодательством определены требования для признания объекта недвижимости жилым помещением. В связи с этим, возникает вопрос о возможности отнесения апарт-отелей к жилищному фонду, так как фактически, такой объект нередко отвечает всем требованиям жилищного законодательства, но при этом отсутствует правовое регулирование, которое бы давало возможность гражданам использовать апарт-отели, как жилое помещение.

Ключевые слова: нежилое помещение, жилое помещение, жилищный фонд, постоянное проживание, апарт-отели квартирного типа.

¹ НОВОСЁЛОВ Андрей Валерьевич, студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель: Новосёлова Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент).

В действующем законодательстве РФ отсутствует легальное определение апартаментов, при этом в некоторых нормативных правовых актах встречается термин «апартаменты».

Одним из таких документов является Приказ Минрегиона России от 29.12.2011. № 635/10, где согласно п. Б.3 (приложения Б) апартамент-отели — здания с жилыми помещениями, предназначенные для временного проживания, без права на постоянную регистрацию¹.

В п. 27 Приказа Минкультуры России от 11.07. 2014. № 1215 указано, что при классификации гостиниц или иных средств размещения устанавливаются категории номеров, где в составе высшей категории номеров выделен «апартамент» — номер в средстве размещения площадью не менее 40 кв. м, состоящий из двух и более комнат (гостиной, столовой и спальни) с кухонным оборудованием².

Жилищный кодекс Российской Федерации (далее — ЖК РФ) не содержит упоминания об апартаментах. Согласно ст. 15 ЖК РФ объектами жилищных прав являются жилые помещения, при этом жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)³.

Порядок признания помещения жилым и требования, которым должно отвечать жилое помещение, установлены разд. II и IV Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47⁴.

К жилым помещениям ст. 16 ЖК РФ отнесены, в частности, квартира, часть квартиры, комната. При этом квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении.

Кроме того, квартира в строящемся доме, признается пригодной для проживания с момента получения застройщиком разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, и не требует никаких дополнительных административных разрешений.

¹ Приказ Минрегиона России от 29.12.2011. № 635/10. — М.: Минстрой России, 2014.

² Российская газета. № 24/1, 06.02.2015.

³ Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, № 1, Ст. 14.

⁴ Российская газета. № 28, 10.02.2006.

Учитывая Приказ Минрегиона России от 29.12.2011 № 635/10 и Приказ Минкультуры России от 11.07.2014 № 1215, важно отметить, что «апартаменты», как правовая категория еще не состоялась и находится в процессе формирования в российском законодательстве, но при этом такие объекты не создают новый вид недвижимого имущества.

Таким образом, апартаменты — помещения, не относящиеся к жилому фонду, предназначенные для временного проживания и не дающие права на постоянную регистрацию.

На данный период времени существуют и строятся апартаменты квартирного типа, которые по своим характеристикам отвечают предъявляемым требованиям к самому жилому помещению, но при этом юридически невозможно провести процедуру перевода нежилого помещения в жилое.

Это связано с тем, что объект недвижимости неразрывно связан с земельным участком, в связи с чем, апартаменты по российскому законодательству нельзя перевести в жилищный фонд, так как они первоначально возводятся на территориях не предназначенных по своему виду разрешенного использования для строительства жилья.

При этом перевод нежилого помещения в жилое возможен в том случае, когда такое помещение входит в состав жилого дома, либо если функциональное назначение здания с учетом его проектирования и градостроительной документации соответствует требованиям жилищного и градостроительного законодательства.

В настоящее время существует концепция федерального законопроекта о регулировании рынка апартаментов, разработанная Фондом «Институт экономики города», которая предусматривает возможность придания апартаментам статуса жилого помещения, но без инфраструктуры в пешей доступности, с более высоким уровнем налогообложения и повышенными тарифами на коммунальные услуги.

Институт экономики города предлагает ввести в законодательство новые понятия: «апартаменты»; «дом смешанного использования» и «многофункциональное здание».

Согласно концепции законопроекта, апартаментами следует считать жилые помещения в доме смешанного типа, как совокупность всех жилых и нежилых помещений, а также помещений общего пользования в многофункциональном здании или его структурно обособленной части.

Эксперты Института экономики города предлагают сделать ставку имущественного налога на апартаменты выше, чем для квартир в многоквартирных домах, но ниже, чем для нежилых помещений в многофункциональном здании. Однако при этом владельцы апартаментов будут платить налог не только за свое помещение, но и за общее имущество в многофункциональном здании. Владельцам апартаментов также по-прежнему не будут доступны субсидии, компенсации, налоговые вычеты, предусмотренные жилищным законодательством.

Планируется, что данный законопроект будет распространять свое действие не только в отношении строящихся апартamentов, которые будут признаваться пригодными для проживания с момента получения застройщиком разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, но и в отношении уже построенных апартamentов. Где будет установлен переходный период, во время которого их можно будет перевести в жилые помещения, при условии, что такие объекты соответствуют санитарным, техническим, градостроительным и иным нормам, предъявляемым к жилому дому.

В заключении хотелось бы отметить, что в рамках действующего законодательства апартamentы не стоит рассматривать как новый вид недвижимого имущества, а необходимо лишь внести изменения в жилищное законодательство, которое бы устанавливало специальный правовой режим в отношении апартamentов квартирного типа, для возможности признания таких объектов жилыми в составе зданий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005, № 1. Ст. 14.
2. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 02.08.2016) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» // Российская газета. № 28, 10.02.2006.
3. Приказ Минрегиона России от 29.12.2011 № 635/10 «Об утверждении свода правил, СНиП 31–06–2009, Общественные здания и сооружения» // URL: <http://docs.cntd.ru> официальный сайт Минстрой России, дата введения 2014-09-01.
4. Приказ Минкультуры России от 11.07.2014 № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» // Российская газета. № 24/1, 06.02.2015.
5. *Жиров А.* Правовой статус апартamentов: анализ судебной практики // Жилищное право. 2011. № 12. — С. 47–58.

*Печенин П. Е.*¹

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ОРГАНОВ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье рассматривается значение органа коммерческого юридического лица, возможность привлечения к ответственности лиц, входящих в органы коммерческого юридического лица, а также проблемы правоприменительной практики по данному вопросу.

Ключевые слова: юридическое лицо, орган коммерческого юридического лица, субсидиарная ответственность, лица в составе органа коммерческого юридического лица.

Невозможно представить современный российский экономический оборот без коммерческих юридических лиц. В связи с переходом России на модель рыночной экономики именно они стали основным источником благополучия страны и реализации задачи государства по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека².

Современное понятие юридического лица закреплено в законе и определяется как организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и исполнять гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде³.

При этом важно отметить, что юридическое лицо по своей сути является «искусственным субъектом»⁴ оборота и состоит из своих органов. В российском законодательстве актуальной редакции говорится о том, что: «Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными

¹ ПЕЧЕНИН Павел Евгеньевич, студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Новоселова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² П. 1 ст. 7 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

³ Ч. 1 ст. 48 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2015) // Российская газета. № 238–239, 08.12.1994.

⁴ *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. — М.: СПАРК, 1995. — С. 89–91.

правовыми актами и учредительным документом»¹, однако, как именно понимать сущность органа, в данной статье не раскрывается, в результате чего выделяется две основные теории понимания органа юридического лица.

В юридической литературе, несмотря на многообразие теорий юридического лица, наиболее часто встречается так называемая «органическая теория», в которой орган представляется как часть юридического лица, то есть орган представляет собой лишь механизм реализации юридическим лицом своей правосубъектности, а юридическое лицо является единственным участником всех своих правоотношений². При этом сторонники этой теории не отрицают, что при совершении сделок орган все же представляет юридическое лицо, однако не представляет от имени юридического лица, а представителями являются лица, уполномоченные на то органом юридического лица или же наделенные необходимыми полномочиями законом³.

Согласно второй теории орган рассматривается в качестве представителя юридического лица, действующего на основании устава и закона.⁴ Данная концепция активно поддерживалась такими юристами, как Д. М. Чечот, С. Н. Братусь и многими другими, в том числе и современными учеными⁵. Однако в современной цивилистической теории этот подход не находит аргументированного подтверждения, так как по актуальному российскому законодательству представитель является самостоятельным субъектом права, который уполномочивается доверителем на совершение определенных действий, таким образом, нормы о представительстве не применяются к сделкам, совершенным органами от имени юридического лица⁶. Эту позицию также подтверждает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», исходя из текста которого, можно сделать вывод, что по общему правилу орган юридического лица не рассматривается в качестве представителя, но все же существуют некоторые исключения⁷.

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016).

² Черепяхин Б. Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. — М., 2001. — С. 306.

³ Черепяхин Б. Б. Указ. соч. — С. 472.

⁴ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. — М., 1950. — С. 55.

⁵ Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. — М., 2010. — С. 116–226.

⁶ Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакишинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2015. — С. 280.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

При этом положение органической теории о том, что органы лишены самостоятельной воли, видится крайне спорным. Так как органы формируются в конечном итоге из числа физических лиц, которые все же имеют свою волю, а соответственно, и передают её органу. К тому же, юридическое лицо как фикция само по себе не обладает волей, а значит, органы не могут передавать волю юридического лица. Скорее наоборот, верным будет утверждение о том, что воля юридического лица формируется из волеизъявлений его органов, в частности собрания учредителей, и реализуется также волей другого органа, то есть исполнительным органом, который тоже имеет свою волю, так как все же является в конечном итоге физическим лицом. Исходя из этого, возникает вопрос о целесообразности ответственности органа юридического лица, но не как части юридического лица, а непосредственно как физического лица, принявшего определенное решение от имени органа.

Юридическое лицо является фикцией в праве и по своей сути состоит из физических лиц. Такая процедура, как ограничение правосубъектности, довольно часто применяется при нарушении юридическим лицом российского закона и заканчивается реорганизацией, банкротством этого лица, в результате чего в первую очередь страдают контрагенты этих фирм. Однако физические лица, решения которых являются первопричиной банкротства, отвечают перед законом за свои нарушения в редких случаях и практически не несут потерь, за этим следует большой вопрос — стоит ли ввести дополнительную ответственность для этих лиц при ограничении правосубъектности юридического лица с последующей его ликвидацией в результате действий данных лиц?

Если исходить из самой природы юридического лица, то эта фикция для того и создана, чтобы снизить риски ведения предпринимательской деятельности, оградить свое личное имущество и снять с себя ответственность при проблемах в организации или банкротстве, что находит подтверждение в судебной практике.

Примером может служить Решение Арбитражного суда Ивановской области г. Иваново от 24 апреля 2015 г. № А17–260/2015 «О признании несостоятельным (банкротом) ООО „ГРЕЙД“, в котором должник сам подал заявление о признании его банкротом при неспособности самостоятельно расплатиться с кредиторами и взыскание произошло только на имущество ООО „ГРЕЙД“, не коснувшись имущества руководства общества¹.

Но такой подход порождает возможность для мошенничества, появления большого количества так называемых «фирм-однодневок», создаваемых для «отмывания» денежных средств, полученных незаконным путем, а также дает простор для мошеннических действий со стороны недобросовестных граждан.

¹ Архив Арбитражного суда Ивановской области г. Иваново за 2015 г. Архивное дело № А17–260/2015.

Основной нормой, предусматривающей субсидиарную ответственность учредителей, является ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Если же банкротство организации вызвано ее учредителями или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания, либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

В настоящее время решающие для определения наличия ответственности у лиц, входящих в состав органа юридического лица является Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»

Примером реализации Постановления Пленума ВАС РФ № 62 может служить Определение Арбитражного суда г. Москвы от 24 апреля 2015 г. № А40–119569/12 «О признании несостоятельным (банкротом) ООО „Управляющая компания «В2В»», в котором содержится пункт о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего генерального директора должника Мирнова С. Н. за нарушение сохранности бухгалтерии и иной документации².

В случае вынесения арбитражем решения о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя или участников (учредителей) организации-должника указанные лица будут нести ответственность всеми личными средствами и имуществом по непогашенной предприятием-должником сумме кредиторской задолженности. Вопрос применения данного вида личной ответственности в настоящий момент стоит очень остро, судебная практика только формируется и многое зависит от характера действий должника, контролирующих его лиц, управляющего и кредиторов.

Обобщив действующее законодательство и судебную практику по вопросу привлечения к ответственности лиц, входящих в орган коммерческого юридического лица, можно заметить, что действующие правила привлечения к ответственности неоднозначны и в схожих ситуациях применяются по-разному, на усмотрение судьи, что, в свою очередь, ставит под вопрос защищенность добросовестных участников оборота и стабильность экономики России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архив Арбитражного суда г. Москвы за 2015 г. Архивное дело № А40–119569/2012.

¹ Ч. 3 ст. 56 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2015 // Российская газета. № 238–239, 08.12.1994.

² Архив Арбитражного суда г. Москвы за 2015 г. Архивное дело № А40–119569/2012.

2. Архив Арбитражного суда Ивановской области г. Иваново за 2015 г. Архивное дело № А17–260/2015.
3. *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. — М., 1950. — С. 55.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2015) // Российская газета. № 238–239, 08.12.1994.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
6. Корпоративное право: учебник / *Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакинин, Е. П. Губин* и др.; отв. ред. *И. С. Шиткина*. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2015. — С. 280.
7. *Могилевский С. Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. — М., 2010. — С. 116–226.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
10. *Черепяхин Б. Б.* Волеобразование и волеизъявление юридического лица // *Черепяхин Б. Б.* Труды по гражданскому праву. — М., 2001. — С. 306.
11. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права — М.: СПАРК, 1995. — С. 89–91.

*Ромм Д. А.*¹

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ, РЕГУЛИРУЮЩИЙ КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В данной статье рассмотрен новый гражданско-правовой институт — корпоративный договор. Для достижения поставленной задачи: проанализировать корпоративный договор с позиции источника права были рассмотрены основные вопросы, связанные с появлением корпоративного договора, страной его происхождения, проанализирован теоретический материал цивилистической науки, изучены правовая природа корпоративного договора и основные положения гражданского законодательства, позволяющие более полно урегулировать отношения между членами корпораций.

¹ РОММ Дженни Александровна, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Н. Шишкин, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

Ключевые слова: гражданское законодательство, корпорация, корпоративное право, корпоративные отношения, корпоративный договор, акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников общества, источник корпоративного права, нормативный договор, договор-сделка, корпоративное управление.

Сравнительно недавно в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) впервые появились положения, закрепляющие новый для российского законодательства гражданско-правовой институт — корпоративный договор. Ранее корпоративные отношения были урегулированы только специальным законодательством, существовали юридические конструкции акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников общества, которые являются видами корпоративного договора.

Появление данного правового института в ГК РФ вызвано предварительным внесением принципиальных изменений системного характера, в рамках Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одним из них явилось включение корпоративных отношений в круг отношений, регулируемых гражданским законодательством.

Впервые появление корпоративного договора связывают со странами англо-американской правовой семьи (Великобритания и США). Юридической науке известны две модели корпоративного договора: англо-американская и континентально-европейская. Данные модели юридической конструкции между собой имеют ряд сходств и различий. Следует обратить внимания на серьезное различие, заключающееся в том, что в англо-американской системе права корпоративный договор является утвержденным корпоративным актом, а в континентально-европейской — частным соглашением между участниками корпорации. Из этого следует, что в англо-американской системе корпоративный договор может изменять положения устава, а в континентально-европейской — нет. Можно смело утверждать, что в Российской Федерации действует континентально-европейская модель, в соответствии с которой корпоративный договор обязателен только для лиц, заключивших его, не может влиять на структуру управления корпорации и противоречить учредительным документам корпорации.

Традиционно в доктрине выделяют два вида договоров: договоры-сделки и нормативные договоры. Договоры-сделки представляют собой правовую конструкцию взаимоотношений между ее сторонами и являются основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Нормативный договор только создает норму права, которая регулирует сложившиеся корпоративные отношения, и его стороны, наряду с другими внутренними источниками права, заключают договор, определяющий правило их корпоративного поведения.

Предположим, что корпоративный договор является источником регулирования корпоративных отношений и выступает нормативным

договором внутреннего уровня, тогда это подтверждается следующими обстоятельствами.

1. Дефиниция корпоративного договора определяется с учетом основных вопросов, которые регулируют такой договор, — это корпоративное управление и отношения между участниками гражданско-правового сообщества.
2. Корпоративный договор заключается в отношении существующих корпоративных прав участников корпорации. Это значит, что корпорация к моменту заключения корпоративного договора уже образована, а ее участники решили подробно урегулировать взаимоотношения, в праве:
 - установить обязанность голосовать определенным образом на общем собрании участников общества;
 - согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом;
 - приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств;
 - воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств¹.

Важно отметить, что корпоративный договор содержит нормы, обязательные только для лиц, заключивших его, а не для всех участников корпоративных отношений. Отсюда следует вывод, что корпоративный договор не относится к источникам корпоративного права. Это подкрепляется следующим доказательством: корпоративный договор не обладает признаками нормативности, но при этом имеет определенные черты, присущие внутренним документам корпорации. Таким образом корпоративный договор может устанавливать внутренние процедуры, регулирующие управление обществом, и быть рассчитанным на многократное применение. Несмотря на это, важно помнить, что внутренние документы утверждаются органами управления корпорации, а корпоративный договор заключается между ее участниками.

Представляется, что в современных российских реалиях корпоративный договор не может выходить за рамки законодательного императивного регулирования и положений, установленных уставом общества². Судебная практика показывает: при возникновении расхождений между уставом и корпоративным договором по одному и тому же вопросу, в процессе разрешения спора в Российской Федерации, приобретенными будут

¹ *Лантев В. А.* Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // *Предпринимательское право.* 2016, № 1.

² *Шиткина И. С.* Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // *Хозяйство и право.* 2011, № 2.

положения, указанные в уставе. Таким образом, корпоративный договор не является источником корпоративного права, а по своей правовой природе относится к договорному способу регулирования отношений между участниками корпорации. Поскольку порождает у его сторон гражданскую обязанность осуществлять принадлежащие им корпоративные права строго определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. В то же самое время у сторон такого договора появляется и гражданское право требования к иным участникам корпоративного договора о надлежащем выполнении ими вышеуказанной обязанности. А это значит, корпоративный договор носит двусторонне обязывающий характер¹. Вместе с тем этот договор, несомненно, обладает своей спецификой, потому что регулирует особую группу гражданских отношений — корпоративные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант Плюс».
3. *Настин П. С.* Корпоративный договор как новая юридическая конструкция в ГК России / *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015, № 7 // СПС «Консультант Плюс».
4. *Липтев В. А.* Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // *Предпринимательское право.* 2016, № 1 // СПС «Консультант Плюс».
5. *Шиткина И. С.* Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // *Хозяйство и право.* 2011, № 2 // СПС «Консультант Плюс».

¹ *Настин П. С.* Корпоративный договор как новая юридическая конструкция в ГК России // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015, № 7.

*Руцкая М. И.*¹

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ

В статье рассматриваются особенности привлечения к субсидиарной ответственности членов органов управления в корпорации с рассмотрением ряда сопутствующих проблем, а также предложены рекомендации по усовершенствованию корпоративного законодательства в отношении гражданско-правовой ответственности вышеупомянутых органов.

Ключевые слова: ответственность, руководитель, органы управления, юридическое лицо.

В последние годы законодательство о юридических лицах основной целью ставит **обеспечение справедливого равновесия интересов участников** компаний в процессе осуществляемой организацией предпринимательской деятельности.

Одним из видов юридической ответственности в корпоративных отношениях выступает **ответственность управляющих за убытки, причиненные юридическому лицу** в ходе хозяйственной деятельности. Субъектами управления юридическим лицом являются его органы, но они не способны нести какую-либо ответственность, поскольку не обладают правосубъектностью и имущественной самостоятельностью, но могут привлекаться исключительно физические лица — члены органов управления юридическим лицом, а также лица, управляющие юридическим лицом по договору с ним (управляющая организация, управляющий)².

В Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³ были включены нормы об ответственности вышеупомянутых органов. При этом ответственность установлена не только за неразумные или недобросовестные действия этих лиц, но и за любое ненадлежащее осуществление своих прав и исполнение обязанностей, связанных с управлением акционерным обществом, повлекшим убытки. Также ст. 44 ФЗ № 14-ФЗ

¹ РУЦКАЯ Марина Игоревна, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Новоселова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I / Отв. ред. Суханов Е.А. — М., 2011. — С. 191–192.

³ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета. 01.01.2017.

«Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ отражает принцип добросовестности и разумности действий органов управления, устанавливая ответственность лишь за виновные действия лиц, которые причинили обществу финансовые убытки. Освобождаются от ответственности лица, голосовавшие против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, а также не принимавшие участия в голосовании. Если ответственность несут несколько лиц, то они отвечают перед обществом солидарно.

В целях разъяснения и формирования практики применения изложенных выше норм в специальных законах об ответственности органов юридического лица Пленум ВАС РФ выпустил Постановление от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»². В соответствии с ним, руководитель компании (а также другие лица в органах управления) обязаны действовать в интересах организации добросовестно и разумно, при этом негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав его органов входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности или неразумности его действий. Поскольку возможность возникновения таких последствий всегда сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности³. При этом крайне затруднительно было установить вину руководителя, если спорные сделки осуществлялись с одобрения учредителей. Мотивировка отказов у арбитражных судов обычно сводилась к тому, что сделка по продаже указанного имущества была совершена на основании неоспоренного решения общего собрания участников, отсутствует противоправность поведения ответчика в совершении спорной сделки (дело № А33–12782/2012)⁴. Аналогичная позиция изложена в Определении ВАС РФ по делу № А56–44617/2012⁵.

Между тем взыскание убытков затруднялось, в частности, и в тех случаях, когда сделки заключались при отсутствии решения участников. Например, в постановлении ФАС Поволжского округа от 03.02.2014 г. по делу А55–1470/2013⁶ суд указал, что заключение сделок (направленных

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 01.01.2017.

² О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ № 62 от 30.07.2013 г.

³ Гутников О. В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. — С. 55.

⁴ Определение ВАС РФ от 31.10.2013 № ВАС-15086/13 по делу № А33–12782/2012 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Определение ВАС РФ от 27.12.2013 № ВАС-15151/13 по делу № А56–44617/2012 // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Постановление ФАС Поволжского округа от 03.02.2014 по делу № А55–1470/2013// СПС «Консультант Плюс».

на отчуждение основных активов общества без фактического поступления денежных средств на счет общества) само по себе не свидетельствует о наличии противоправности в действиях единоличного исполнительного органа. Это является основанием при наличии соответствующих обстоятельств для признания сделки недействительной (оспоримая сделка).

Также Постановление Пленума ВАС от 30 июня 2013 г. № 62⁶ в определённой мере исключило ряд проблем ст. 53 ГК РФ. К примеру, оно разъяснило, что к ответственности могут быть привлечены лица, не только входящие, но и входившие в состав органов управления. А также были даны разъяснения по разумности и добросовестности — оценочным категориям, которые суду следует установить при рассмотрении споров по категории дел, описанных в настоящей статье. Так, п. 2 Постановления отнес к недобросовестным действиям руководителя совершение сделки без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица.

Переломный характер носило разъяснение п. 7 Постановления, в соответствии с которым не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение их указаний, поскольку он несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Принятие данного постановления в значительной мере оказало влияние на судебную практику, поскольку процедура взыскания стала более предсказуемой. Стоит обратить внимание, на первопроходцев 2013 года: такие дела, как № А41–2271/13 (сумма взыскания с директора 223, 5 млн рублей)¹ или же № А32–7549/13 (сумма взыскания 126 млн рублей)².

Таким образом, очевидно, что на протяжении последних лет значительно повысилась эффективность механизма взыскания убытков с директоров компаний, а также кардинально сменился правовой вектор при разрешении споров о взыскании убытков с исполнительного органа.

В связи с изложенным видится необходимым дальнейшее совершенствование законодательства об ответственности в корпоративных отношениях с закреплением в ГК РФ гражданско-правовой ответственности органов управления для всех видов юридических лиц, а также включением в него разъяснений Пленума ВАС № 62, касаемо добросовестности и разумности поведения директоров.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 19.03.2014 № Ф05-484/2014 по делу № А41–2271/13 // СПС «Консультант Плюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 18.06.2015 по делу № 308-ЭС15–5717, А32–7549/2013 // СПС «Консультант Плюс».

Считаем, что благоприятно отразится на судебной практике и разъяснение понятия предпринимательского риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 07.02.2017.
2. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета. 01.01.2017.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ// Российская газета. 01.01.2017.
4. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ № 62 от 30.07.2013 г.
5. *Гутников О. В.* Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. — С. 55.
6. *Молотников А.* Ответственность лиц, осуществляющих управление акционерным обществом // Корпоративный юрист. 2006. № 5.
7. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I /Отв. ред. *Суханов Е. А.* М., 2011. — С. 191–192.

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ:

1. Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2016 № 305-ЭС16-14513 по делу № А40-158317/15 // СПС «Консультант Плюс».
2. Определение ВАС РФ от 13.05.2013 № ВАС-5911/13 по делу № А50-672/2012 // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление ФАС Московского округа от 23.04.2014 № Ф05-1181/14 по делу № А40-89393/12 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление ФАС Московского округа от 19.03.2014 № Ф05-484/2014 по делу № А41-2271/13 // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение ВАС РФ от 31.10.2013 № ВАС-15086/13 по делу № А33-12782/2012 // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение ВАС РФ от 27.12.2013 № ВАС-15151/13 по делу № А56-44617/2012 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление ФАС Поволжского округа от 03.02.2014 по делу № А55-1470/2013.

Санина Е. Г.¹

ПОНЯТИЕ «КОММЕРЧЕСКОЙ ИПОТЕКИ» И ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖД

В статье отражены проблемы реализации института коммерческой ипотеки в российском законодательстве, способы оформления залога недвижимости для хозяйственных нужд, а также предложены пути решения правовых проблем. Актуальность темы объясняется спросом на коммерческое ипотечное кредитование и необходимостью совершенствования его правового регулирования.

Ключевые слова: коммерческая ипотека, залог недвижимости, оформление залога.

С развитием рыночных отношений, а также малого и среднего бизнеса в Российской Федерации коммерческие корпорации стали активно использовать давно зарекомендовавший себя на западе такой бизнес-инструмент, как ипотечное кредитование. Тогда как ипотека на жилье набирает популярность, ипотека коммерческой недвижимости не востребована вовсе.

Напомним, что следует отличать понятия «ипотеки» и «ипотечного кредитования». В первом случае речь идет о форме залога, во втором — о разновидности кредита, который выдается банком под залог недвижимости.

В российском законодательстве отношения, связанные с залогом недвижимости, регламентирует Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ. Данный закон является общим для физических и юридических лиц, однако его нормы не регулируют процедуру приобретения нежилых помещений для коммерческих нужд².

Применительно к описанным выше отношениям в западных странах существует такой термин, как «коммерческая ипотека» или «бизнес-ипотека». Это кредит на покупку нежилых помещений под залог приобретаемой недвижимости или под залог коммерческого помещения, уже находящегося в собственности заемщика (офис, склад и т. п.). Коммерческие ипотечные займы выдаются на короткий срок (5–12 лет), но имеют довольно высокие процентные ставки (12–20%).

¹ САНИНА Елена Геннадьевна, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Б. Серенко, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук.

² Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС «Консультант Плюс».

Благодаря такому инструменту, владелец коммерческой недвижимости может получать с ее эксплуатации доходность, превышающую выплаты по кредитным процентам, без привлечения оборотных средств. Кроме того, так как процентные выплаты по ипотечному кредиту относятся к расходам организации, это непременно приведет к оптимизации налоговых выплат.

В России корпорации могут взять обычный коммерческий кредит, заложив имущество, которым уже владеют. Однако компании малого бизнеса зачастую такового не имеют, а доверие банков к подобным отечественным компаниям по-прежнему остается на низком уровне.

Порядок заключения договора об ипотеке недвижимости для хозяйственных нужд заключается с соблюдением общих правил Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении договоров¹, а также положений Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Согласно пункту 1 статьи 9 Федерального закона в договоре об ипотеке должны быть указаны предмет ипотеки, его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой. Именно по этой причине в России ипотека коммерческой недвижимости пока характерна, в основном, для крупных компаний.

На первый взгляд ипотека жилой недвижимости схожа с коммерческой ипотекой: законодательство предусматривает для них одинаковые процедуры (оценка объекта, первоначальный взнос). Однако Федеральный закон запрещает корпорациям оформлять закладную на объект недвижимости для осуществления хозяйственной деятельности, пока не заключен договор купли-продажи.

Рассмотрим особенности процедуры оформления и регистрации залога недвижимости для хозяйственной деятельности:

1. Первый вариант. Заключение договора купли-продажи. Продавец получает часть средств и гарантию от банка. Далее происходит регистрация права собственности покупателя. После чего регистрируется договор залога, а уже после банк выдает кредитные средства. На деле эта процедура довольно длительна.
2. Второй вариант. Заключение предварительного договора между покупателем и продавцом, по которому покупатель платит часть собственных денег за покупку. Банк дает продавцу обязательство, что выплатит оставшуюся сумму, когда залог будет зарегистрирован на него.
3. Третий вариант. Создается юридическое лицо, на которую оформляется объект недвижимости. На эту компанию оформляется право

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СПС «Консультант Плюс».

собственности на объект недвижимости. А заемщик, в свою очередь, выкупает акции этой компании, выплачивая кредит¹.

Так как коммерческая ипотека является инструментом, который может помочь компаниям в развитии и расширении бизнеса, такой вид кредитования смог бы завоевать популярность на российском рынке, если бы не пробелы законодательства и низкое доверие банка к малому бизнесу. Однако кредитные организации пытаются найти компромисс и разрабатывают собственные схемы выдачи кредитов, в которых максимально учтены финансовые риски.

Например, банк открывает две депозитные ячейки, в одну помещает первоначальный взнос на недвижимость, а после того как заемщик станет собственником и залог оформлен — во вторую ячейку помещается сумма кредита. Или же открывается одна депозитная ячейка. Продавец переписывает имущество на покупателя и получает денежные средства только после оформления банком залога².

Таким образом, развитию коммерческого ипотечного кредитования в России препятствуют три основных проблемы. Во-первых, это значительные лакуны в законодательстве об ипотеке нежилой недвижимости. Во-вторых, недоверие банков к малому бизнесу, так как отечественный бизнес далеко не прозрачен. В-третьих, вышеуказанные причины оказывают влияние на уровень процентной ставки по ипотечному кредиту и увеличение уровня риска.

Некоторые цивилисты современности считают, что для того, чтобы институт коммерческой ипотеки успешно работал на отечественном рынке, требуется внести изменения в нормы о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и в нормы об исполнительном производстве. Однако в рамках развития норм о корпоративных правоотношениях и государственной стратегии развития экономики считаю целесообразным начать работу над новой главой Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» № 102-ФЗ, которая займет место между XIV Главы перед «Заключительными положениями» и будет иметь название «Особенности ипотеки для коммерческих нужд». В данной главе предлагается регламентировать такие вопросы, как: применение правил об ипотеке нежилого помещения к коммерческой ипотеке, особенности государственной регистрации прав на коммерческую ипотеку, коммерческая ипотека строящихся объектов, обращение взыскания на заложенные объекты.

¹ Лукьянова Е. «Кредиты малому бизнесу». Коммерческая ипотека для малого бизнеса. URL: http://www.bizneskredit.ru/comm_ipoteka.php (дата обращения 11.01.2017).

² Якушенов К. С. Правовое регулирование рынка ипотечного кредитования коммерческой недвижимости // Инновационная наука. № 3, 2016.

Такое нововведение и ряд других поправок в законодательство о залоге и собственности позволят корпорациям активно развиваться и получать государственные гарантии, а также понизить кредитные ставки и в целом улучшить экономическую ситуацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС «Консультант Плюс».
3. Лукьянова Е. «Кредиты малому бизнесу». Коммерческая ипотека для малого бизнеса. — URL: http://www.bizneskredit.ru/comm_ipoteka.php (дата обращения 11.01.2017).
4. Якушенов К. С. Правовое регулирование рынка ипотечного кредитования коммерческой недвижимости // Международный научный журнал «Инновационная наука». № 3, 2016.

*Сахнова Ю. С.*¹

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

В данной статье предпринимается попытка обосновать место корпоративного права в системе российского права. Рассматривается ряд признаков, характеризующих корпоративное право как самостоятельный элемент системы права.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративные правоотношения.

Право — это социальное явление, которое развивается непрерывно и параллельно вместе с обществом. То же самое можно сказать и о российской правовой системе в целом. Это не окончательно сформированная действительность, а непрерывно преобразующийся правовой феномен с постоянно меняющимся содержанием. Процесс внутренней трансформации системы российского права находит выражение, например, в усложнении её структуры, модификации существующих элементов и образовании новых. Корпоративные организации, доминируя среди прочих

¹ САХНОВА Юлия Сергеевна, магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Гусева Т. С., профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

организационно-правовых форм ведения предпринимательской, а также иной социально полезной деятельности, стали постепенно представлять собой серьезную политическую, экономическую и социальную мощь. Налицо существенное изменение внутренней структуры современного общества, которое создает различные предпосылки (правовые, социальные, экономические и т. д.), позволяющие более подробно и углубленно изучить вышеупомянутые явления правовой и социальной действительности на научно-теоретическом уровне.

К 2005 г. стало абсолютно ясно, что созданная в середине 90-х гг. прошлого столетия система корпоративного законодательства оказалась в состоянии серьезной внутренней противоречивости. Между Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) и специальными законами, а также между самими специальными законами обозначилось множество коллизий, дублирующих положений, пробелов.

Программа социально-экономического развития Российской Федерации на 2005–2015 гг. содержит положение о том, что совершенствование корпоративного законодательства является одним из важнейших условий обеспечения защиты прав собственности, а также должно рассматриваться как одно из важнейших институциональных условий экономического роста страны¹.

В рамках последовательной работы над реформированием российского законодательства в 2009 г. были подготовлены Концепция развития гражданского законодательства и ее важная составная часть — Концепция развития законодательства о юридических лицах, в которых нашли отражение планируемые новации в области корпоративного права.

Заметим, что в Концепции совершенствования гражданского законодательства в качестве принципиального изменения системного характера также рассматривается выделение корпоративных правоотношений как особой системной группы².

В данной статье мы попытаемся обосновать место корпоративного права в системе российского права, пусть и находящейся в стадии активного формирования. Корпоративное право обладает рядом признаков, характеризующих его как самостоятельный элемент системы права.

В юридической литературе существует множество подходов к определению содержания корпоративных отношений как предмета корпоративного права. Одни исследователи относят к этому понятию общественные отношения, связанные с организацией и осуществлением корпоративной деятельности. Другая группа юристов понимает корпоративные отношения в узком и широком смысле: отношения, связанные с участием учредителей

¹ Вестник ФАЦ. 2005. № 5(49). — С. 92.

² Шиткина И. С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. № 1. — С. 7.

(участников) хозяйственных обществ в управлении и контроле за деятельностью этих обществ; отношения, возникающие в связи с образованием и прекращением деятельности корпораций, осуществлением ими предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, корпоративные отношения представляют собой комплекс, сочетающий имущественные и неимущественные правоотношения. В процессе исследования нам удалось выделить две основных особенности корпоративных отношений, позволяющих выделять их в отдельную группу: наличие в них управленческого аспекта, что не присуще гражданско-правовым отношениям; наличие неравенства, «элемента субординации»¹ в корпоративных отношениях, что также противоречит положениям части 1 статьи 1 ГК РФ о юридическом равенстве, имущественной обособленности самостоятельности субъектов гражданских правоотношений.

Следующим дополнительным юридическим критерием, характеризующим структурные элементы системы права, является метод правового регулирования. В рамках данного исследования мы преследуем цели подробного изучения дискуссии по вопросу о том, имеется ли у каждой отрасли права свой самостоятельный, неповторимый и совершенно специфичный метод. Отметим лишь то, что корпоративные отношения обладают своими особыми методами правового регулирования: императивно-диспозитивным, т.е. методом сочетания государственных и общественных начал; рекомендательным методом (Кодекс корпоративного поведения).

Однако одних критериев предмета и метода правового регулирования для выделения отрасли права недостаточно. Для того, чтобы охарактеризовать корпоративное право как самостоятельную отрасль права, мы также рассмотрели «факультативные» критерии, такие, как социальная необходимость, функции, цели и принципы правового регулирования.

По нашему мнению, необходимость и самостоятельность корпоративного права обусловлена требованиями экономического базиса и социальной необходимостью существования корпоративных общественных отношений.

Также в качестве дополнительного системообразующего фактора, используемого при характеристике корпоративного права как самостоятельного элемента системы права, рассмотрим особые принципы корпоративного права. В юридической литературе выделяют следующие принципы корпоративного права: 1. приоритет интересов корпорации над интересами участников (акционеров); 2. пропорциональность вклада в уставной капитал объему прав участия в корпорации; 3. демократия и относительная свобода субъектов; 4. равенство при распределении дохода с капитала;

¹ См.: Гуцин В. В., Порошкина Ю. О., Сердюк Е. Б. Корпоративное право. — М.: 2006. — С. 80.

5. независимость членов совета директоров и исполнительных органов корпорации¹.

Специфическая цель корпоративного права — урегулировать все общественные отношения, возникающие в обществе и получившие статус корпоративных.

Обращаясь к функциям корпоративного права, следует отметить, что, имея свое специфическое содержание, отраслевые функции все же образуются от общих основных функций права.

На сегодняшний день «корпоративное право» можно рассматривать по следующим четырем направлениям: 1) оформившаяся совокупность правовых норм, регулирующих круг определенных общественных отношений, с признаками системы; 2) совокупность нормативно-правовых актов, имеющих различную отраслевую принадлежность и регулирующих корпоративные отношения; 3) развивающаяся наука; 4) учебная дисциплина.

В рамках данной статьи нас интересует, прежде всего, первый аспект — корпоративное право как система правовых норм. Важное качество корпоративного права — его тесная связь с правом гражданским, но особый характер правоотношений (т. е. предмета регулирования), методы, принципы, функции и источники права в совокупности дают нам возможность говорить о необходимости обособления самостоятельного слоя отечественного права. Этот процесс даже скорее неизбежен и уже поддержан на федеральном законодательном уровне.

Анализируя сказанное выше, мы пришли к следующим, возможно, несколько смелым, но заслужившим право на существование выводам:

1. Корпоративное право представляет собой относительно новый, находящийся в стадии формирования слой отечественного права. Его оформление обусловлено экономическими и политическими преобразованиями, произошедшими в нашей стране за последних два десятилетия, и является объективной необходимостью современной России. В отечественной системе права, ввиду нахождения на стыке сразу нескольких правовых отраслей, корпоративное право представляет собой особую правовую общность — слой права.
2. Предмет корпоративного права — однородные корпоративные отношения, носящие как имущественный, так и управленческий характер, которые отличает качественное своеобразие и общность содержания.
3. Метод корпоративного права — сочетание императивных и диспозитивных начал, единство государственного и общественного в процессе правового регулирования.

¹ Бушев А. Ю., Попондопуло В. Ф. Корпоративное право: проблемы науки и практики // Арбитражные споры. — СПб.: 2005, № 3 (31). — С. 76.

Появление корпоративного права в российской правовой системе, а также его прогрессивное развитие является закономерным и логичным результатом развития рыночных отношений в рамках становления гражданского общества и правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бушев А. Ю., Попондопуло В. Ф. Корпоративное право: проблемы науки и практики // Арбитражные споры. 2005. № 3 (31). — С. 67–84.
2. Гуцин В. В., Порошкина Ю. О., Сердюк Е. Б. Корпоративное право. — М., 2006. — 312 с.
3. Шиткина И. С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. № 1. — С. 4–12.
4. Вестник ФАЦ. 2005. № 5(49). — С. 92.

*Сусанина М. П.*¹

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕДРУЖЕСТВЕННОГО ПОГЛОЩЕНИЯ» В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

На сегодняшний день отсутствует законодательное закрепление понятия «недружественное поглощение», что на практике вызывает проблемы при разграничении этого понятия от смежных, таких, как «рейдерство» и «корпоративный конфликт». Также существует проблема, связанная с признанием противоправности данного явления.

Ключевые слова: недружественное поглощение, рейдерство, корпоративный конфликт.

На сегодняшний день ни в науке, ни в судебной практике нет единого подхода к пониманию такого явления, как «недружественное поглощение». Связано это с тем, что данное явление зачастую смешивают со смежными понятиями, такими, как «рейдерство» и «корпоративный конфликт».

Проблемы, связанные с исследованием этих явлений, заключаются в их относительной новизне для нашей страны, а также в том, что существующие

¹ СУСАНИНА Мария Павловна, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. А. Низамова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

в современной литературе понятия пришли к нам из зарубежного права и поэтому никак не соотносятся с российским законодательством.

В литературе под враждебным поглощением понимается ситуация, когда над компанией или активом устанавливается тотальный контроль (как в юридическом, так и физическом смысле), против воли собственников/менеджмента этой компании¹. Несмотря на то, что поглощение происходит против воли руководства/собственников компании, это не всегда означает, что при поглощении используются незаконные способы. Отсюда появляется отличие недружественного поглощения от рейдерства, в основе которого лежат незаконные методы достижения цели.

Однако нельзя разграничивать понятия недружественного поглощения и рейдерства только по признаку противоправности, так как сегодня существует понятие «белое рейдерство», то есть недружественное поглощение, произведенное в рамках законодательства, при котором используются только законные способы захвата². Большинство авторов все же придерживаются мнения о том, что недружественное поглощение является действиями, совершаемыми вопреки воле участников захватываемой компании³. Таким образом, необходима конкретизация самого термина рейдерства, в зависимости от общественных отношений, для которых этот термин используется.

При соотношении недружественного поглощения с корпоративным конфликтом следует сказать о том, что понятие конфликта является более узким по сравнению с поглощением, учитывая то, что корпорация является юридическим лицом, основанным на членстве.

Проблема противоправного характера недружественного поглощения не находит единственно верного решения ни в науке, ни в судебной практике⁴. Судами понятие недружественного поглощения используется

¹ См.: *Ионцев М. Г.* Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. — М.: Ось-89, 2003. — С. 173–176.

² *Артюхин А. Н.* Понятие рейдерства и недружественного поглощения в России // *Актуальные проблемы права.* 2016. № 3. — С. 90; *Романова М. С.* «Белое» рейдерство: актуальная проблема и один из основных факторов торможения российской экономики // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* 2015. № 1–1. — С. 225–229.

³ *Федоров А. Ю.* Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 480 с.; *Горбов В. В.* Правовая защита акционерного общества от недружественного поглощения: дис. ... канд. юрид. наук: Спец.: 12.0.0.3 / *Горбов В. В.* — М., 2004; *Гречуха Н. М.* Вопросы в противодействии противоправным поглощениям предприятий / *Н. М. Гречуха* // *Эксперт-Криминалист.* 2013. № 1. — С. 32–34.

⁴ В одном деле суд выражает позицию о том, что цель приобретения контрольного пакета акций не являлась неправомерной (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.10.2009 г. по делу № А52-774/2009 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/>

и в качестве правонарушения, и в качестве любого принудительного захвата контроля в юридическом лице. Представляется, что противоправным должно признаваться любое недружественное поглощение¹.

Дефиниции рейдерства и недружественного поглощения можно разделить следующим образом. Под рейдерством следует понимать захват юридического лица с нарушением норм уголовного права. Необходимо учитывать отличие поглощения от рейдерства по субъектному составу. В рейдерстве мошеннические операции проводятся как с участием других юридических лиц — пособников, так и без них, только рейдер и только компания, которую он хочет присвоить. При поглощении другая ситуация, здесь обязательно участие другой компании, у которой есть намерение приобрести другое юридическое лицо. Рейдерство, по сути, является кражей или присвоением собственности с использованием пробелов в законодательстве или с нарушением его, а поглощение является попыткой присоединения другой компании к своей.

Необходимо заметить, что недружественное поглощение, по мнению ученых, может быть как законным, так и проведенным с нарушением гражданско-правовых, корпоративных или административных норм. Дружественным поглощением является ситуация, когда акционеры и учредители знают о будущем поглощении и большинство не против продать свои акции².

Таким образом, недружественное поглощение необходимо рассматривать как вид рейдерства и закрепить его в гражданском законодательстве. Содержанием данного понятия могут быть юридические и фактические действия, в том числе и злоупотребление правом. Последствия недружественного поглощения не могут быть признаны законом: все сделки,

h49crNBz6uZv/), в другом поясняет, что недружественное поглощение не выступает в качестве самостоятельного основания для признания сделки по купле-продаже акций недействительной (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15 января 2010 г. № А56–56067/2008 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/dkaKqS6tf8№4/>). С другой стороны, существует практика, где недружественное поглощение может быть противоправным. По одному из дел поглощение происходило с нарушениями законодательства о реорганизации юридических лиц (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.04.2012 г. по делу № А53–24114/2010 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/i6yIE0vMcrJl/>).

¹ Аналогичный подход уже обозначился в практике арбитражных судов. Так, например, в Постановлении по делу № А22–1008/2003/2–102/Ар43 от 10 октября 2006 г. ФАС Северо-Кавказского округа квалифицирует недружественное поглощение как злоупотребление правом, что является противоправным поведением. Постановление по делу № А22–1008/2003/2–102/Ар43 от 10 октября 2006 г. // URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/fd6f5a38-d834-46b8-8812-1ee915ae6858/A22-1008>.

² *Валеев Р. Р.* Сущность рейдерства в гражданско-правовом аспекте // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2 (25). — С. 19–22.

направленные на исполнение недружественного поглощения, должны признаваться недействительными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Артюхин А. Н.* Понятие рейдерства и недружественного поглощения в России // Актуальные проблемы права. 2016. № 3. — С. 89–95.
2. *Валеев Р. Р.* Сущность рейдерства в гражданско-правовом аспекте // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2 (25). — С. 19–22.
3. *Горбов В. В.* Правовая защита акционерного общества от недружественного поглощения: дис. ... канд. юрид. наук: Спец.: 12.0.0.3 / *Горбов В. В.* — М., 2004.
4. *Гречуха Н. М.* Вопросы в противодействии противоправным поглощениям предприятий / Н. М. Гречуха // Эксперт-Криминалист. 2013. № 1. — С. 32–34.
5. *Ионцев М. Г.* Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. — М.: Ось-89, 2008. — С. 173–176.
6. Постановление по делу № А22–1008/2003/2–102/Ар43 от 10 октября 2006 г. // Система электронного правосудия <http://kad.arbitr.ru/>.
7. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15 января 2010 г. № А56–56067/2008 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ».
8. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.04.2012 г. по делу № А53–24114/2010 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ».
9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.10.2009 г. по делу № А52–774/2009 // Портал «Судебные и нормативные акты РФ».
10. *Романова М. С.* «Белое» рейдерство: актуальная проблема и один из основных факторов торможения российской экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1–1. — С. 225–229.
11. *Федоров А. Ю.* Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 480 с.

Скирева С. К.¹

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА В КОРПОРАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

В данной статье исследуются вопросы, связанные с выбором применимого права в корпоративных соглашениях, в соответствии с новыми

¹ СКИРЕВА Софья Константиновна, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — О. Ю. Малкин, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

положениями раздела VI Гражданского кодекса РФ¹ о коллизионном регулировании договорных отношений.

Ключевые слова: корпоративное соглашение, акционерное соглашение, публичный порядок, личный закон юридического лица, сверхимперативные нормы.

Возникновение категории корпоративного соглашения в отечественном правопорядке во многом связано с притоком в российскую экономику иностранных инвестиций в конце XX века. Поскольку основным инвестором в то время выступали США², отечественное корпоративное право стало испытывать потребность в нормативной регламентации данного института для урегулирования возникающих корпоративных споров.

В отсутствие закрепленной в законодательстве Российской Федерации (далее — РФ) нормы о корпоративном соглашении участники акционерных обществ, со ссылкой на принцип свободы договора, стали использовать в различных инвестиционных проектах проверенную модель англо-американского соглашения — *shareholder's agreement*. При этом при заключении первых корпоративных договоров в сделках с иностранным элементом стороны выбирали в качестве применимого права — право зарубежного государства (Швеции, Великобритании и т. д.).

Такая практика была встречена российскими судами негативно. В частности, в деле о действительности корпоративного соглашения акционеров ОАО «МегаФон» суд признал пункт соглашения акционеров о подлежащем применению иностранном (шведском) праве к отдельным положениям данного соглашения, противоречащим нормам публичного порядка РФ, обосновывая это тем, что «поскольку регулирование вопросов правового статуса субъектов российского права является суверенным правом российского государства, то к этим правоотношениям не могут применяться нормы иностранного права, в том числе нормы шведского права»³. Похожее решение было вынесено Арбитражным судом г. Москва по делу ЗАО «Русский Стандарт Страхование», в котором суд признал недействительной включенную в соглашение оговорку о выборе права Англии в качестве

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

² См.: Страны — основные инвесторы в экономику Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_56/IssWWW.exe/Stg/d010/i010580r.htm (дата обращения: 10.03.2017).

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005 (14105-А75-11), Ф04-2109/2005 (15210-А75-11), Ф04-2109/2005 (15015-А75-11), Ф04-2109/2005 (14744-А75-11), Ф04-2109/2005 (14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // СПС «Консультант Плюс».

применимого права, а также признал данное соглашение противоречащим публичному порядку¹.

Несмотря на то, что п. 1 ст. 1210 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) закрепляет за сторонами договора возможность выбрать право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по договору, суды долгое время не признавали такие соглашения действительными, аргументируя данный вывод: необходимостью исключительного применения российского личного закона юридического лица (ст. 1202 ГК РФ), «сверхимперативным» характером норм российского корпоративного законодательства (ст. 1192 ГК РФ) либо нарушением норм российского публичного порядка (ст. 1193 ГК РФ) (данной логики суды придерживались в делах ООО «Верный знак»², ЗАО «Горд»³).

Точку в вопросе выбора иностранного права в качестве применимого права в корпоративных соглашениях поставил законодатель посредством внесения изменений в раздел VI ГК РФ⁴. В соответствии с новой редакцией ст. 1214 ГК РФ выбор права, подлежащего применению к договору о создании юридического лица и к договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица, не может затрагивать действие императивных норм права страны места учреждения юридического лица по вопросам, указанным в п. 2 ст. 1202 ГК РФ. При отсутствии между сторонами соглашения о применимом праве к вышеуказанному договору применяется право страны, в которой учреждено или подлежит учреждению юридическое лицо.

Данной нормой законодатель наделил стороны корпоративного соглашения, осложненного иностранным элементом, правом выбора применимого права, одновременно обязав их учитывать императивные нормы права страны учреждения юридического лица, в отношении которого заключается данное соглашение. При этом участники отношений могут выбрать как право, имеющее связь с их отношением, так и право любого другого государства, которое будет для них более удобным. Так, Л. А. Лунц отмечал, что, хотя иностранный элемент в конкретном правоотношении всегда связан

¹ См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40–62048/06–81–343 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² См.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2011 по делу № А40–140918/2009 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2011 по делу № А40–140918/2009 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление ФАС Московского округа от 30.05.2011 по делу № А40–140918/2009 // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57–7487/2010 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: Федеральный закон от 30.09.2013 № 260 «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 07.10.2013. № 40 (ч. III). Ст. 5030.

с определенным государством или государствами, отсутствуют какие-либо основания запрещать сторонам избрать «нейтральную» юрисдикцию¹.

Выбор сторонами права «третьего государства» в качестве применимого, как правило, объясняется тем, что участники соглашения хотят подчинить свои отношения более совершенному, развитому правопорядку либо правопорядку, который не предоставляет явных преимуществ какой-либо из сторон. На практике избираемым правом чаще всего является английское, американское, шведское право, поскольку в системах права данных стран детально разработано регулирование акционерных соглашений. Кроме того, зарубежное акционерное право отличается от российского большей диспозитивностью и свободой акционеров в принятии отдельных решений, относящихся к деятельности акционерного общества². При выборе иностранной правовой системы в качестве применимого права стороны соглашения помимо международных договоров, правовых обычаев и российского законодательства реализуют возможность обращаться к иным источникам права, которые не признаются в качестве таковых в отечественном правопорядке (доктрине, судебным прецедентам и т. д.).

В п. 4 ст. 1210 закреплено важное положение о том, что если в момент выбора сторонами договора применимого права все касающиеся существа их отношений обстоятельства связаны только с одной страной, выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства.

Закрепляя новые коллизионные правила об определении применимого права в ст. 1214 ГК РФ, находящейся среди статей, посвященных выбору права, применимого к различным договорным обязательствам, законодатель признает договорную природу корпоративных соглашений. Отдельные условия таких соглашений могут непосредственно влиять на внутренние корпоративные отношения, предусматривая иную структуру управления юридическим лицом, перераспределяя компетенцию или устанавливая иной порядок принятия решений органами юридического лица. В связи с этим законодатель обязал стороны корпоративных соглашений учитывать императивные нормы права страны учреждения юридического лица, в отношении которого заключается данное соглашение. Примером таких норм выступают положения п. 2 ст. 67.2 ГК РФ и п. 2 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которым корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов

¹ См.: Луниц Л. А. Курс международного частного права: В 3 т. — М.: Спарк, 2002. — С. 501–502.

² См.: Кабатова Е. В. Соглашения акционеров: вопросы применения российского и иностранного права // Вестник гражданского права. 2009. № 2 // СПС «Консультант Плюс». — С. 2.

общества, определять структуру органов общества и их компетенцию, а условия корпоративного договора, противоречащие этому правилу, являются ничтожными.

Анализ вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

В настоящее время принцип автономии воли в корпоративных соглашениях реализуется сторонами с учётом ограничений, устанавливаемых отдельными нормами российского законодательства. Средствами ограничения принципа автономии воли выступают принцип личного закона юридического лица (ст. 1202 ГК РФ), оговорка о «сверхимперативном» характере норм российского корпоративного законодательства (ст. 1192 ГК РФ) и оговорка о публичном порядке (ст. 1193 ГК РФ).

При этом принцип императивного применения личного закона юридического лица в корпоративных соглашениях имеет приоритет над выбранным сторонами договорным статутом. Правовым механизмом, обеспечивающим приоритет данного принципа в международном частном праве наряду с институтом обычных императивных норм, начиная с середины XX века, выступает институт «сверхимперативных норм». В отечественном правопорядке предусмотрена неограниченная возможность применения судом сверхимперативных норм вместо положений зарубежного права. Однако, поскольку сверхимперативные нормы, как правило, не содержат указания на свою особую правовую природу, в настоящее время актуальным является вопрос определения критерия выделения таких норм из массива обычных императивных предписаний в области акционерного законодательства. Ввиду отсутствия в отечественном правопорядке собственного, уникального подхода к толкованию сверхимперативных норм их неограниченное применение не может выступать эффективным решением проблемы определения применимого права в корпоративных соглашениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Федеральный закон от 30.09.2013 № 260 «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 07.10.2013. № 40 (ч. III). Ст. 5030.
3. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04–2109/2005 (14105-А75–11), Ф04–2109/2005 (15210-А75–11), Ф04–2109/2005 (15015-А75–11), Ф04–2109/2005 (14744-А75–11), Ф04–2109/2005 (14785-А75–11) по делу № А75–3725-Г/04–860/2005 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2011 по делу № А40–140918/2009 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57–7487/2010 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление ФАС Московского округа от 30.05.2011 по делу № А40–140918/2009 // СПС «Консультант Плюс».

7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343 // СПС «Консультант Плюс».
8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2011 по делу № А40-140918/2009 // СПС «Консультант Плюс».
9. Страны — основные инвесторы в экономику Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_56/IssWWW.exe/Stg/d010/i010580r.htm.
10. Кабатова Е. В. Соглашения акционеров: вопросы применения российского и иностранного права // Вестник гражданского права. 2009. № 2. // СПС «Консультант Плюс».
11. Луни Л. А. Курс международного частного права: В 3 т. — М.: Спарк, 2002.

*Соболева Е. А.*¹

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ПРАВ НА ДОЛЮ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная статья рассматривает изменения, которые существенно повлияли на порядок отчуждения доли или части доли в обществах с ограниченной ответственностью. Данные новшества несут в себе как положительные моменты, связанные с прозрачностью сделок, так и требуют дополнительных расходов и времени. Рассматривается вопрос о моменте перехода прав приобретателя доли в уставном капитале общества, что позволит сформулировать и обосновать необходимость внесения изменений в соответствующие нормативные акты.

Ключевые слова: право на долю, уставной капитал, общество с ограниченной ответственностью, порядок отчуждения доли, часть доли, нотариальное удостоверение.

В соответствии с п. 1 ст. 93 ГК РФ переход доли или части доли участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу допускается на основании сделки или в порядке правопреемства либо на ином законном основании с учетом особенностей, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом «Об обществах с ограниченной ответственностью».

¹ СОБОЛЕВА Евгения Александровна, магистрант кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Б. Серенко, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Одно из самых существенных изменений, которые вступили в силу с 15.01.2016 г. Законом от 29.12.2015 № 391-ФЗ¹, по нашему мнению, является изменение момента перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью другим участникам общества и третьим лицам.

Так, до вступивших изменений момент перехода прав на долю зависел от наличия обязанности по нотариальному удостоверению сделки. В случае, если сделка подлежала нотариальному удостоверению, моментом перехода доли к приобретателю был факт нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли (части доли) в уставном капитале общества. При этом нотариальному удостоверению подлежали только сделки по отчуждению доли другим участникам общества с ограниченной ответственностью или третьим лицам².

В соответствии с изменениями, которые вступили в силу от 15.01.2016 года, касающимися момента перехода права на долю в уставном капитале общества, доля (часть доли) в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), за исключением случаев в порядке с п. 7 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (п. 12 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Так, например, если право лица на долю подтверждено решением суда, такое лицо может осуществлять права участника общества независимо от внесения в ЕГРЮЛ записи о нем как об участнике общества (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.06.2013 по делу № А21-980/2009).

В соответствии с абз. 2 п. 12 ст. 21 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ с момента перехода прав на долю к приобретателю переходят все права и обязанности участника общества, за исключением прав и обязанностей, предусмотренных абз. 2 п. 2 ст. 8 и абз. 2 п. 2 ст. 9 названного Закона.

При несоблюдении требований о нотариальной форме сделка считается недействительной.

Следует заметить, что есть случаи отчуждения доли/части доли в уставном капитале, при которых не требуется нотариальное удостоверение сделки по отчуждению: исключение участника из общества (п. 4 ст. 23 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»); если не получено согласие, необходимое на переход доли к наследникам участника или к правопреемникам юридических лиц, либо при продаже доли с публичных торгов (п. 5 ст. 23 ФЗ

¹ Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2010.

«Об обществах с ограниченной ответственностью»); при переходе неоплаченной части доли бывшего участника при обращении взыскания кредиторов на его долю в уставном капитале общества (п. 6 ст. 23 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»); при наличии судебного решения о переводе прав и обязанностей покупателя на участников общества или само общество при нарушении одним из участников их преимущественных прав покупки доли в обществе с ограниченной ответственностью (п. 18 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»); распределение среди участников и продажа третьим лицам доли, принадлежащей обществу (ст. 24 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») ¹. В таких случаях общество или участник общества самостоятельно представляют заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ в налоговую.

С точки зрения Нехороших А. М., установление нотариальной формы для сделок по отчуждению долей в уставном капитале хозяйственного общества обеспечивает достоверность перехода прав и обязанностей к приобретателю доли, подтверждает волеизъявления участников корпоративных отношений и способствует защите прав добросовестного приобретателя доли. ²

После того, как нотариус совершит нотариальное удостоверение сделки, направленной на отчуждение доли (части доли) в уставном капитале общества, в срок не позднее чем в течение трех дней со дня такого удостоверения он подает в налоговую инспекцию заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ. Нотариус, удостоверивший данную сделку, подписывает своей усиленной квалифицированной подписью указанное заявление, скрепляет его печатью и направляет в налоговую в форме электронного документа. При этом делается оговорка, что подлинность подписи нотариуса не подлежит свидетельствованию в нотариальном порядке.

Вдобавок нотариус, не позднее чем в течение трех дней с момента нотариального удостоверения сделки, передает обществу отчуждение доли (части доли) в уставном капитале которого осуществляется, копии заявления, в соответствии с п. 14 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Стороны договора вправе снять с нотариуса данную обязанность и прийти к соглашению, что уведомление общества о переходе осуществляется какой-либо из сторон сделки. В таком случае нотариус не несет ответственность за неуведомление общества о совершенной сделке.

Документы о государственной регистрации изменений, внесенных в ЕГРЮЛ, направляются налоговой инспекцией нотариусу. Получив такие

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

² Нехороших А. М. Правовое регулирование сделок по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / А. М. Нехороших, М. В. Кардашова // Академический юридический журнал. 2013. № 4 — С. 35.

документы, нотариус выдает их лицу, обратившемуся за удостоверением сделки по отчуждению доли (части доли) в уставном капитале, либо в форме электронных документов, либо на бумажных носителях.

Изменились правила совершения сделок в порядке использования преимущественного права. До 01.01.2016 года порядок использования преимущественного права приобретения отчуждаемой участником доли иными участниками и обществом заключался в том, что участник-продавец направлял оферту (предложение о продаже), а участник-покупатель и/или общество ее акцептовали (принимали) или не акцептовали.

С 01.01.2016 года подлежит нотариальному удостоверению оферта участника-продавца, имеющего намерение продать свою долю общества иным участникам и обществу. Другими словами, учредитель-продавец сначала обращается к нотариусу, составляет и заверяет оферту и только потом направляет её в общество.

Кроме того, в связи с изменением ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделки, заключаемые в порядке использования участниками и обществом преимущественного права, подлежат нотариальному удостоверению.

На сегодняшний день любой участник общества с ограниченной ответственностью столкнется с необходимостью посещения нотариуса минимум два раза — при покупке, а после — при продаже собственной доли. Таким образом, процедура перехода доли в ООО стала более затратной и трудоемкой. Расходы на нотариальное заверение документов растут пропорционально количеству участников общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
2. Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. *Борисов А. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2010.
4. *Могилевский С. Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. — М.: Статут, 2010. — 424 с.
5. *Нехороших А. М.* Правовое регулирование сделок по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / *А. М. Нехороших, М. В. Кардашова* // Академический юридический журнал. 2013. № 4.
6. *Шиткина И. С.* Корпоративное право: Учебник, 2-е издание, перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2015.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЫЧАЯ КАК РЕГУЛЯТОРА КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается правовая природа обычая в системе иных регуляторов корпоративных правоотношений, таких, как нормативные правовые акты (законы и подзаконные акты), устав и внутренние документы корпорации, корпоративный договор.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративные правоотношения, частное право, публичное право, обычай, деловые обыкновения, заведенный порядок, источники права.

На начальных этапах развития общества и государства обычай, как источник неписанного права, был широко распространен, зарождалось обычное право. С течением времени обычаям придавалась формальная определенность, и они санкционировались государством.

Корпоративные обычаи — это обычаи, применение которых обеспечивается мерами воздействия со стороны корпорации (мерами поощрения или санкциями), это итог постоянного и единообразного повторения определенных фактических отношений и правил (например, завершение работы в определенное время, сообщение руководству корпорации об обстоятельствах, нарушающих порядок деятельности организации)².

До внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3, 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» об исключении трактовки «обычая» только как «обычая делового оборота», существовало мнение, что обычай не является источником корпоративного права, поскольку сфера его применения определена ст. 5 ГК РФ в рамках предпринимательской деятельности, а корпоративные отношения предпринимательскими не являются³.

Хотя данный вид источника корпоративного права не основной и редко встречающийся, его нельзя не принимать во внимание вовсе, так как,

¹ СКРЖИНСКАЯ Екатерина Генриховна, студентка 2 курса заочного отделения магистратуры по направлению подготовки «Корпоративный юрист» Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Новоселова Анна Александровна, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² См.: Кирилловых А. А. Корпоративное право. Курс лекций. — М., 2009. — С. 39.

³ См.: Филиппова С. Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия. — М., 2009. — С. 233.

являясь самым древним источником, в том числе и корпоративной деятельности людей, и до внесения изменений в ГК РФ, и после применение обычая в корпоративной сфере было возможно¹.

Так, согласно ч. 3 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», а также ч. 3 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» при привлечении к ответственности за убытки, причиненные хозяйственному обществу действиями или бездействием членов органов управления, при определении оснований и размера ответственности должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Возможность применения обычая в корпоративном праве можно также проиллюстрировать положением ст. 53.1 ГК РФ. Согласно п. 1 указанной статьи лицо, выступающее от имени юридического лица, несет ответственность, если в том числе будет доказано, что действия такого лица не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

По нашему мнению, обычай обладает публично-правовой природой, учитывая, что он подлежит охране со стороны государства путем применения государственного принуждения, регулирует общественные отношения, в том числе и с участием субъектов публичного права (органов государственной власти, должностных лиц и др.), посредством применения императивного метода, в связи с чем реализует публичный интерес, в удовлетворении которого заинтересованы и общество, и публичные субъекты².

Ю. С. Гамбаров полагает, что для формирования обычая необходимо, чтобы в сознании людей накопился уже значительный объем таких же сходных прецедентов, чтобы воля их была подавлена этим объемом³. Такой прецедент должен быть сформирован авторитетными лицами, в связи с чем он будет иметь публично-правовой, принудительный характер⁴.

По мнению Г. Ф. Шершеневича, обязательная сила правового обычая заключается в авторитете государственной власти, который состоит в придании обычаю юридической силы, обеспечении его правовыми средствами

¹ См.: *Кашанина Т. В.* Частное право: учебник. М., 2009. С. 116–117; *Витушко В. А.* Курс гражданского права: Общая часть. Т. 1. — Минск, 2001. — С. 278–279.

² См.: *Миринова И. Н.* Правовой обычай как источник современного российского публичного права: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — М., 2008. — С. 9.

³ См.: *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. Часть общая. — СПб., 1911. Т. 1. — С. 207–208.

⁴ См.: *Зумбулдзе Р.-М.* З. Обычное право как источник гражданского права // Обычай в праве: Сборник. — СПб., 2004. — С. 102.

защиты. Обычай становится правовым в случае, если суд своим решением обеспечит сложившейся норме юридическую защиту¹.

Говоря о публично-правовой природе правового обычая, справедливым представляется следующее высказывание Т. В. Кашаниной: «лишь тот обычай становится формой права, который затрагивает общественный интерес, и само государство с ним согласилось»².

Стоит отметить, что в российском праве обычай не обладает приоритетом перед условиями договора (сделки)³, имеет меньшую юридическую силу и признается субсидиарным источником права, чего не скажешь о нем, например, в Гражданском кодексе Франции (Кодексе Наполеона), где в силу ст. 1135 соглашение сторон обязывает соблюдать не только заключенные в нем положения, но и нормы закона, положения обычаев и справедливости; в то же время любые неясности соглашения толкуются в соответствии с местными обычаями (ст. 1159)⁴.

Также стоит отметить, что в случае изменения экономической политики в обществе, государственного устройства неизбежному изменению подвергаются и правовые обычаи, учитывая, что в основе их образования лежит историческое формирование. В таком случае неизбежно возникновение конкуренции нескольких предпринимательских правовых обычаев. Как видится, эта конкуренция должна разрешаться общеправовым подходом: применению подлежит правовой обычай, обладающий более специальной компетенцией или более поздний по времени возникновения обычай⁵.

С точки зрения исследуемой темы, полагаем, что важно отметить и нетождественность понятия «правовой обычай» по отношению к понятиям «деловые обыкновения» и «заведенный порядок».

Несмотря на то, что термин «деловое обыкновение» этимологически имеет схожее значение с термином «правовой обычай», как сложившиеся правило поведения, все же представляется возможным различить их по следующим основаниям:

¹ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права: Учеб. пособие: В 2 т. Т. 2. Вып. 2, 3, 4. — М., 1995. — С. 453.

² *Кашанина Т. В.* Эволюция форм права // *Lex russica*. 2011. № 1. — С. 34–53.

³ См.: п. 2 ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // *Российская газета*. № 238–239, 08.12.1994.

⁴ См.: *Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 1804 г.* // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Кодекс_Наполеона (дата обращения 10.04.2017).

⁵ См.: *Лантев В. А.* Российские правовые обычаи в предпринимательстве // *Право и экономика*. 2016. № 2. — С. 3.

1. С. И. Вильнянский полагает, что «установление существования обычая — вопрос права и входит в обязанность суда, а наличие обычкновения является вопросом факта и требует доказательств»¹;
2. Правовой обычай обладает общеобязательным характером, в связи с чем он подлежит применению вне зависимости от намерения или осведомленности о нем сторон правоотношения; подчинение отношений правилам делового обычкновения возможно только при наличии соответствующего намерения сторон;
3. Применение правового обычая основано на норме закона; деловое обычкновение не является общеобязательным правилом поведения и применяется только по воле контрагентов.

И. Б. Новицкий отмечает, что «деловое обычкновение — это лишь средство восполнения содержания воли сторон правоотношения»².

В качестве примера делового обычкновения в рамках корпоративного права можно назвать Кодекс корпоративного управления РФ³, который аккумулирует в себе систему правил, направленных на совершенствование корпоративных отношений. Закрепленным в Кодексе корпоративного управления РФ положениям присущ рекомендательный характер, в связи с чем их применение обеспечивается посредством добровольного исполнения и включения в учредительные документы корпораций, а также иные внутренние документы компаний.

Таким образом, деловые обычкновения представляют собой лишь распостраненное, но ни для кого не обязательное правило поведения. Деловые обычкновения в корпоративном праве приобретают значение только на основании волеизъявления сторон, посредством заключения корпоративного договора, как правило, ввиду их целесообразности.

Следует отметить, что деловые обычкновения сами по себе хоть и не являются источником корпоративного права, однако, в случае санкционирования их государством посредством придания им общеобязательного характера, а также постоянного и единообразного применения, могут приобретать значение правового обычая, обладающего определенной юридической силой и входящего в систему корпоративного законодательства.

От «деловых обычкнений» также стоит отличать и «заведенный порядок». Под заведенным порядком принято понимать сложившуюся в результате предшествующих взаимосвязей практику взаимоотношений сторон

¹ Вильнянский С. И. Обычаи и правила социалистического общежития // Ученые записки Харьковского юридического института. 1954. Вып. 5. — С. 15.

² Новицкий И. Б. Источники советского гражданского права. — М., 1959. — С. 67.

³ Кодекс корпоративного управления РФ, рекомендован письмом Центрального Банка РФ от 10 апреля 2014 г. № 06–52/2463 «О кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

договора, которая может быть прямо и не закреплена в договоре, но которая подразумевается сторонами ввиду отсутствия возражений.

Заведенный порядок в определенной степени можно считать и составной частью делового обычкновения, учитывая наличие у них общей характерной черты: необходимости наличия волеизъявления сторон корпоративно-го договора. Однако принципиальным отличием, разъединяющим эти два понятия, является то, что деловое обыкновение формируется в практике взаимоотношений определенной сферы деятельности, в то время как заведенный порядок — в практике взаимоотношений участников конкретного договора.

Если проанализировать все вышесказанное, то становится очевидным, что соотношение элементов публичного и частного права в рамках обычая, как источника (формы) корпоративного права, заключается в том, что:

- 1) правовой обычай, будучи санкционированным со стороны государства, является императивно закрепленным публичным проявлением формы (источника) корпоративного права, в связи с чем в качестве нормы права он существует вне зависимости от воли субъектов корпоративных правоотношений;
- 2) деловое обыкновение и заведенный порядок, также являясь сложившимися и широко применяемыми правилами поведения субъектов корпоративных правоотношений, не приобретают статуса общеобязательной нормы и действуют только благодаря волеизъявлению сторон, посредством гражданско-правового договора (корпоративного договора), который является диспозицией и частноправовым проявлением формы (источника) корпоративного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996, № 1, ст. 1.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 30, 17.02.1998.
4. Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 05.05.2014) // Российская газета. № 267, 31.12.2008.
5. *Вильнянский С. И.* Обычай и правила социалистического общежития // Ученые записки Харьковского юридического института. 1954. Вып. 5. — С. 15–20.
6. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 1804 г. // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Кодекс_Наполеона (дата обращения 10.04.2017 г.).
7. *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. Часть общая. — СПб., 1911. Т. 1. 780 с.

8. Зумбулидзе Р.-М. З. Обычное право как источник гражданского права // Обычай в праве: Сборник. — СПб., 2004. — 382 с.
9. Кашанина Т. В. Частное право: учебник. — М., 2009. — 496 с.
10. Кашанина Т. В. Эволюция форм права // Lex russica. 2011. № 1. — С. 34–53.
11. Кирилловых А. А. Корпоративное право. Курс лекций. — М., 2009. — 192 с.
12. Кодекс корпоративного управления РФ, рекомендован письмом Центрального Банка РФ от 10 апреля 2014 г. № 06–52/2463 «О кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.
13. Лаптев В. А. Российские правовые обычаи в предпринимательстве // Право и экономика. 2016. № 2. — С. 3–8.
14. Миронова И. Н. Правовой обычай как источник современного Российского публичного права: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — М., 2008.
15. Новицкий И. Б. Источники советского гражданского права. — М., 1959. — 160 с.
16. Филиппова С. Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия. — М., 2009. — 308 с.
17. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Учеб. пособие: В 2 т. Т. 2. Вып. 2, 3, 4. — М., 1995. — 698 с.

Шутикова Е. Г.¹

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

В статье исследуются особенности, а также критерии определения подведомственности корпоративных споров арбитражным судам. На основании законодательства и судебной практики изучаются причины допускаемых судами ошибок в определении подведомственности.

Ключевые слова: корпоративные споры, подведомственность, арбитражный процесс, арбитражные суды.

Развитие единого экономического пространства в России приводит к увеличению количества корпораций, в деятельности которых возможно возникновение споров. Корпоративные конфликты являются причинами возникновения корпоративных споров, рассматриваемых арбитражными или третейскими судами. Арбитражные суды рассматривают все корпоративные споры согласно ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ; третейские суды, администрируемые постоянно действующим арбитражным учреждением, — только те споры, которые прямо указаны в ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ. В данной работе

¹ ШУТИКОВА Екатерина Геннадьевна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. А. Колоева, судья в отставке, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

автор рассуждает об особенностях определения подведомственности корпоративных споров между арбитражными судами и судами общей юрисдикции в рамках концепции единой судебной системы.

Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) дополнен новой главой 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам», что констатирует установление специальной подведомственности таких дел арбитражным судам¹. Корпоративные споры по определению ст. 225.1 АПК РФ — это «споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице»². Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отметил, что «рассмотренные в рамках корпоративных споров дела о создании, реорганизации и ликвидации организаций следует относить к делам особой сложности»³.

АПК РФ устанавливает порядок рассмотрения корпоративных дел с применением процессуальных особенностей, обеспечивающих соблюдение и защиту прав участников правоотношений в данной сфере. Согласно ч. 1 ст. 27 АПК РФ арбитражные суды разрешают споры с участием организаций, являющихся юридическими лицами. Ст. 50 ГК РФ указывает, что юридическими лицами могут быть коммерческие и некоммерческие организации. Первые преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, вторые — нет. Однако не все юридические лица могут обращаться с корпоративными спорами в арбитражный суд. Пленум Верховного Суда указал, что государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные корпорации, коммерческие организации, ассоциации (союзы) коммерческих организаций, иные некоммерческие организации, объединяющие коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческие организации, имеющие статус саморегулируемой организации и объединяющей субъектов предпринимательской деятельности, вправе обращаться с корпоративными спорами в арбитражный суд. Споры других некоммерческих организаций рассматриваются судами общей юрисдикции⁴.

¹ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

² Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 № 95-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 167 от 01 июля 2014 года «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации». — URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/110088.html.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского

Президиум ВС РФ обратил внимание на то, что арбитражные суды вправе рассматривать дела с участием таких некоммерческих организаций, когда от исхода дела зависит осуществление входящими в них лицами экономической деятельности, связанной с получением дохода. Так, Определением районного суда было прекращено производство по делу по заявлению гражданина к дачному некоммерческому партнерству о признании недействительными решений общего собрания. Апелляционной инстанцией данное определение было отменено ввиду того, что дела об оспаривании решений некоммерческих организаций, объединяющих граждан для содействия их членам в осуществлении деятельности в области садоводства, огородничества, дачного хозяйства, подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции¹. Также одной из особенностей данной категории дел является то, что арбитражные суды рассматривают дела по корпоративным спорам с участием не только юридических, но и физических лиц при условии, что последние являются участниками корпоративных отношений, то есть имеют правовую связь с юридическим лицом.

Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ корпоративные отношения — это отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Важно отметить, что корпоративные отношения — это урегулированные нормами права только внутренние отношения в корпорации. Так, Арбитражный суд Чувашской республики — Чувашии прекратил производство по делу гражданина об оспаривании решений общего собрания сельскохозяйственного кооператива. Судом было установлено, что заявитель не числился в реестре кооператива и не представил доказательств, подтверждающих статус члена кооператива, необходимый для обращения в арбитражный суд. При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что истец не является участником корпоративных правоотношений ввиду отсутствия юридических фактов².

Президиумом ВС РФ определены основные критерии отнесения корпоративного спора к подведомственности арбитражного суда: специальный субъектный состав и экономический характер спора³.

кодекса Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ef8b3fc29212d069e19db14fe2edc70b3d6bc37c.

¹ Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 02 июля 2014 г. «Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010–2013 год». — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70586570/>.

² Определение Арбитражного суда Чувашской республики — Чувашии от 29.12.2016 по делу № А79–9307/2016. — URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8ef e89f1-1d95-49cc-a906-8e6f178d0b2f/A79-9307-2016_20161229_Opredelenie.pdf.

³ Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 02 июля 2014 г. «Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных

П. 2 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ предусмотрено, что арбитражные суды рассматривают в том числе споры, возникающие в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов. В силу п. 6 ст. 93, абз. 2 п. 1 ст. 1176 ГК РФ, п. 1 ст. 21 и п. 5 ст. 23 Закона об «ООО» доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если уставом общества не предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам допускается только с согласия остальных участников общества. Если такое согласие не получено, общество обязано выплатить наследнику умершего участника общества действительную стоимость унаследованной доли либо ее части или выдать наследнику в натуре имущество. Из правовой позиции Пленума ВС РФ, изложенной в пункте 1 Постановления т 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», усматривается, что дела, возникающие из наследственных правоотношений, связанные с переходом имущественных прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства от наследодателя к наследникам, независимо от субъектного состава их участников и состава наследственного имущества, подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции (п. 1 ч. 1 и ч. 3 ст. 22, п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ). В частности, суды общей юрисдикции рассматривают дела по требованиям о выплате действительной стоимости доли наследодателя в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества. Аналогичные разъяснения содержатся в Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 (2015)¹. Так, Арбитражный суд Московской области прекратил производство по делу по иску о взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале. Истец являлся наследником гражданина, владевшего данной долей в уставном капитале корпорации. Суд установил, что заявленный иск возник в связи с наследственными правоотношениями и направлен непосредственно на защиту прав истца как наследника. Исходя из обстоятельств дела и принимая во внимание вышеизложенные положения закона и разъяснения ВС РФ, суд пришел к выводу, что настоящий спор подведомствен суду общей юрисдикции и, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, производство по делу подлежит прекращению².

с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010–2013 год». — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70586570/>.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015. — URL: <http://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-18>.

² Определение Арбитражного суда Московской области о прекращении производства по делу от 27 декабря 2016 года по делу № А41–60047/16. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/d340eadd-e058-40e0-8611-2830c8d15a3a>.

Корпоративные споры фактически отражают экономическую сторону жизни общества. Как усматривается из судебной практики, в некоторых пограничных ситуациях допускаются судебные ошибки в определении подведомственности спора. Деятельность законодательных органов направлена на совершенствование организации и деятельности судебной системы. В действующих процессуальных нормах не предусмотрена возможность передачи дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, исходя из принципа единства судебной системы. Было бы целесообразным расширить полномочия судов по передаче неподведомственного им спора между собой путем вынесения определения о направлении дела по подведомственности, что будет способствовать достижению целей судопроизводства и станет еще одной особенностью определения подведомственности корпоративных дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 № 95-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 13.03.2017).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 20.03.2017).
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 167 от 01 июля 2014 года «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации». — URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/110088.html (дата обращения 12.02.2017).
4. Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 02 июля 2014 г. «Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010–2013 год». — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70586570/> (дата обращения 10.02.2017).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015. — URL: http://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-grossiiskoi-federatsii_18/ (дата обращения 21.03.2017).
6. Определение Арбитражного суда Московской области о прекращении производства по делу от 27 декабря 2016 года по делу № А41–60047/16. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/d340eadd-e058-40e0-8611-2830c8d15a3a> (дата обращения 15.02.2017).
7. Определение Арбитражного суда Чувашской республики — Чувашии от 29.12.2016 по делу № А79–9307/2016. — URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/t8efe89f1-1d95-49cc-a906-8e6f178d0b2f/A79-9307-2016_20161229_Opreделение.pdf (дата обращения 20.02.2017).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского

- кодекса Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ef8b3fc29212d069e19db14fe2edc70b3d6bc37c/ (дата обращения 10.03.2017).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». — URL: <http://base.garant.ru/70183406/> (дата обращения 15.02.2017).
 10. Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

*Тихонова Ф. В.*¹

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ

В статье рассматриваются проблемные вопросы обеспечения экологической безопасности в Арктике. Интенсивное освоение Севера привело к тому, что Арктика является одним из самых загрязненных мест планеты. Создаются стратегические программы, нормативно-правовые акты, направленные на экологический мониторинг Арктики. Помимо этого, Россия ведет активное международное сотрудничество с приарктическими государствами в рамках Арктического Совета, в том числе по вопросам обеспечения безопасности при добыче и транспортировке углеводородов на шельфе арктических морей.

Ключевые слова: Арктика, экологическая безопасность, мониторинг, загрязнение Арктической зоны, чрезвычайная ситуация, международное сотрудничество.

На сегодняшний день Арктика представляет интерес не только для полярных государств, но и для всего мирового сообщества в целом, это связано, прежде всего, с переоценкой ее геополитического положения. Открытие крупнейших месторождений нефти и газа, возможность организации новых транспортных маршрутов по Северному морскому пути — привлекли внимание многих влиятельных государств мира. На современном этапе Арктика представляет собой место, где пересекаются интересы различных государств мира. Однако активизация экономической деятельности в регионе, связанная с перспективами освоения месторождений углеводородов

¹ ТИХОНОВА Фаина Владимировна, курсант 4 курса Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России (научный руководитель — С. Б. Немченко, начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы).

на арктическом шельфе и повышением интенсивности судоходства, требует в качестве первоочередной задачи заниматься вопросами, направленными на обеспечение экологической безопасности Арктики.

В этой связи в настоящее время актуализируются вопросы создания эффективной системы экологической безопасности и возможность совершенствования нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды при освоении своих северных территорий.

Для выполнения этой задачи в Российской Федерации реализуется комплекс мер. Так, 21 февраля 2013 года Президентом Российской Федерации была утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, в которой экологическая безопасность отнесена к числу приоритетных направлений развития.

Баланс между антропогенным воздействием и сохранением окружающей среды должны обеспечивать такие меры, как развитие и расширение сети особо охраняемых природных территорий и акваторий федерального и регионального значения, ликвидация экологического ущерба, причиненного в результате прошлой хозяйственной, военной и иной деятельности, разработка и внедрение экономических механизмов, стимулирующих воспроизводство и рациональное использование минерально-сырьевых и биологических ресурсов, энерго- и ресурсосбережение, утилизацию попутного нефтяного газа в районах нефтедобычи и др.

Вопросы экологической безопасности Арктики имеют особое значение ввиду повышенной уязвимости экосистем региона и интенсификации освоения ее природных ресурсов. Основой бытового уклада и культуры коренных малочисленных народов Севера служат биологические ресурсы Арктики. Арктическая зона, не имея аналогов в мире, располагает уникальными экосистемами. Там произрастают редкие растения и обитают животные, являющиеся частью генофонда Земли. Именно поэтому Арктика играет немаловажную роль в сохранении экологического равновесия на планете.

Экологическое загрязнение Арктической зоны Российской Федерации началось еще в начале XX века, со времени освоения Северного морского пути, когда порты стали служить базой освоения региона. Негативное влияние на экологию оказали испытания ядерного оружия на архипелаге Новая Земля (в том числе с 1951 по 1962 год на Архипелаге Новая Земля проводились испытания ядерного оружия, в том числе и АН602, известная также как «Царь-Бомба»), сибирские химические комбинаты, деятельность Северного флота ВМФ России, ледокольного флота Мурманского морского пароходства.

Утилизация отходов промышленности является крайне острой проблемой для Арктической зоны Российской Федерации. К числу наиболее опасных относятся отходы горнопромышленного комплекса, образующиеся

при добыче цветных и благородных металлов с использованием в технологическом процессе метода амальгамирования.

Помимо этого, существует проблема загрязнения нефтью территорий, образования огромного количества свалок бочкотары с остатками ГСМ, безхозных плавсредств и заброшенных военных объектов. Из вышеуказанных объектов наблюдается разлив остатков нефтепродуктов, часть из них поступает в море. По некоторым подсчетам, в данной зоне находится до 4 млн тонн промышленного и строительного мусора, а также от 4 до 12 млн железных бочек [6].

В докладе Лебедевой Елены Сергеевны, заместителя директора Департамента промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды ПАО «НК-Роснефть» «Формирование в ПАО „НК-Роснефть“ системы экологического мониторинга месторождений в Арктике», озвученном на VI международном форуме «Арктика: настоящее и будущее», указано, что проводятся следующие мероприятия для снижения загрязнения окружающей среды и влияния на животных:

- Разработка внутренних нормативных и методических документов, устанавливающих типовые требования к организации фонового и производственного экологического мониторинга при работах на шельфе. Это позволяет обеспечить единый методический подход к организации наблюдений и сравнимость информации, полученной на различных лицензионных участках.
- Наблюдение, в том числе за гидрометеорологическими условиями морской среды, выбросами в атмосферный воздух, сбросами в морскую среду.
- Контроль за воздействием геофизических работ на морских млекопитающих и птиц, обитающих в районе работ. Наблюдения осуществляются с борта судов со специально подготовленными специалистами-биологами в соответствии с международными методами.

Исходя из вышенаписанного, можно сделать следующий вывод: при организации добычи полезных ископаемых производится мониторинг, наблюдение по состоянию окружающей среды, животного мира, а также осуществляется контроль за количеством выброса вредных веществ. Несмотря на это, происходят аварии, разливы нефти, приводящие к негативному изменению климата. На территории Арктической зоны в период с 2011 года по состоянию на декабрь 2015 года выявлено более 20 случаев разливов нефтепродуктов. Только в 3 случаях объем разливов составил порядка 400 тонн.

Нерациональное природопользование в регионе обуславливает множество острых экологических проблем Арктической зоны Российской Федерации, таких как: несоразмерное хозяйственное освоение, экологической емкости природной среды при практическом отсутствии мер по ее реабилитации;

ограниченный спектр хозяйственного использования природных ресурсов территории; конфликт между различными видами природопользования. Учитывая современные научно-технические разработки в Арктике, следует отметить, что существует необходимость обеспечения безопасности в широком значении этого слова, в том числе и экологической, при осуществлении хозяйственной деятельности в этом регионе.

Российская Федерация, принимает следующие решения в разрешении экологического вопроса Арктики:

- Создание инфраструктуры в области обращения с отходами, соответствующей объему образования отходов, ориентированной на вовлечение отходов в хозяйственный оборот, учитывающей потребности того или иного региона в конкретных объектах.
- Ликвидация последствий нефтеразливов не является природоохранным мероприятием с точки зрения охраны окружающей среды от загрязнения. Эффективным является мероприятие, направленное на предупреждение такого разлива.
- Создание нормативно-правовых актов, направленных на ужесточение мер в области загрязнения окружающей среды.
- Рациональное распределение средств и финансового обеспечения направленных на реализацию природоохранных мероприятий.
- Создание и реализация системы экологического мониторинга окружающей среды, а также оперативного реагирования на изменение окружающей среды.
- Ускорение разработок соответствующих программ, направленных на реализацию мер по утилизации отходов и созданию новых объектов в соответствии с современными строительными, природоохранными, санитарно-гигиеническими и др. требованиями законодательства.
- Создание арктических центров МЧС России, направленных на мониторинг экологической ситуации, на безопасность жизнедеятельности как животных, так и людей, проживающих и работающих в данном регионе.

2011 год положил начало реализации пилотных проектов по ликвидации накопленного экологического ущерба в Арктике. Так, в 2011–2013 годах проведены масштабные работы по ликвидации накопленного экологического ущерба на островах архипелага Земля Франца Иосифа и в районе мыса Желания острова Северный архипелага Новая Земля.

В рамках подпрограммы «Освоение и использование Арктики» Федеральной целевой программы «Мировой океан» в период 2011–2013 годов не остались без внимания территории государственного природного заповедника «Остров Врангеля» и архипелага Шпицберген.

Еще одной проблемой является возрастание грузопотоков в акватории Северного морского пути. Приказом Минтранса России от 17 января

2013 года № 7 были утверждены новые Правила плавания в акватории Северного морского пути. Создана Администрация Северного морского пути, которая с мая 2013 года выполняет функции организации и безопасности плавания судов и защиты морской среды от загрязнения в акватории Северного морского пути.

Комплексный проект развития Северного морского пути, утвержденный Правительством России в июне 2015 года, позволит обеспечить безопасность мореплавания, деятельность Военно-морского флота, защиту морской среды от загрязнения, повысит надежность транзитных перевозок и перевозок полезных ископаемых с мест добычи, расположенных на арктическом побережье и континентальном шельфе Российской Федерации.

Вместе с тем индустриальное освоение Арктической зоны Российской Федерации при сохранении ее уникальной природной среды невозможно без привлечения инвестиций и новейших технологий, без объединения современных знаний и обмена научным опытом. Обеспечение экологической безопасности в Арктике требует все более тесного сотрудничества, в первую очередь приарктических государств, в решении задач, связанных с экологическим здоровьем региона.

Наиболее благоприятные перспективы для сотрудничества связаны с Арктическим советом и межправительственным форумом высокого уровня, обеспечивающим содействие сотрудничеству, согласованной деятельности и взаимодействию между арктическими государствами с привлечением коренных общин и остальных жителей Арктики к работе над общими проблемами арктического региона, особенно в сфере устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике. Арктический совет был создан в 1996 году, в его состав входят восемь приарктических государств (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция).

15 мая 2013 года было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике, разработанное целевой рабочей группой Арктического совета. Документ требует от всех подписавших его стран извещать остальные в случае разлива нефти из любого источника в любой точке Арктики.

Безусловно, исключить вероятность происшествий нельзя, но снизить размер ущерба и уменьшить аварийность на морском транспорте вполне реально. Для этого нужны такие эффективные правовые механизмы, способные сократить количество происшествий и уменьшить их последствия. Поэтому необходимо рассмотреть ряд проблем, выявленных при проведении спасательных операций и осуществлении мероприятий по защите окружающей среды от загрязнения.

Одним из таких механизмов правового регулирования является утверждение на законодательном уровне обязательного перечня оборудования, пригодного для использования в условиях Арктики, которое в случае

необходимости может существенно облегчить ликвидацию последствий аварии и предотвратить загрязнение окружающей среды.

Другим механизмом правового регулирования может служить законодательное ограничение права судовладельца на выбор спасательного судна при проходе по Северному морскому пути. Судовладелец может выбрать спасательное судно только из нескольких, предложенных ему специально уполномоченным государственным органом, вариантов. В качестве таких государственных органов могут выступать Администрация Северного морского пути или Руководство Спасательно-координационного центра.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации невозможно без обеспечения экологической безопасности хозяйственной деятельности. В силу особенностей природного и географического положения Арктики велика вероятность того, что экологические проблемы данного региона могут перерасти в проблему глобального масштаба. Увеличение антропогенной нагрузки в Арктическом регионе связано, прежде всего, с интенсивной разработкой и освоением месторождений нефти и газа и проблемой обеспечения безопасности их транспортировки. Прогнозируемый рост добычи, переработки и транспортировки углеводородного и минерального сырья может сопровождаться появлением мощных источников техногенного загрязнения окружающей среды Арктики, особенно при работах на континентальном шельфе, и нанести непоправимый ущерб экологической обстановке.

Главными задачами в сфере обеспечения экологической безопасности Арктической зоны являются:

1. Создание и развитие системы государственного экологического мониторинга Арктической зоны.
2. Развитие межгосударственного сотрудничества в области разработки единых экологических стандартов хозяйственной деятельности в Арктике.
3. Разработка и внедрение новой техники, технологий и материалов, адаптированных к природно-климатическим условиям Арктики.
4. Развитие межгосударственного, межрегионального сотрудничества по обмену и внедрению экологически ориентированных и ресурсосберегающих технологий, производств экологически чистой продукции; развитие фундаментальных и прикладных исследований, направленных на обеспечение экологической безопасности и равновесного состояния арктических экосистем.
5. Решение вопросов международного сотрудничества в области обеспечения безопасности при добыче и транспортировке углеводородов на шельфе арктических морей.

6. Совершенствование международной нормативно-правовой базы в сфере ответственности за негативные последствия нанесенного экологического ущерба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике: материалы круглого стола. Мурманск, 26 ноября 2014 г. / Под общей редакцией Э. Н. Чижикова, А. В. Малько, С. Б. Немченко; сост. А. Смирнова, Н. И. Уткин / СПб УГПС МЧС России. — СПб., 2015. — С. 37.
2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/18360>.
3. Проблемы загрязнения Арктики / Экологическая безопасность России / Материалы Совета Безопасности Российской Федерации. — М., 2015. — С. 21.
4. Соколов Ю. И. Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба II Арктика: экология и экономика. 2013. № 2 (10). — С. 77.
5. Ревич Б. А. «Горячие точки» химического загрязнения окружающей и здоровье населения России / Общественная палата РФ. — М.: Акрополь, 2007. — С. 27.
6. Лебедева Е. С. Формирование в ПАО «НК-Роснефть» системы экологического мониторинга месторождений в Арктике / Сборник докладов VI Международного форума «Арктика: настоящее и будущее» 2016. — С. 27–28.
7. Павленко В. И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны // Арктика: экология и экономика. 2013. № 4 (12). — С. 162.
8. Федоров О. С. Государственный экологический надзор на территории Арктической зоны Российской Федерации // Сборник докладов VI Международного форума «Арктика: настоящее и будущее» 2016. — С. 30–32.
9. Малько А. В., Немченко С. Б., Смирнова А. А. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2015. № 5. — С. 45.
10. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (Кирун, 15 мая 2013 г.) вступило в силу для Российской Федерации 25 марта 2016 г. // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 12 апреля 2016 г.
11. Карначев Д. В. «Экологическая безопасность Арктики и предотвращение загрязнения при проходе судов по Северному Морскому пути» Арктика — территория безопасности. Развитие системы обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 18–19 февраля 2016 года / Под общ. ред. Ю. Л. Воробьева, Э. Н. Чижикова. — С. 169.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА»

*Бильк Е. Р.*¹

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируются положения Конституции и Федеральных законов Российской Федерации, связанные с реализацией конституционного принципа равноправия мужчин и женщин в современной России.

Ключевые слова: равенство мужчин и женщин, политические права, гендерное неравенство, стереотипы, нормы.

Одним из основных элементов, определяющих природу и содержание прав и свобод человека, является равенство. На сегодняшний день равенство является одним из главных требований демократических движений современности. Однако в современном мире право человека на равенство остается нереализованным в полном объеме.

В Российской Федерации равенство прав и свобод осуществляется на основе Конституции, где ст. 19 п. 3 гласит: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации»². Теоретически, казалось бы, все просто; мужчина и женщина, свободные граждане своей страны, обладают равными правами во всех сферах жизни общества. Однако общество устроено так, что эволюционно заложенные стереотипы прав мужчин и женщин не позволяют ему считать данный конституционный принцип приемлемым на сегодняшний день.

Да, по Конституции все люди равны, но политические права — это совершенно другое. Все мы, и мужчины, и женщины, имеем право пойти на выборы и торжественно отдать свои голоса за понравившегося кандидата. Все мы имеем право на получение пенсии по достижении определённого количества

¹ БИЛЬК Елена Романовна, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. И. Капитонова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом изменений, внесенных Законами Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ.

лет. Но те блага, которые даёт Конституция, вовсе не превращают женщину в мужчину.

Согласно нормам Семейного Кодекса, каждый из супругов имеет равные права при разрешении вопросов семейной жизни, таких, как материнство, отцовство, воспитание и другие вопросы жизни семьи. Супруги вправе договориться, какие вопросы семьи решает жена, а какие муж.

Мужчина по своей природе является лидером, поэтому его работа в политике или социальной сфере более ценна, нежели женская. Согласно статистике, женщины получают более низкий заработок, чем мужчины. «Женщины составляют примерно половину населения Земли и заслуживают того, чтобы получить такой же доступ к здравоохранению, образованию, заработку, влиянию и политическим правам, как и мужчины», — пишут авторы доклада Всемирного экономического форума¹. Всемирный гендерный разрыв в оплате труда составляет 23%. Иными словами, женщины зарабатывают 77% от того, что зарабатывают мужчины. Этот разрыв «можно объяснить лишь систематической недооценкой труда, в который преимущественно вовлечены женщины, их профессиональных навыков, дискриминационными практиками и необходимостью выполнять большой объем неоплачиваемой работы»².

Само по себе экономическое развитие не гарантирует гендерного равенства и справедливого распределения материальных благ между мужчинами и женщинами. Дискриминация может процветать и в странах с развитой экономикой. Но безработица и сокращение социальных гарантий лишь усиливают дискриминацию, поэтому борьба против гендерного неравенства не может быть отделена от борьбы за социальное и экономическое равенство как мужчин, так и женщин³.

Согласно Федеральному Закону Российской Федерации мужчины обязаны нести военную службу, защищать честь и достоинство нашей страны⁴. Однако в России считается, что защита Отечества — это задача мужчин, ведь участие женщин в боевых действиях опасно и грозит развитием самых разных проблем.

Современность диктует нам свои условия, и, как утверждает Гуминенко: «Если мужчины так ослабели, что не могут быть первыми, — значит, пусть мобилизуются и научатся снова тому, что успели забыть. И вот когда мужчины снова научатся быть мужчинами — женщины смогут стать женщинами.

¹ Савина А. Антропология // 8 фактов о неравенстве между мужчинами и женщинами. URL: <https://apparat.cc/world/global-gender-gap>.

² Womenatwork. Trends 2016 // Журнал женщины в сфере труда // Тенденции 2016.

³ Женский труд. Глобальное неравенство в цифрах // Сергей Мовчан // 07.07.2016.

⁴ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» Официальный интернет-портал правовой информации «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2017).

Только на таких условиях у нас есть шанс избежать полной деградации человеческого общества»¹.

Достижение гендерного равенства требует от мужчин и женщин совместных поисков решения, с тем, чтобы поощрять взаимное уважение и доверие друг к другу. Равенство прав и свобод между полами приведет к новому витку развития общества и его процветанию, как в России, так и во всем мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С учетом изменений, внесенных Законами Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ.
2. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О страховых пенсиях».
4. Семейный кодекс Российской Федерации. — Библиотечка «РГ», 2012. — 576 с.
5. Гуминенко М. В. Мужчина и женщина: неравенство полов (2008) // Сибирские истоки. 2014. № 2(65), декабрь. — С. 8–11.
6. Ильина О. Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Научная сеть современное право, 2006. — URL: <https://www.sovremennoepravo.ru>.
7. Кайнов В. И., Сафаров Р. А. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2014.
8. Кайнов В. И., Сафаров Р. А. Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
9. Кайнов В. И. Роль прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 9. — С. 4–5.
10. Савина Анна. Антропология. 8 фактов о неравенстве между мужчинами и женщинами // Сайт: <https://apparat.cc>.

Воронин П. А.²

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются Конституция Российской Федерации, Федеративный договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между

¹ Гуминенко М. В. Мужчина и женщина: неравенство полов // Сибирские истоки. 2014. № 2(65), декабрь. — С. 8–11. <http://dugward.ru/publ/s3.html>.

² ВОРОНИН Павел Александрович, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного

федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти республик в составе Российской Федерации», Конституции республик в составе России, которые раскрывают особенности конституционно-правового статуса республик в составе Российской Федерации.

Ключевые слова: республики в составе Российской Федерации; конституционно-правовой статус республик; Российская Федерация.

Конституционно-правовой статус республик в составе Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации, Федеративным договором от 31 марта 1992 г. и Конституцией соответствующей республики. В состав Российской Федерации входит 22 республики.

Летом 2000 г. приняты принципиально важные решения Конституционного суда, который признал положения о государственном суверенитете республик противоречащими федеральному законодательству: «Понятие „республика (государство)“ не означает — в отличие от Федеративного договора от 31 марта 1992 г. — признание государственного суверенитета этих субъектов России, а лишь отражает определенные особенности их конституционно-правового статуса, связанные с факторами исторического, национального и иного характера»¹.

В отличие от других субъектов Российской Федерации, республики имеют собственную Конституцию и конституционно-правовую систему. Конституции республик принимаются в соответствии с порядком, установленным самими республиками. Нормативные акты республик не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным и федеральным законам Российской Федерации. При противоречии нормативных актов республик федеральным законам действует федеральный закон.

В некоторых Конституциях республик предусматривается свое гражданство, например, в ч. 1 ст. 21 Конституции Республики Татарстан сказано: «Республика Татарстан имеет свое гражданство». При этом вопрос о гражданстве находится в ведении Российской Федерации. Гражданство республики одновременно означает и гражданство Российской Федерации, но правом принятия в гражданство обладает только Российская Федерация.

филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. И. Капитонова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“» // СПС «Консультант Плюс».

Республики самостоятельно утверждают свою государственную символику — герб, флаг, гимн и определяют столицу. Государственная символика отражает национально-историческую символику народа. Республики вправе учреждать свои почетные звания и государственные народы.

На основании сказанного стоит отметить, что вопрос об особенностях конституционно-правового статуса республик в составе Российской Федерации еще долго будет оставаться актуальным и проблемным. Необходимость совершенствования законодательства в данной сфере вызвана прежде всего экономическими и политическими реалиями. На мой взгляд, в Российской Федерации необходимо реформировать государственно-политическую систему для формирования поистине настоящей федерации, которая отвечала бы всем современным реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации. — М., 2017.
2. Федеративный договор от 31.03.1992 «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» от 15.02.1994 // СПС «Консультант Плюс».
4. Договор Российской Федерации и Республики Башкортостан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан» от 3.08.1994 // СПС «Консультант Плюс».
5. Указ Президента Российской Федерации от 28.05.1996 № 789 «О проекте Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Чеченской Республики» // СПС «Гарант».
6. Алжеев И. А., Власенко И. Б., Догадайло Е. Ю. и др.; отв. ред. С. И. Носов. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр»). — М.: Статут, 2014. С. 79–98.
7. Безруков А. В. Конституционное право России: учебное пособие. — М.: Юстицинформ, 2015. — С. 63–75.
8. Кайнов В. И., Сафаров Р. А. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2014.
9. Кайнов В. И., Сафаров Р. А. Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
10. Кайнов В. И. Роль прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 9. — С. 4–5.

11. Глуценко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В. Административное право. Краткий курс. — СПб., 2011.
12. Конституционное право России // Энциклопедический словарь /Червонюк В. И., Калинин И. В., Иванец Г. И. — М.: Юридическая литература, 2002. — С. 272.
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“» // СПС «Консультант Плюс».

*Ершова М. В.*¹

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется существующая в Российской Федерации проблема реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, предлагаются пути и способы решения данной проблемы.

Ключевые слова: права и свободы, Конституция, государство, человек, гражданин.

Права человека и гражданина — это важнейший институт, получивший наиболее активное развитие в конституционном праве во второй половине XX века и занявший первое место как внутри самого государства, так и на международной арене. Под конституционными правами и свободами понимаются наиболее важные права и свободы человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту.

Человек — биологическое, социальное, разумное существо, умеющее мыслить, говорить и находящееся в постоянной взаимосвязи с другими людьми. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью². Данное конституционное положение провозглашает, что права и свободы представляют

¹ ЕРШОВА Мария Владиславовна, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. И. Капитонова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Конституция Российской Федерации. — М., 2017.

собой конституционные ценности, которые должны гарантироваться и защищаться государством^{1,2}.

Под реализацией понимается процесс воплощения смысла установлений Конституции в отраслевом законодательстве посредством использования потенциала конституционных идей и правил при разработке закона, толковании его содержания, применении его норм, а также их оценке на предмет соответствия Конституции³.

Почему же права и свободы человека и гражданина не всегда удается реализовать в современной практике?

Несомненно зависимость реализации прав человека и гражданина от уровня экономического развития страны. Право на жилище не сможет быть реализовано, пока не будет построено достаточное количество жилья, но даже при наличии такового и достаточных денежных средств у граждан нет гарантированной защиты от мошенничества и обмана при покупке данного жилья⁴.

Должным образом не обеспечено право на жизнь. Провозглашение этого права в ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации ограничивается существованием смертной казни, как одного из видов уголовного наказания. Связав себя международными обязательствами, Россия не применяет смертную казнь на практике, однако ее юридическая отмена не состоялась. Не ясен также вопрос о праве человека на добровольный уход из жизни⁵.

Провозглашенный в Конституции Российской Федерации принцип непосредственного действия прав и свобод (статья 18), трудно реализуем и поэтому остается только красивой формулой. Причины этому объективные — сложность осуществления многих прав без конкретизации их содержания и определения механизма пользования ими в законе, правовая традиция

¹ Аничкин Е. С., Казанцева О. Л. Конституционные ценности как основополагающие ориентиры государственно-правового развития России // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 13: в 2 т. Т. 1. — М.: Юрист, 2013. — С. 548–553.

² Казанцева О. Л. Об особенностях юридической природы конституционных ценностей как категории российского права // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. 2013. № 10. — С. 74–76.

³ Богданова Н. А. Конституционные права и свободы: концептуальные подходы, нормативное воплощение и проблемы реализации в России // Конституционный вестник. 2008, № 1. — С. 101.

⁴ Макаренко С. Н. Проблемы реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2004. — № 1 (36). — С. 192.

⁵ Макаренко С. Н. Проблемы реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2004. — № 1 (36). — С. 193.

российского государства, состояние судебной системы и субъективные — правовая культура носителей прав и исполнителей¹.

Таким образом, проблема реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации остается по-прежнему острой и актуальной и для ее разрешения требуется нормализовать деятельность механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина и разработать эффективные способы решения данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. *Аничкин Е. С., Казанцева О. Л.* Конституционные ценности как основополагающие ориентиры государственно-правового развития России // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 13: в 2 т. Т. 1. — М.: Юрист. 2013. — С. 548–553.
3. *Богданова Н. А.* Конституционные права и свободы: концептуальные подходы, нормативное воплощение и проблемы реализации в России // Конституционный вестник. 2008. № 1. — С. 101.
4. *Казанцева О. Л.* Об особенностях юридической природы конституционных ценностей как категории российского права // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. 2013. № 10. — С. 74–76.
5. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2014.
6. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Административно-процессуальное право России. М., 2014.
7. *Кайнов В. И.* Роль прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 9 — С. 4–5.
8. *Глуценко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В.* Административное право. Краткий курс. СПб., 2011.
9. *Макаренко С. Н.* Проблемы реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2004. № 1 (36). — С. 192, 193.
10. *Медведева О. И.* Проблемы реализации конституционных прав и свобод личности // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3–4. — С. 837.

¹ *Медведева О. И.* Проблемы реализации конституционных прав и свобод личности // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3–4. — С. 837.

*Журавлева М. С.*¹

СИСТЕМА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы формирования исполнительной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: политика, исполнительная власть, правительство, РФ.

В любой стране мира исполнительная власть является важным элементом правовой системы государственного аппарата. На исполнительной власти лежит ответственность по управлению государственными делами и приведению в жизнь законов и норм. Исполнительная власть в совокупности с законодательной и судебной образуют единый аппарат государственного управления в Российской Федерации. Об этом гласит статья 10 Конституции Российской Федерации, которая определяет принцип разделения властей на уровне страны.

Исполнительная деятельность (государственное управление) представляет собой основанную на законах реализацию исполнительными органами государственной власти исполнительно-распорядительных функций в сферах развития экономики и культуры, социального обеспечения и здравоохранения, транспорта и связи, обеспечения безопасности государства и охраны общественного порядка, обороны страны.

В пункте 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации прописаны функции, осуществляемые органами исполнительной власти (Правительство Российской Федерации):

- а) разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета; представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой;
- б) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики;
- в) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой

¹ ЖУРАВЛЕВА Мария Сергеевна, студентка 1 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Д. А. Пяткин, декан факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат военных наук, академик Международного университета транспорта, почетный работник МВД России, почетный работник высшего профессионального образования РФ).

- государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии;
- г) осуществляет управление федеральной собственностью;
 - д) осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации;
 - е) осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;
 - ж) осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации¹.

Правительство состоит из Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров². Главой Правительства является Председатель. Назначается он Президентом Российской Федерации с согласия Государственной Думы.

Для более эффективной работы органов исполнительной власти существуют органы, распространяющие свои властные полномочия на более узкий территориальный масштаб, — это органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Они, в свою очередь, подразделяются на комитеты, департаменты и главные управления. Региональные органы исполнительной власти решают в большей степени проблемы, связанные с социально-экономическим обеспечением региона. Формируются данные органы на основе примерного структурного каркаса, регламентированного Правительством Российской Федерации.

В соответствии со статьей 90 Конституции Российской Федерации и 31 статьей ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Президент имеет право председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации, его указы и распоряжения обязательны для выполнения на всей территории Российской Федерации³. При противоречии действующему законодательству он имеет право отменять нормативные акты, принятые Правительством Российской Федерации. А его указы являются системой актов, регулирующих правовую основу деятельности Правительства.

¹ Конституция Российской Федерации (с гимном России). — М.: Проспект, 2015. — 32 с.

² См. там же: Конституции Российской Федерации (с гимном России). — М.: Проспект, 2015. — 32 с.

³ Исполнительная власть в Российской Федерации: научно-практическое пособие. — М.: БЕК, 2006. — 269 с.

Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации».

Но стоит отметить, что пункт «в» статьи 83 Конституции Российской Федерации гласит: Президент Российской Федерации в любой момент может принять решение об отставке Правительства Российской Федерации, не мотивируя и не согласовывая свое решение¹.

Президент Российской Федерации, согласно Конституции, а также всем возможным федеральным — конституционным законам, федеральным законам, ведает достаточно большим количеством министерств в стране, является Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил Российской Федерации и Председателем Совета безопасности России.

По отношению к исполнителю органов власти Президент Российской Федерации обладает достаточно широкими полномочиями и вдобавок определяет направления внутренней и внешней политики государства, поэтому принято считать, что он является высшим должностным лицом, определяющим деятельность исполнительной власти в России.

Таким образом, система исполнительной власти в Российской Федерации представляет собой совокупность органов, деятельность которых направлена на управление государством и обществом, а также обеспечение исполнения законов и других актов законодательной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). — М.: Проспект, 2015. — 32 с.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997. № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации».
3. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение: Монография / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров / Под ред. Л. Л. Попова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 320 с.
4. Исполнительная власть в Российской Федерации: научно-практическое пособие. — М.: БЕК, 2006. — 269 с.
5. Глуценко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В. Административное право. Краткий курс. — СПб., 2011.
6. Кайнов В. И., Сафаров Р. А. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2014.
7. Кайнов В. И., Сафаров Р. А. Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
8. Кайнов В. И. Роль прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 9. — С. 4–5.

¹ Конституция Российской Федерации (с гимном России). — М.: Проспект, 2015. — 32 с.

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ СУДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрыты наиболее важные, неразрешенные проблемы, с которыми столкнулась судебная система России на момент начала 2017 года. Кратко описывается, что из себя представляют судебная система и законодательство, регулирующее ее на этот момент. Подробно описаны некоторые способы разрешения современных проблем судебной системы.

Ключевые слова: судебная система, правосудие, проблемы, законодательство, суды.

Сегодня судебная система столкнулась с проблемой, препятствующей осуществлению правосудия, что противоречит конституционному принципу, закрепленному в части 1 статьи 118 «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Суды уже рассматривают дела с нарушением процессуальных сроков, хотя сегодня процентное соотношение и незначительное, по Санкт-Петербургу это составляет 2%².

Как указывает Российское агентство правовой и судебной информации в новостном сообщении от 9 декабря 2016 года, «В прозвучавших на IX Всероссийском съезде судей выступлениях неоднократно звучала тема высокой загруженности судов»³, судьи претерпевают высокие нагрузки в связи с увеличивающимся количеством рассматриваемых дел, они вынуждены рассматривать дела в ускоренном темпе, ибо за нарушение процессуальных сроков предусматривается дисциплинарная ответственность. Эту проблему подчеркнул и Президент Российской Федерации в своем выступлении на IX Всероссийском съезде судей. Владимир Владимирович Путин уделил своё внимание тому, что чрезмерно высокая нагрузка судей приводит к нарушению прав участников судебного процесса.

Для решения этой проблемы различные научные деятели и действующие председатели судов высказывают предложение о дополнительном наборе кадров судейского штата. Другой же вариант состоит в том, чтобы оснастить

¹ ЗАЙЦЕВ Ярослав Сергеевич, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. И. Капитонова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Итоговый доклад председателя Санкт-Петербургского городского суда за 2015 год от 26 февраля 2016 года.

³ Новости РАПСИ от 09.12.16 «Низкие зарплаты и высокая нагрузка — судьи обозначили проблемы правосудия в РФ». — URL: <http://rapsinews.ru>.

все суды необходимым техническим оборудованием для упрощения судебного разбирательства, что уже включают в себя поручения Президента Российской Федерации от 5.12.2010 г. № ПР-3520. Поручения подчеркивают необходимость информатизации судов, так как некоторые материалы необходимо в срочном порядке передавать между судами.

Что касается численного повышения судейского штата, то к судьям всегда должны предъявляться высокие требования. Судья должен быть высококонравственный, юридически грамотный, без предвзятости к каким-либо категориям граждан и сам соблюдающий российское законодательство человек. Если все эти условия не соблюдаются при наделении гражданина судейскими полномочиями, то судебная власть теряет своё доверие у граждан страны.

Назначением судей занимается Комиссия по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов, которая сформирована в целях осуществления конституционной обязанности президента о назначении федеральных судей. Отклонение кандидатур законодательно ничем не мотивируется. Как указал на Петербургском юридическом форуме председатель Верховного суда Российской Федерации в отставке А. А. Иванов: «Полномочия по кадровым решениям следует передать исключительно органам судейского сообщества» к чему можно отнести с критикой, ибо в этом случае имеется возможность предвзятости к кандидатам, чего нельзя сказать о комиссии при Президенте.

В положении о комиссии по состоянию на 19 декабря 2014 года среди задач и функций комиссии под статьями 3 и 4 указаны права о предложениях к совершенствованию отбора кандидатов, вплоть до прямого обращения к Президенту.

С такими полномочиями комиссия по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов вправе предложить законопроект, на который будет ссылаться при аргументации своих отказов кандидатам на должности судей Российской Федерации.

Судебный прецедент — решение суда по какому-то конкретному делу, обладающее юридической силой источника права. Таким образом, получается, что применительно к аналогично рассматриваемому делу действует уже однажды вынесенное решение другим судом. В правоприменительной практике Российской Федерации судебный прецедент встречался лишь однажды.

В постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 1992 г. военные суды наделялись полномочиями рассматривать гражданские дела по жалобам военнослужащих на действия органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающих их права, и определен порядок рассмотрения дел по таким жалобам аналогично общему порядку, установленному законом для рассмотрения жалоб других граждан на неправомерные действия органов государственного управления и должностных лиц. Сегодня в отечественном праве судебного прецедента

как такового не существует, однако одной из форм его проявления в России являются решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Решение Конституционного Суда является источником права, оно обязательно для исполнения всеми и обжалованию не подлежит. Но нижестоящие суды подобным образом действовать не могут. Однако это лишь вопрос организации. Закон, согласно которому, в Российской Федерации устанавливается судебный прецедент обязательно должен закреплять его обязательное соответствие Конституции Российской Федерации, Конституции субъекта Российской Федерации, федеральным законам и так далее. Также закон должен будет уполномочить орган, осуществляющий контроль, на соответствие этих решений нормативно-правовой базе и сроки, в течение которых нужно будет дать заключение.

Применение такого закона на практике возможно только при достаточном материально-техническом оснащении судов, так как судьям придется систематически изучать практику рассмотрения дел в других судах.

К достоинствам применения судебного прецедента можно отнести ускоренное принятие решений по аналогичным делам, что позволит разгрузить суды. То, что не под силу законодателю во время процесса законотворчества, способны совершить судьи в рассмотрении отдельно взятого дела. В соответствии с правовыми традициями подбирается норма, наиболее подходящая к данной ситуации, и, все это закрепляется в решении суда, чем сможет пользоваться другой суд.

К минусам относится то, что суд вправе сослаться на решение другого суда, не учитывая некоторых конкретных материалов рассматриваемого дела, не учитывая национально-культурные особенности и правовые обычаи того субъекта, где проходит суд.

Но необходимость судебного прецедента состоит еще и в том, что некоторые суды обладают лишь молодыми, с невысоким опытом работы, судьями, которым не с кем посоветоваться и судебный прецедент позволил бы использовать решения некоторых судей как пример. То же самое указывает и председатель Верховного Суда Республики Коми О. Марков: «Омоложение кадров идет стремительно, нередко суды состоят только из членов, которые не имеют опыта судейской работы, им не с кем посоветоваться, не с кого взять пример»¹.

Как итог можно выделить следующее. В большей мере судебный прецедент в российском праве необходим, хоть и есть вероятность того, что он введет путаницу в некоторых делах. Однако преимущества куда весомей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации. — М., 2017.

¹ Марков О. Нравственное начало работы судьи // Российская юстиция. 1999, № 7.

2. Закон Российской Федерации от 26.06.1995 № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 10.07.2012) // Российская газета 26.07.1992.
3. Итоговый доклад председателя Санкт-Петербургского городского суда за 2015 год.
4. *Глущенко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В.* Административное право. Краткий курс. — СПб., 2011.
5. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2014.
6. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
7. *Кайнов В. И.* Роль прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 9. — С. 4–5.
8. *Марков О.* Нравственное начало работы судьи // Российская юстиция. 1999. № 7.
9. Новости РАПСИ от 09.12.16 «Низкие зарплаты и высокая нагрузка — судьи обозначили проблемы правосудия в Российской Федерации».

*Кибец П. О.*¹

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ДИСКВАЛИФИКАЦИИ КАК АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

В данной статье рассмотрен вопрос о сложностях, возникающих в процессе осознания сущности дисквалификации и применения её как вида административного наказания. Изучены нормативно-правовые акты, регулирующие указанное наказание, проанализировано их содержание. Также в статье подчеркивается необходимость законодательной корректировки, касающейся дисквалификации.

Ключевые слова: дисквалификация, административное наказание, административная ответственность.

Дисквалификация как новый вид административного наказания была введена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), вступившим в силу с 1 июля 2002 г.

В настоящее время дисквалификация широко используется и предусматривается в более чем шестидесяти статьях (частях статьи) особенной части

¹ КИБЕЦ Полина Остаповна, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. И. Кычков, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук).

КоАП РФ. Но при этом существуют проблемы в применении такого административного вида наказания. Определить данные проблемы и является основной задачей, поставленной в ходе работы.

Чтобы понять природу указанного вида наказания, необходимо начать с изучения его нормативного определения.

Согласно ч. 2 ст. 3.11 КоАП РФ дисквалификация устанавливается сроком от шести месяцев до трех лет. Только суд обладает правом назначать указанный вид административного наказания.

Существование признака специального субъекта ставит некоторые вопросы в сфере применения дисквалификации. Если на день вынесения судьей постановления по делу об административном правонарушении лицо, относительно которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, лишается признака специального субъекта, то дисквалификация к такому физическому лицу не может быть применена. Этот вопрос особенно значителен для лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органе юридического лица. Мы понимаем, что их должностное положение может формально измениться за очень короткий период времени, что не позволит привлечь их к административной ответственности в виде дисквалификации. Когда будет вынесено постановление по делу об административном правонарушении, такие лица имеют возможность восстановить свой прежний должностной статус без ограничения полномочий. Следовательно, уклонение от назначения административного наказания в виде дисквалификации в таком случае является вполне возможным.

Также установлено, что суды, рассматривающие дела об административных правонарушениях, не всегда выносят постановления о дисквалификации в случае расторжения трудового договора на момент рассмотрения дела в суде. Бывает, что до рассмотрения дела некоторые судьи, получив информацию об увольнении по собственному желанию должностного лица, влекущем применение дисквалификации, прекращают дело в связи с этими основаниями. Вследствие этого к лицу, нарушившему действующее законодательство, не применяется административное наказание. Затем это лицо имеет возможность вновь занимать ту же должность и осуществлять прежнюю деятельность¹.

Также существует проблема в толковании норм, связанных с дисквалификацией. Статья 4.1 КоАП регулирует общие правила назначения административного наказания. В ч. 4 ст. 4.1 Закон определяет вне зависимости от конкретного административного наказания условие взаимосвязи

¹ Шалыгин Б. И. Некоторые особенности надзора и контроля за исполнением отдельных видов административных наказаний // Административное право. 2009. № 4. С. 44–73.

правонарушителя с той обязанностью, за неисполнение которой он был привлечен к административной ответственности.

Мы полагаем, что природа дисквалификации несопоставима с общим смыслом ч. 4 ст. 4.1 КоАП РФ в той части, в какой ею предусматривается необходимость надлежащего выполнения именно того обязательства, нарушение которого спровоцировало применение указанной меры административной ответственности, причем уже после того, как лицо ее претерпело. В результате дисквалификации правонарушитель теряет всякую правовую связь с теми должностными полномочиями, ненадлежащая реализация которых привела к последствию в виде административного наказания. Осуществление же требований ч. 4 ст. 4.1 КоАП РФ дисквалифицированным лицом в принципе недопустимо в силу самой природы дисквалификации как вида административного наказания. Иное означало бы совершение им нелегальных действий, что несовместимо не только с публичными интересами государства, но и с корпоративными интересами соответствующего объединения граждан.

Изучив материалы в ходе работы, можно прийти к следующему выводу: дисквалификация является необходимым и эффективным видом административного наказания, об этом говорит и статистика применения судом дисквалификации, которая отражает ежегодное увеличение привлеченных к административной ответственности по соответствующей статье КоАП. Но, к сожалению, имеются неразрешенные вопросы, связанные с дисквалификацией, которые усложняют её понимание и применение. Считаем, задача их разрешения в дальнейшем ложится на плечи законодателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации. — М., 2017.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. — М., 2017.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации. — М., 2017.
4. *Глуценко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В.* Административное право. Краткий курс. — СПб., 2011.
5. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Конституционное правосудие // Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2014.
6. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
7. *Кайнов В. И.* Роль прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 9. — С. 4–5.
8. *Набока А. С.* Проблемы применения административного наказания в виде дисквалификации // Вестник ХГАЭП. 2010. № 6.
9. *Шалыгин Б. И.* Некоторые особенности надзора и контроля за исполнением отдельных видов административных наказаний // Административное право. 2009. № 4. — С. 44–73.

10. *Щирский Д. А.* Некоторые трудности исполнения судебных постановлений о назначении дисквалификации // Юрист. 2011. № 6.
11. *Переладов А.* Дисквалификация за нарушение трудовых прав // Законность. 2004. № 12.

*Лукьянов А. Н.*¹

ИНСТИТУТ ОТРЕШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ: ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается институт отрешения от должности Президента Российской Федерации как важнейшая форма конституционно-правовой ответственности. Приводится сравнение оснований, необходимых для импичмента в зарубежных странах. Исследуются основания и порядок отрешения от должности главы государства в России, выделяются существующие проблемы в российском законодательстве.

Ключевые слова: Президент, импичмент, отрешение от должности, конституционно-правовая ответственность.

Конституционно-правовая ответственность во многом является показателем правового и демократического государства, является обязательным компонентом правового статуса любых органов государственной власти и должностных лиц, поскольку имеет важную регулятивную функцию и позволяет оградить государство от произвола его главы.

Что касается России, то основаниями для отрешения Президента Российской Федерации от должности должны являться совершенная им государственная измена или иное тяжкое преступление². Как отмечает А. А. Мишин, «оценивать эффективность импичмента в рамках системы „сдержек и противовесов“ следует не с точки зрения частоты его применения... а с точки зрения возможности его использования в критических ситуациях»³.

¹ ЛУКЪЯНОВ Артем Николаевич, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. И. Капитонова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Конституция Российской Федерации. — М., 2017.

³ *Мишин А. А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. — М., 2002. — С. 314.

Процедуру отрешения Президента Российской Федерации от должности можно разделить на несколько стадий: 1) инициатива выдвижения обвинения; 2) заключение специальной комиссии; 3) выдвижение обвинения; дача судебных заключений; 4) отрешение от должности.

Институт конституционно-правовой ответственности Президента Российской Федерации регулируется ст. 93 Конституции Российской Федерации. Отечественное законодательство закрепляет усложненный порядок проведения этой процедуры, отчего президентский иммунитет становится практически абсолютным. «В России, — указывает В. Е. Чиркин, — предусмотрена процедура типа импичмента, но она крайне осложнена. Здесь множество таких промежуточных звеньев, которых нет, например, в США...»¹ Однако иммунитет главы государства является естественным элементом его статуса, условием его успешной и беспрепятственной деятельности на высшем государственном посту, средством его правовой защищенности, личной неприкосновенности и политической независимости².

Конституцией закреплено, что Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения.

На первом же этапе этой процедуры возникает вопрос: является ли постановление Государственной Думы о выдвижении обвинения против Президента основанием приостановления полномочий главы государства и их временного исполнения Председателем Правительства Российской Федерации? По этому поводу дает свой комментарий Л. В. Андриченко: «Что же касается главы государства, основанием приостановления его полномочий должно служить постановление Государственной Думы, которым одновременно должен быть решен вопрос о возложении на Председателя Правительства обязанностей Президента. Принятие Государственной Думой постановления об отказе в выдвижении обвинения, являющегося окончательным и подлежащего официальному опубликованию, должно автоматически влечь прекращение приостановления полномочий главы государства»³.

¹ Чиркин В. Е. Конституционное право. Россия и зарубежный опыт. — М., 1998. — С. 390.

² Дзидзоев Р. М. Конституционно-правовая ответственность. — Краснодар, 2004.

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Андриченко Л. В. и др.; под ред. В. Д. Зорькина; Конституционный Суд Российской Федерации. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 1007 с.

Также до конца не урегулирована процедура рассмотрения вопроса в Верховном Суде о наличии признаков преступления, вменяемого в вину Президенту страны. Это означает, что неизвестно, какая именно судебная структура в рамках Верховного Суда должна рассматривать данный вопрос — члены Верховного Суда в полном составе, Пленум Верховного Суда, его Президиум или Судебная коллегия по уголовным делам¹.

Рассматривая процедуру отрешения Президента от должности, еще раз подчеркнем ее усложненный характер, который затрудняет привлечение к конституционно-правовой ответственности главы государства².

По результатам изучения данной проблемы становится понятно, что вопросы по конституционно-правовой ответственности Президента Российской Федерации решаются неоднозначно и довольно противоречиво, от чего перевести процедуру ответственности из формально-юридической среды в практическую становится крайне сложно. Для того, чтоб это изменить и установить реальную возможность осуществления конституционной ответственности, необходимо устранять пробелы и недочеты в действующем законодательстве, в частности, расширить круг оснований привлечения к ответственности, а также упростить процедуру отрешения от должности главы государства. Не следует забывать, что также важно оградить Президента Российской Федерации и от необоснованных обвинений в его адрес. Возможность отрешения Президента Российской Федерации от должности не стоит рассматривать как средство для решения политических задач, а как способ повышения его конституционно-правовой ответственности в решении законодательно закрепленных за ним функциональных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации. — М., 2017.
2. Глуценко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В. Административное право. Краткий курс. — СПб., 2011.
3. Дзидзоев Р. М. Конституционно-правовая ответственность. — Краснодар, 2004.
4. Зиновьев А. В. Конституционная ответственность // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 4. — С. 8.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Андриченко Л. В. и др.; под ред. В. Д. Зорькина; Конституционный Суд Российской Федерации. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма-ИНФРА-М, 2012. — 1007 с.
6. Конституционное право зарубежных стран: Повторительный курс в вопросах и ответах / Г. Н. Андреева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА, 2008. — С. 314.

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Андриченко Л. В. и др.; под ред. В. Д. Зорькина; Конституционный Суд Российской Федерации. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма-ИНФРА-М, 2012. — 1007 с.

² Зиновьев А. В. Конституционная ответственность // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 4. — С. 8.

7. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2014.
8. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
9. *Кайнов В. И.* Роль прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 9 — С. 4–5.
10. *Мишин А. А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. — М., 2002. — С. 314.
11. *Сергеев Л. А.* Конституционная ответственность в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 1. — С. 6.
12. *Чиркин В. Е.* Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. — М., 1998. — С. 390.

*Перегудов М. В.*¹

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА ПРОКУРОРА КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье проведён анализ деятельности прокуратуры в законодательной сфере. Приводятся доводы касательно того, как может законодательная инициатива прокурора помочь улучшить законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: прокуратура, правотворчество, законодательная инициатива, законодательный орган, прокурор.

Важным элементом правотворчества является законодательная инициатива; в свою очередь, она является первой стадией законодательного процесса и влечёт за собой обязанность законодательного органа рассмотреть данный проект на своём заседании². Органам и должностным лицам, не имеющим право законодательной инициативы, довольно сложно участвовать в законодательческой деятельности.

После 1993 года Генеральный прокурор Российской Федерации обращается со своими предложениями к законодательному органу в обычном

¹ ПЕРЕГУДОВ Максим Владимирович, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. И. Капитонова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² См. Юридический словарь. — URL: <http://dic.academic.ru>.

порядке либо обращается к органу, обладающему правом законодательной инициативы, который если и вносит законопроект, то уже от своего собственного имени¹. По мнению автора статьи, такое положение дел является в корне неверным, так как существующий сегодня для прокуроров порядок обращения об принятии или изменении какого-либо закона не предполагает обязательное рассмотрение запроса законодательным органом. Наличие права законодательной инициативы у прокуратуры, обязало бы законодательный орган рассмотреть и дать конкретное решение по возникшему вопросу.

Осуществляя надзор за исполнением законов, прокуроры выявляют области государственного, экономического и социально-культурного строительства, не получившие достаточного законодательного регулирования². Стоит подчеркнуть, что Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ в ч. 4 ст. 1 предполагает участие прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности, однако закон не предусматривает точный порядок применения этого права прокуратурой.

Право законодательной инициативы может быть предоставлено прокурорам на уровне субъектов в соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», который определяет, что Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации право законодательной инициативы может быть предоставлено иным органам.

Стоит подчеркнуть, что в большинстве субъектов Российской Федерации прокуратура имеет законодательную инициативу и вполне эффективно участвует в работе законодательных органов, что подтверждает официальная статистика работы прокуратуры за 2016 год. На данный момент ситуация такова, что прокуратура является полноправным субъектом конституционного партнерства в процессе нормотворчества на уровне субъектов Российской Федерации³.

Эффективность работы прокуратуры в законодательной сфере субъектов России видна из доклада Генерального прокурора Российской Федерации за 2016 год. Так, в 2016 году в законодательные региональные органы прокурорами субъектов Российской Федерации внесен 361 законопроект,

¹ См. *Шобухин В. Ю.* [Статья] // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4 (21). — С. 230–232.

² Курс прокурорского надзора / *Б. В. Коробейников, В. И. Басков.* — М.: Зерцало, 2000. — X глава.

³ *Тихомиров Ю., Андриченко Л.* Участие прокуратуры в нормотворческой деятельности на региональном и муниципальном уровнях // Законность. 2008. № 7. — С. 2.

из которых уже принято 306 законов, что составляет порядка 84%¹. К примеру, за период работы Государственной Думы 6 созыва (с декабря 2011 по март 2016) депутаты внесли на рассмотрение Государственной Думы 3679 законопроектов. Из них принято 549 законопроектов, что составляет 15% от общего числа².

Особое внимание заслуживает то, что законодательная инициатива прокуроров в представительных органах субъектов России на федеральном уровне законодательства нигде не закреплена, хотя, согласно ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации, полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом. В связи с этим законодательные органы субъекта вынуждены руководствоваться собственным законодательством по реализации права законодательной инициативы. Решением данной проблемы, по моему мнению, явилось бы принятие поправок в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», путём включения прокурора в список лиц, обладающих правом законодательной инициативы, тем самым сделав право законодательной инициативы прокурора обязательным в независимости от решения субъекта, а также уточнение пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», который касается правотворческой деятельности прокуратуры.

Отсутствию федерального регулирования уже давно сложившегося и успешно реализуемого полномочия органов прокуратуры Российской Федерации по внесению инициативных законопроектов в региональные парламенты требует со стороны Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации соответствующей реакции, направленной на законодательное оформление указанных общественных отношений³.

Опираясь на все ранее сказанное, можно сделать вывод о том, что для совершенствования законодательства необходимо предоставить Генеральному прокурору право законодательной инициативы, путём разработки и принятия поправки к 104 статье Конституции России, включив его в список лиц, обладающих правом законодательной инициативы, или пойти по другому пути, который описан выше. Право и применение законов на практике является чуть ли не «средой обитания» органов прокуратуры. Все ранее перечисленные изменения помогли бы значительно улучшить качество законодательства.

¹ Доклад Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.07.2017. — URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news-1169403>.

² [Электронный ресурс] Режим допуска. — URL: <http://www.interfax.ru/russia/503486>.

³ См. *Залужная И. А.* Деятельность прокуратуры по совершенствованию законодательных актов субъекта Федерации. — URL: <http://49e.ru/ru/2013/6/8>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации. — М., 2017.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СПС «Гарант».
3. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // СПС «Гарант».
4. Доклад Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.07.2017. — URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news-1169403>.
5. *Глуценко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В.* Административное право. Краткий курс. — СПб., 2011.
6. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2014.
7. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
8. *Кайнов В. И.* Роль прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 9. — С. 4–5.
9. *Петрова Л. И., Манакова С. Г.* Право законодательной инициативы прокурора // Законность. 2009. № 12. — С. 3–4.
10. *Тихомиров Ю., Андриченко Л.* Участие прокуратуры в нормотворческой деятельности на региональном и муниципальном уровнях // Законность. 2008. № 7. — С. 2.
11. *Залужная И. А.* Деятельность прокурора по реализации права законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти и правоохранительная деятельность. — URL: <http://lawtheses.com>.
12. URL: <http://www.interfax.ru/russia/503486>.
13. Юридический словарь. — URL: <http://dic.academic.ru>.

Ткачев А. С.¹

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается понятие избирательной системы в узком смысле, анализируются виды избирательных систем, их преимущества и недостатки; с помощью Федерального закона определяется избирательная система, по которой проходили выборы в Российской Федерации.

¹ ТКАЧЕВ Андрей Сергеевич, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. И. Капитонова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

Ключевые слова: избирательная система, мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система, смешанная избирательная система.

Понять, какой механизм позволяет людям избирать своих представителей на государственные посты, как он работает, и насколько он эффективный — вот в чем заключаются основные задачи данной работы.

Результат выборов напрямую зависит от вида избирательной системы. Всего принято выделять три основных вида избирательной системы:

1) Мажоритарная. Согласно мажоритарной избирательной системе избранным считается кандидат, который набрал большее число голосов. Можно выделить три разновидности мажоритарной избирательной системы:

- А) Абсолютного большинства — кандидату необходимо набрать более 50% голосов;
- Б) Относительного большинства — кандидату необходимо набрать самое большое число голосов;
- В) Квалифицированного большинства — кандидату необходимо набрать заранее установленное большинство голосов. Такое установленное большинство всегда больше 50% от всех голосов — две трети или три четверти.

Достоинство: избиратель может не только смотреть программу партии, к которой относится кандидат, но и учитывать личные качества конкретного кандидата.

Недостаток: голоса, отданные за кандидата, потерпевшего поражение, «исчезают», несмотря на то, что эти голоса могут составлять значительную часть от числа проголосовавших.

- 2) Пропорциональная избирательная система — это система формирования выборных органов власти через партийное представительство. Политические партии и/или политические движения выдвигают списки своих кандидатов. Избиратель голосует за один из списков. Мандаты распределяются пропорционально набранным голосам каждой партией.

Достоинство: любая партия, набравшая порог голосов, получает место в Парламенте.

Недостаток: ослабление связи между избирателями и потенциальными представителями в Парламенте, так как избиратели голосуют за весь список партии, а не за конкретного кандидата.

- 3) Смешанная избирательная система — это избирательная система, при которой часть мандатов в представительный орган власти распределяется по мажоритарной системе, а часть по пропорциональной системе.

Достоинство: данная избирательная система исключает недостатки мажоритарной и пропорциональной избирательной системы.

Недостаток: при использовании данной системы невозможен отзыв депутатов в связи с соблюдением принципа равенства прав избранных депутатов.

Статья 3 Федерального Закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 устанавливает смешанную избирательную систему, как систему, применяемую на выборах депутатов в Государственную Думу:

- 1) В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Государственная Дума) избирается 450 депутатов.
- 2) 225 депутатов Государственной Думы избираются по одномандатным избирательным округам (один округ — один депутат), образуемым в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона.
- 3) 225 депутатов Государственной Думы избираются по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы.
- 4) Число голосов избирателей, поданных за федеральный список кандидатов, определяется как сумма голосов избирателей, поданных за соответствующий федеральный список кандидатов в каждом субъекте Российской Федерации и за пределами территории Российской Федерации.

Таким образом, мы рассмотрели основные виды избирательных систем, определили выборные должности в Российской Федерации, рассмотрели законодательные акты, которые устанавливают принципы избрания должностных лиц в государственные органы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный Закон № 19 «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 (с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2017).
2. Федеральный Закон № 20 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 (с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2017).
3. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян. — М.: Юстицинформ, 2015. — С. 322.
4. Глущенко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В. Административное право. Краткий курс. — СПб., 2011.
5. Кайнов В. И., Сафаров Р. А. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2014.
6. Кайнов В. И., Сафаров Р. А. Административно-процессуальное право России. — М., 2014.

7. *Кайнов В. И.* Роль прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 9. — С. 4–5.

*Чубарова Д. А.*¹

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КОНФЕССИЙ в Российской Федерации

В статье анализируются формы закрепления термина «светское государство» и свободы совести и вероисповедания в международно-правовых актах, Конституции России, федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: светское государство, свобода совести и вероисповедания, законодательство, Конституция России.

Древнейшие памятники законодательства отражают взгляды на соотношение религиозной власти и власти правителя. Первые правовые учения возникли в Египте, Индии и других странах Древнего Востока. Первое место в сознании древних государств занимали мифы о божественном происхождении социального устройства. Примером закрепления в законодательстве такой идеологии обожествления власти являются Законы Хаммурапи².

Коренной перелом государственно-церковных отношений в России произошел в начале XX века. После Октябрьской революции отношения государства и церкви в России были закончены полным отделением церкви от государственной и общественной жизни.

Светское государство суть такое государство, в котором не существует официальной, государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. В таком государстве религия, ее каноны и учения, а также религиозные объединения, действующие в нем, не вправе оказывать влияние на государственный строй, на деятельность

¹ ЧУБАРОВА Дарья Александровна, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — И. И. Капитонова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Губин М. Ю. Становление и развитие идеи светского государства в России: конституционно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — С. 18.

государственных органов и их должностных лиц, на систему государственного образования и другие сферы деятельности государства¹.

Статья 14 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»². Подразумевается, что действия и решения всех государственных чиновников, в том числе Президента России, должны носить светский характер, а государственные служащие должны быть служебным положением никак не связанными ни с одной из религий³.

Как правовой институт светскость — это ряд правовых норм, регулирующих положение религиозных объединений в государстве. В качестве примера можно привести ч. 4 ст. 3 Федерального закона № 125-ФЗ, в соответствии с которой государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот.

Ряд нормативно-правовых актов международного права также определяет права и свободы в сфере вероисповедания и религиозного культа.

Во Всеобщей декларации прав человека 1948, в ст. 18 устанавливается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, включая свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов»⁴.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года закрепляются гарантии религиозной свободы с некоторыми важными дополнениями например, устанавливается, что родители обеспечивают религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями⁵ (ч. 4 ст. 18).

Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 года провозглашает

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации // Под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. — URL: <http://kommentarii.org/konstitutc/index.html> (дата обращения 02.03.2017).

² Конституция Российской Федерации (с гимном России). — М.: Проспект, 2016. — С. 5.

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации // Под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. — URL: <http://kommentarii.org/konstitutc/index.html> (дата обращения 02.03.2017).

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 03.03.2017).

⁵ Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 03.03.2017).

запрет дискриминации по мотивам религии или убеждений (ч. 2 ст. 4, а также в ст. 7)¹.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года в ст. 9 повторяет правовое содержание свободы мысли, совести и религии, закрепленное в актах ООН².

Таким образом, стратегия и тактика в отношениях государства с религиозными объединениями должны обеспечить стабильность этой сфере, чтобы не происходило чрезмерное вмешательство в дела друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 03.03.2017).
2. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 03.03.2017).
3. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года). — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 03.03.2017).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 03.03.2017).
5. Конституция Российской Федерации (с гимном России). — М.: Проспект, 2016. — 32 с.
6. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. 06.07.2016). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 03.03.2017).
7. Губин М. Ю. Становление и развитие идеи светского государства в России: конституционно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 229 с.
8. Глущенко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В. Административное право. Краткий курс. — СПб., 2011.
9. Кайнов В. И., Сафаров Р. А. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. — М., 2014.
10. Кайнов В. И., Сафаров Р. А. Административно-процессуальное право России. — М., 2014.

¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года). — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 03.03.2017).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 03.03.2017).

11. *Кайнов В. И.* Роль прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 9. — С. 4–5.
12. Комментарий к Конституции Российской Федерации // Под ред. *В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева.* — URL: <http://kommentarii.org/konstitutc/index.html> (дата обращения 02.03.2017).
13. *Мирошникова Е. М.* Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений. — Тула, 1997. — С. 83–84.

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

*Бельский В. И.*¹

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ КОСМОСА

В статье рассматривается проблема отсутствия дефиниции космического мусора, анализируются причины его появления, на основе обзора международных документов отмечаются трудности правового регулирования борьбы с космическим мусором.

Ключевые слова: международное космическое право, загрязнение космоса, космический мусор, деятельность в космосе.

Проблема космического мусора является одной из самых актуальных в современном международном космическом праве. С первых лет освоения космоса в ООН обсуждалось предотвращение потенциально вредных экспериментов в космосе и его засорение. Внимание на необходимость предотвращения экспериментов, ведущих к техногенному засорению космического пространства, обращали научно-технический подкомитет Комитета ООН по космосу², Комитет по исследованию космического пространства (КОСПАР), Международная астронавтическая академия (МАА), Международная астронавтическая федерация (МАФ), Международный институт космического права (МИКП), Ассоциация международного права³ и многие другие.

При этом легальное определение понятия космического мусора в современном международном космическом праве отсутствует. Однако его всё же можно вывести, исходя из технического определения: под космическим мусором следует понимать все искусственные объекты и их фрагменты в космосе, которые уже неисправны, не функционируют и никогда более не смогут служить никаким полезным целям, но являются опасным

¹ БЕЛЬСКИЙ Владислав Игоревич, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — И. Н. Ившина, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Международное космическое право. Учебник / Под ред. С. П. Малкова. — М., 2002. — С. 281.

³ Там же. — С. 281.

фактором воздействия на функционирующие космические аппараты, особенно пилотируемые¹.

Количество космического мусора на околоземной орбите настолько велико, что несет в себе действительную угрозу для существующих спутников, космического оборудования и вновь запущенных ракет. Объект величиной лишь в один сантиметр, скорость которого на орбите достигает 10 км/с, может нанести серьезный ущерб функционирующим объектам в космосе.

Причины происхождения космического мусора в целом могут быть разграничены по следующим категориям²: запуски космических аппаратов (отделение верхних ступеней ракет-носителей); маневрирование аппаратов в космосе (включение ракетных двигателей твердого топлива); разрушение объектов (как результат взрывов и столкновений); отделение материалов от поверхностей (эффект старения и стирания); отделение материалов в результате утечки (утечка теплоносителей ядерных энергетических установок).

Наиболее значимыми происшествиями, которые привели к увеличению количества космического мусора в околоземном космическом пространстве, были следующие: испытание Китаем противоспутниковой ракеты в январе 2007 г. на высоте 865 км, ликвидация США неисправного спутника 20 февраля 2008 г. на высоте 250 км, столкновение российского и американского спутников 10 февраля 2009 г. на высоте около 790 км и др. Результатом последнего столкновения было образование более шестистот обломков.

В настоящее время в мире не существует ни юридического, ни технического решения проблемы, связанной с загрязнением космическим мусором околоземных орбит. Данная проблема получила официальный статус на международном уровне после доклада Генерального секретаря ООН Б. Бутрос-Гали 10 декабря 1993 г., где было отмечено, что проблема имеет глобальный характер.

Следующим шагом в разрешении проблемы неопределенности статуса космического мусора стал проект международного документа по защите окружающей среды от ущерба, вызванного космическим мусором, подготовленный в рамках Ассоциации международного права в 1994 г.³ В соответствии с этим документом «космический мусор» включает в себя искусственные объекты в космическом пространстве, отличные от активных или другим способом полезных спутников, когда не ожидается какого-либо разумного изменения в этих условиях в предвидимом будущем.

¹ Князев И. О., Кропов А. С. Проблема правового регулирования работы по уменьшению космического мусора // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6 (2).

² Мохаммад С. А. Международно-правовые аспекты борьбы с негативными экологическими последствиями космической деятельности // ЕврАзЮж. 2010. № 7 (26).

³ Князев И. О., Кропов А. С. Указ. соч. — С. 3.

Позднее был создан Межагентский координационный комитет по космическому мусору (МККМ), который в феврале 2003 г. подготовил «Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора», которые устанавливали конкретные правила конструирования ракет-носителей и космических аппаратов, управления процессами их создания и самими объектами на орбите¹. Научно-технический подкомитет Комитета ООН по космосу учредил Рабочую группу по космическому мусору.

Однако Руководящие принципы не охватывают все аспекты проблемы космического мусора: в частности, не затрагиваются вопросы его удаления, вопросы столкновения с космическим мусором космических объектов с ядерными источниками энергии на борту и др. Фактически этот документ не имеет юридически обязательной силы, однако он предусматривает меры по предупреждению образования космического мусора. В связи с этим Президент Российской Федерации утвердил в 2008 г. «Основы политики России в области космической деятельности на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу»². Этот документ вобрал в себя основные положения Руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора, что является примером их реализации на национальном уровне.

Помимо Руководящих принципов, также существуют и другие международные акты, однако сами по себе они не могут полноценно решить проблему загрязнения космоса. Это Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство³, и Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами⁴.

Недостатком Конвенция о регистрации является то, что она требует предоставлять только общую информацию от государств, регистрирующих свои космические объекты, и не устанавливает никакого специального временного промежутка, когда такая информация должна быть предоставлена.

Конвенция об ответственности, по нашему мнению, имеет больший потенциал для урегулирования проблемы космического мусора, так как

¹ Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/space_debris.shtml (дата доступа 10.03.2017).

² Князев И. О., Кропов А. С. Указ. соч. — С. 2.

³ Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство // Принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 ноября 1974 года.

⁴ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами // Принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 года.

содержит ряд процедур по определению его происхождения и взыскания ущерба, виновно или невиновно причиненного государством, осуществляющим космическую деятельность. Однако существуют некоторые сложности, связанные с применением данной Конвенции. Так, например, чрезвычайно сложно осуществить идентификацию мелких элементов и установить причины ущерба.

На сегодняшний день проблема космического мусора как бы выпадает из сферы международно-правового регулирования в связи с отсутствием конкретных императивных норм, определяющих ответственность государств за его возникновение, вред, причиненный этим мусором, и дальнейший его вывод с околоземной орбиты. Именно из-за технической невозможности избежать увеличения космического мусора в международном космическом праве отсутствуют данные нормы ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Князев И. О., Кропов А. С.* Проблема правового регулирования работы по уменьшению космического мусора // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6 (2).
2. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 ноября 1971 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900338> (дата обращения 07.03.2017).
3. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 12 ноября 1974 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения 09.03.2017).
4. Международное космическое право. Учебник / Под ред. С. П. Малкова. — СПб.: СПбГУАП; 2002. — 344 с.
5. *Мохаммад С. А.* Международно-правовые аспекты борьбы с негативными экологическими последствиями космической деятельности // ЕвразЮж. 2010. № 7 (26).
6. Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/space_debris.shtml (дата обращения 10.03.2017).

Бусин А. И.¹

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье анализируются отдельные положения Конвенции «Об охране подводного культурного наследия»; рассматриваются положения отдельных национальных актов по охране подводного наследия; указываются причины, по которым Россия не подписала указанную Конвенцию.

Ключевые слова: подводное культурное наследие; памятники культуры; затонувшие суда; шхуна «Фрау Мария»; ЮНЕСКО.

До 2001 г. национальное право многих стран не обеспечивало должных мер правовой охраны подводного культурного наследия. Существовала лишь Конвенция ООН по морскому праву «UNCLOS» 1982 г., в которой содержалось всего несколько статей (ст. 149 и 303²), касающихся подводных археологических и исторических объектов и устанавливающих обязательства государств-участников обеспечить их охрану. Поэтому в 2001 г. на 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция «Об охране подводного культурного наследия», в которую были включены нормы, которые ликвидировали пробелы в международном праве о подводном культурном наследии; устанавливали гарантии его сохранности *in situ*, т. е. там, где объект был обнаружен, предусматривали программы сотрудничества между государствами-участниками. Конвенция также устанавливала нормы охраны подводного культурного наследия, которые являются общими для всех государств-участников, и предусматривает четкие правила в отношении коммерческих раскопок. Это положительно образом сказалось на борьбе с разграблением подводного культурного наследия.

Однако, по мнению ученых, эта Конвенция имеет ряд недостатков и противоречий. В частности, в определении «подводного культурного наследия». Согласно ст. 1 Конвенции 2001 г., оно раскрывается следующим образом: «все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее

¹ БУСИН Алексей Иванович, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. Н. Ившина, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Конвенция ООН по морскому праву // Бюллетень международных договоров, 1998, № 1. — С. 3–168.

ста лет, такие как, (i) объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением; (ii) суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением; (iii) предметы доисторического характера»¹.

Такая формулировка определения подводного культурного наследия вызывает ряд вопросов. Во-первых, почему взят период нахождения объекта под водой именно в сто лет? Ведь наземные предметы искусства считаются антикварными уже через пятьдесят лет после их создания (в некоторых странах) или сразу после создания (если объект редкий, уникальный)².

Во-вторых, как быть с объектами, которые находились на суше и считались памятниками культуры, например, картины, древние скульптуры, которые при транспортировке или в силу других непредвиденных обстоятельств (или преднамеренных действий) оказались под водой в наше время, а не сто лет назад? Следует ли их считать подводным культурным наследием? На наш взгляд, ответ очевиден: да, следует, поскольку они уже являлись культурным наследием человечества еще до того, как оказались под водой, более того, некоторые объекты, в силу своих качеств, не могут находиться столь длительное время под толщами воды.

Следующим спорным положением Конвенции 2001 г. является ст. 10, которая предусматривает Координационно-консалтинговый государственный режим, согласно которому каждый раз, когда находится объект подводного культурного наследия, все страны, подписавшие Конвенцию 2001 г., обязаны уведомить другие страны-участницы о находке. В этот момент они получают право зарегистрировать свои интересы в качестве «консалтингового государства». Например, для стран Средиземноморья поддающуюся проверке связь с найденным объектом подводного культурного наследия установить несложно: все восточные средиземноморские страны легко могут «установить связь» с любым кораблем, потерпевшим кораблекрушение в Средиземном море, или его ценным грузом (золотые монеты). При этом единственным требованием к желающим стать «консалтинговым государством» является «поддающаяся проверке связь» с объектом, которая, на самом деле, может не быть таковой из-за географической удаленности. Помимо всего прочего, на наш взгляд, необходимо учитывать не только принадлежность какой-либо стране происхождения, но и сам объект: куда его перевозили, зачем. Установив эти факты, становится известно, какая страна проявляла больший интерес к затонувшим объектам.

¹ Конвенция об охране подводного культурного наследия // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. — М.: ЮниПринт, 2002.

² Информационная брошюра ЮНЕСКО по Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г. — Франция: UNESCO, 2006. — С. 8.

Например, в трюмах шхуны «Фрау Мария», которую российские исследователи пообещали поднять со дна моря еще в 2010 г., лежат шедевры живописи стоимостью около одного миллиарда долларов. На корабль и груз заявляют права сразу несколько государств: Финляндия, в чьих водах лежит судно, Швеция — тогда это были ее территориальные воды, Голландия, которой принадлежал корабль, и Россия, куда направлялся груз. Хотя достоверно известно, что он предназначался Эрмитажу, шедевры купила наша императрица Екатерина II, за все вещи было заплачено.

Также в Конвенции отсутствует разработка вопроса о юрисдикции затонувших военных кораблей. По этим причинам крупные морские державы, такие, как США, Франция, Великобритания, Норвегия и Россия, не подписали Конвенцию, несмотря на то, что на сегодняшний момент ее ратифицировали более тридцати стран¹. Россия не подписала Конвенцию и по ряду других объективных факторов.

Во-первых, в Российской Федерации подводная археология почти не развита, несмотря на то, что в ее территориальных водах и экономической зоне подводного культурного наследия находится не меньше, чем у берегов Италии или Испании. Организовывались лишь разовые экспедиции и раскопки отдельных памятников.

Во-вторых, к моменту подписания Конвенции подводная археология в России не имела достаточного финансирования в связи с отсутствием национального законодательства и интереса со стороны государства и частных инвесторов. За рубежом эта сфера развивается давно, и национальные правительства относятся к ней серьезно, выделяя большие средства.

Существует еще одна международно-правовая проблема охраны объектов подводного культурного наследия. Согласно Конвенции 2001 г. каждое из государств-участников вправе устанавливать еще более жесткие национальные нормы охраны подводного культурного наследия. С одной стороны, это положительный момент, но в ряде случаев это может привести к затруднению исследования и спасения обнаруженного артефакта (например, к запрету на проведение работ подводными археологами по исследованию, реставрации, извлечению и консервации артефактов). Так, в Швеции действуют специальные Правила поиска и подъема затонувших судов, принятые в 1974 г., в соответствии с которыми затонувшие объекты делятся на три основных категории:

1. Затонувшие суда, если с момента их гибели прошло более ста лет, являются недвижимыми памятниками старины, и обращение с ними регламентируется законом об охране памятников.

¹ Статус Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г. // URL: <http://portal.unesco.org/la/convention.asp?KO=13520&language=E&order=alpha> (дата обращения — 03.03.2017).

2. Суда, затонувшие в течение последних ста лет, памятниками не считаются, и в их отношении действует закон о спасении затонувшего имущества.
3. Отдельные предметы, лежащие на дне, не являются памятниками, вне зависимости от возраста.

Также существуют иные проблемы охраны подводного культурного наследия. В их числе: отсутствие международно-правового законодательства, регулирующего деятельность коллекционеров и частных музеев, специализирующихся на подводных артефактах, по соблюдению правил консервации и хранения объектов; разработка кодекса подводного археолога; разработка международно-правовых актов по спасению подводного культурного наследия в местах военных конфликтов и ряд других.

Таким образом, международно-правовые проблемы сохранения подводного культурного наследия остаются значимыми и требуют дальнейшего изучения и практических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция ООН по морскому праву // Бюллетень международных договоров. 1998, № 1. — С. 3–168.
2. Конвенция об охране подводного культурного наследия // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. — М.: ЮниПринт, 2002.
3. Информационная брошюра ЮНЕСКО по Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г. — Франция: UNESCO, 2006. — С. 8.
4. Статус Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г. // URL: <http://portal.unesco.org/la/convention.asp?KO=13520&language=E&order=alpha>.

*Ефремова Д. С.*¹

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ОСНОВАНИЙ И ПОРЯДКА ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВ

В данной статье анализируется проблема признания государств; выделяются признаки, которые присущи полупризнанным и частично признанным государствам.

¹ ЕФРЕМОВА Дарья Сергеевна, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — И. Н. Ившина, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Ключевые слова: государство, признание государств, частично признанные государства, Палестина.

В международном праве все острее встает проблема частично признанных или полупризнанных государств. В настоящее время существует около двухсот этнических групп, которые борются за самоопределение, т. е. за признание другими государствами их правосубъектности. Появление такого большого количества государств ученые связывают, в том числе, и с отсутствием в международном сообществе единой системы признания государств.

На практике существуют два признака, которые характеризуют государство как признанное: во-первых, это признание государства постоянными членами Совета Безопасности ООН; во-вторых, в соответствии со статьей 1 конвенции Монтевидео от 1933 г., «чтобы государство стало субъектом международного права, оно должно обладать постоянным населением, определенной территорией, правительством, способностью вступать в отношения с другими государствами»¹. По нашему мнению, к этим признакам, также следует добавить признаки наличия суверенитета и армии.

В соответствии со статьей 3 Конвенции «Политическое существование государства не зависит от признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость для обеспечения его сохранения и процветания и, следовательно, формировать себя, таким образом, каким оно считает нужным».

Получается, что если государство соответствует признакам, которые указаны в статье 2 названной Конвенции, и при этом не нарушает норм международного права, то де-факто оно уже становится государством. Также статья 6 Конвенции Монтевидео гласит, что «признание государства всего лишь означает, что государство, которое его признает, принимает правосубъектность другого государства со всеми правами и обязанностями, установленными международным правом. Признание является безусловным и бесповоротным».

На наш взгляд, само признание государства и придание ему правосубъектности носит политизированный характер. Данную точку зрения разделяет Г. И. Иринархович: «Конечно, принятие в ООН — это политика. Что касается количества признаний, то, может быть, достаточно того, что Российская Федерация как великая держава признала Абхазию и Южную Осетию. Ведь признание, допустим, Косова началось с малых государств. Многие малые государства признали Косово, потом уже США и европейские государства. Количество признаний имеет значение и, может, будет нарастать»².

¹ Конвенция Монтевидео 1933 г. // URL: <http://wa.nt.am/2017/01/04/> (дата обращения: 07 декабря 2016 г.).

² Цит. по: *Ананьева Е. В., Ашаевский Б. В.* Проблема признания государств. Дискуссия // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/7> (дата обращения: 18 января 2017 г.).

Следовательно, из-за неурегулирования вопроса признания государств и отсутствия универсального документа, который бы закреплял признаки государственности, четко определял международный орган, уполномоченный осуществлять коллективное признание, а также отсутствия соответствующих положений в публичном международном праве, установление факта возникновения правосубъектности государства полностью подпадает под юрисдикцию других государств и зависит от политической конъюнктуры.

К примеру, создание государства Палестины основывается на международных нормах, которые предоставляют возможность народам на самоопределение. Устав ООН п. 2 ст. 1 гарантирует принцип «равноправия и самоопределения народов»¹. Также данный вопрос был урегулирован резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 181/П от 29 ноября 1947 г.², которая гарантировала Палестине прекращение манданта от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, деление ее территории на арабское и еврейское государства.

Как было сказано выше, для того, чтобы государство стало субъектом международного права, необходимы определенные признаки и признание другими субъектами международного права. Рассмотрим данные условия подробнее на примере Палестины³.

Первый признак, который определяет государство, это постоянное население. На 2016 г. постоянное население Палестины составляет 4852 861 человек. Вторым признаком является определенная территория: Палестина имеет территорию, которая включает в себя западный берег реки Иордан, сектор Газа и Иерусалим. Но окончательное определение границ Палестины должно стать итогом переговоров между двумя государствами — Палестиной и Израилем. Третий признак, присущий государству, — правительство; руководящим органом на территории, контролируемой Палестиной, является Палестинская национальная администрация, созданная в 1994 г. в соответствии с базовыми соглашениями между Израилем и Организацией освобождения Палестины для управления территориями сектора Газа и частью территорий западного берега реки Иордан. Кроме того, в 1964 г. была создана Армия освобождения Палестины (АОП).

¹ Устав ООН от 24.10.1945 г. // URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/charter-iv/index.html> (дата обращения: 12 декабря 2016 г.).

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/181(II) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf> (дата обращения: 15 января 2017 г.).

³ Аль-Ахмад А. Х. Международное право к вопросу о юридической силе Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (ii) по палестинской проблеме // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35 (250). Право. Вып. 30. — С. 103–106.

На наш взгляд, необходимо отметить, что такие признаки, как суверенитет и способность вступать в отношения с другими государствами, имеют общие черты, так как способность вступать в отношения с другими государствами характеризует наличие внешнего суверенитета государства, под которым понимается независимость государства в международных отношениях и неподчинение какой-либо внешней власти со стороны других государств. Палестина имеет дипломатические отношения со многими странами мира, имеет представительства в региональных и международных организациях, входит в состав Лиги Арабских государств, однако до сих пор не имеет полноправного членства, так как не является признанным государством. Кроме того, Палестина имеет статус наблюдателя на Азиатской парламентской ассамблее, Всемирной организации здравоохранения, Всемирной организации интеллектуальной собственности, а также статус участника в Международном уголовном суде, в 2011 г. Палестина стала членом ЮНЕСКО. Что касается внутреннего суверенитета Палестины, то на сегодняшний день он не является полным из-за израильского присутствия.

Ведущую роль в признании государств, по нашему мнению, играет Генеральная Ассамблея ООН, которая в своих резолюциях неоднократно давала рекомендации относительно вопроса признания государств. Однако, в силу отсутствия у нее должного полномочия, она не правомочна принимать односторонний акт о признании государства, а может лишь давать «рекомендации по определенному кругу вопросов, которые связаны с рассмотрением общих принципов сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципов, определяющие разоружение и регулирование вооружений, и делать в отношении этих принципов рекомендации Членам Организации или Совету Безопасности или и Членам Организации, и Совету Безопасности»¹. Возможно, в вопросах, которые касаются признания государств, резолюции ГА ООН должны носить обязательный характер для всех членов ООН.

Таким образом, по нашему мнению, на международном уровне необходимо принять универсальный документ, который бы закреплял признаки государства, называл международный орган, который был бы уполномочен осуществлять коллективное признание и предусматривал соответствующую процедуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Аль-Ахмад А. Х.* Международное право к вопросу о юридической силе Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (ii) по палестинской проблеме // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35 (250). Право. Вып. 30. — С. 103–106.

¹ См.: Устав ООН.

2. *Ананьева Е. В., Ашаевский Б. В.* Проблема признания государств. Дискуссия // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/7> (дата обращения: 18 января 2017 г.).
3. Конвенция Монтевидео 1933 // URL: <http://wa.nt.am/2017/01/04/> (дата обращения: 07 декабря 2016 г.).
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/181(II) // URL (дата обращения: 15 января 2017 г.).
5. Устав ООН от 24.10.1945 г. // URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-iv/index.html> (дата обращения: 12 декабря 2016 г.).

*Ившина Ю. А.*¹

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРУДОВОГО ПРАВА СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье приводятся факты, выявляются и анализируются причины недостаточного использования норм международного трудового права в правоприменительной деятельности российских судов.

Ключевые слова: международное право, международное трудовое право, правосудие, правоприменение, Конституционный Суд Российской Федерации.

Российская Федерация, являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, вовлечена в процессы мировой интеграции. В настоящее время в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции международное право является частью российской национальной правовой системы. Общие принципы и нормы международного права нашли свое отражение и в отраслевом законодательстве, в том числе в Трудовом Кодексе РФ. Следовательно, применение норм международного права обязательно для всех государственных органов, в том числе и судебных. От активности применения судом норм международного права напрямую зависит быстрота и качество формирования на внутригосударственном уровне принципов и норм права, отвечающих международно-правовым требованиям.

Однако практика применения российскими судами норм международного трудового права показывает, что к ним в основном обращаются только

¹ ИВШИНА Юлия Алексеевна, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. Н. Ившина, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

высшие судебные органы, в судах же областных, городских и районных случаи применения норм международного права являются единичными либо вовсе отсутствуют. Так, например, при рассмотрении дел по трудовым спорам в Сахалинской области за период с 1 января 2009 г. по 30 сентября 2010 г. нормы международного права применялись лишь три раза¹: дважды положения Конвенции МОТ 1958 г. «Относительно дискриминации в области труда и занятий» № 111, а также Конвенция МОТ 1949 г. «Относительно защиты заработной платы» № 95². При этом ссылки на данные международные договоры диктовались необходимостью дать определение конкретным терминам («дискриминация в области труда», «заработная плата») и не использовались с целью аргументации правовой позиции по существу спора. Аналогичная ситуация наблюдается и в других субъектах Российской Федерации.

Если обратиться к деятельности высших судебных органов, то видна прямо противоположная картина. Так, А. М. Барнашов еще в 2006 г. писал, что «фактически каждое третье постановление Конституционного Суда мотивировано, в том числе, с помощью отсылок к международно-правовым актам и решениям Европейского Суда по правам человека»³. Однако следует отметить, что ссылки на нормы международного права, как правило, носят дополнительный характер и никогда не являются единственным основанием для принятия решения Конституционным Судом.

Применяя в своей деятельности нормы международного права, Конституционный Суд осуществляет ряд значимых функций. Во-первых, он указывает, что суд общей юрисдикции в конкретном деле должен применять норму международного права, а не закон. Так, например, признавая положения ч. 4 ст. 261 Трудового Кодекса РФ не соответствующими Конституции РФ «в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно, запрещая увольнение по инициативе работодателя женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, и других лиц, воспитывающих детей указанного возраста без матери, исключает возможность пользоваться этой гарантией отцу, являющемуся единственным кормильцем в многодетной

¹ Справка по итогам изучения практики реализации Конвенции о защите прав человека и Протоколов к ней, а также иных норм международного права при рассмотрении судами Сахалинской области гражданских, административных и уголовных дел за период с 1 января 2009 года по 30 сентября 2010 года // http://obsud.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=132 [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.03.2017).

² Конвенция МОТ «Относительно защиты заработной платы» № 95 от 01.07.1949 г. // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 03.03.2017. Конвенция ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 31.01.1961 г.

³ Барнашов А. М. О применении Конституционным судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ // Вестник Томского университета. 2006. № 292–1. — С. 34–38.

семье, воспитывающей малолетних детей, в том числе ребенка в возрасте до трех лет, где мать в трудовых отношениях не состоит и занимается уходом за детьми»¹, Суд говорит о необходимости непосредственного применения ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., ст. 16 Европейской социальной хартии 1996 г.²

Во-вторых, Конституционный Суд показывает, что положения Конституции РФ полностью соответствуют международно-правовым нормам, которые стали обязательными для России. К примеру, в п. 2 Определения от 4 декабря 2003 г. № 421-О³ Суд указывает, что обязанность государства обеспечивать свободу деятельности профсоюзов вытекает из ст. 2 и 3 Конвенции МОТ 1948 г. «О свободе ассоциации и защите права на организацию» № 87, пп. «б» п. 2 ст. 1 Конвенции МОТ 1949 г. «О применении принципов права на организацию и на введение коллективных договоров» № 98 и т. п.

В-третьих, с помощью норм международного права Конституционный Суд устанавливает нормативное содержание положений, содержащихся в Конституции РФ и иных нормативно-правовых актах. Например, в Постановлении от 24 октября 2013 г. № 22-П⁴ Суд, ссылаясь на Конвенцию МОТ 1948 г. «Оотносительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» № 87, определяет сущность права на объединение в профессиональные союзы и указывает на недопустимость искажения данного понимания этого права федеральным законодателем;

В-четвертых, Суд способствует определению места международных договоров России в правовой системе страны: Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2015 г. № 21-П⁵, создает возможность не исполнять решения Европейского Суда по правам человека. Как отмечает В. Д. Зорькин⁶, главной проблемой для Конституционного Суда является необходимость одновременного решения двух мало сочетаемых задач:

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision82314.pdf> [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.03.2017).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 31.03.2009 г. Дело «Веллер против Венгрии» (Weller v. Hungary) (жалоба № 44399/05) (II Секция) // <http://www.echr.ru/documents/doc/2468684/2468684-007.htm> [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.03.2017).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 421-О // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33822.pdf> [Электронный ресурс] (дата обращения: 17.03.2017).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 № 22-П // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision142652.pdf> [Электронный ресурс], дата обращения: 17.03.2017.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision201896.pdf> [Электронный ресурс], дата обращения: 19.03.2017.

⁶ Зорькин В. Д. Проблемы имплементации конвенции о правах человека // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5 (54). — С. 812–819.

гармонизации российской правовой системы с общеевропейским правовым пространством, с одной стороны, и защиты собственной конституционной идентичности — с другой.

Кроме того, с помощью норм международного права Конституционный Суд аргументирует свою позицию по существу. Так, в Постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П¹, Суд, говоря о том, что обязательный труд как вид наказания не является разновидностью принудительного труда, обосновывает данное мнение на основе Конвенции МОТ 1930 г. «О принудительном труде»².

Таким образом, применение норм международного трудового права судами Российской Федерации нельзя назвать унифицированным и хорошо налаженным. Единственным, кто регулярно использует в своей деятельности нормы международного трудового права, является Конституционный Суд РФ. С целью преодоления данной ситуации следует повышать уровень правосознания и правовой культуры в среде профессиональных юристов, в частности, судей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Справка по итогам изучения практики реализации Конвенции о защите прав человека и Протоколов к ней, а также иных норм международного права при рассмотрении судами Сахалинской области гражданских, административных и уголовных дел за период с 1 января 2009 г. по 30 сентября 2010 г. // http://oblsud.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=132 [Электронный ресурс], дата обращения: 03.03.2017.
2. Конвенция МОТ «Относительно защиты заработной платы» № 95 от 01.07.1949 г. // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 03.03.2017. Конвенция ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 31.01.1961 г.
3. Барнашов А. М. О применении Конституционным судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ // Вестник Томского университета. 2006. № 292–1. — С. 34–38.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision82314.pdf> [Электронный ресурс], дата обращения: 20.03.2017.
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 31.03.2009 г. Дело «Веллер против Венгрии» (Weller v. Hungary) (жалоба № 44399/05) (II Секция) // <http://www.echr.ru/documents/doc/2468684/2468684-007.htm> [Электронный ресурс], дата обращения: 20.03.2017.
6. Конвенция МОТ «Относительно принудительного или обязательного труда» № 29 от 28.06.1930 // Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. № 13. Ст. 279.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision131666.pdf> [Электронный ресурс], дата обращения: 19.03.2017.

² Конвенция МОТ «Относительно принудительного или обязательного труда» № 29 от 28.06.1930 // Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. № 13. Ст. 279.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 421-О // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33822.pdf> [Электронный ресурс], дата обращения: 17.03.2017.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 № 22-П // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision142652.pdf> [Электронный ресурс], дата обращения: 17.03.2017.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision201896.pdf> [Электронный ресурс], дата обращения: 19.03.2017.
10. *Зорькин В. Д.* Проблемы имплементации конвенции о правах человека // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5 (54). — С. 812–819.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision131666.pdf> [Электронный ресурс], дата обращения: 19.03.2017.
12. Конвенция МОТ «Относительно принудительного или обязательного труда» № 29 от 28.06.1930 // Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. № 13. Ст. 279.

*Рудько И. Ю.*¹

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Международное право не содержит нормы, чётко регламентирующей международно-правовой статус государственных образований, входящих в состав федеративного государства. В данной статье анализируется то, как национальное законодательство и международно-правовая практика восполнили этот пробел.

Ключевые слова: международное публичное право, субъект международного права, международная правосубъектность, субъект федерации.

Международная правосубъектность — это способность субъекта международного права быть участником международно-правовых отношений, в частности, заключать и выполнять международные договоры.

¹ РУДЬКО Ирина Юрьевна, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — И. Н. Ившина, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Международная правосубъектность воплощается в совокупности прав, которыми наделяется субъект, и обязанностей, которые он должен выполнить¹.

Международное право не содержит норм, чётко регламентирующих содержание международной правосубъектности государственных образований, входящих в состав федеративного государства. Тем самым федерация предоставляется возможность решать данный вопрос самостоятельно.

Международная практика нашла несколько путей разрешения данной проблемы. Во-первых, международная правосубъектность субъектов федерации может быть не ограничена, то есть допускать любые самостоятельные международные связи. Наглядным примером может служить Канада. Провинциям Канады полномочия переданы Конституционным актом 1867 г., согласно которому в рамках их законодательных полномочий, прав и привилегий, оговорённых в Конституции, провинции не зависят ни от федерального правительства, ни друг от друга. Тем самым провинции Канады получили возможность вступать и в международные отношения.

В некоторых государствах субъекты федерации не наделены международной правосубъектностью, следовательно, не способны самостоятельно вступать в международные связи. В качестве примера можно привести Индию, в которой только сильный федеральный центр наделен возможностью международной правосубъектностью.

Еще один способ решения данного вопроса — наделить субъекты некоторой долей правосубъектности, т. е. дать возможность вступать в международные связи под контролем федерального центра.

В отношении субъектов Российской Федерации существует множество точек зрения, различных между собой. Отсутствие четкого правового регулирования во внутреннем праве Российской Федерации порождает дискуссии по данному вопросу.

Например, П. Н. Бирюков считает, что в настоящее время субъекты РФ обладают, хотя и не в полной мере, элементами международной правосубъектности². Г. В. Игнатенко, отрицая суверенный статус субъектов РФ, полагает, что все признанные международные и внешнеэкономические связи субъектов РФ не основываются на суверенной самостоятельности³.

Для того, чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо обратиться к нормам права. Как известно, важнейшим элементом международной правосубъектности является договорная правоспособность. На сегодняшний день, согласно Конституции РФ (п. «о» ч. 1 ст. 72), координация

¹ *Игнатенко Г. В., Тиунов О. И.* Международное право. — М.: Норма Инфра-М, 2015. — 784 с. — С. 104.

² *Бирюков П. Н.* Международное право. — М.: Юристъ, 1998. — 416 с. — С. 117.

³ *Игнатенко Г.* Международно-правовой статус субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал, 1995. № 1. — С. 9–11.

международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ относится к совместному ведению РФ и субъектов РФ¹. Однако Конституция прямо не говорит о возможности субъектов РФ заключать соглашения, которые являлись бы международными договорами.

Однако в некоторых субъектах РФ приняты нормативные акты, регулирующие процедуру заключения, исполнения и прекращения международных договоров, например, в Тюменской области принят закон «О международных соглашениях Тюменской области и договорах Тюменской области с субъектами Российской Федерации» 1995 г.², в котором устанавливается, что Тюменская область вправе осуществлять международные и внешнеэкономические связи с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также участвовать в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели (ст. 1).

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. также относит заключение международных договоров РФ к ведению РФ. О договорах субъектов РФ в законе 1995 г. ничего не сказано³.

Основы международно-правового статуса республик, областей, краев и других субъектов РФ воплощены в Федеральном законе «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ»⁴, где фактически подтверждено и конкретизировано право субъектов РФ в пределах предоставленных им полномочий осуществлять международные и внешнеэкономические связи. Ст. 1 закона подтверждает, что субъекты Российской Федерации в пределах полномочий, предоставленных им Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и договорами между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий, обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: [Принята общенародным голосованием в 1993 г.] // Российская газета. 1993. № 248.

² Закон Тюменской области «О международных соглашениях Тюменской области и договорах Тюменской области с субъектами Российской Федерации» от 26 декабря 1995 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/802039050>, дата доступа 18.03.2017.

³ Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

⁴ Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ // Российская газета. 1999, 16 января. № 8.

цели. Субъекты Российской Федерации с согласия Правительства Российской Федерации могут осуществлять такие связи и с органами государственной власти иностранных государств. Однако характер международных связей субъектов РФ ограничивается торгово-экономической, научно-технической, экономической, гуманитарной, культурной и иных областях. Кроме того, Российская Федерация несет субсидиарную ответственность по договорам субъектов Российской Федерации, т. е. в случае неисполнения субъектом Федерации принятых на себя обязательств или при невозможности такого исполнения Российская Федерация выполняет данные обязательства вместо субъекта РФ, вступившего в договорные отношения.

Таким образом, можно сделать вывод, что международные отношения субъектов Российской Федерации не только предусмотрены их законодательством, но и признаны на федеральном уровне. Следовательно, можно говорить о наличии у субъектов РФ международной правосубъектности, но в тех пределах, которые им предоставили Конституция Российской Федерации и федеральное законодательство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бирюков П. Н.* Международное право. — М.: Юристъ, 1998. — 416 с.
2. Закон Тюменской области «О международных соглашениях Тюменской области и договорах Тюменской области с субъектами Российской Федерации» от 26 декабря 1995 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/802039050>, дата доступа 18.03.2017.
3. *Игнатенко Г.* Международно-правовой статус субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. 1995. № 1. — С. 9–11.
4. *Игнатенко Г. В., Тиунов О. И.* Международное право. — М.: Норма Инфра-М, 2015. — 784 с.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: [Принята общенародным голосованием в 1993 г.] // Российская газета. 1993. № 248.
6. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.
7. Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 1999, 16 января. № 8.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

*Белова И. А.*¹

ПРОБЛЕМЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

В статье раскрываются понятия концептов права, правосознания и правовой культуры, проблемы их формирования в обществе, а также пути их преодоления.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, деформации правосознания, гражданское общество.

Процесс формирования правового сознания, как и правовой культуры в целом, следует рассматривать через эволюцию механизма российского государства, который проходил так же тернисто и драматично, как и вся российская история.

Среди вопросов, волнующих специалистов в различных областях науки, таких, как: философия, теория права, педагогика, социология, психология и др., одно из передовых мест принадлежит проблеме формирования правосознания личности и общества.

Выработанные обществом нормы сознания становятся личными убеждениями человека, основой его поведения. В зависимости от сферы человеческих отношений общественное сознание может приобретать различные формы, в том числе и правового сознания.

Правосознание — это одна из форм общественного сознания, представленная в совокупности психологических, идеологических и поведенческих компонентов, выражающих отношения индивидов, социальных групп, общества в целом к действующему или желаемому праву, к поведению людей в сфере правового регулирования².

¹ БЕЛОВА Ирина Александровна, специалист Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Припечкин В. В., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия, кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ).

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. — СПб., 1914.

Как будет развиваться общество? По какому пути общественного развития оно пойдет? Ответы на эти вопросы даст только здоровое правосознание, опираясь на верное понимание духа и природы государства. Как справедливо отметил Припечкин В. В., формирование правосознания молодого поколения — основная идеологическая функция современного правового государства, общеэкономические отношения в котором основаны на свободном товарно-денежном обмене¹. Е. В. Аграновская представляла правовую культуру в виде системы взглядов, оценок, убеждений, которые определяют правовое поведение². А. Р. Рагинов под правовой культурой предлагал понимать систему овеществленных и идеальных культурных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей. Высокий уровень правовой культуры является показателем правового прогресса. Как правовая культура личности, так и культура общества является результатом социально-правовой активности отдельных личностей, коллективов и других субъектов права. Цель формирования правосознания молодежи — дать ей прочную мотивационную основу гражданского поведения. В массовом сознании молодежи должно утвердиться понимание того, что конвенция общественных отношений, гарантирующих как стабильность государства, так и экономический прогресс и рост благосостояния граждан, в современной цивилизации может базироваться только на праве.

Здоровое правосознание не только не отвергает государственный образ мыслей и патриотические чувства, но и культивирует эти состояния как ценные и необходимые — не только для индивидуума, но и для всего человечества в целом³. Становление правового сознания личности во многом зависит от его индивидуальных особенностей.

Таким образом, правосознание формируется в процессе правовой социализации в соотношении с комплексом личностных свойств, которые в процессе индивидуального развития наполняются тем или иным содержанием и являются внутренними условиями развития правосознания.

На протяжении всего существования человека в обществе, а затем и в государстве, в результате их взаимодействия право становится неразрывно связано с личным сознанием человека, с его правовой культурой.

¹ Припечкин В. В. Правовая культура в формировании правового сознания российской молодежи // Социально-гуманитарные аспекты современного российского правосудия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Н. Новгород, 17 октября. — 2016.

² Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е. В. Аграновская / Отв. ред.: Лукашева Е. А. — М.: Наука, 1988.

³ Ильин И. А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. — М.: Парогъ, 1993.

Правовая культура общества зависит от уровня развития правового сознания населения, уровня развития правовой деятельности и уровня развития всей системы законодательства. Важнейшими показателями правовой культуры являются уровень массового правосознания, объем и интенсивность общего правового просвещения.

Правовая культура — неотъемлемая часть культуры общества. Распространить высокую юридическую культуру на все население — значит поднять общий культурный уровень граждан, утвердить такой компонент в ценностной ориентации людей, который затрагивает важнейшие стороны общественной жизни: высокую организованность, определенность прав и обязанностей, строгий порядок и ответственность, гарантированность прав личности, реализацию начал справедливости и свободы.

Включаясь в более сложные виды деятельности и коммуникации, человек обогащает и развивает правовую сферу своего сознания. Важную роль в правовой социализации играют нормы права, деятельность правоохранительных органов, органы правовой ресоциализации, специализированные формы правовой пропаганды и др.¹ Формирование и развитие правосознания российского общества проходят под влиянием природных, культурно-исторических и иных факторов, которые предопределили свойства национального самосознания. Его незыблемую основу составляет архетип, носящий открытый, творческий характер, благодаря чему правосознание нации способно к саморазвитию, восприятию и преобразованию внешних черт. Российское правосознание основывается на ценностях справедливости, духовности и соборности. Следует заметить, что русское правосознание, как и национальный менталитет в целом, носит противоречивый характер, в нем наряду с позитивными чертами, такими, как приоритет нравственных начал, преобладание интересов общества, содержатся и негативные элементы.

В настоящее время мы сталкиваемся с тем, что, в значительной своей основе, население России знает фактическое законодательство только в той мере, в какой им это исторически необходимо. Вместе с тем современное законодательство предполагает более глубокое знание права. Отрицательную тенденцию в формировании и развитии российского правосознания сыграла идея о предопределенности бытия и правового нигилизма, представляющего определенную форму общественного состояния, отражающая политические и национально-исторические особенности общества. Степень

¹ Ратинов А. Р. Правовая психология и преступное поведение: теория и методологические исследования / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов. — Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988.

правового нигилизма является своего рода показателем здоровья общества и государства, в которых он проявляется¹.

Во-первых, правовой нигилизм характеризуется массовостью. Во-вторых, на наш взгляд, он носит явно демонстративный, агрессивный и неконтролируемый характер. В-третьих, правовой нигилизм проявляется в самых разных формах.

Второй формой деформации правосознания выступает правовой инфантилизм, перерождение правосознания. Он проявляется в осознанном игнорировании и отрицании закона и сопровождается наличием у лица умысла на совершение правонарушений.

История свидетельствует о том, что во всех государствах осуществляется особая деятельность по распространению воззрений о праве и правопорядке.

Основной задачей совершенствования нравственно-правовой социализации молодого поколения является формирование уважительного отношения к нормам права, внутренней убежденности в их справедливости. Именно аксиологическая ориентация в процессе выработки профессионального правосознания создает будущим работникам правоохранительных органов обстановку нетерпимости к отступлению от требований законности и правопорядка, дает возможность оценить надлежащим образом поведение конкретных субъектов, избрать нравственно-оптимальный вариант собственного поведения².

Одним из инструментов формирования правосознания молодежи является ее непосредственное участие в правозащитной практике на общественных началах. Такое участие может быть реализовано в деятельности общественных правозащитных организаций. Решать эти задачи административными путями невозможно. В сегодняшней России они могут быть решены только путем включения широких масс в правовые формы защиты своих интересов через общественные инициативные объединения.

В современных условиях государственности проблема правового сознания в целом и профессионального сознания юристов особенно остра. Согласно проведенному специалистами социологическому исследованию важной сферой опыта профессионального правосознания являются пути укрепления законности и правопорядка, а именно: обеспечение неотвратимости ответственности за правонарушения — 54%; улучшение правового воспитания граждан — 51%; последовательное осуществление этапов судебной реформы — 30%; повышение ответственности должностных лиц

¹ Сальников В. П. Социалистическая правовая культура. Методологические вопросы. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1989.

² Марченко М. Н. Философия права. — 2 изд.; перер. док. — М.: Инфра-М, 2016.

за законность принимаемых решений — 27%; повышение уровня профессиональной подготовки юристов — 22%¹.

Особенности процесса становления российской юриспруденции отражают не только объективные условия развития юридических феноменов, но вместе с тем, выражают и своеобразие социокультурных моментов развития правового государства и правового сознания.

Развитие правовой культуры способствует, а в дальнейшем будет еще в большей мере способствовать утверждению в правовом сознании тех духовных ценностей, которые призваны помочь в созидании справедливого, свободного и более совершенного гуманного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. СПб., 1914. — С. 59.
2. *Припечкин В. В.* Правовая культура в формировании правового сознания российской молодежи. Социально-гуманитарные аспекты современного российского правосудия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Н. Новгород, 17 октября, 2016.
3. *Ильин И. А.* О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. — М.: Рарогъ, 1993. — С. 15.
4. *Аграновская Е. В.* Правовая культура и обеспечение прав личности // *Е. В. Аграновская* / Отв. ред.: *Лукашева Е. А.* — М.: Наука, 1988. — С. 118.
5. *Рашинов А. Р.* Правовая психология и преступное поведение: теория и методологические исследования / *Г. Х. Ефремова, А. Р. Рашинов.* — Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. — С. 253.
6. *Сальников В. П.* Социалистическая правовая культура. Методологические вопросы. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1989. — С. 144.
7. *Марченко М. Н.* Философия права. — 2 изд.; перер. док. — М.: Инфра-М., 2016. — С. 407.
8. *Марченко М. Н.* Философия права. — М.: Проспект, 2014. — С. 414.

*Вагина Ю. О.*²

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

В данной статье рассматриваются психологические аспекты участия присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел, достоинства и ограничения участия непрофессиональных юристов в отправлении правосудия.

¹ *Марченко М. Н.* Философия права. — М.: Проспект, 2014.

² ВАГИНА Юлия Олеговна, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский

Ключевые слова: присяжные заседатели, психологические аспекты, этика.

Внедрение психологических знаний в юридическую практику открывает новые возможности для ее совершенствования. Такие знания, включая технологии правомерного психологического воздействия, можно применять для раскрытия любых видов преступлений,¹ в осуществлении доказывания по уголовным делам (собрании, проверки и оценки доказательств), в конфронтации стороны обвинения и защиты в состязательном процессе. Владение психологическими приемами обеспечивает эффективность общения, создает благоприятные условия для понимания ситуации, контроля над ней, установления психологического влияния на ситуацию².

Потребность в использовании и учете психологических знаний в практике рассмотрения уголовных дел судом, с участием присяжных заседателей, актуальна уже в силу специфики суда присяжных, особенностей его формирования и выполняемой им процессуальной функции. Несмотря на универсальность основных психологических законов общения, наблюдения, оказания влияния, применительно к судебной функции, использование методов психологии и психологического воздействия не должно входить в противоречие с законодательством, с существом выполняемой юридической функции, а должно преследовать законные цели и их достижение исключительно правомерными средствами, методами и способами. В противном случае вместо объективной и беспристрастной оценки события преступления и осуществления правосудия можно получить противоположный им результат, а именно нарушение закона.

Согласно уголовно процессуальному кодексу Российской Федерации, рассмотрение дела судом присяжных имеет существенную особенность, связанную с рассмотрением дела не профессиональным судом, а лицами, не являющимися профессионалами юриспруденции. Эта форма судопроизводства предполагает такое разграничение функций между профессиональным судьей и коллегией присяжных, при котором разрешение вопросов факта (о доказанности деяния, совершения его подсудимым, виновности

государственный университет правосудия» (научный руководитель — М. В. Халеева, преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия», психолог).

¹ *Краснова К. А., Агапов П. В.* Психологическое воздействие и его значение в оперативно-розыскной деятельности по делам об организованной преступности // *Юридическая психология.* 2014. № 2. — С. 19–23.

² *Самовичев Е. Г.* Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. *А. М. Столяренко.* Серия «Закон и право». — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — С. 285.

подсудимого в его совершении) относится к компетенции присяжных заседателей¹.

По своей природе суд с участием присяжных заседателей является институтом прямого народовластия с особыми полномочиями присяжных заседателей, которые отдельно от председательствующего судьи разрешают в условиях совещательной комнаты вопросы факта, основываясь при оценке доказательств и принятии решения преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости, и не будучи обязанными мотивировать сделанные ими в вердикте выводы какими-либо доводами². При этом особенностью их вердикта, который представляет собой лаконичные ответы на поставленные вопросы, содержащие лишь выводы коллегии присяжных без приведения доводов, подтверждающих их позицию, исключают возможность его проверки по фактическим основаниям, а следовательно и возможность отмены или изменения вынесенного на основе такого вердикта приговора, ввиду несоответствия изложенных в приговоре выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела³.

Особая и специфичная роль присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве, чей вердикт, опирается не на правовые, а на нравственно-этические основания и представления, имеет скорее не объективные предпосылки для его вынесения, а эмоциональные. Соответственно, уже на стадии отбора присяжных необходимо формировать беспристрастный и объективный состав суда. На формирование суда присяжных именно как компетентного, беспристрастного, объективного и справедливого суда направлены положения главой 42 УПК Российской Федерации (производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей). Соответственно, для выполнения вышеизложенных критериев основополагающей и сложной является стадия отбора кандидатов на роль непрофессиональных судей.

Законодательно определены объективные требования, предъявляемые к присяжным. Присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, не достигшие 25 летнего возраста к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели; имеющие

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2013 № 2003-О.

² Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П и от 19 апреля 2010 года № 8-П.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 года № 307-О-О, от 19 марта 2009 года № 217-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1495-О-О, от 8 февраля 2011 года № 116-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1224-О-О, от 18 октября 2012 года № 1910-О и др.

непогашенную или неснятую судимость; признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности; состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств. В качестве присяжных заседателей не допускаются также лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений; не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство; имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела¹. Секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки (часть первая статьи 326 УПК Российской Федерации).

Вместе с тем у стороны обвинения и защиты принципиально разные цели и задачи, исходя из решения которых, они участвуют в формировании коллегии присяжных и наделены правом задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, заявить мотивированный и немотивированный отвод из расчета на то, в каком составе суд будет объективным и беспристрастным, милостивым и гуманным. Соответственно, для решения такой задачи знания психологии необходимы для того, чтобы понаблюдать за поведением кандидатов в присяжные, оценить их черты характера, правильно сформулировать и задать нужные вопросы, ответы на которые смогут послужить основанием для отвода кандидата и мотивировки отвода. Немотивированный отвод скорее может быть основан на интуиции, наблюдении, личном опыте участия в рассмотрении уголовного дела судом присяжных.

Психологический подтекст имеет и отказ от суда присяжных для несовершеннолетних подсудимых. Так, глава 50 УПК Российской Федерации, в целях повышенной защиты прав лиц, не достигших к моменту совершения преступления совершеннолетия, предусматривает участие в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего его законного представителя, педагога или психолога (статьи 425 и 428), необходимость установления условий его жизни и воспитания, уровня психического развития, влияния на него старших по возрасту лиц и иных указанных в статье 421 данного Кодекса обстоятельств, а также выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, в отдельное производство (статья 422).

Такой порядок, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, обеспечивает учет при применении уголовного закона социальных,

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

возрастных и психофизиологических особенностей этой категории лиц и по своей сути является дополнительной гарантией защиты их прав и законных интересов, а также справедливого и объективного судебного разбирательства¹.

Соответственно, специфика разрешения вопросов, связанных с установлением виновности несовершеннолетних в совершении уголовно-противоправных деяний, требует всестороннего учета особенностей их личности, что, в свою очередь, предполагает наличие у судей как субъектов осуществления функции правосудия не только высокой квалификации, но и специальных познаний и навыков, опираясь на которые и используя все механизмы воспитательного воздействия судебной процедуры, они должны определять дальнейшую судьбу таких обвиняемых.

Возрастные, психоэмоциональные и интеллектуальные возможности по восприятию и оценке несовершеннолетними правовых последствий своего выбора, который может оказаться весьма затруднительным, также приводились Конституционным Судом в качестве одного из обстоятельств, приводимых не в пользу суда присяжных для несовершеннолетних. Тем самым, исходя из особенностей психологии несовершеннолетних, уголовные дела о совершенных ими преступлениях исключены из подсудности суда с участием присяжных заседателей.

Институт присяжных заседателей — крайне сложный, порой и противоречивый механизм. Некий взгляд со стороны, руководствующийся в своих решениях не нормами права, сухой буквой закона², а сложившимся жизненным опытом, эмоционально-оценочным отношением как к самому преступлению, так и к стороне обвинения и защиты. Также следует отметить, что психология и отношение к происходящему в ходе судебного следствия у непрофессионалов юриспруденции нестабильны и изменчивы во времени. Данные обстоятельства не могут не учитываться в особенностях построения обвинительной и оправдательной речи участников процесса к вниманию суда присяжных. В соответствии с ч. 1 ст. 335 УПК РФ судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. При этом первый определяет предмет и пределы уголовно-правового конфликта³.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2006 года № 605-О.

² Брижак З. И. Психологические основы доказывания в суде с участием присяжных заседателей / Юридическая психология. 2014. № 3. Справочная правовая система «Консультант Плюс».

³ Владыкина Т. А. Психологические особенности реализации принципа состязательности сторон в суде присяжных / Законность. 2012. № 11 // СПС «Консультант Плюс».

Государственный обвинитель, реализуя принцип состязательности, стремится склонить коллегия присяжных к позиции обвинения, достаточности и ценности представляемых ею доказательств, подтверждающих наличие преступления, причастности к нему подсудимого и его виновности. В судебной практике нередки случаи, когда при наличии очевидных фактов, указывающих на наличие преступления — насильственной смерти, присяжные признавали недоказанным наличие самого события преступления, не говоря уже о существовании вины, которая также оценивается субъективно, а потому присяжных нужно именно убедить в виновности подсудимого, а стороне защиты привести доводы, которые могут поколебать позицию стороны обвинения в восприятии присяжных заседателей.

Психологические аспекты обвинения и защиты состоят в том, чтобы завоевать доверия присяжных, убедить их в правоте своей позиции и сомнительности позиции оппонента¹. Инструментом для этого является знание материалов дела, яркое их освещение в выступлении, в форме, доступной для понимания непрофессионалов, образность, лаконичность, уверенность выступления, подкрепленная демонстрацией предметов и материалов.

Ясность речи заключается в понятности, доходчивости, убедительности и логичности изложения. «Если мысль скачет с предмета на предмет, перебрасывается, если главное постоянно прерывается, то такую речь почти невозможно слушать»². Выразительность, экспрессивность речи поддерживает внимание и интерес у слушателей, тем самым облегчая им восприятие материалов. Содержащиеся в речи рассуждения, факты и взаимосвязи вызывают у слушателей чувства, активизирующие их воображение, образное мышление³, так как основа ораторского искусства прокурора и адвоката построена на ее дальнейшем отражении в эмоциях присяжных. Немало важны и коммуникационные особенности общения сторон с коллегией присяжных, которые выражаются и достигаются путем невербальной коммуникации и открытости. Невербальным средством коммуникации в судебном разбирательстве может послужить как одежда, прическа, так и интонация, мимика, поза, несущие свою оценочную информацию, касающуюся личности оратора, подсудимого, для восприятия и формирования одобрительного или негативного отношения к его личности. Так, например, неглаженная,

¹ Яковлев Н. М. Обеспечение поддержания государственного обвинения в состязательном уголовном процессе как важнейшей функции в правозащитной деятельности органов прокуратуры // Адвокатская практика. 2006. № 5 // СПС «Консультант Плюс».

² Кони А. Ф. Избранные произведения. — С. 115. Цит. по Бурковская В. А., Маркина Е. А., Мельник В. В. и др. Уголовное преследование терроризма: Монография. — М.: Юрайт, 2008.

³ Лукаш Ю. А. Как правильно судиться с налоговиками. — М.: ГроссМедиа, 2006 // СПС «Консультант Плюс».

неопрятная одежда может вызвать неприязнь со стороны непрофессионального судьи к личности оратора и поколебать его мнение относительно озвучиваемых им доводов.

Таким образом, особенности рассмотрения уголовного дела судом присяжных обуславливают использование психологических знаний в практике обвинения и защиты как в стадии формирования коллегии, так и в стадии судебного разбирательства. Применение сторонами приемов и методов психологии и психологического воздействия не должно входить в противоречие с законом, нормами морали и нравственности, не должно приводить к искажению самой сути правосудия и смысла судебного решения как акта правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».
3. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 8 декабря 2003 года № 18-П.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда города Астрахани о проверке конституционности части второй статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 7 декабря 2006 года № 605-О.
5. Определения Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купцова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 379 и статьи 381 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 октября 2012 года № 1910-О.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркова Василия Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 348 и статьей 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 24.12.2013 № 2003-О.
7. Брижак З. И. Психологические основы доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Юридическая психология. 2014. № 3.
8. Владыкина Т. А. Психологические особенности реализации принципа состязательности сторон в суде присяжных // Законность. 2012. № 11.
9. Кони А. Ф. Избранные произведения. С. 115. Цит. по Бурковская В. А., Маркина Е. А., Мельник В. В. и др. Уголовное преследование терроризма: Монография. — М.: Юрайт, 2008.
10. Краснова К. А., Агапов П. В. Психологическое воздействие и его значение в оперативно-розыскной деятельности по делам об организованной преступности // Юридическая психология. 2014. № 2. — С. 19–23.

11. Лукаш Ю. А. Как правильно судиться с налоговиками. — М.: ГроссМедиа, 2006.
12. Самовичев Е. Г. Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А. М. Столяренко. Серия «Закон и право». — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — С. 285.
13. Яковлев Н. М. Обеспечение поддержания государственного обвинения в состязательном уголовном процессе как важнейшей функции в правозащитной деятельности органов прокуратуры // Адвокатская практика. 2006, № 5.

*Еретенко А. П.*¹

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Автор рассматривает вопросы деформации правосознания и правовой культуры как фактор противоправного поведения личности.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, деформация.

Для становления правового государства с развитым гражданским обществом обязательным фактором является формирование правового сознания общества. Кроме этого, необходимо учитывать возможность возникновения правовых отклонений личности, их нежелательных последствий. В этой связи рассмотрение такого явления, как деформация правосознания личности, является актуальным. Совершенно очевидно, что росту преступности необходимо противопоставлять не только организационно-правовые изменения в действующем законодательстве, но и саму деятельность государственных структур (особенно в деятельности правоохранительных органов), осуществлять активные меры по улучшению правового воспитания личности, повышения уровня правовой культуры по преодолению правового нигилизма и искажения правового сознания личности и социальных групп.

Термин «деформация» в своем буквальном толковании означает «изменение формы, искажение чего-либо»².

Деформация правового сознания — это социальное явление, характеризующееся изменением его состояния, при котором у носителей формируются определенные идеи, представления, взгляды, знания, чувства

¹ ЕРЕТЕНКО Артем Павлович, студент 4 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. В. Припечкин, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ).

² *Дворецкий И. Х.* Латино-русский словарь. — М., 1976. — С. 298.

и настроения, переживания и эмоции, которые искаженно отражают юридическую действительность и выражают отрицательное отношение к действующему праву, законности и правопорядку.

Как справедливо отмечает В. Н. Кудрявцев, «любая деформация в правовой сфере действия индивида (поведения, правосознания, правовой культуры и т. д.), вызванная социальными и психологическими причинами, с его стороны часто приводит к противоправному поступку»¹.

Наиболее распространенной формой деформации правовой культуры современного общества является правовой нигилизм.

Нигилизм (от лат. *nihil* — ничто) в широком смысле означает отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т. п.²

В научных кругах выделяют следующие наиболее распространенные формы и способы выражения правового нигилизма в общественной правовой культуре.

1. Повсеместное несоблюдение и неисполнение требований законов и иных нормативных актов.
2. Подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью.
3. Отождествление права с фактическим действием властных структур.
4. Неуважение к суду и правоохранительным органам.

Рассматривая понятие «деформация правосознания личности», следует выделить три последовательных стадии процесса деформации правосознания личности.

Первая стадия затрагивает информационно-познавательный уровень правовой установки. На этой стадии создаются возможности для когнитивного диссонанса, т. е. расхождения между старыми стереотипами и новой информацией, воспринятой субъектом в качестве значимой, важной, ценной, требующей рассмотрения.

Вторая стадия процесса деформации затрагивает оценочный уровень правовой установки. Так как диссонанс переживается как неприятное, возникает стремление избавиться от рассогласованности и восстановить привычный порядок.

Третья стадия связана с регулятивным уровнем правовой установки. Индивид сопоставляет рассогласованные элементы и приводит их в систему, находя им место в своих представлениях о должном, ценном, правильном. В тех случаях, когда регулятивный уровень нарушен и процесс деформации не дает возможности адекватно сопоставлять подобные противоречия, субъект может перестроить свои представления о ценностях, отбросив старые представления как не соответствующие действительности. На их месте возникают другие ценности, которые не соответствуют правовым. На этом

¹ Кудрявцева В. Н. Правовое поведение: норма и патология. — М., 1982. — С. 191.

² Ивина А. А. Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2004. — С. 278.

уровне возникают отношения к ценностям и нормам права, а также специфическая правовая активность, выражающаяся в поведении как с положительным, так и с деформированным уклоном¹.

Одной из основополагающих причин и, как правило, следствием искажения правосознания и правовой культуры личности служит нарушение прав человека. Слабая правовая защищенность личности подрывает веру в закон, способность права обеспечить порядок. Это не может не порождать отрицательное отношение к нему. Переставая уважать право, даже законопослушные граждане начинают допускать мысли о необязательности и отсутствии необходимости в соблюдении правовых норм. Очень часто борьба за восстановление нарушенного права приводит к попиранию прав других личностей. Ничто так не показывает бессилие власти, как постоянное проявление силы.

Большая ответственность за рост деформации правосознания населения России (на который постоянно указывают ученые разных научных направлений) лежит непосредственно и на государстве. Как представляется, уважение к праву нельзя воспитать в условиях ослабления государственности и экономической невозможности обеспечить достойную жизнь людей, в том числе и состоящих на правоохранительной службе.

Здесь представляется возможным выделить следующие характерные черты:

1. Противоречие между идеологическими, пропагандистскими лозунгами и реальным положением дел. Провозглашалось повышение уровня жизни людей и продвижение к социальному равенству. На деле же существовала уравниловка для масс и процветание для элиты. Это вело к падению авторитета власти, дезориентации и озлоблению людей. Несовпадение заверений сменявших друг друга реформаторов, что переход к рынку не ухудшит положение населения, и реалий нашей сегодняшней жизни вызывает новые разочарования².
2. Отсутствие уважения к личности, нарушение властными структурами прав личности, недостаток гласности в политической жизни, попытки вновь вернуться к контролю над СМИ, особенно электронными.
3. Нарушение законности, избирательность в применении законов, сохраняющееся «телефонное право», масштабы коррупции.
4. Огромное число ограничений и предписаний (зачастую противоречащих друг другу и бессмысленных), пронизывающих всю общественную жизнь.
5. Сохранение преимущественно запретительной («запрещено все, что не разрешено»), а не разрешительной («разрешено все, что

¹ *Марченко Д. Э.* Деаксиологическое правовое сознание и его формы: автореферат. — Волгоград, 2001.

² *Ромашов Р. И.* Теория государства и права. — СПб.: Питер, 2010. — С. 112.

не запрещено») практики регламентации поведения людей и социального контроля.

Проблема правового нигилизма была, есть и будет одной из самых актуальных в нынешней России.

В качестве специальных средств сведения его к минимуму следует обозначить:

- обеспечение должного качества принимаемых законов;
- соблюдение самими государственными органами и должностными лицами требований закона;
- улучшение деятельности всей правоохранительной и судебной системы;
- улучшение правового воспитания населения, профессионального обучения и воспитания юристов, других должностных лиц.

Таким образом, все перечисленные средства могут дать положительный эффект исключительно в случае позитивного развития нашего общества в социально-экономической и политической сферах (динамичное развитие экономики, улучшение жизненного уровня населения, совершенствование демократии, повышение общей и правовой культуры, укрепление стабильности политического режима и т. д.). Однако было бы ошибкой думать, что усиление правового воспитания способно существенно воздействовать на уровень правового сознания. Как мы убедились, это более сложный процесс, на позитивный результат которого оказывают воздействие факторы развития молодого человека — прежде всего их внутренний климат, правовая направленность семьи и окружающей среды. А государственные меры по правовому воспитанию способны лишь обеспечить развитие возвращенных в семье чувств и качеств.

Быстрое развитие российской государственности и гражданского общества со своей неизбежностью вызывает потребность формирования граждан и патриотов, без которых невозможны ни стабильность этих систем, ни суверенное будущее России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Аксютин Д.* Педагогический анализ категории социального воспитания // Омский научный вестник. № 5 (101), 2011.
2. Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних: материалы «круглого стола» / [отв. ред. *О. В. Пристанская*]; Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. — М., 2010.
3. *Дворецкий И. Х.* Латино-русский словарь. — М., 1976. — С. 1088.
4. *Ивина А. А.* Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2004. — С. 1072.
5. *Кудрявцева В. Н.* Правовое поведение: норма и патология. — М., 1982. — С. 287.
6. *Марченко Д. Э.* Деаксиологическое правовое сознание и его формы: автореферат. — Волгоград, 2001.
7. *Ромашов Р. И.* Теория государства и права. — СПб.: Питер, 2010. — С. 217.

ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

В данной статье рассмотрены проблемы такого социального явления, как подростковая преступность. Проанализированы основные причины возникновения данной криминологической ситуации в стране, а также предоставлена вниманию профилактика данной проблемы.

Ключевые слова: подростковая преступность, психология, девиантное поведение подростков, причины и профилактика преступности.

Одной из острейших и поддающейся огласке проблем современного общества является преступность во всех ее проявлениях. Преступность среди несовершеннолетнего населения также вызывает повышенное внимание не только у сотрудников правоохранительных органов, но и у общественности. Преступность несовершеннолетних представляет собой совокупность преступных деяний, совершенных лицами в возрасте 14–17 лет на определенной территории за определенный промежуток времени.

Хотя подростковая преступность — это всего лишь небольшая часть от всех преступных деяний, недооценивать ее опасность неверно, потому что из нее вытекает целый ряд разных социальных последствий.

Во-первых, подростковая преступность несет в себе негативный криминальный опыт в будущее человека и отражается на последующих поколениях. Во-вторых, преступность несовершеннолетних пропагандирует нездоровые отношения в подростковой среде. В-третьих, подростковая преступность причиняет непоправимый вред становлению личности самого несовершеннолетнего преступника и его окружению, то есть таким же сверстникам, ввиду неустойчивой и несформированной психики. А это может привести к продолжению криминальной деятельности несовершеннолетнего в будущем.

С учетом вышеизложенного, преступность несовершеннолетних — это наиболее серьезная социально-правовая проблема современного российского общества. Для того, чтобы говорить о решении данной проблемы, мы должны обратиться к вопросу о причинах их возникновения. Что же на самом деле толкает подростков на совершение преступления? Одной из серьезных причин возникновения криминальной обстановки среди подростков является отсутствие должного нравственного воспитания в семье

¹ КОВАЛЕВА Мария Сергеевна, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — М. В. Халеева, психолог, преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия»).

и школе¹. Ведь подростки являются незащищенной категорией нашего общества наряду с детьми и пожилыми. По данным Федеральной службы государственной статистики более чем 350 тыс. детей растут в неполных семьях, что не может не отражаться на нравственном воспитании ребенка.

Также имеются точные цифры по данным Судебного департамента РФ — «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» подростков, осужденных по статье «убийство», на основании которых можно судить, что большинство подростков воспитывались в неполных семьях².

Также эта ситуация усугубилась в последние несколько лет в связи с социально-экономическим кризисом. Родители больше обеспокоены доходом семьи, нежели воспитанием своих детей, особенно в подростковом возрасте. «Семья является мощным транслятором ценностей от поколения к поколению, институт семьи имеет консолидирующее значение для общества, противостоит социальной напряженности», — пишет в своей научной работе «Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы» Борисенков Владимир Пантелеймонович, член Российской академии образования³. Профессор Борисенко В. П. утверждает, что в настоящие времена происходит коренной перелом всех моральных ценностей. И именно такие аспекты, как демография, социальное неравенство, урбанизация и культурная трансформация, ведут к расшатыванию «семейных устоев». Именно эти факторы В. П. Борисенков считает обуславливающими в росте преступности среди несовершеннолетних, безнадзорности и нарушении еще не сформированной психики. Чаще всего подростки идут на такие преступления, как грабежи, карманные кражи, разбойные нападения, незаконные обороты наркотических средств и т. д.

По данным прокуратуры РФ и МВД⁴, чаще всего подростки находятся в состоянии алкогольного или же легкого наркотического опьянения, однако иногда преступления совершаются подростками и в трезвом состоянии.

Например, убийство чаще всего совершается подростками при алкогольном опьянении — 299 человек находились именно в таком состоянии.

Проанализировав данную ситуацию, можно выделить факторы, которые влияют на становление личности несовершеннолетнего преступника в семье:

¹ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — М.: Просвещение, 2008. — 464 с.

² Судебный департамент РФ // <http://www.cdep.ru/>, дата обращения: 14.03.2017.

³ Борисенков В. П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Выпуск 5 (24), сентябрь–октябрь 2014. — URL: <http://naukovedenie.ru>, дата обращения: 15.03.2017.

⁴ Данные МВД России // URL: <https://мвд.рф/>, дата обращения: 14.03.2017.

- а) вовлечение несовершеннолетних в наркоманию и/или проституцию;
- б) отрицательный пример поведения, используемый в семье — аморальный образ жизни, пьянство, скандалы, драки;
- в) воспитание детей без наличия моральных ценностей;
- г) невыполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей;
- д) наличие в семье антиобщественных взглядов.

Второй серьезной причиной подростковой преступности можно назвать сравнительно легкие формы ответственности за правонарушения. В ст. 87 УК РФ говорится об уголовной ответственности несовершеннолетних. «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет», а также, что «К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа»¹.

Возможным решением данной ситуации может быть снижение возрастного ценза с 14 лет до 12 или 10, о чем уже давно идут разговоры в Правительстве «Думаю, придется в скором времени ставить вопрос о снижении возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних. Я всегда была противником подобного шага, но жизнь вынуждает нас к тому, чтобы вернуться к обсуждению подобной возможности»², — заявила заместитель главы комитета Совета Федерации по Конституционному законодательству Елена Мизулина информационному агентству «ТАСС». Однако при рассмотрении данного вопроса, на наш взгляд, необходимо участие не только юристов, но и психологов, социальных работников, а также педагогов.

Третья, и не менее важная причина — отсутствие работы и должного обеспечения занятости подростков. По данным Генеральной Прокуратуры мы можем утверждать, что в декабре 2016 года замечен спад подростковых преступлений. Возможно, это произошло из-за более плотного внедрения государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы».

Подростковые преступления совершаются чаще всего школьниками, реже студентами. Что примечательно, эти подростки не заняты в каких-либо внешкольных кружках дополнительного образования, не занимаются спортом. Сейчас все более остро встает вопрос, насколько же важно внедрение дополнительного образования школьникам, направленное на развитие их личности.

¹ УК РФ в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ.

² Информационное агентство «ТАСС». URL: <http://special.tass.ru/obschestvo/3313140> (дата интервью: 26.05.2016).

В данное время разрабатывается политика, направленная на профилактику преступности в подростковой среде.

Также следует отметить, что в настоящее время активно разрабатываются и совершенствуются способы помощи и поддержки семьям с подростками, поставленными на учет, профилактическая работа с неполными или неблагополучными семьями, что должно активно снизить преступность.

Немаловажное значение имеет деятельность по снижению роли негативных факторов, влияющих на психику детей и подростков: порнография, фильмы/игры с большим количеством сцен насилия и т. д.

Профилактика в данной сфере, по данным МВД, имеет несколько этапов:

- Ранняя профилактика: помощь несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания.
- Непосредственная профилактика: обеспечивает исправление лиц, которые хотят вступить на преступный путь.
- Профилактика «предпреступного» поведения: не допускает переход подростков на преступный путь и создает условие для исправления лиц.
- Профилактика рецидива: предупреждает рецидив подростков, ранее совершивших преступления.

Подводя итог, можно сказать, что несовершеннолетние зачастую становятся преступниками или участниками преступлений потому, что в процессе своего развития и становления личности не ощущают поддержку близких и общества в целом. Исходя из этого, должны строиться профилактика и коррекция девиантного поведения подростков, которые могли бы помочь им адаптироваться к социальной среде и вернуться к нормальной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс РФ в редакции в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 02.07.2013. № 185-ФЗ.
2. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. — М.: Просвещение, 2008. — 464 с.
3. *Борисенков В. П.* Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Выпуск 5 (24), сентябрь–октябрь 2014 // <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 15.03.2017).
4. Данные МВД России // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 14.03.2017).
5. Информационное агентство «ТАСС» // <http://special.tass.ru/obschestvo/> 3313140 (дата интервью: 26.0516).
6. Судебный департамент РФ // <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 14.03.2017).

КОГНИТИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА: К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

В данной статье метод когнитивного интервью раскрывается с позиций как отечественных, так и зарубежных ученых.

Ключевые слова: допрос, методы проведения допроса, когнитивное интервью.

Одним из самых распространенных способов получения сведений при расследовании преступления является расспрос, он может проводиться в разных формах, одной из которых является допрос².

Перед тем, как перейти к расспросу, внесем ясность в терминологию данной статьи: метод — систематизированная совокупность шагов, действий, которые нацелены на решение определённой задачи или достижение определённой цели³.

Разъясним понятие расспроса: под расспросом следует понимать постановку перед лицом, обладающим информацией, задачи на ее воспроизведение, т. е. побуждение к передаче сведений от одного участника общения другому. По своей сути, расспрос — это метод извлечения, истребования информации. Поэтому следственные действия, в основе которых лежит этот метод, не предусматривают передачу каких-либо сведений допрашиваемому, а наоборот, имеют своей целью получение от него этих сведений. Данный метод применяется не только при допросах, но и в других следственных действиях, где имеет место истребование информации: при очной ставке, назначении экспертизы, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте⁴.

После определения понятия расспроса можно перейти к одному из его видов — допросу. Допрос — это получение в соответствии с установленной законом процедурой от допрашиваемого лица сведений о существенных

¹ КАЛИНОВСКИЙ Кирилл Константинович, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — М. В. Халева, психолог, преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин СЗФ ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия»).

² *Леонов С. И.* Расспрос как познавательный метод получения сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Дисс. — М.: Московский университет МВД РФ им. В. Я. Кикотя, 2010.

³ Сайт «Википедия» // Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4>, дата обращения: 21.03.2017.

⁴ *Шейфер С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. — Самара: Из-во Самарского универ-та, 2004.

обстоятельствах дела путем постановки перед ним задачи на воспроизведение и передачи хранящейся в его памяти информации в устной форме¹. Правовую основу допроса составляют ст. 187–191 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

Получение наиболее достоверной и точной информации при проведении допроса — это разрабатываемая тема, которой занимаются с тех самых времен, как данный метод расспроса появился. Вопрос об эффективности различных методов допроса изучается уже не одну сотню лет, различные методы приходят и уходят. В данной статье освещен недавно появившийся в истории допроса метод — когнитивное интервью.

Прежде чем перейти к когнитивному интервью, необходимо отметить, что качество получаемой информации — это одна из важнейших характеристик допроса. На качество информации, полученной с помощью допроса, влияет множество факторов: место и время проведения допроса, количество вопросов, тип вопросов, стиль ведения допроса и формы вопросов².

В российской правовой науке, основываясь на зарубежном опыте³, выделяют следующие методы ведения допроса: структурированное интервью, интервью с выводами и когнитивное интервью.

Когнитивное интервью (далее КИ) — это метод допроса, разработанный в середине 80-х годов Реном Фишером и Эдом Гизельманом⁴. Суть данного метода заключается в том, что он помогает допрашиваемому пробудить его воспоминания, но это не единственный эффект, который дает методы КИ.

В наши дни проблемы применения КИ хоть и являются изученными, но многие вопросы остаются дискуссионными, в частности вопросы об эффективности данного метода⁵, а в российской науке — вопрос о возможности полноценного введения данного метода в юридическую практику.

Раскроем подробнее смысл понятия «когнитивное интервью». КИ может применяться как для допроса свидетелей, так и подозреваемых/обвиняемых, при этом стоит отметить, что способы проведения КИ не имеют существенных различий ни для свидетелей, ни для подозреваемых или обвиняемых.

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. — Самара: Из-во Самарского университета, 2004.

² Пумерцев С. К., Степанов А. А. Тактика допроса в бесконфликтной ситуации. — СПб., 2001.

³ Christine A. Buckley. The Theory and Practice of the Cognitive Interview in Criminal Cases University of Melbourne, Department of Criminology, 2009.

⁴ Fisher R. P., Geiselman R. E. Memory-enhancing techniques for investigative interviewing. The Cognitive Interview. Springfield, 1992.

⁵ Carson D., Milne R., Pakes F., Shalev K., Shawyer A. Applying Psychology to Criminal Justice John Wiley & Sons, 2007.

Цель КИ — улучшить качество показаний, увеличить количество деталей преступления, в нем используются специальные мнемические приемы¹: припоминание контекста, при котором людей просят вспомнить как внешний контекст, в котором происходило событие (запахи, звуки и др.), так и свои собственные мысли и чувства; сплошное воспроизведение: человека просят рассказывать о всех деталях, которые приходят ему в голову, не разделяя их на важные и неважные; обратное воспроизведение: человека просят воспроизвести события в обратном порядке; воспроизведение с точки зрения другого человека: просят описать события с точки зрения другого участника — другого свидетеля, преступника, жертвы и т. д.

В ходе когнитивного интервью может быть использован и визуальный материал. В частности, может быть показано изображение места преступления или происшествия, но без основных участников.

Стоит отметить, что одним из основных преимуществ КИ является возможность отличить правдивые показания от лживых, что само по себе является собой весомое улучшение качества показаний².

В вышеизложенных источниках, относящихся к западной науке, четко отмечаются основные недостатки и преимущества метода КИ, так как данная тема достаточно изучена западными учеными³. Изучением данного аспекта занимаются и отечественные ученые, но они чаще прибегают к анализу уже имеющегося зарубежного опыта. Чаще всего западные авторы отмечают такие преимущества и недостатки, как: когнитивное интервью требует больших затрат времени как на обучение, так и на применение; КИ повышает качество получаемой при допросе информации в большинстве случаев, когнитивное интервью помогает отличить ложные показания от правдивых.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что когнитивное интервью является достаточно эффективным методом проведения допроса, который изучен и широко применяется в западных правовых системах, что указывает на эффективность данного метода. Главными недостатками когнитивного интервью, которые отмечают как отечественные, так и западные ученые, остаются его сложность применения для рядовых следователей и дороговизна обучения. Возможно, именно из-за данных недостатков метод когнитивного интервью не получил такого широкого распространения в российской юридической практике, как в западной.

¹ Гулевич О. А. Психологические аспекты юриспруденции. — М., 2006. — С. 237–248.

² Гулевич О. А. Психологические аспекты юриспруденции. — М., 2006. — С. 237–248.

³ Вагстафф Г. Ф. Гипноз и право: сложившиеся стереотипы. *Wagstaff G. F. Hypnosis and the Law // Criminal Justice and Behaviour.* — L., 2008. — Vol. 35. № 10. — P. 1277–1294. — mode of access: <http://intl-cjb.Sagepub.com>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Christine A. Buckley*. The Theory and Practice of the Cognitive Interview in Criminal Cases University of Melbourne, Department of Criminology, 2009.
2. *David Carson, Rebecca Milne, Francis Pakes, Karen Shalev, Andrea Shawyer*. Applying Psychology to Criminal Justice John Wiley & Sons, 2007.
3. *Fisher R. P., Geiselman R. E.* Memory-Enhancing Techniques for Investigative Interviewing. The Cognitive Interview. Springfield, 1992.
4. *Вагстафф Г. Ф.* Гипноз и право: сложившиеся стереотипы. *Wagstaff G. F.* Hypnosis and the Law // Criminal Justice and Behaviour. — L., 2008. — Vol. 35. № 10. — P. 1277–1294. — mode of access: <http://intl-cjb.Sagepub.com>.
5. *Гулевич О. А.* Психологические аспекты юриспруденции. — С. 237–248. — М., 2006.
6. *Леонов С. И.* Расспрос как познавательный метод получения сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Дисс. — М.: Московский университет МВД РФ им. В. Я. Кикотя, 2010.
7. *Путерцев С. К., Степанов А. А.* Тактика допроса в бесконфликтной ситуации. — СПб., 2001.
8. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. — Самара: Изд-во Самарского универ-та, 2004.

Чаин Д. С.¹

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СУДЕЙ

Данная статья рассматривает проблему изменения личности судьи под влиянием специфичных условий его профессиональной деятельности. Определяются специфика данной деятельности, причины и признаки влияния профессии на личность судьи, а также рассмотрены способы предупреждения этих изменений.

Ключевые слова: профессиональная деформация, деятельность, судья, психология.

Профессиональная деятельность судей перманентно связана со специфическими требованиями и ограничениями. С началом своей карьеры судья адаптирует своё поведение под принятые профессиональным обществом шаблоны и следует им. Несомненно, чем больше человек работает судьёй,

¹ Чаин Дмитрий Сергеевич, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — М. В. Халеева, психолог, преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия»).

тем больше меняется его собственный характер. Но исторически подтверждено, что результатом любого развития являются как позитивные, так и негативные последствия. В этой связи последнее время изучению феномена профессиональной деформации стали уделять повышенное внимание.

В Законе «О статусе судей в Российской Федерации» говорится, что судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности¹.

Это подразумевает изменения и ограничения в повседневной жизни судей. Им приходится постоянно следить за личным поведением, кругом общения и в то же время поддерживать высокий уровень профессионализма. Это, естественно, скажется на личности судьи. Часто это может свидетельствовать о профессиональной деформации.

Важной частью деятельности судьи является творческое начало, что, согласно Т. Ю. Герасименко, в значительной мере определяет характер принимаемых решений. Это подразумевает сильное и постоянное влияние нравственных представлений судьи о добре и зле, справедливости и несправедливости, совести и долге².

Профессиональная деятельность судьи наполнена, в основном, отрицательными эмоциями. «Судьи — такие же люди, как все, и они могут быть подвержены обычным порокам: властолюбию, корысти, цинизму, зависти, невежеству и др.», — говорит Герасименко. Но судья должен быть устойчив к внутренней эмоциональности и оставаться бесстрастным в своём внешнем поведении.

Проблемы влияния профессии на личность специалиста отражены в работах многих исследователей (А. А. Ефимов, С. П. Безносков, А. А. Каратузова, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климова и др.). Но даже при высоком интересе к проблеме на сегодняшний день она остаётся недостаточно изученной³. На этом фоне существует «не простая терминологическая обобщенность или неточность, а разнообразие явлений, множественность аспектов, называемых общим термином»⁴.

¹ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/10103670/#ixzz4bEfXFYfW>, (дата обращения: 10.03.2017).

² Герасименко Т. Ю. О психологических особенностях профессиональной деятельности судей в судах общей юрисдикции // Психопедагогика в правоохранительных органах. — Омск, 2011. — С. 20–24.

³ Петелин Д. Н. Государственное управление в области борьбы с профессиональной деформацией среди адвокатов. — Иваново, 2015. — С. 19–23.

⁴ Каратузова А. А. Профессиональная деформация личности: определение понятия // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. Вып. № 3, 2007. — С. 48–51.

Впервые термин «профессиональная деформация» употребил известный социолог Питирим Сорокин в 1921¹.

Е. Н. Чуева в своей статье «Специфика проявления профессионального стресса у представителей социномических профессий» понимает под профессиональной деформацией результат эмоционального выгорания личности в ситуациях интенсивного профессионального общения, под влиянием множества внешних и внутренних факторов. Она связывает феномен профдеформации с влиянием «стресс-факторов профессиональной среды». А. К. Маркова отмечает, что деформации и отклонения личности специалиста в условиях трудовой деятельности могут быть связаны с условиями труда, если у человека ослабевают, угасают некоторые необходимые позитивные психические качества. Результатом этого являются особо острые проявления пограничных психических качеств, вызванных эмоциональным истощением, в результате чего личность перестаёт соответствовать профессиональным нормам².

Совместный анализ В. М. Поздняковым и М. А. Черкасовой научных публикаций выявил, что феномен профессионального выгорания был впервые использован Г. Брэдли, а затем изучался зарубежными и отечественными психологами. Последние в своих исследованиях не проводят чёткого разграничения феномена профессиональной деформации и профессионального выгорания. Но научная группа Позднякова делает разграничение этих понятий. На их взгляд, о профессиональной деформации следует говорить тогда, когда в личную жизнь сотрудника (семейную, общения с друзьями и т. д.) проникает слишком много профессионального. А профессиональное выгорание — это тогда, когда в процесс с выполнения профессиональных обязанностей проникает слишком много личного³.

Проводя анализ трудов исследователей и психологов, можно сделать вывод о сложности, многообразии форм проявления феномена профессиональной деформации.

В процессе профессиональной деформации судья может приобрести личностные качества, которые будут негативно сказываться на результатах его работы. К таким качествам Т. Ю. Герасименко относит подозрительность, безответственность, недоверие к людям, грубость, самоуверенность, раздражительность⁴. А. А. Ефимов дополнительно выделяет утрату чувств-

¹ Карнаухова А. О. Психологические аспекты феномена профессиональной деформации // Молодой ученый. 2017. № 1. — С. 393–399.

² Маркова А. К. Психология профессионализма. — М., 1996. — С. 308.

³ Поздняков В. М., Черкасов М. А. Особенности профессионального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы на различных этапах прохождения службы // Прикладная юридическая психология. — Рязань, 2013. — С. 22–31.

⁴ Герасименко Т. Ю. О психологических особенностях профессиональной деятельности судей в судах общей юрисдикции // Психопедагогика в правоохранительных органах. — Омск, 2011. — С. 20–24.

вительности к человеческой беде, равнодушие к горю; чисто нормативное мышление, стремление оценивать людей и события «по статье»; убеждение, что главное в работе — не защита конституционных прав граждан, а избличение преступников¹.

Учёными постоянно совершенствуются методы профилактики профессиональной деформации. Э. Ф. Зеер обозначил следующие методы предупреждения деформации²: диагностика профдеформаций и разработка индивидуальных стратегий их решения; повышение социально-психологической компетентности и аутокомпетентности; профилактика профессиональной дезадаптации начинающего специалиста; овладение приёмами, способами саморегуляции эмоционально-волевой сферы и самокоррекции профессиональных деформаций; прохождение тренингов личностного и профессионального роста; повышение квалификации и переход на новую квалификационную категорию или должность; рефлексия профессиональной биографии и разработка альтернативных сценариев дальнейшего личностного и профессионального роста.

Подводя итог, следует отметить, что проблема профессиональной деформации на сегодняшний день не изучена до конца. Но нельзя отрицать её отсутствие, так как она создаёт риск отрицательных изменений личности судьбы, что может повлиять как на его работу, так и на его личную жизнь. Осведомлённость о профессиональных деформациях играет значимую роль в их предупреждении. А комплексный характер оказания психологической помощи будет способствовать правильной реализации судебной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/10103670/#ixzz4bEfXFYfW> (дата обращения: 10.03.2017).
2. *Безносов С. П.* Профессиональные деформации личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — СПб., 2012. — С. 167–171.
3. *Герасименко Т. Ю.* О психологических особенностях профессиональной деятельности судей в судах общей юрисдикции // Психопедагогика в правоохранительных органах. — Омск, 2011. — С. 20–24.
4. *Ефимов А. А.* Профессиональная деформация личности сотрудника ОВД // Мир науки, культуры, образования. — Горно-Алтайск, 2015. — С. 247–249.
5. *Зеер Э. Ф.* Психология профессий. — М., 2008. — С. 336.
6. *Карнаухова А. О.* Психологические аспекты феномена профессиональной деформации // Молодой ученый. 2017. № 1. — С. 393–399.

¹ *Ефимов А. А.* Профессиональная деформация личности сотрудника ОВД // Мир науки, культуры, образования. — Горно-Алтайск, 2015. — С. 247–249.

² *Зеер Э. Ф.* Психология профессий. — М., 2008. — С. 336.

7. Картузова А. А. Профессиональная деформация личности: определение понятия // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта, 2007. — С. 48–51.
8. Маркова А. К. Психология профессионализма. — М., 1996. — С. 308.
9. Петелин Д. Н. Государственное управление в области борьбы с профессиональной деформацией среди адвокатов. — Иваново, 2015. — С. 19–23.
10. Поздняков В. М., Черкасов М. А. Особенности профессионального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы на различных этапах прохождения службы // Прикладная юридическая психология. — Рязань, 2013. — С. 22–31.
11. Степанова Л. А., Качановская Е. В. Профессиональная деятельность адвоката как предмет психолого-акмеологического исследования. Акмеология. — М., 2014. — С. 100–104.

Чепракова Ю. Н.¹

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена одной из самых острых проблем современного общества — экстремизму. Рассматривается понятие, анализируются причины создания экстремистских молодежных объединений.

Ключевые слова: экстремизм, психология подростков, терроризм, угроза.

Наше современное общество окружает много проблем: увеличивается количество преступности, поднимается уровень насилия, грабежа и терроризма, которые становятся более жестокими и профессиональными с каждым днем. Современный мир переживает сложный социально-экономический период развития, и именно в это время возникают новые угрозы для жизненно важных аспектов страны.

Одной из острейших проблем для современного мира стало распространение молодежного экстремизма. Исходя из данных статистики по Российской Федерации, в 2015 г. зарегистрировано 1329 преступлений экстремистской направленности, что на 28,5% больше, чем в 2014 году (1034). Рост числа этого вида преступлений отмечен в 56 субъектах Российской Федерации².

¹ ЧЕПРАКОВА Юлиана Николаевна, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — М. В. Халеева, психолог, преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Из интервью Председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина от 16 мая 2016 года «о методах борьбы с экстремизмом в России» // URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1030737> (дата обращения: 20.03.2017).

Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* — крайний¹, он стал известен истории еще на стадии зарождения человечества.

В юридических словарях², которые основаны на исследовании «экстремизма», данный термин трактуется неоднозначно. Объясняется это тем, что экстремизм по своей природе отличается особой сложностью. Справочные издания рассматривают это понятие, как приверженность к крайним мерам и взглядам.

Молодежи свойственны психология подражания, экстремальности и крайности, отсутствие навыков социального контроля, что при определенных ситуациях является неплохой основой для агрессивности и развития молодежного экстремизма.

В основном членами экстремистских объединений являются люди, которых ограничивали в условиях социальной среды. Они обычно ущемлены в своих правах и не получают определенных жизненных навыков, не могут получить хорошее образование, трудоустроиться, испытывают проблемы с коллективом или противоположным полом. Человек, которого не поддерживает общество, предрасположен для создания своих протестующих групп, несущих отрицательный характер.

По статистике данный контингент людей воспитывался в неполноценных семьях или вообще не имел родителей, в детстве переживали насмешки от сверстников и одиночество.

Отсутствие жизненного опыта и необходимых знаний, смутное представление о культурных ценностях общества, таких, как традиции и обычаи, заставляет молодое поколение воспринимать окружающий мир не так. Относиться к социальной реальности с агрессией и враждебностью.

Причины появления данной проблемы еще не до конца исследованы и обозначены. Многие ученые утверждают, что для данного понятия характерна совокупность неразрешенных проблем. Основывается экстремизм в обществе, где несет характер субъектов протеста. Основными причинами экстремизма, на мой взгляд, являются:

- **Неконтролируемые миграционные потоки** — современная социально-экономическая ситуация характеризуется быстрой изменчивостью и нестабильностью, приводящей к миграции населения, что вызывает смешение культур и традиций. Хотя Россия всегда была многонациональной страной, где разные народы и этносы сосуществовали несмотря ни на что, но различная информация о ксенофобии заставляет прийти к печальному выводу.

¹ Латинско-русский краткий словарь // URL: <http://www.classes.ru/all-latin/dictionary-latin-russian-short-term-1329.htm> (дата обращения: 20.03.2017).

² Демидова Е. В. Экстремизм: понятие и сущность // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2, 2010.

- **Проблема занятости** — каждое третье преступление совершено нигде не работающим подростком, а от недостатка свободного времени человек находит себе занятость в «криминальных структурах», в том числе и экстремистских движениях.
- **Беспризорность** — по статистике Следственного Комитета России, около 600000 детей предоставлены самим себе в сети Интернет, бесконтрольное посещение виртуального мира ставит под угрозу безопасность молодого поколения. Но не только Интернет является проблемой «беспризорности», не заинтересованные ничем дети пытаются попробовать новые ощущения, принимая наркотики, алкоголь или табачную продукцию, тем самым развивая алкоголизм и наркоманию.
- **Ухудшение духовно-нравственного развития** — молодое поколение перестало интересоваться прошлым, развивать в себе нормы морали и чувства долга. Отсутствие гордости за свою родину вносит раздор в нашу большую «разнонациональную семью», тем самым поддерживая религиозный экстремизм и ксенофобию.

По мнению Ю. М. Антоняна¹, экстремизм является одним из результатов раздробленности общества, у которого нет определенных и сложившихся взглядов и убеждений, нет единой цели и ценности. Экстремизм возникает в том обществе, в котором существуют те категории граждан, которые выражают свое недовольство в тех или иных направлениях социума, показывая свое притеснение в свободе и лишение их человеческих прав.

Юное поколение всегда будет считаться основой общества, потому как именно от него будет зависеть будущее человека, его региона, страны и мира в целом. Если мы будем вкладывать все силы и умения в молодежь, то будущее расцветет всеми яркими красками, но в ином случае наше будущее ждут непоправимые последствия и гораздо острые проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Следственный Комитет РФ (статистические данные) // URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1030737> (дата обращения: 20.03.2017).
2. Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины. — М.: Логос, 2010.
3. Демидова Е. В. Экстремизм: понятие и сущность // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2, 2010.
4. Дозорцева Е. Г., Мириманова М. С. Профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детской и подростковой среде // Сборник научных тезисов МГППУ, Москва, 2009.

¹ Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины. — М.: Логос, 2010.

5. Романенко А. А. Категориально-правовые проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде // Сборник материалов Всероссийской конференции «Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. 27–28 июля 2016 г. Ставрополь».
6. Латинско-русский краткий словарь // URL: <http://www.classes.ru/all-latin/dictionary-latin-russian-short-term-1329.htm> (дата обращения: 20.03.2017).

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА — ШКОЛА ОБРЕТЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ БУДУЩЕГО ЮРИСТА»

Колупаев Е. Г.¹

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА РАБОТЫ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК

В данной статье дается понятие оценки положительной или отрицательной стороны работы юридической клиники с отдельными категориями граждан.

Ключевые слова: оценка, стандарты, юридическая помощь.

Само понятие оценки предполагает возможность охарактеризовать что-либо с положительной или отрицательной стороны по каким-либо критериям. Каждый человек в отдельности имеет возможность субъективно давать оценку всему, с чем сталкивается. Такая оценка ввиду того, что носит субъективный характер, представляет ценность для самого субъекта, иногда в силу авторитета и влияния для иных субъектов, но она не будет являться объективной и значимой для всего общества. Кроме отдельных индивидов оценку может давать и неопределенный круг лиц, то есть общество. Оценка общества также не является объективной, справедливой, хотя она может являться одним из критериев оценивания, не отражает действительность, так как единство взглядов лиц на отдельные явления или вопросы не предполагает всех вышеперечисленных идей, которые являются обобщающими для различных процедур оценивания.

Важно отметить, что в разных сферах деятельности существуют разные стандарты и принципы оценивания и абсолютной единой универсальной системы не существует. Для примера можно привести опыт в сфере оценивания зарубежных стран, а также опыт международного сообщества.

¹ КОЛУПАЕВ Евгений Геннадьевич, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Ф. Ружейников, заведующий юридической клиникой Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист РФ).

Наиболее известны следующие стандарты и принципы, которые выработаны организациями, приведенными ниже:

1. Стандарты оценки программ Объединенного комитета по оцениванию в образовании США;
2. Руководящие принципы для оценщиков Американской ассоциации по оцениванию;
3. Стандарты оценивания Германского Общества по оцениванию;
4. Стандарты оценивания Швейцарского Общества по оцениванию;
5. Стандарты оценивания Общества Великобритании по оцениванию;
6. Стандарты оценивания Общества Франции по оцениванию;
7. Принципы оценки Международной Сети «Оценка программ».

Перечислять принципы и стандарты каждой отдельной организации в данном случае не является главной задачей, поскольку они так или иначе разнятся и единого мнения на их счет нет, но здесь важно отметить именно количество самих организаций, которые занимаются оцениванием, что подтверждает сложность и специфичность данной процедуры.

Термин «квалиметрия» был предложен в 1968 году группой советских научных работников (экономистов и инженеров) во главе с Азгальдовым Г. Г., выявивших методологическую общность способов количественного оценивания качества совершенно разных объектов¹. Инициатором внедрения стандартов оценивания в Европе стал Вольфганг Бевел в 1988 г.² В этом процессе видно, как во второй половине XX в. оценивание приобретает научный характер. На данный момент квалиметрию можно считать молодой наукой, однако практическое отражение достижений и значение данной науки можно выделить в широком спектре иных наук, дисциплин и родов деятельности. В пример можно привести юриспруденцию, как теоретическую ее составляющую, так и практическую, а именно выражение права во внешней форме-законодательстве. В теории права в самом явном своём проявлении оценивание используется в судебной власти. Именно судьи при рассмотрении дела по существу непосредственно в судебном заседании и вынесении решения соотносят множество факторов, сопоставляют факты, руководствуются законом и совестью. Судья дает правовую оценку действиям (бездействию).

Оценивание присутствует и в конкретных нормативно-правовых актах. Например, Федеральный закон «О специальной оценке условий труда»

¹ См.: Азгальдов Г. Г., Азгальдова Л. А. Количественная оценка качества (Квалиметрия). Библиография. — М.: Изд-во стандартов, 1971.

² См.: Widmer Thomas. Evaluationsstandards in Europa, in: Joint Committee on Standards for Educational Evaluation (ed.). Handbuch der Evaluationsstandards. 3. Auflage Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2006. — С. 1–5.

от 28.12.2013 № 426-ФЗ¹; Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ² и иные нормативно-правовые акты.

Как известно, в России доктринальные учения не являются источником права, так как в настоящее время доминирует позитивный подход к пониманию права, поэтому законодатель не обязан ссылаться на квалиметрию как науку или же иные науки при принятии закона и руководствоваться какими-либо из доктринальных научных изысканий. Тем не менее, стоит признать косвенное влияние доктринальных учений на законодательство.

После общего краткого экскурса в квалиметрию возможно говорить об оценке услуг качества работы юридической клиники как организации. В ст. 5 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ указываются основные принципы оказания бесплатной юридической помощи³. В частности, принцип контроля за соблюдением лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, норм профессиональной этики и требований к качеству оказания бесплатной юридической помощи и принцип установления требований к профессиональной квалификации лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь, предполагают наличие контроля за деятельностью юридической клиники.

В п. 1 ст. 23 данного закона указывается, что образовательные организации высшего образования могут создавать юридические клиники для правового просвещения населения и формирования у обучающихся по юридической специальности профессиональных навыков. В п. 2 ст. 23 указывается, что юридическая клиника может создаваться в качестве юридического лица или структурного подразделения. В п. 3 ст. 23 порядок создания образовательными организациями высшего образования юридических клиник и порядок их деятельности определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. В п. 4 ст. 23 юридические клиники могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. В п. 5 ст. 23 указывается, что в оказании бесплатной юридической помощи юридическими клиниками участвуют лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных организациях высшего

¹ Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 № 426-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

образования, под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за обучение указанных лиц и деятельность юридической клиники в образовательной организации высшего образования¹.

Из текста федерального закона следует, что юридические клиники оказывают бесплатную квалифицированную юридическую помощь, являются по статусу либо юридическими лицами, либо структурными подразделениями высших учебных заведений, сама же юридическая помощь оказывается обучающимися, которые находятся под контролем кураторов, сами же юридические клиники находятся под контролем высшего учебного заведения. Юридическая помощь, которую оказывают юридические клиники, носит преимущественно рекомендательный и консультационный характер. Стоит отметить, что законодатель не даёт точного определения «квалифицированной» юридической помощи, более того, в ст. 2 данного федерального закона устанавливается, что граждане имеют право на получение бесплатной юридической помощи. Ни в одной формулировке этой статьи не фигурирует «квалификация», однако законодатель устанавливает квалификационные требования к лицам, которые могут оказывать бесплатную юридическую помощь, в ст. 8. Из этого следует, что те лица, которые им соответствуют, оказывают квалифицированную юридическую помощь.

Юридические клиники имеют две основные задачи. Первой является образовательная деятельность, которая заключается в получении учащимися практических навыков работы, второй задачей является оказание бесплатной юридической помощи населению. Особого внимания в контексте названия статьи заслуживает вторая задача. Чётких критериев для оценки услуг, оказываемых юридическими клиниками, нет. Возможно оценивать услуги юридических клиник по различным критериям, как качество, количество и иные. Если оценивать по количеству принятых граждан, то можно будет говорить об эффективности в числовом значении, но тогда возникает вопрос о качестве предоставляемых услуг. Если же говорить о качестве, не ссылаясь на количество, то, возможно, но не обязательно, может возрасти эффективность, но возникнет вопрос о целесообразности содержания юридической клиники, которая принимает столь незначительное число граждан в год, что это теряет всякий смысл.

Естественно, из вышесказанного следует вывод о том, что в этом вопросе необходимо соотношение качества и количества, однако это не решает проблемы, её сути. Многое зависит от возможности оказывать определенное количество услуг, а сами возможности зависят от материально-технической оснащённости, количества специалистов, курирующих деятельность студентов, количества студентов, которые участвуют в оказании от лица

¹ Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

юридической клиники бесплатной юридической помощи, от подготовки самих студентов, опыта работы кураторов.

Граждане оценивают работу юридической клиники по эффективности, результативности последней, то есть получение желаемого правового результата, что не всегда возможно. Юридические клиники не осуществляют представительства в суде, по этой причине иногда лицо вынуждено обратиться к адвокату. На данный момент создание градации юридических клиник не имеет смысла, поскольку они недостаточно развиты как институт, не состоят в единой системе с другими клиниками, не подконтрольны единому органу или организации, создаются на добровольных началах, то есть их создание не является обязанностью высшего учебного заведения. Соответственно нет единых стандартов для оценки работы юридических клиник, они существуют независимо друг от друга, оценивать их работу может непосредственно высшее учебное заведение и граждане. Последние могут оценить результат, эффективность, основываясь на сравнении с иными организациями, которые предоставляли им юридическую помощь, или же по правовому результату.

В начале этой статьи в теории квалиметрии были рассмотрены стандарты, принципы, которыми отдельные международные и национальные организации руководствуются при оценке. Они не имеют прямого отношения к юридическим клиникам, но концепция о наличии единой организации, которая могла бы установить такие стандарты, осуществлять контроль качества оказываемых юридических услуг, требуется для того, чтобы подвести оказание бесплатной юридической помощи к общему знаменателю, установить стандарты её оказания и критерии оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 № 426-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. *Азгальдов Г.Г., Азгальдова Л.А.* Количественная оценка качества (Квалиметрия). Библиография. — М.: Изд-во стандартов, 1971.
4. *Widmer, Thomas.* Evaluationsstandards in Europa, in: Joint Committee on Standards for Educational Evaluation (ed.). Handbuch der Evaluationsstandards. 3. Auflage Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2006. — 290 с.

*Моисеенко Д. А.*¹

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ГРАЖДАНАМИ НА ПРИЁМЕ В ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИКАХ

В статье рассматриваются актуальные проблемы психологических особенностей работы с отдельными категориями граждан для оказания бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: юридическая клиника, помощь, правовая помощь.

Практика оказания бесплатной юридической помощи незащищённым слоям населения своими корнями уходит в 40-е годы XIX века, когда на базе юридического факультета Казанского университета была создана первая в России юридическая клиника. Её создатель — профессор Казанского университета Д. И. Мейер — выступал за практическую подготовку будущих юристов. Сравнивая их с врачами, он утверждал, что практическое приготовление юриста должно совершаться именно в школе. Д. И. Мейер первым употребил термин «юридическая клиника», поскольку «клиника сама по себе означает применение знания к делу» Он высказывался о термине так: «Я позволяю себе это выражение, имея в виду, что клиника сама по себе означает только применение знания к делу».

Право граждан на бесплатную юридическую помощь закреплено в Конституции Российской Федерации. Так, в статье 48 говорится: «В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». Однако долгое время в России не существовало единой системы оказания бесплатной юридической помощи. 30 августа 1999 года Минобразования РФ издало приказ № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров», утвердивший перечень вузов, на базе которых предусматривалось открытие так называемых «правовых клиник» для оказания бесплатной юридической помощи населению [3]. Также бесплатную помощь могли оказывать адвокатура, нотариат и другие организации. Сложность в оказании данных услуг состояла в первую очередь в том, что квалификационных требований к лицам, оказывающим юридическую помощь, просто не существовало.

¹ МОИСЕЕНКО Дмитрий Алексеевич, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. Н. Квашенко, сотрудник юридической клиники Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

21 ноября 2011 года издаётся Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который определил как квалификационные требования к лицам, оказывающим юридическую помощь, так и закрепил статус юридических клиник на законодательном уровне, чётко определив организационно-правовые основы их деятельности [2].

В настоящее время в Российской Федерации число юридических клиник неуклонно растёт. С одной стороны, это связано с тем, что каждый день число аферистских действий становится больше и оказание квалифицированной помощи гражданам становится всё актуальнее. С другой стороны, юридические клиники являются необходимым институтом для студентов-юристов в процессе их профессиональной социализации. Работая в клинике, студент осваивает профессиональные навыки и умения, приобретает практический опыт в разрешении юридических дел, учится работать с правовыми документами и обрабатывать полученную информацию, находить ответы на поставленные вопросы. Также в Положении о Юридической клинике отмечено, что одной из задач клиники является формирование и развитие профессиональных навыков у студентов, их социализация.

Одним из важнейших навыков, который приобретает студент, работая в юридической клинике, является умение общаться с людьми. Именно здесь студент может получить опыт конструктивного профессионального общения, который пригодится ему в дальнейшей работе.

Как показывает практика, на приём в юридические клиники приходят граждане из социально незащищённых, малообеспеченных слоёв населения, которые в силу жизненных обстоятельств длительное время находятся в различных негативно-окрашенных эмоциональных состояниях, таких, как депрессии или фрустрации. Известно, что при общении с такими людьми сложности возникнут даже у профессионально подготовленных юристов. Что же говорить о студентах, которые в большинстве своём испытывают трудности даже в бытовом общении. И поэтому юридические клиники являются отличным институтом для приобретения теоретических знаний в области юридической психологии и применения их на практике.

Сложность при общении с людьми вызывают психологические барьеры, то есть факторы, служащие причиной неэффективного взаимодействия, конфликтов или способствующие им. Их существует огромное множество. Это может быть недоверие к юному возрасту студента-практиканта — так называемый барьер «возраста». Замкнутым и застенчивым людям свойственен барьер «боязни» контакта с человеком. Даже обычный дискомфорт при общении с людьми определённой профессии является труднопреодолимым препятствием на пути конструктивного общения, особенно когда граждане рассказывают о своей проблеме не одному человеку, а целой аудитории (что не редкость при приёме в юридической клинике).

Какой бы природы ни были психологические барьеры, от них следует избавляться, ведь гражданам, находящимся в сложной жизненной ситуации, будет трудно поделиться проблемой, донести до молодого студента все данные объективно, не утаив ничего важного, если они будут испытывать напряжение во время приёма. Очевидно, что неопытному практиканту не под силу полностью устранить психологические барьеры, но сгладить их, сделав практически незаметными, создав тем самым благоприятную атмосферу для позитивного сотрудничества, вполне реально.

Успешность в общении во многом зависит от установления психологического контакта, который складывается в процессе общения. Его обязательной предпосылкой будет являться готовность к обоюдному восприятию и пониманию друг друга. Главной целью установления психологического контакта является устранение психологических барьеров и снятия напряжения. В итоге между юристом и гражданином должно возникнуть доверие, которое будет ограничиваться конкретной ситуацией общения.

Устанавливать контакт можно ещё до начала непосредственного общения — на стадии знакомства. Здесь важно выработать у гражданина благоприятное впечатление о себе. Для этой ситуации как нельзя кстати подойдёт известная поговорка: «Встречают по одежке, а провожают по уму». Юрист должен выглядеть опрятно, выражать спокойствие, уверенность в своих силах, внимательность. Эффект благоприятного первого впечатления усилится, если вежливо поздороваться с гражданином, выйти к нему навстречу и предложить сесть.

После того, как гражданин привыкнет к новой обстановке, стоит переходить к следующей фазе приёма — непосредственному общению. Однако делать это стоит аккуратно, не затрагивая в начале беседы болезненные и сложные вопросы, иначе партнёр может замкнуться в себе. В первую очередь необходимо успокоить человека, дать понять, что он находится с людьми, которые помогут в разрешении проблемы.

Перед тем, как приступать к сути проблемы, необходимо настроиться на «волну» гражданина. Для этого нам поможет повторение движений пришедшего, а также копирование его манеры общения. К примеру, если гражданин любит размахивать руками при общении и говорить с некоторыми задержками, следует делать то же самое, ведь с точки зрения психологии людям комфортнее общаться с теми, кто похож на них. Однако копировать поведение нужно с некоторой осторожностью, чтобы гражданин не заметил это и не подумал, что вы специально пародируете его.

Также настроиться на «волну» поможет разговор с клиентом на бытовую тему. Следует расспросить его о жизни, интересах, чтобы понять, каких взглядов он придерживается. Возможно даже угостить пришедшего чашечкой чая. Такой непринуждённый разговор поможет снять напряжение у человека.

Лишь после того, как напряжение в общении спало, нужно попросить гражданина рассказать о сложившейся ситуации. В ходе беседы о проблеме необходимо выстраивать разговор в повествовательном стиле. Гражданин может уходить от темы, начиная рассказывать не имеющую отношения к делу информацию. Но не стоит перебивать человека, требуя от него объективных данных. Чтобы человек вновь стал рассказывать о проблеме, необходимо самому направлять беседу в нужное русло при помощи комментариев.

При общении с гражданином на волнующую его тему можно столкнуться с сопротивлением, которое вызывает страх слабости, то есть человек может столкнуться с мыслями, что он бессилён исправить сложившуюся ситуацию. Здесь возможно применение нарративного подхода, который широко используется в психологии. Суть его заключается в том, чтобы дать человеку возможность почувствовать себя способным повлиять на ход течения собственной жизни. Необходимо использовать метод экстернализации проблемы, то есть абстрагирование от проблемы, вынесение её вовне. При этом методе проблема представляется неким антагонистом, на которого позволено взглянуть со стороны. Здесь внимание обращается на влияние проблемы на человека и влияние человека на проблему. Также используется метод деконструкции, суть которого заключается в том, чтобы дать человеку осознать, что именно он является автором своей жизни, а не кто-либо другой.

Ни в коем случае при общении с гражданином нельзя давить на него интеллектом, употребляя сложные термины и описывая перспективы работы на сухом юридическом языке, иначе клиент начнёт испытывать сопротивление из-за страха непонимания. Поэтому в процессе общения нужно общаться с гражданами на бытовом языке, подкрепляя свои слова яркими жизненными примерами.

Клиент может испытывать страх будущего. Неизвестность всегда пугает человека, особенно если она касается волнующего вопроса. Для смягчения напряжения необходимо объяснять гражданину дальнейшие перспективы. Но не стоит заниматься обманом, обещая то, что не произойдёт или может не произойти. Обрисовывая будущее, следует использовать такие слова, как «наверное», «предположительно», «в перспективе».

По возможности стоит выработать несколько вариантов решения проблемы. Если гражданин затрудняется в выборе одного из них, нужно использовать известную и простую технику для принятия решений — квадрат Декарта. Её суть заключается в том, что нужно рассмотреть проблему, ответив всего на 4 вопроса: Что будет, если это произойдёт? Что будет, если это не произойдёт? Чего не будет, если это произойдёт? Чего не будет, если это не произойдёт? Эта техника работает благодаря тому, что в ситуации, требующей решения, мы часто закикливаемся на одной позиции: что будет, если это произойдёт? С помощью квадрата Декарта можно рассмотреть одну

и ту же ситуацию с 4 разных сторон. Это и помогает сделать взвешенный и осознанный выбор.

В ходе беседы нужно уметь читать скрытые эмоции, которые испытывает человек. Это поможет снять напряжение, которое часто возникает непосредственно во время общения, чтобы сделать его спокойным, но в то же время и конструктивным. Самый доступный путь распознавания эмоций — это наблюдение за человеком со стороны. Это так называемое психологическое наблюдение, целью которого является визуальная диагностика душевного состояния человека по его внешнему виду и поведенческим проявлениям. Юрист должен понимать язык невербального общения, так как такие компоненты проявляются спонтанно, независимо от воли человека. Особого внимания требует анализ позы граждан.

Существует два вида позы тела: открытая и закрытая. В открытой позе руки и ноги не перекрещиваются, ладони несколько развёрнуты к партнёру, в его же сторону повернут корпус тела. Этим, а также взглядом и уверенной речью, человек показывает, что настроен на общение. Некоторым людям бывает дискомфортно постоянно пребывать в открытой позе — просто потому, что они на протяжении длительного времени привыкли защищаться и отгораживаться от других людей.

Наиболее распространены позы закрытого типа, когда человек перекрещивает руки и ноги. Нога чаще всего закидывается за ногу при сидении, а руки могут скрещиваться на груди. Подсознательно человек в таком состоянии стремится выставить между собой и окружающими преграду. Такое положение больше подходит для погружения в собственные мысли, размышлений, обдумывания проблем, но не для общения. Это признак, соответствующий проявлению состояния тревожности, неуверенности в себе, нерешительности. Юристу следует помнить, что пока руки собеседника остаются скрещёнными, его негативное отношение сохраняется. Такой жест, как обхватывание предплечий, также показывает, что человек усиливает защиту и при этом одновременно пытается успокоиться. Если собеседник пальцами стискивает запястье или пальцы другой руки, он находится в ярости, крайне раздражен и всеми силами старается себя сдерживать. В том случае если человек испытывает те же негативные эмоции страха, недоверия, но лучше контролирует свое тело, возможно использование более замаскированного жеста — частичного скрещивания [3]. Ладони, спрятанные в карманах, обычно демонстрируют неуверенность и нервозность. О наличии психологических барьеров свидетельствуют и сцепленные кисти. Руки могут быть сцеплены в трёх положениях: перед лицом, на столе или на коленях. При этом, чем выше расположены сцепленные кисти, тем сложнее убедить человека в чём-либо. Юрист должен стремиться убрать закрытую позу, что сделать достаточно несложно. Можно попросить собеседника чуть наклониться вперёд, чтобы рассмотреть что-то важное, или же попросить

подержать что-нибудь, предложить чашечку чая или кофе, и тогда закрытая поза распадётся сама собой.

Юристу следует не только знать, но и контролировать в своём поведении определённые жесты, чтобы выглядеть уверенным в своих словах и решениях.

Подводя итог, стоит отметить, что с каждым годом необходимость получения бесплатной юридической помощи неуклонно растёт. Безусловно, от юриста требуется высокая профессиональная квалификация. Но не стоит забывать и о приёмах и правилах юридической психологии, которые позволяют сделать взаимодействие юриста и гражданина более эффективным. И я считаю, что юридические клиники являются необходимым институтом не только для приобретения практического опыта, но и для получения знаний в области профессионального общения с гражданами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.
2. Федеральный закон № 324-ФЗ от 21.10.2011 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».
3. Приказ Минобразования РФ от 30.09.1999 № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров» // Бюллетень Минобразования РФ. 1999. № 11.
4. Организация и управление в юридической клинике: опыт практической деятельности в современной России / Отв. ред. Л. А. Воскобитова, Л. П. Михайлова, Е. С. Шугрина. — М.: Дело, 2003. — 304 с.
5. Язык телодвижений. Расширенная версия / Алан Пиз, Барбара Пиз. — М.: Эксмо, 2015.

Меновщикова Л. Д.¹

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОБРОВОЛЬНОГО ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

В статье автор рассматривает вопросы добровольного лишения родительских прав.

Ключевые слова: родители, суд, опека.

¹ МЕНОВЩИКОВА Любовь Дмитриевна, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Ф. Ружейников, заведующий юридической клиникой Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист РФ).

В настоящее время снова набирают актуальность вопросы в области семейного законодательства, в том числе среди обращений граждан в юридическую клинику. Также возрастает и интерес к вопросу лишения родительских прав как принудительной меры воздействия на одного из родителей. Несмотря на то, что при изучении судебной практики по данной проблеме за последнее время можно столкнуться со снижением удовлетворений таких требований судом, данная тема не теряет своей актуальности. Однако необходимо отметить, что чаще всего встает вопрос именно о принудительном разрыве связи между ребенком и одним из родителей, хотя нередко возникают случаи, когда один из родителей хотел бы разорвать подобную связь, а следовательно, все права и обязанности, в добровольном порядке. И также необходимо отметить, что именно институт добровольного отказа имеет ряд проблем. Поэтому в своей работе мне хотелось бы рассмотреть актуальные проблемы данного института со стороны каждого из родителей.

В настоящее время наличие ребенка в семье не дает гарантии, что семья будет полной. И чаще всего из семьи уходит отец ребёнка, что может свидетельствовать об отсутствии прочной и крепкой связи между родителем и ребенком в большинстве случаев. Этот факт нередко находит отражение в различных статистических данных: так, например, по данным переписей населения в 2002 г.¹ и 2010 г.², среди всего населения доля детей, воспитываемых одинокой женщиной-матерью в общем числе детей до 18 лет, составила 24% и 25,5% соответственно. Также в современной реальности нередко встречаются случаи рождения ребёнка вне брака при наличии у одного из родителей другой семьи. То есть иногда возникают ситуации, когда отец ребёнка в действительности не нуждается в закреплении и законном признании своего отцовства, он изначально не имеет желания или реальной возможности в участии и воспитании ребенка. Но российское законодательство закрепляет некоторые случаи, где не требуется согласие мужчины для того, чтобы он был признан отцом. Например, на основании п. 2 ст. 48 Семейного кодекса³ РФ (далее — СК РФ), когда лица находятся в браке, ребенок записывается на супруга, даже если фактически он не приходится отцом, но отсутствует возможность законно обоснованного подтверждения этого факта. Кроме того, согласно

¹ Семья в России. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2008.

² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 6. «Число и состав домохозяйств». — М.: Федеральная служба государственной статистики, а также неопубликованных данных Росстата, 2012.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17, 27.01.1996.

п. 3 ст. 51 СК¹ РФ мать может по желанию указать отца в свидетельстве о рождении, а также в книге записей рождения, что в дальнейшем нередко существенно усложняет дело для гражданина в судах по факту установления отцовства и всего из этого вытекающего.

Таким образом, несомненно, встречаются основания и поводы, сопровождающиеся желанием непризнания ребенка либо отказа от него. Однако закон официально таким правом гражданина не наделяет. В связи с чем, рассматривая данный институт, встречается проблема законодательного закрепления: российское право на законодательном уровне такого института не знает. Несомненно, судебная практика по таким делам сформировалась, есть и некоторая форма заявления, заполняемая отцом в случае его желания разорвать правовую связь с ребёнком, но в целом отсутствуют как запрет, так и какое-либо иное закрепление в законодательстве РФ. Соответственно, говорить о действительном справедливом рассмотрении дел данной категории весьма трудно.

Кроме того, из-за того, что отсутствует официальное регулирование, а российскому праву не свойственна прецедентность, порождается другая проблема: при наличии таких обращений происходит подмена другим регулируемым институтом. То есть гражданин, получивший статус «отца», при всём многообразии прав и обязанностей, порождённых этим юридическим фактом, не может сам отказаться от этого, даже если его желание действительно обосновано и подкреплено какими-то доказательствами, он лишь может попросить его лишить родительских прав. Исходя из этого положения, выходит, что добровольность может лишь служить основанием для рассмотрения заявления и возбуждения гражданского судопроизводства по лишению родительских прав, что само по себе носит принудительный характер. Хотя в настоящее время, как уже упоминалось, судебная практика исходит из положения сохранения «семьи». Получается замкнутый круг.

Несмотря на то, что лишение родительских прав — в современных реалиях довольно редкое явление, оно все же существует и в какой-то степени реализовывается на практике. Хотя даже при получении желаемого в этом случае родитель сталкивается с другой проблемой: обязанность по содержанию. Как говорилось ранее, самого института документально не существует и вместо него практически применяется институт лишения родительских прав, из положений которого на основании п. 2 ст. 71 СК² РФ вытекает сохранение обязательства по содержанию ребенка. На мой взгляд, здесь имеется некая несправедливость, особенно когда в действительности ребенок и гражданин, записанный как «отец», не имеют никакую родственную,

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17, 27.01.1996.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17, 27.01.1996.

биологическую и генетическую связь, а подобное событие произошло в силу некоторых манипуляций или ухищрений со стороны матери ребёнка. В данном случае мы сталкиваемся с правовой незащищённостью такого гражданина, так как, в общем-то, обжаловать, оспорить или защитить свои как-то права он не может. То есть можно говорить о нарушении права на судебную защиту, закреплённого в ч. 1 ст. 46 Конституции¹ Российской Федерации и ст. 6 Гражданского процессуального кодекса² Российской Федерации. Кроме того, можно говорить о некотором нарушении в равенстве прав мужчин и женщин, закреплённом в ч. 3 ст. 19 Конституции³ РФ, и нарушении ч. 2 ст. 45 Конституции РФ. В прочем при рассмотрении дела по данной категории в рамках гражданского судопроизводства можно также ставить вопрос о полном соблюдении принципов равенства сторон и справедливого рассмотрения дела.

Добровольный отказ матери от ребенка имеет по большей части схожие проблемы и положение в целом с добровольным отказом отца. С одной стороны, аналогично нигде не закреплено такое понятие, как «отказ матери», но с другой стороны, оно подменяется, а в большинстве случаев и отождествляется с понятием «согласие на усыновление», что может исходить из положений ст. 129 СК⁴ РФ. Точно так же в большинстве случаев родительница будет проходить через процедуру лишения родительских прав, но при этом опять же сохранится обязанность по содержанию, однако лишь до момента усыновления ребенка, что несколько упрощает ситуацию. Кроме того, нередко мать, желающая отказаться от ребенка, избегает вообще всей этой процедуры, оставляя ребенка где-то либо подкидывая кому-то. А также если у роженицы не было документов, удостоверяющих ее личность, и она пишет отказ в установленном порядке, не производится никаких записей об этой роженице. То есть как таковая правовая связь между родительницей и ребенком не возникает в принципе, что несколько невозможно в случае с отцом.

Если вернуться к рассмотрению такого сложившегося на практике правового явления, как «добровольный отказ», то можно прийти к выводу, что оно не имеет самостоятельного регулирования и никак не закреплено законодательно, в связи с чем имеется расхождение в законодательном и практическом аспектах.

¹ «Конституция Российской Федерации», принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

² «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. № 220, 20.11.2002.

³ «Конституция Российской Федерации», принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17, 27.01.1996.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ»

Байрамов О. М.¹

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье анализируются проблемы совершенствования уголовно-правовых норм, регулирующих вопросы привлечения лиц к уголовной ответственности за несообщение о преступлении, что, в связи с новеллами законодательства, является актуальным для правоприменительной практики и юридической науки в наше время.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, доношительство, прикосновенность к преступлению, ответственность за несообщение о преступлении, уголовная ответственность по ст. 205.6 УК РФ.

В современных реалиях преступления, совершаемые в сфере террористической деятельности, имеют транснациональный характер и волнуют все мировое сообщество. Международные стандарты, принятые в данной области, а также политическая обстановка в нашем государстве предопределили во многом принятие так называемого «пакета Яровой».

Согласно внесенным изменениям по Федеральному закону от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ², особенная часть Уголовного кодекса РФ пополняется новым составом, который предусматривает ответственность за несообщение о преступлении. Включение данной статьи в уголовный закон, несомненно, важный шаг на пути в борьбе с терроризмом, но вместе с этим нельзя не отметить низкий уровень законодательной техники данного

¹ Байрамов Омар Мухутдинович, магистрант 1 курса кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. У. Дикаев, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета, № 150. 11.07.2016.

предписания, а также необходимость его дальнейшего совершенствования, что является актуальным не только для теории уголовного права, но и для формирования правоприменительной практики.

Во-первых, данный состав предполагает расширительное толкование статьи, что с точки зрения уголовного права представляется не совсем верным. Так, выполнение основного состава уголовно-правовой нормы осуществляется путем несообщения субъектом преступления о лице или лицах, которые готовят, совершают или совершили определенную группу общественно-опасных деяний¹. Самоназвание же толкуется как несообщение о факте преступления, что являлось бы наиболее правильным. Например, если лицо находит разработку, план совершения террористического акта и не сообщает об этом в правоохранительные органы, то уголовной ответственности по данной статье не наступает, поскольку ему достоверно неизвестно, кому принадлежат эти материалы, несмотря на то, что достоверные источники подтверждают сам факт данного преступления.

Во-вторых, недонесение или несообщение является формой прикосновенности к преступлению, поэтому важным моментом будет определение ее степени, а также разграничение самостоятельного состава от такого вида соучастия, как пособничество². Необходимо отметить, при несообщении о преступлении объективная сторона выражается в бездействии, а именно в невыполнении возложенной на гражданина обязанности. Кроме того, совершение преступления в области террористической деятельности, его последствия никак не зависят от выполнения состава ст. 205.6 УК РФ, что подтверждает отсутствие причинно-следственной связи.

При пособничестве происходит наоборот: в первую очередь необходимо обращать внимание на активную форму действия лица — заранее данное обещание скрыть преступника, другие данные, свидетельствующие о факте общественно-опасного деяния. Хочется также отметить, что уголовному закону не свойственно возложение обязанностей на граждан, что прослеживается при криминализации рассматриваемого деяния. Представляется необходимым разработать конкретные инструкции выполнения действий граждан по донесению в уполномоченные органы, а также разъяснение ст. 205.6 УК РФ населению нашего государства, что благоприятно скажется на уяснении ее содержания.

В-третьих, в доктрине уголовного права критикуется влияние данного состава на выполнение отдельных обязанностей, в том числе и профессиональных, некоторой группой лиц, таких, как адвокаты, священники. В соответствии с ч. 2

¹ Батанов А. Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении. // Адвокатская практика. № 6. — М., 2016.

² Наурбиева П. К. Проблемы нравственного обоснования и законодательной регламентации ответственности за несообщение о преступлении // Евразийский научный журнал. № 94. — Курск, 2016.

ст. 51 Конституции РФ¹, федеральным законодательством может быть установлен круг лиц, которые могут не свидетельствовать о совершении правонарушений и не давать свидетельских показаний. Перечень данных лиц перечислен в ст. 56 УПК РФ² при конструировании нормы об освобождении этих лиц от допроса в качестве свидетелей. Несмотря на то, что данная норма не распространяется на уголовно-правовой запрет о несообщении о преступлении, представляется, что она применима и в данном случае, поскольку на уровне федерального законодательства сохранение тайны закреплено в отдельных актах. Так, тайна исповеди защищена законом «О свободе совести и религиозных объединениях»³, а адвокатская тайна — законом об адвокатуре⁴. Однако представляется, что защита общественной безопасности важнее круга перечисленных узких объектов общественных отношений.

В-четвертых, согласно внесенным изменениям в уголовное законодательство, возраст, с которого наступает ответственность за несообщение о преступлении, — 14 лет⁵. Предполагается, что лицо в таком возрасте должно осознавать общественный характер совершаемых иными лицами преступлений. Иными словами, усматривается существенное противоречие, поскольку из перечисленных в ст. 205.6 УК РФ преступлений только часть может быть совершена субъектом, не достигшим возраста уголовной ответственности, соответственно и осознавать общественно опасный характер остальных оставшихся составов лицо не может, и закрепление состава с пониженным возрастом уголовной ответственности нецелесообразно.

Следующей проблемой, которая поднимается учеными-правоведами при проведении анализа новой статьи уголовного закона, является возможность чрезвычайно широкой интерпретации понятия «достоверно известных источников»⁶. В этой связи, важным будет принятие Верховным Судом РФ

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31. Ст. 4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

³ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. № 190. 01.10.1997.

⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 05.06.2002.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Кириенко М. С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. № 3. — М., 2016.

разъяснений по данному вопросу, а также определение точных критериев достоверности данных сведений.

Таким образом, правовая оценка несообщения о преступлении была бы преждевременной на данном этапе, ввиду отсутствия устоявшейся практики в настоящее время. Совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей уголовную ответственность лиц за несообщение о преступлении, представляется сложной задачей. Внесение изменений, а также принятие новых разъяснений Верховным Судом РФ по данному вопросу, будет эффективным шагом на пути в борьбе с терроризмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
4. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. № 150. 11.07.2016.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 05.06.2002.
6. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. № 190. 01.10.1997.
7. *Батанов А. Н.* Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. № 6. — М., 2016.
8. *Кириенко М. С.* Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. № 3. — М., 2016.
9. *Наурбиева П. К.* Проблемы нравственного обоснования и законодательной регламентации ответственности за несообщение о преступлении. // Евразийский научный журнал. № 94. — Курск, 2016.

ПРИНУЖДЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИ СМЕЖНЫХ СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрены вопросы уголовной ответственности за принуждение к совершению сделки. Редкое применение анализируемой статьи на практике, на наш взгляд, объясняется несовершенством самой нормы, а также нечеткостью ее отграничения от нормы о вымогательстве.

Ключевые слова: смежные составы преступлений, проблемы квалификации, принуждение, угроза, вымогательство.

На сегодняшний день количество зарегистрированных преступлений экономической направленности имеет тенденцию к снижению. По сравнению с 2010 годом, за 2016 год количество экономических преступлений снизилось на 61%, численно с 276435 до 107630 преступлений. Однако из общего числа регистрируемых преступлений в сфере экономики, преступлений по ст. 179 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) — принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения зарегистрировано крайне мало. В 2010 было зарегистрировано 23 преступления, в 2011 г. — 30, в 2012 г. — 32, в 2013 г. — 22, в 2014 г. — 24, в 2015 г — 33, в 2016 г. — 30.

Преступления по ст. 179 УК, во многом, являются редкими, поскольку существуют сложности с отграничением от смежных составов, вследствие чего правоприменители испытывают серьезные затруднения при квалификации по указанной статье. В наибольшей степени сходные с принуждением к совершению сделки признаки имеет вымогательство, предусмотренное ст. 163 УК РФ.

Объективные стороны составов по ст. 163 и 179 УК РФ практически схожи и содержат в качестве способа совершения преступлений следующие угрозы: угрозу применения насилия, угрозу уничтожения или повреждения имущества, угрозу распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких².

¹ БЕРЕЗГОВ Тамирлан Амирович, магистрант 1 курса кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Н. К. Петровский, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук).

² *Гладких В. И.* Некоторые проблемы квалификации принуждения к сделке или к отказу от ее совершения / В. И. Гладких // *Безопасность бизнеса.* 2014. № 2. — С. 30–35.

Угроза применения насилия подразумевает причинение вреда здоровью любой степени тяжести, включая угрозу убийством и поби. Если преступник причиняет реальный вред, то его деяния будет квалифицировано по совокупности как преступления против личности. Угроза причинения потерпевшему какого-либо иного ущерба, не связанного с применением физического насилия, не может быть признана угрозой применения насилия. Ю. А. Красиков и А. М. Алакаев в своей работе высказали мнение, что «сила слова по своему воздействию в некоторых случаях во много раз превосходит физическое воздействие и может вызвать самые тяжкие последствия, вплоть до смерти»¹. С такой позицией авторов сложно поспорить, так как в большинстве случаев угроза общепасным способом повреждения имущества, например, поджогом или взрывом, воспринимается как физическое насилие, поскольку такие общепасные действия могут влечь за собой человеческие жертвы.

Основное отличие между рассматриваемыми составами преступлений заключается в реализации преступного замысла. В вымогательстве — это словесное высказывание в адрес потерпевшего, выраженное в решительной, категорической форме. В принуждении к совершению сделки реализацией преступного деяния является требование определенного рода, выражающееся, как правило, через физическое насилие, сопровождаемое с указанными в ст. 163 УК РФ угрозами.

Важно также отметить, что в ст. 163 УК РФ и в ст. 179 УК РФ использованы разные термины для определения характера сведений, при распространении которых угроза выступает способом принуждения и притязания на осуществление каких-либо выгодных для преступника действий. Так, в статейном понимании заложенного смысла законодателя в части 1 статьи 163 УК РФ под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие деловую репутацию (факты о совершении каких-либо правонарушений), в том числе любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну².

В ст. 179 УК РФ указывается на то, что сведения могут причинить существенный вред правам и законным интересам. Однако уголовный закон не раскрывает понятие существенного вреда, исходя из этого, суд в каждом отдельном случае, с учетом обстоятельств дела, определяет способность тех или иных сведений причинить потерпевшему или его близким существенный

¹ Красиков Ю. А., Алакаев А. М. Понятие преступления. Множественность преступлений. Лекции 2–3. — М., 1996. — С. 21.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 г. Москва «О судебной практике по делам о вымогательстве» (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации).

вред. Стоит предположить, что существенным вредом будет являться нарушение любого конституционного права человека и гражданина.

Если преступник распространяет сведения, причиняющие значительный вред правам и законным интересам, как способ давления на потерпевшего, при этом распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство потерпевшего или его близких либо подрывающие его репутацию, то данное деяние будет квалифицировано как клевета (ст. 128.1 УК РФ) и ст. 179 УК РФ, образуя тем самым совокупность преступлений.

Близкими лицами, наряду с близкими родственниками (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), могут являться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений¹.

Затруднительность применения норм ст. 179 УК РФ, ст. 163 УК РФ видится в сложности доказывания применения преступником психического насилия или шантажа к потерпевшему. Кроме устных угроз, принуждение к совершению сделки может проявляться в демонстрации оружия, острых, режущих и иных предметов, которые могут быть использованы для причинения вреда здоровью или лишения жизни, а также специальных средств, которыми можно повредить или уничтожить имущество. При вымогательстве для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем.

Определяющим фактором в разграничении исследуемых составов будет объект посягательства. Объектом вымогательства являются общественные отношения против собственности, объектом принуждения к сделке — общественные отношения в сфере экономики.

Потерпевшими при вымогательстве помимо собственников или законных владельцев имущества могут выступать и другие фактические обладатели имущества (лица, в ведении или под охраной которых это имущество находится; лица, имеющие доступ к нему в силу служебных обязанностей или личных отношений), которым причинен физический, моральный или имущественный вред. В ст. 179 УК РФ не конкретизируются лица, которые могут быть потерпевшими. В связи этим авторы расходятся во мнении по данному вопросу. Некоторые специалисты считают, что данная норма направлена на охрану только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей². По мнению других авторов, потерпевшими анализируемого преступления могут быть любые лица, которых принуждают

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 2.

² Устинова Т. Д. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения: проблемы совершенствования ст. 179 УК РФ / Т. Д. Устинова // Юридический мир. 2006, № 6. — С. 51–55.

к совершению сделки¹. Данную позицию авторов я считаю наиболее верной, поскольку в ст. 179 УК РФ не приведен перечень лиц, которые могут быть потерпевшими. В свою очередь, к данной позиции приводит и судебно-следственная практика.

Моментом окончания преступлений по ст. 179 и ст. 163 УК РФ будет являться предъявление к потерпевшему любого из требований, указанных в диспозициях соответствующих статей УК РФ, под любой из указанных там же угроз. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления.

Кроме того, необходимо полагать, что главным критерием при квалификации по ст. 179 УК РФ будет являться характер имущественных сделок. Принуждение лица к совершению сделки на безвозмездной основе причиняет вред отношениям собственности, которые являются объектом вымогательства. Те же деяния, но совершенные на возмездной основе, посягают на свободу сделок, которая является объектом преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ.

Оптимальным вариантом для избежания проблем при квалификации по данным статьям, возможно, является слияние ст. 179 и ст. 163 УК РФ в одну единую статью о вымогательстве, в котором будут охватываться более широкие действия, чем в нынешнем УК РФ. По такому пути пошли законодатели Франции, в УК которого под вымогательством понимается принуждение потерпевшего к передаче имущества, оказанию услуг, выполнению работ, принятию какого-либо иного обязательства или к отказу от обязательства вне зависимости от наличия или отсутствия корыстной цели у виновного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 г. Москва «О судебной практике по делам о вымогательстве» // Российская газета. № 6865 (294) 28.12.2015.
3. *Гладких В. И., Власова И. В., Шумов Р. Н.* Противодействие преступлениям, сопряженным с принуждением к совершению сделки или к отказу от ее совершения: монография. — М.: Международный юридический институт, 2010.
4. *Власова И. В.* Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, сопряженным с принуждением к сделке или к отказу от ее совершения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
5. *Гладких В. И.* Некоторые проблемы квалификации принуждения к сделке или к отказу от ее совершения // Безопасность бизнеса. 2014. № 2.

¹ *Чугунов А. И.* Уголовно-правовая охрана свободы предпринимательской деятельности. — Ульяновск, 2002. — С. 117.

6. Ложкина Е. И., Мерзогитова Ю. А., Корнева Л. С. Расследование принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ): методические рекомендации. — М., 2004.
7. Устинова Т. Д. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения: проблемы совершенствования ст. 179 УК РФ // Юридический мир. 2006. № 6.

Виноградова Д. М.¹

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье раскрываются основные проблемы применения административной преюдиции в уголовном праве. Приводится современное понимание института административной преюдиции. Раскрывается проблема неоднозначного толкования статей преюдициального ряда.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовный закон, уголовная ответственность.

Административная преюдиция с каждым годом становится более актуальной темой для изучения. Прежде всего это связано с тем, что для дальнейшего развития данного института права оно нуждается в дополнительном изучении. Однако, несмотря на значительные пробелы в понимании административной преюдиции, она широко применяется в российском уголовном законе.

Законодатель каждый год увеличивает количество статей с административной преюдицией в УК РФ. На данный момент преюдиция содержится в следующих статьях: ст. 1161, ст. 1511, ст. 157, ст. 1581, ст. 2121, ст. 2154, ст. 2641. Именно в указанных составах прямо говорится о том, что их действие распространяется исключительно на лиц, уже подвергнутых административному наказанию².

Необходимо напомнить, что под административной преюдицией в настоящее время понимается привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени после одного или

¹ ВИНОГРАДОВА Дарья Максимовна, студентка 2 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (научный руководитель — А. Е. Козлов, доцент кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции).

² Козлов А. Е., Почтенная М. В. Административная преюдиция и реализация принципа гуманизма в новеллах уголовного законодательства // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы. 2016. — С. 156.

более административных наказаний за административное правонарушение совершит аналогичное нарушение¹.

Однако на данный момент преюдиция не может функционировать в полную силу в связи с отсутствием единых правовых позиций по ее применению. Также на сегодняшний день не существует единого подхода к ее толкованию, преюдиция объясняется и комментируется исключительно в контексте определенной статьи, но не как полноценный и самостоятельный институт права. Так, одной из главных проблем административной преюдиции становится существенное различие по юридической конструкции.

На сегодняшний день мы можем говорить, что не существует единого понимания периода, за который деяние считается совершенным повторно. Например, в примечании статьи 2121 УК РФ обговаривается срок в 180 дней, в то время как в статьях 157 и 2154 УК РФ говорится, что под периодом подразумевается время, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. В остальных статьях с административной преюдицией вообще не отражен период действия повторения административного деяния. Так, согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Исходя из вышесказанного возникает вопрос, чем обусловлен различный период повторности деяния в статьях с административной преюдицией. Однако мы должны помнить, что цель применения административной преюдиции сохраняется единой для всех статей преюдициального ряда².

Также одной из острых проблем преюдиции является определение начального времени исчисления срока привлечения к административной ответственности. Можно выделить три этапа развития административно-деликтных отношений: момент совершения правонарушения, административное преследование и реализация административного наказания³. Следовательно, возникает двойное понимание исчисления данного срока: с момента вынесения постановления и вступления его в юридическую силу.

¹ Юнусов А. А., Серкова Т. В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). — С. 280.

² Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. О. Грунтов; БГУ им. В. И. Ленина. — Минск, 1985. — 22 с.

³ Сидоренко Э. Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения / Э. Л. Сидоренко // Журнал российского права. 2016. Т. 4. № 6. — С. 0–0. DOI: 10.12737/19772.

Так, в отношении статьи 2121 УК РФ Конституционный суд дал пояснение, что лицо может привлекаться к уголовной ответственности с момента вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания. Однако данная проблема была решена в очередной раз для одной конкретной нормы, без объединения с другими статьями преюдициального ряда.

Также, на наш взгляд, одной из проблем, затрудняющих применение административной преюдиции, является отсутствие в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях единого понятия, отражающего институт административной преюдиции. Так, в УК РФ данное понятие заменяется характеристикой субъекта, т. е. выражается в формулировке — «лицом, подвергнутым административному наказанию». Более того, происходит смешение понятий административной преюдиции и неоднократности. Так, преюдиция в статье 1161 УК РФ объясняется через неоднократность, значение которой в данном случае раскрывается в примечании. Можно было бы утверждать, что термин «административная преюдиция» распространен исключительно в юридической науке, однако в Постановлении Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности положений статьи 2121 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина упоминается понятие административной преюдиции¹.

Таким образом, отсутствие единого понятия, отражающего административную преюдицию, значительно затрудняет применение данного института права.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для того, чтобы в дальнейшем развивать институт административной преюдиции, необходимо для начала дать его пояснения и ответить на все вопросы правоприменителей.

Существует несколько способов решения данной проблемы. Во-первых, возможно вынесение постановления Верховного Суда с пояснением применения административной преюдиции без дифференциации по составам. Во-вторых, внесение соответствующей поправки в УК РФ. На наш взгляд, именно данный способ является оптимальным, ведь после того, как статья 16 УК РФ утратила силу, именно административная преюдиция может в некоторой степени заполнить этот пробел².

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // URL: <https://rg.ru/2017/02/28/sud-dok.html> (дата обращения 18.03.2017).

² Сидоренко Э. Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения / Э. Л. Сидоренко // Журнал российского права. 2016. Т. 4. № 6. — DOI: 10.12737/19772.

Таким образом, административная преюдиция, представляющая собой один из наиболее перспективных институтов в уголовном праве, требует значительных дополнений и пояснений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Грунтов И. О.* Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. О. Грунтов; БГУ им. В. И. Ленина. — Минск, 1985. — 22 с.
2. *Козлов А. Е., Почтенная М. В.* Административная преюдиция и реализация принципа гуманизма в новеллах уголовного законодательства // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы. 2016. — С. 156.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «по делу о проверке конституционности положений статьи 2121 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // URL: <https://rg.ru/2017/02/28/sud-dok.html> (дата обращения 18.03.2017).
4. *Сидоренко Э. Л.* Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения / Э. Л. Сидоренко // Журнал российского права. 2016. Т. 4. № 6. DOI: 10.12737/19772.
5. *Юнусов А. А., Серкова Т. В.* Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). — С. 280.

Вдовица А. Е.¹

ГИПНОЗ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В научной статье анализируется такое явление, как гипноз; раскрывается его юридическая и физиологическая природа как особого вида психического принуждения, что является актуальным для правоприменительной практики и юридической науки в наше время.

Ключевые слова: гипноз как психическое принуждение, криминальный гипноз, гипноз как особое психофизиологическое состояние, гипнологическая манипуляция преступником, гипноз и насилие, внушение при совершении преступления.

¹ ВДОВИЦА Анна Евгеньевна, магистрант 1 курса кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Д. А. Безбородов, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

В последнее время учащаются случаи оказания воздействия на человека различными способами, среди которых использование наркотических средств или психотропных веществ, гипноз и др. В таких ситуациях определить наличие принуждения — особенно сложная задача, в связи с чем судебные органы привлекают специалистов, которые позволяют внести ясность в вопрос о возможности лица руководить своими поступками в момент оказания на него такого воздействия и совершения преступления.

Одним из важнейших компонентов эффективной борьбы с преступностью выступает юридически верная квалификация содеянного. На практике возникают ситуации, в которых установить, будет ли правонарушение являться преступным, достаточно затруднительно. Однако для защиты прав и законных интересов личности необходимо точное определение границы между социально допустимым (полезным) и общественно опасным поведением лица. Именно поэтому решение вопроса об отнесении такого явления, как гипноз, к психическому принуждению как обстоятельству, исключающему преступность деяния, в том или ином случае представляется особо значимым и актуальным не только на теоретическом, но и на правоприменительном уровне.

Физиологическая природа гипноза не определена до сих пор, вместе с тем, для правильного применения уголовно-правовых норм при оказании гипнотического воздействия на виновного необходимо установить его юридическую сущность. В доктрине уголовного права высказываются различные точки зрения на этот взгляд.

Согласно ст. 22 Конституции РФ, каждый человек имеет право как на свободу, так и на личную неприкосновенность¹. Эти блага нарушаются при применении криминального гипноза. Более того, загипнотизированное лицо может невольно стать субъектом преступления.

Мадлаева Ф.В. рассматривает гипноз как способ совершения преступления², поскольку это особый прием, метод, форма действий, к которым прибегает гипнотизер для достижения общественно опасного результата. При этом область преступлений, которые могут совершаться данным способом, достаточно обширна. Например, он может быть использован при преступлениях, направленных против собственности, для совершения террористических актов, осуществления деструктивной деятельности религиозного характера.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

² Мадлаева Ф. В. Гипноз как способ совершения преступления // Молодой ученый. № 20. — М., 2015. С. 372–374.

В уголовном законодательстве России нет упоминания о таком способе совершения преступления, однако наличие гипнотического внушения должно влиять на ответственность гражданина в зависимости от тех или иных особенностей уголовного дела. Поэтому состояние гипноза целесообразней рассматривать, как справедливо утверждает Семенова Д. А., как разновидность психического принуждения¹. Из этого можно сделать вывод о том, что квалификация содеянного в данном случае должна происходить в соответствии со ст. 40 Уголовного кодекса РФ². Дефиниция, закрепляющая понятие психического принуждения, отсутствует. Под данным явлением необходимо понимать такое воздействие, которое совершается в интересах одного лица, с помощью подавления воли другого лица с целью заставить второго действовать или бездействовать конкретным образом.

Важным моментом является определение степени парализованности воли загипнотизированного, а также участие гипнотизера в совершении преступления, так как не каждое действие первого может быть безнаказанным. Кроме того, необходимо в каждом конкретном случае решать, будет ли такое воздействие непреодолимым. Так, вследствие недостаточной гипнотизации лицо может сохранять способность осознавать характер своих действий и руководить ими. В таком случае объективную сторону того или иного преступления будет выполнять лицо с частично парализованной волей.

Вместе с тем возможно и полное подчинение воли человека. Тогда встает закономерный вопрос о степени преодолимости такого принуждения. Сама психофизиологическая природа гипноза предполагает полное отсутствие волевого критерия загипнотизированного, при этом становится возможным опосредованное причинение преступного последствия³. Если волевой критерий сохранен, то такое явление гипнозом называть не следует.

Стоит отметить, что судебной практики за последние года, в которой рассматривался бы вопрос о криминальном гипнозе, не найдено⁴. Однако отсутствие практики не свидетельствует об отсутствии такого явления в жизни, поскольку латентность данных преступлений достаточно высока. Это может объясняться как страхом возможного наказания, так и скептическим отношением правоохранительных органов к физиологической природе гипноза.

¹ Семенова Д. А. Гипноз как вид психического принуждения. — Ханты-Мансийск, 2015. — С. 210–211.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³ Векленко В. В., Бархатова Е. Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. № 7. — М., 2013. — С. 134–137.

⁴ Официальный сайт Судебного Департамента РФ. Данные судебной статистики // URL; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.03.2017).

Возникает противоречие при квалификации такого деяния: психическое принуждение, если толковать ч. 2 ст. 40 УК РФ, всегда признается преодолимым, однако в случае применения гипнотического воздействия оно непреодолимо, поскольку загипнотизированное лицо полностью лишено воли, поэтому в уголовно-правовой ситуации действия лица под гипнозом не будут образовывать состав преступления.

Таким образом, необходимо принять законодательную базу, регламентирующие вопросы применения гипноза, а также ответственности за совершение преступлений с помощью других лиц, находящихся под его воздействием, кроме того, следует внести изменения в ст. 40 Уголовного кодекса с дополнительной частью о преодолении психическом принуждении в виде гипноза, что упростит ее правоприменение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. *Векленко В. В., Бархатова Е. Н.* Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. № 7. — М., 2013. — С. 134–137.
4. *Мадлаева Ф. В.* Гипноз как способ совершения преступления // Молодой ученый. № 20. — М., 2015. С. 372–374.
5. *Семенова Д. А.* Гипноз как вид психического принуждения. — Ханты-Мансийск, 2015. С. 210–211.
6. Официальный сайт Судебного Департамента РФ. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/index.php? Id=79>, дата обращения: 16.03.2017.

*Гельдибаев М. М.*¹

КОНФИСКАЦИЯ: ЗАКОН И ТЕОРИЯ

В статье анализируются проблемы и последствия восстановления конфискации как меры уголовно-правового воздействия в уголовном праве РФ. Анализируются новеллы уголовного и уголовно-процессуального права.

¹ ГЕЛЬДИБАЕВ Мансур Мовладович, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Н. Сафонов, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), кандидат юридических наук).

Ключевые слова: коррупция, конфискация, уголовное право, преступление.

Исключение и восстановление конфискации имущества в уголовном законодательстве Российской Федерации в научном сообществе обсуждается в последние годы весьма активно. И это понятно: в конфискации имущества отечественный законодатель видит одну из основных превентивных мер борьбы с коррупцией и терроризмом.

Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма“ и Федерального закона „О противодействии терроризму“» в уголовном законодательстве восстановлен институт конфискации имущества в виде «иной меры». Потому раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» был дополнен главой 151 (Конфискация имущества).

Напомним, исключение в конце 2003 г. конфискации чужого имущества из системы наказаний вызвало энергичную дискуссию в общественности и в научной литературе¹. Вполне обоснованно утверждалось, что исключение конфискации имущества из перечня наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, имело коррупционную основу. Косвенно это доказывало отсутствие в ст. 1041 УК РФ ряда коррупционных преступлений, например, ст. ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Критика исключения конфискации имущества из перечня наказаний была обоснованной², поскольку в силу международных обязательств³ конфискация имущества должна быть определена в национальном уголовном законодательстве как наказание или мера уголовно-правового воздействия за целый ряд конвенционных преступлений (акты террористического характера, легализация преступных доходов и т. д.). А потому формально восстановление конфискации имущества явилось выполнением конституционного предписания о необходимости ликвидации противоречий между международным договором и внутренним законом с учётом приоритета первого.

Конфискация имущества, или точнее — конфискация криминальных доходов в целях воспрепятствования коррупции, известна не только нашей

¹ Желудков М. А. Отмена конфискации имущества и принцип справедливости: проблемы соотношения // Закон и право. 2004. № 8. — С.48. Скобликов П. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против // Уголовное право. 2004. № 2. — С. 61–63.

² Кузнецова Н. Мнения ученых о реформе УК (или Qui prodest?) // Уголовное право. 2004. № 1. — С. 26–27.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

стране. Её хорошо знают законодательства европейских стран, предусматривающие поиск, арест и конфискацию доходов от преступлений. Но там это может быть произведено как в уголовном, так и в гражданском порядке. Исходя из целей, конфискация несёт различную нагрузку. Во-первых, одним нельзя позволять обогащаться за счет преступления, а доходы от преступной деятельности следует изымать и направлять на компенсацию ущерба, причиненного потерпевшему, будь то государство или частное лицо. Во-вторых, это превентивная цель: изъятию подлежат орудия преступления, что позволяет предотвратить их дальнейшее использование в криминальных целях¹.

Конфискация имущества, известная с древних времён, подразделяется на общую конфискацию (всего имущества осуждённого) и специальную конфискацию (в отношении определённых видов имущества)².

В настоящее время эта мера уголовно-правового характера представляет собой принудительное безвозмездное обращение в собственность государства строго оговоренных в 104.1 УК РФ денег, ценностей и иного имущества, орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому полученных в результате совершения.

Перечисленные в ст. 1041 УК РФ виды имущества, подлежащие конфискации, могут быть изъяты при осведомлённости приобретателя о преступном происхождении имущества. Предусмотрена и возможность конфискации денежной суммы взамен имущества (ст. 1042 УК РФ). Представляется важным, что при отсутствии у виновного иного имущества возмещение совершается приоритетно за счёт имущества, подлежащего конфискации в пользу государства (ст. 1041 УК РФ).

Но конфискация имущества как принудительное безвозмездное обращение в собственность государства имущества, перечисленного в ст. 1041 УК, также вызывает некоторые опасения, поскольку применяется «по решению суда», что может создавать условия для злоупотреблений со стороны органов государственной власти. Параллельно внесённые изменения в уголовно-процессуальное законодательство определили имущество, подлежащее конфискации, в качестве: обстоятельства, подлежащего доказыванию (ч. 1 ст. 73 УПК РФ); вещественного доказательства, подлежащего при определенных условиях обращению в пользу государства при постановлении приговора или вынесении судебного решения о прекращении уголовного дела (ст. 81 УПК). Дискуссию о «возвращении» конфискации актуализирует «удивительная» уголовно-процессуальная новелла, которая состоит в том, что «теперь возможно заочное судебное разбирательство по делам о тяжких

¹ Голованова Н. А. Конфискация как реакция на корыстное преступление // СПС «Консультант Плюс» (дата доступа 20.03.2017).

² Лунеев В. В. Конфискация имущества из УК РФ незаконно исключена: что дальше? // Государство и право. 2006. № 4. — С. 5–10.

и особо тяжких преступлениях в „исключительных случаях“ (ч. ч. 5–7 ст. 247, ч. ч. 3, 4 ст. 253 УПК РФ)¹.

При этом вопрос о доказанности того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, должен быть разрешен судом при постановлении приговора (п. 10.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Порождает дискуссию вопрос о том, каким должно быть судебное решение о конфискации. Решение о конфискации как мере уголовно-правового характера (в материальном смысле) до вынесения приговора вряд ли возможно, да и приговор может быть оправдательным. В ряде случаев лицо может быть освобождено от уголовной ответственности на досудебных стадиях в соответствии с примечаниями к статьям Особенной части УК (все те же ст. ст. 126, 205, 2051, 206, 208, 210, 222, 275, 2821, 2822) — в этом случае имеет место процессуальная конфискация орудий, средств и предметов преступления, но никак не конфискация в материально-правовом смысле.

Поэтому думается, что законодатель правильно закрепил в тексте ст. ст. 1041–1043 УК РФ прямое указание на то, что данные меры применяются только по обвинительному приговору суда, вступившему в законную силу.

Появление вполне внятных «иных мер уголовно-правового характера» стало законодательным подтверждением научной идеи о том, что под уголовной ответственностью следует понимать «все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление»².

Таким образом, новая регламентация конфискации имущества (глава 151 УК) при общей положительной перспективе имеет ряд серьезных недостатков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буркина О. А., Устинов А. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. — С. 119–124.
2. Голованова Н. А. Конфискация как реакция на корыстное преступление // СПС «Консультант Плюс», дата доступа: 20.03.2017.
3. Желудков М. А. Отмена конфискации имущества и принцип справедливости: проблемы соотношения // Закон и право. 2004. № 8. — С. 42–43.
4. Кибальник А. Оценка «антитеррористических» новелл Уголовного закона // Уголовное право. 2006. № 5. — С. 48.
5. Кузнецова Н. Мнения ученых о реформе УК (или Qui prodest?) // Уголовное право. 2004. № 1. — С. 26–27.

¹ Кибальник А. Оценка «антитеррористических» новелл Уголовного закона // Уголовное право. 2006. № 5. — С. 48.

² Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. — М., 1996. — С. 246.

6. *Лунеев В. В.* Конфискация имущества из УК РФ незаконно исключена: что дальше? // Государство и право. 2006. № 4. — С. 5–10.
7. *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. — М., 1996.

*Кесаева И. Р.*¹

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Статья посвящена вопросам анализа состояния института неоконченного преступления в зарубежных странах, выделены особенности института неоконченного преступления применимо к системе уголовного права того или иного государства.

Ключевые слова: неоконченное преступление, институт неоконченного преступления в зарубежных странах, особенности квалификации неоконченного преступления в зарубежных странах.

Безусловным является тот факт, что проблемы неоконченного преступления и его отдельных видов являются одними из самых важных проблем уголовного права и судебной практики. Ввиду этого представляется необходимым изучить опыт зарубежных стран в части регулирования данного правового института и видов неоконченного преступления. Представляется, что правильным будет изучить положение института неоконченного преступления в законодательстве КНР, Испании и ФРГ, поскольку уголовное законодательство КНР во многом похоже на ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство, тогда как уголовное законодательство Испании и ФРГ — это классические примеры европейского уголовного права, на которое в известной степени ориентируется современный отечественный законодатель.

В соответствии с уголовным законодательством Испании, приготовление к преступлению является ненаказуемым деянием. Как справедливо отмечает Д.Г. Рощупкин, «простое намерение совершить преступное деяние и приговорительные действия, в принципе, по испанскому уголовному праву не наказываются. По мнению испанских юристов, законодатель учитывает, что на стадии приговорительных действий опасность последних для общества еще незначительна, и умный политик не должен вмешиваться: публичный

¹ КЕСАЕВА Инга Робертовна, студент 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. Ф. Рогатых, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

порядок еще не нарушен так, как это бывает при оконченных преступных деяниях, и можно рассчитывать на то, что исполнитель откажется от своего преступного предприятия»¹. Однако уголовное законодательство Испании рассматривает стадию приготовления к преступлению в форме «заговора (сговора)» с дальнейшим воплощением в жизнь преступных намерений как наказуемое деяние. Так, в Уголовном кодексе Королевства Испании (далее по тексту — УК Испании) сговор определен следующим образом: «Наличие сговора существует, когда двое или более лиц договариваются между собой о совершении преступления и решают его исполнить»². При этом отметим, что в уголовном праве Испании сговор, направленный на совершение преступления, будет наказуем только в том случае, если наказуемость сговора будет прямо предусмотрена отдельной уголовно-правовой нормой Особой части УК Испании (это же правило действует к провоцированию)³.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (далее по тексту — УК Китая)⁴ ближе по характеру регуляции института неоконченного преступления к УК РФ, т.к. в нем, в отличие от большинства зарубежных уголовных кодексов, предусматривается ответственность и за приготовление к преступлению. При этом подчеркнем, что императив относительно снижения срока наказания за неоконченное преступление в китайском уголовном законодательстве отсутствует, но при этом присутствует норма, которая устанавливает возможность полного освобождения от уголовной ответственности за приготовление к преступлению. УК КНР в ст. 22 следующим образом регламентирует приготовление к преступлению: «Приготовлением к преступлению признается приискание орудий, создание условий для совершения преступления. За приготовление к преступлению можно назначить наказание более мягкое, чем за оконченное преступление, наказание ниже низшего предела либо освободить от наказания». В соответствии со ст. 23 УК КНР, покушением на преступление признается: «Действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от воли

¹ *Рошупкин Д. Г.* К вопросу о институте неоконченного преступления в уголовном законодательстве зарубежных государств // Вестник Воронежского государственного университета: серия «Право». 2013. № 7. — С. 49.

² Уголовный кодекс Королевства Испании от 13 ноября 1995 г. [Электронный ресурс] // Образовательный онлайн-ресурс «Studfiles». — Режим доступа: www.studfiles.ru. — Дата обращения: 20.01.2017.

³ *Половинкова О. В.* Сравнительный анализ неоконченного преступления по УК РФ и законодательству зарубежных стран // I Рязанские магистерские юридические чтения: материалы Всероссийской научной конференции, 5 февраля 2014 г. — 2014. — С. 199.

⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. [Электронный ресурс] // Образовательный онлайн-ресурс «Studfiles». — Режим доступа: www.studfiles.ru. — Дата обращения: 20.01.2017 г.

преступника. За покушение на преступление можно назначить наказание более мягкое, чем за оконченное преступление, либо наказание ниже низшего предела».

Другой вид неоконченного преступления — покушение на преступление — гораздо более распространен в уголовном законодательстве зарубежных государств и содержится практически в каждом уголовном кодексе. Так, УК Испании в ст. 16 следующим образом регламентирует покушение на преступление: «Покушением на преступление признаются действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления и которые объективно должны были привести к определенному результату, однако данный результат не достигается по причинам, не зависящим от воли лица». В свою очередь, ст. 15 УК Испании устанавливает, что «наказуемыми являются оконченное преступление и покушение на преступление. Проступки наказываются только тогда, когда они были окончены, за исключением покушений на преступление против личности и имущества». Исходя из вышеизложенных положений, можно сделать вывод, что уголовной ответственности за покушение на преступление по уголовному праву Испании подлежит лицо, виновное в покушении на преступление, в свою очередь, виновное лицо в покушении на проступок по общему правилу уголовную ответственность не несет, за исключением случаев, когда посягательство направлено против личности или имущества. Также подчеркнем, что уголовное законодательство Испании содержит императив, в соответствии с которым обязательно смягчение наказания на одну или две степени за покушение на преступление¹.

Институт неоконченного преступления содержится и в уголовном праве ФРГ. В частности, в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия (далее по тексту — УК ФРГ)² имеется глава 2, которая имеет название «Покушение». Иными словами, можно сделать вывод, что немецкое уголовное законодательство институт неоконченного преступления называет институтом покушения на преступление. В соответствии с параграфом 22 главы 2 УК ФРГ: «Покушается на уголовно наказуемое деяние тот, кто по своему представлению о деянии непосредственно начинает осуществлять состав преступления». Уголовное законодательство ФРГ, подобно уголовному законодательству Испании, различает покушение на преступление и покушение на проступок. Покушение на преступление в соответствии с УК

¹ *Половинкова О. В.* Сравнительный анализ неоконченного преступления по УК РФ и законодательству зарубежных стран // I Рязанские магистерские юридические чтения: материалы Всероссийской научной конференции, 5 февраля 2014 г. — 2014. — С. 200.

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 15 мая 1871 года [Электронный ресурс] // Образовательный онлайн-ресурс «Studfiles». — Режим доступа: www.studfiles.ru. — Дата обращения: 21.01.2017.

ФРГ всегда влечет за собой уголовную ответственность. В свою очередь, покушение на уголовный проступок влечет ответственность только в случае, прямо установленным уголовном законодательством.

Таким образом, можно отметить, что, согласно действующему уголовно-праву ФРГ, приготовление к преступлению не наказуемо. Лишь в некоторых случаях действия, представляющие собой, по существу, приготовление, наказываются в качестве самостоятельных преступных деяний, если это специально предусмотрено нормой Особенной части УК ФРГ. При этом, как справедливо отмечает Н.Е. Крылова, «в этом заключается отступление от принципа ненаказуемости приготовления, который вытекает из Общей части УК ФРГ и содержится в ней со времени реформы 1975 года»¹.

Таким образом, проанализировав в рамках данной статьи институт неоконченного преступления и особенности его регламентации в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств, мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, институт неоконченного преступления в зарубежных странах имеет (в большинстве случаев) лишь одну разновидность — покушение на преступление. Во-вторых, на наш взгляд, отсутствие общей уголовной ответственности за приготовление к преступлению в уголовном законодательстве зарубежных государств обуславливается более широкой трактовкой понятия «покушение на преступление». В-третьих, уголовное право зарубежных стран активно использует институт сговора относительно неоконченного преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2017. № 30.
2. Уголовный кодекс Королевства Испании от 13 ноября 1995 г. [Электронный ресурс] // Образовательный онлайн-ресурс «Studfiles». — Режим доступа: www.studfiles.ru. — Дата обращения: 20.01.2017.
3. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. [Электронный ресурс] // Образовательный онлайн-ресурс «Studfiles». — Режим доступа: www.studfiles.ru. — Дата обращения: 20.01.2017.
4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 15 мая 1871 года [Электронный ресурс] // Образовательный онлайн-ресурс «Studfiles». — Режим доступа: www.studfiles.ru. — Дата обращения: 21.01.2017.
5. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2009. — 336 с.
6. Половинкова О.В. Сравнительный анализ неоконченного преступления по УК РФ и законодательству зарубежных стран // I Рязанские магистерские

¹ Крылова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2009. — С. 69.

юридические чтения: материалы Всероссийской научной конференции, 5 февраля 2014 г. — С. 199–203.

7. *Рошупкин Д.Г.* К вопросу о институте неоконченного преступления в уголовном законодательстве зарубежных государств // Вестник Воронежского государственного университета: серия «Право». 2013, № 7. — С. 49–54.

*Котар С. С.*¹

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА КОЛЛЕКТИВНУЮ НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ВООРУЖЁННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ И УЧАСТИЕ В НЁМ

Автор статьи считает правомерной коллективную необходимую оборону, в том числе и вооружённую. В этом случае наличие оружия должно быть законным. С целью устранения коллизии между коллективной необходимой обороной и незаконным вооружённым формированием автор предлагает уточнение редакции ст. 208 УК РФ.

Ключевые слова: коллективная необходимая оборона, незаконное вооруженное формирование.

В условиях современной глобализации борьба с деятельностью незаконных формирований выступает одним из важнейших средств в борьбе с преступностью и предотвращением дестабилизации социально-политической обстановки в обществе. Данный институт является опасным и долгосрочным фактором криминализации общественных отношений среди других проявлений преступного экстремизма.

Проблемы правильной квалификации незаконного вооружённого формирования остро стоят как в теоретической, так и в практической сфере. Основная опасность таится в создании альтернативных вооружённых сил, не подвластных и не подчиняющихся государству, которые могут быть в любой момент использованы в противоправных целях.

Эффективное урегулирование данного института в уголовном праве является залогом успешной работы правоохранительных органов, а также защиты интересов всех граждан России.

Актуальность исследования особенностей разграничения ответственности за незаконное вооруженное формирование и права на коллективную

¹ КОТАР Светлана Сергеевна, магистрант 1 курса кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Н. Сафонов, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

оборону проявляется в том, что в настоящее время происходит обновление национального уголовного законодательства, осуществляется постепенный переход к демократическим, либеральным взглядам, что также отражается и на правоприменительной практике.

Согласно ст. 13 Конституции России, в нашем государстве запрещается образование и деятельность таких общественных объединений, которые направлены на создание вооружённых формирований. Данное положение дублируется в п. 9 Федерального закона № 61 от 11.11.2003 г. «Об обороне». Это обусловлено тем, что создание подобных объединений не регулируется законодательством России и является потенциальной угрозой ввиду использования для достижения политических, религиозных и иных целей.

Прямой запрет на создание и участие в подобных формированиях содержится в ст. 208 УК РФ. Вместе с тем, понятие незаконного вооружённого формирования раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», под которым понимаются не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружина или иная вооруженная группа, созданные для реализации определенных целей. Стоит обратить внимание, что цель не конкретизирована, однако она однозначно должна носить противоправный характер.

По данным статистики Судебного Департамента РФ¹, в первом полугодии 2016 года число осуждённых по ч. 1 ст. 208 УК РФ составило 2 лица, по ч. 2 ст. 208 УК РФ — 25 лиц. Федеральным законом от 07.02.2017 № 7-ФЗ² были внесены изменения в законодательство России, которые расширили перечень лиц, проходящих службу в правоохранительных органах и подлежащих государственной защите. Согласно этим новеллам, государственной защите подлежат лица, которые принимают участие в пресечении действий незаконных вооружённых формирований. Это свидетельствует о том, что незаконные вооружённые формирования по настоящий день существуют в государстве и не утратили своей общественной опасности.

Стоит обратить внимание на то, что такие объединения преимущественно образуются в таких регионах России, как республики (например, Дагестан и Ингушетия). Так, ФИОБ (данные обезличены) решением

¹ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578>, дата обращения: 12.03.2017.

² Федеральный закон от 07.02.2017 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов“ и Федеральный закон „О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства“» // СПС «Консультант Плюс». Новое в российском законодательстве. Архив с 12 декабря 2016 года по 3 марта 2017 года.

Магарамкентского районного суда (Республика Дагестан) от 21 декабря 2016 г.¹ был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 222–1 УК РФ. ФИО6 для проведения работы по обеспечению деятельности НВФ «Южная» по предварительномуговору с членом НВФ ФИО2 получил от последнего на хранение боеприпасы — 80 патронов калибра 5,45 мм и взрывчатое вещество — пластид массой 314,65 гр. Таким образом, осознавая характер своих противоправных действий, ФИО6 принял участие в незаконном вооружённом формировании и, тем самым, совершил преступление.

Однако не все случаи применения данной статьи являются такими прозрачными. В этой связи основным фактором, который разграничивает преступление от правомерной защиты, является цель. Существенным недостатком уголовно-правовой нормы, запрещающей деятельность незаконных формирований, является отсутствие указания на противоправность цели. Деятельность коллективного объединения группы людей может преследовать общественно-полезные цели. Например, такой целью будет являться защита суверенитета субъекта России и борьба с преступными группами. Данный прецедент был в 1996 году в городах Северного Кавказа, где ожидалось нападение чеченских боевиков. Казаки самостоятельно образовали вооружённое подразделение, обучались стрельбе, метанию гранат, поддерживали тесную связь с местными властями воинской частью. Очевидно, что такие действия не подлежат уголовной ответственности, так как не посягают на общественную безопасность, наоборот, они направлены на её охрану.

Как справедливо отмечает С. Ф. Милюков², необходимо сосредотачивать внимание не на формальных, а на сущностных признаках таких формирований. При разграничении незаконного вооружённого формирования и явления коллективной обороны необходимо исходить, в первую очередь, из целей таких объединений. Цель вооружённого формирования должна быть противоправной³. Во-вторых, вооружённость подобной группы людей должна обеспечиваться нарушением закона. В противном случае, если группа людей с законным обладанием оружия направляет свои действия на коллективную необходимую оборону при наличии реального посягательства

¹ Приговор Магарамкентского районного суда (Республика Дагестан) от 21.12.2016 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-magaramkentskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-548991276/>, дата обращения: 12.03.2017.

² Милюков С. Ф. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооружённого формирования или участия в нем», представленную Дмитриенко А. В. на соискание ученой степени к. ю. н. // Уголовное право. 2014. — № 2. — С. 142–143.

³ Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. Монография. — СПб.: СПБИНВЭСЭП, 2000. — 279 с.

со стороны других лиц, очевидно, что подобные действия не подлежат уголовной ответственности по ст. 208 УК РФ.

Упоминание о коллективной необходимой обороне содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», где разъяснено, что в случае превышения пределов необходимой обороны совместно защищавшимися лицами их действия должны квалифицироваться по ст. 108 УК РФ. Из этого следует, что правоприменителем признаётся право группы людей на коллективную необходимую оборону.

Таким образом, коллизия между ответственностью за организацию незаконного вооружённого формирования и участие в нём и правом на коллективную оборону до сих пор не разрешена на законодательном уровне. Для привлечения к уголовной ответственности группы лиц по ст. 208 УК РФ необходимо закрепить признак противоправной цели. Более того, в каждом конкретном случае необходимо определять существенные характеристики таких формирований, среди которых, помимо цели, характер обладания оружием и наличие или отсутствие реального посягательства, поскольку право на коллективную необходимую оборону — естественное право человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архив Краснодарского краевого суда за 2000 г. Уголовное дело № 2–13/2000.
2. Миллюков С. Ф. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооружённого формирования или участия в нём», представленную Дмитриенко А. В. на соискание учёной степени к. ю. н. // Уголовное право. 2014. № 2. — С. 142–143.
3. Миллюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. Монография. — СПб.: СПБИНВЭСЭП, 2000. — 279 с.
4. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3578>, дата обращения: 12.03.2017.
5. Приговор Магарамкентского районного суда (Республика Дагестан) от 21.12.2016 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-magaramkentskij-rajonn-uj-sud-respublika-dagestan-s/act-548991276/>, дата обращения: 12.03.2017.

АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УК РФ

Статья посвящена уголовно-правовой характеристике нового состава преступления против мира и безопасности человечества в УК РФ, устанавливающего ответственность за совершение акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ). Выделяются причины введения данной нормы и приводится практика ее применения.

Ключевые слова: понятие акта международного терроризма, объект преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления, субъект преступления.

Международный терроризм создает угрозу безопасности многих стран и их граждан. Как одна из глобальных проблем, он требует постоянного внимания и изучения. Мировое сообщество совместными усилиями ведет работу по созданию эффективных механизмов противодействия террористической деятельности.

Одним из критериев, определяющим в государстве успех в предупреждении, выявлении и пресечении возможных проявлений террористического характера, является создание эффективного национального антитеррористического законодательства.

Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ была введена новая статья в УК РФ, предусматривающая ответственность за акт международного терроризма². В обосновании причин принятия данной нормы, в пояснительной записке к проекту федерального закона указывалось на необходимость создания дополнительных механизмов противодействия террористическим проявлениям, что позволило бы повысить эффективность системы выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма³.

¹ КУЦЕНКО Аделина Юрьевна, магистрант 1 курса кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. Н. Берестовой, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «Консультант Плюс».

³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности“» // СПС «Консультант Плюс».

Согласно ст. 361 УК РФ актом международного терроризма признается совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий¹.

Основным объектом акта международного терроризма, как преступления против мира и безопасности человечества, являются общественные отношения, обеспечивающие состояние мира между государствами и народами и безопасность человечества. Дополнительным объектом является жизнь, здоровье, свобода или неприкосновенность граждан Российской Федерации, интересы Российской Федерации.

Объективная сторона анализируемого состава состоит из ряда альтернативных действий, к которым относятся совершения взрыва, поджога или иные действия, подвергающие опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий.

Под взрывом понимается, сопровождающееся сильным звуком воспламенение чего-нибудь вследствие мгновенного химического разложения вещества и образования сильно нагретых газов. Поджог — это совершение действий, направленных на намеренное воспламенение чего-либо. К иным действиям, относятся действия, сопоставимые по последствиям с взрывом или поджогом, которые подвергают опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации (например: устройство аварий на объектах жизнеобеспечения, разрушение транспортных коммуникаций и т. д.).

Угроза совершения указанных выше действий может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей), которые направлены в адрес граждан Российской Федерации, находящихся вне пределов России, в результате чего у последних возникает реальное и обоснованное опасение в осуществлении акта международного терроризма.

Место совершения акта международного терроризма — вне пределов территории Российской Федерации. Данный критерий следует учитывать при ограничении состава преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, от других смежных составов преступлений террористической направленности.

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СПС «Консультант Плюс».

Акт международного терроризма имеет формальный состав преступления.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Обязательным элементом субъективной стороны является наличие специальной цели совершения преступления — нарушение мирного сосуществования государств и народов, а также посягательство на интересы Российской Федерации.

Субъектом преступления является вменяемое, физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Важно отметить, что в соответствии со ст. 78 УК РФ к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 361 УК РФ, сроки давности привлечения к уголовной ответственности не применяются¹.

Квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 361 УК РФ, является финансирование либо вовлечение в совершение акта международного терроризма. Российская Федерация в 2002 г. ратифицировала Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.² Полагаем, что в связи с этим под финансированием следует понимать действия лица, которое любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения акта международного терроризма вне пределов Российской Федерации, в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов. Вовлечение в совершение акта международного терроризма — это активные действия субъекта, направленные на побуждение, привлечение склоняемого лица (группы лиц) к совершению хотя бы одного из указанных в диспозиции ст. 361 УК РФ общественно опасного деяния³.

Особо квалифицирующим признаком анализируемой статьи признаются деяния, повлекшие причинение смерти человеку.

В настоящее время только по факту убийства Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Турецкой Республике Андрея Карлова Главным управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета России было возбуждено уголовное дело по признакам

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 10.07.2002 № 88-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».

³ *Дмитренко А. В.* Особенности квалификации акта международного терроризма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 11 (78) 2016. — С. 103.

состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 361 УК РФ (акт международного терроризма, повлекший причинение смерти человеку)¹.

Таким образом, с помощью анализа ст. 361 УК РФ были выявлены объективные и субъективные признаки акта международного терроризма, что в дальнейшем позволит избежать ошибок в правоприменительной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 10.07.2002 № 88-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».
4. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности“» // СПС «Консультант Плюс».
5. *Дмитренко А. В.* Особенности квалификации акта международного терроризма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 11 (78) 2016.
6. *Петренко С. Л.* «В связи с убийством российского посла в Турции возбуждено уголовное дело» // URL: <http://sledcom.ru/news/item/1089171/> (дата обращения: 02.03.2017).

*Лекапшиева С. А.*²

Личность террориста: криминологический взгляд НА ПРОБЛЕМУ

В системе исследования проблем террористических преступлений особое место занимает личность террориста. На сегодняшний день отсутствуют развернутые характеристики личности террориста на достаточно

¹ *Петренко С. Л.* «В связи с убийством российского посла в Турции возбуждено уголовное дело» // [Электронный ресурс] URL: <http://sledcom.ru/news/item/1089171/> (дата обращения: 02.03.2017).

² ЛЕКАПШИЕВА Саида Артуровна, магистрант 1 курса кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. Н. Рахманова, заведующая

репрезентативном уровне, поскольку существуют лишь отдельные, даже разрозненные сведения по этому поводу, имеющему весьма важное значение для понимания мотивации терроризма.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористической направленности, террорист, субъект преступления.

Понятие «терроризм» многогранно. Корни слова «террор» происходят от латинского «terror» — страх, ужас («terroris» — лицо, предмет, внушающее ужас.) Понятие террора использовал еще Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Само явление терроризма и террористы возникли задолго до появления этих терминов. Террористические акты, насилие нескончаемой чередой сопровождают развитие цивилизации. Истоки этого страшного явления уходят своими корнями в древние века. Терроризм развивался в самых разнообразных формах, принимая характер то религиозных движений, то политических бунтов и социальных восстаний. Динамика развития терроризма исторически развивалась по следующей цепочке: индивидуальный терроризм — групповой — локальный — массовый террор. Для современного мира характерно массовое насилие, представляющее собой угрозу для безопасности всего мирового сообщества. Категория терроризма обращает на себя все больше внимания в научной среде, при этом стоит справедливо отметить, что единого понятия эта категория по сей день не получила, в том числе и на международном уровне. В 1934 году после убийства в Марселе югославского короля Александра и министра иностранных дел Франции А. Барту Лига Наций поручила Комитету экспертов сформулировать понятие терроризма как преступного с точки зрения мирового сообщества явления и подготовить конвенцию по предотвращению и наказанию актов терроризма. Интенсивная разработка определения сущности терроризма началась с момента учреждения в 1972 году Генеральной Ассамблеей ООН специального комитета по международному терроризму. Но деятельность этих органов не увенчалась выработкой общеприемлемого определения терроризма¹.

Ничуть ни меньшего внимания заслуживает проблема личности террориста. Представляется, что у личности нет и не может быть врожденных террористических свойств, все они приобретенные в процессе жизнедеятельности человека под влиянием социальной среды, ближайшего окружения; их формированию способствуют социальные условия. Речь может идти о психологических и психических свойствах личности, ее социальной

кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

¹ Метелев С. Е. Терроризм и современные методы антитеррористической деятельности. — Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2010. — С. 7–8.

характеристике, о соответствующих признаках. Обычно выделяются следующие из них: демографические (пол, возраст); социально-психологические (цели, взгляды, намерения и т. д.); психические (преобладающий тип нервной системы, особенности мышления, психический склад ума и т. д.); профессиональные (навыки, знания, умения, опыт). К социально-психическим признакам, тесно связанным с криминальными, следует отнести также увлечения, желания, надежды, связи, в том числе и с преступным миром, преступный опыт, наличие или отсутствие судимости, знание криминального жаргона, навыки по совершению и сокрытию преступлений и его следов, умение маскироваться. Особое значение имеют признаки, приобретенные в ходе преступной деятельности, и всегда необходима экспертная диагностика личности террориста¹.

В психолого-правовой литературе преступник-террорист характеризуется как ущербная, неполноценная личность, аутсайдер любой социальной группы. По мнению Салимова К. Н., Лакера У., Ольшанского Д. В., террористы — дезадаптированные и несостоявшиеся люди, пребывание в террористической группировке которым дает некое чувство психологической компенсации своей неполноценности. Действия террористов объясняются авторами комплексом биогенетических (наследственная патология, черепно-мозговая травма и т. д.) и онтогенетических (социальная среда, воспитание) факторов².

Террористы, как и любая иная категория преступников, разнообразны по многим характеристикам, а потому довольно сложно дать определение понятию «личность террориста», следовательно, логичнее утверждать о часто встречающихся идейных и психологических особенностях террористов. Говоря о психологических особенностях личности, стоит отметить, что идеальным психологическим вариантом для этой категории является сильно невротизированный и экстравертированный холерик. При этом на путь терроризма чаще становятся люди со специфической личностной предрасположенностью, которая, вероятно, не приводила бы ни к каким негативным последствиям, если бы не воздействие микросреды.³ Наиболее общими чертами, присущими террористам, можно назвать следующие:

- тенденция к экстернализации, поиску вовне источников личных проблем;
- чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других, иногда даже их игнорирование;

¹ Терроризм. Борьба и проблемы противодействия: учебное пособие / С. Я. Казанцев, Б. И. Кофман, С. Н. Миронов и др.; под ред. С. А. Солодовникова. – 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015. — С. 90.

² Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. — М., 1999. — С. 27.

³ Коновалов И. В. Психология терроризма // Юридическая психология. 2007. № 4. — С. 31.

- примат эмоций над разумом, низкий порог терпимости и отсутствие должного самоконтроля;
- игровые мотивы: для террористов жизнь (как собственная, так и других) может выступать как плата за то удовольствие, которое они испытывают от участия в захватывающей игре¹.

Особая роль в обозначенной проблеме принадлежит женщинам. Их криминологическая характеристика позволяет говорить о них как об особом типе. Часто организаторы террористического акта при выборе женщины в качестве исполнительницы играют на ее религиозных чувствах либо делают ставку на ее этническое самосознание, при этом не исключено использование родственных связей. Представительницы слабого пола более активно проявляют себя в политическом или религиозном терроризме, принося себя в жертву во имя неопределенного идеала, считая это своим женским делом².

Личность террориста — категория, нуждающаяся в постоянном систематическом исследовании, поскольку террористические акции, к сожалению, актуализируются все в большей степени. При исследовании необходимо опираться не столько на теоретический аспект, сколько на практический. На взгляд автора, в большей степени эта задача ложится на правоохранительные органы, которые непосредственно контактируют с потенциальными и состоявшимися террористами. При этом общество в целом также должно просвещать себя научными знаниями в области исследования личности террориста, ведь такие люди буквально рядом ходят, потому каждый человек в целях личной и общественной безопасности должен быть подкован багажом сведений и знаний по упомянутой проблеме. Все-таки своевременное принятие необходимых мер является залогом безопасности и мира на земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коновалов И. В. Психология терроризма // Юридическая психология. 2007. № 4.
2. Метелев С. Е. Терроризм и современные методы антитеррористической деятельности. — Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2010.
3. Панов С. Л. Типология лиц, совершающих преступления террористической направленности // Современное право. 2007. № 10.
4. Терроризм. Борьба и проблемы противодействия: учебное пособие // С. Я. Казанцев, Б. И. Кофман, С. Н. Миронов и др.; под ред. С. А. Солодовникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015.

¹ Коновалов И. В. Психология терроризма // Юридическая психология. 2007. № 4. — С. 31.

² Панов С. Л. Типология лиц, совершающих преступления террористической направленности // Современное право. 2007. № 10. — С. 95.

Луканина Д. А.¹

ПОНЯТИЕ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В НЕКОТОРЫХ СТАТЬЯХ УК РФ

В данной статье автор рассматривает основные проблемы квалификации беспомощного состояния в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и анализирует позицию Верховного Суда Российской Федерации по установлению беспомощного состояния в отдельных случаях.

Ключевые слова: беспомощное состояние, убийство, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, опьянение, сон.

Беспомощное состояние потерпевшего в уголовном праве является оценочным признаком, что порождает дискуссию в научных кругах. С момента его возникновения до настоящего времени ученые и практики не пришли к единому мнению о содержании данного понятия.

Современное уголовное право предусматривает ответственность за использование беспомощного состояния потерпевшей в следующих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ): п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120, ст. 125, п. «з» ч. 2 ст. 127.1, ст. 131, ст. 132.

Кроме того, совершение преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, является обстоятельством, отягчающим ответственность (п. «з» ч. 1 ст. 63). Следовательно, можно сделать вывод о значительной степени общественной опасности совершаемых деяний.

Данный признак получил судебное толкование в нескольких Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» определяет лицо, находящееся в беспомощном состоянии, как неспособное в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. Под иными лицами, которые находят в беспомощном состоянии, Пленум понимает, в частности, тяжелобольных, престарелых лиц, лиц, страдающих психическими

¹ ЛУКАНИНА Дария Андреевна, студентка 4 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Н. Ю. Филатова, преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее¹.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» включает в признак беспомощного состояния потерпевшего все случаи, когда лицо, находящееся в беспомощном состоянии, в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному². Пленум также указывает, что беспомощным также может быть признано лицо, которое находилось в состоянии опьянения, однако это должна быть лишь такая степень опьянения, «которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу»³.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие беспомощного состояния в статьях, предусматривающих ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, толкуется «шире», чем при убийстве. И даже тщательный анализ диспозиций этих статей позволяет нам увидеть различия в законодательных формулировках:

— в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель указывает иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии;

— в ст. 131 УК РФ (равно как и в ст. 132 УК РФ) — «с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

Это приводит к тому, что на практике для квалификации убийства, совершенного в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, необходимо, чтобы это состояние было у потерпевшего до нападения на него. Случаи, когда виновный привел потерпевшего в указанное состояние в процессе выполнения объективной стороны преступления, не могут рассматриваться как совершение убийства с использованием беспомощного состояния потерпевшей⁴. Так, в Кассационном определении ВС РФ от 16 сентября 2010 года № 55-О10–8 указывается, что

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. № 24, 09.02.1999.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284, 12.12.2014.

³ Там же.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 года» // СПС «Консультант Плюс».

не может признаваться беспомощным по смыслу п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ связывание потерпевшего подсудимой¹.

Напротив, в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в состояние беспомощности виновным или находилось в таком состоянии независимо от его действий².

Дискуссионным является вопрос и о толковании сна и сильного опьянения как беспомощного состояния.

В преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности Пленум Верховного Суда четко сформулировал свою позицию относительно состояния опьянения. Анализ судебной практики показал, что и сон также следует признавать беспомощным состоянием в контексте статей 131 и 132 УК РФ: «Изнасилование со стороны Ерохина С. Ю. в отношении ФИО8 было выражено в половом сношении в естественной форме вопреки воле и согласию последней с использованием ее беспомощного состояния (сна в состоянии алкогольного опьянения), при котором ФИО8 не могла оказывать ему сопротивление»³.

Ряд авторов рассматривает их в качестве признаков беспомощности и по смыслу п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴. Однако согласно позиции ВС РФ не признается беспомощным состоянием даже сильная степень алкогольного опьянения потерпевшего. Так, надзорным определением ВС РФ из приговора было исключено указание об осуждении Г. и Н. по п. «в» ч. 2 ст. 105, несмотря на то, что потерпевший находился в сильной степени алкогольного опьянения⁵.

То же самое касается и понятия сна⁶. Представляется, что, если сон признавать беспомощным состоянием в контексте п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, тогда любое неожиданное нападение, например, из-за спины, на потерпевшего будет квалифицироваться как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии, что представляется необоснованным и не соответствующим смыслу закона. Ученые отмечают, что решающим является

¹ Кассационное определение ВС РФ от 16 сентября 2010 года № 55-О10-8 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014. № 16.

³ Приговор Железнодорожного городского суда Московской области от 18 июня 2015 года по делу № 1-133/2015 / Справочно-правовая система «РОСПРАВОСУДИЕ».

⁴ См., н-р: Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога. А. И. Чучаева. — М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009.

⁵ Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2003 года по делу № 56-ДО2пр-41 // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 33-ПО7 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года.

то обстоятельство, что потерпевшая в таком состоянии не способна осознавать происходящее и оказывать сопротивление, и это охватывается умыслом виновного, позволяя ему совершить половое сношение помимо воли женщины¹.

Стоит согласиться с мнением тех ученых, которые отстаивают позицию недопущения расширительного толкования беспомощного состояния по смыслу п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и исключают возможность квалификации по данному признаку в том случае, если человек находился в состоянии сна или опьянения².

В заключение стоит отметить, что для признания беспомощного состояния потерпевшего необходим не только «формальный признак» (малолетство, физическое или психическое заболевание, состояние опьянение и др.), но и обязательный признак, выражающийся в неспособности оказать сопротивление виновному либо (в ст.ст. 131, 132 УК РФ) понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Таким образом, определение беспомощного состояния в преступлениях против жизни и здоровья значительно отличается от беспомощного состояния в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В ст.ст. 131, 132 УК РФ понятие беспомощного состояния выполняет роль альтернативного криминообразующего признака, а в статье, предусматривающей ответственность за убийство, этот признак определяет квалифицированный состав преступления. Кроме того, законодателем закреплены различные формулировки этого признака («лицо, находящееся в заведомо беспомощном состоянии» и «с использованием беспомощного состояния»). Следовательно, недопустимо применять единое толкование беспомощного состояния в рассмотренных нормах. Однако представляется необходимым устранить неоднозначное толкование понятия беспомощного состояния потерпевшего в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отразив позицию ВС РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. № 24, 09.02.1999.

¹ Андреева Л. А., Цэнгэл С. Д. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. — СПб., 2004. — С. 68.

² Дементьев С. Объективная сторона: беспомощное состояние / Закон. Интернет-журнал ассоциации юристов Приморья / [Электронный ресурс]: <http://www.law.vl.ru>.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284, 12.12.2014.
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 33-ПО7 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года.
5. Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2003 года по делу № 56-ДО2пр-41 // [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».
6. Кассационное определение ВС РФ от 16 сентября 2010 года № 55-О10–8 // [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 года» // [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».
8. Приговор Железнодорожного городского суда Московской области от 18 июня 2015 года по делу № 1–133/2015/ Справочно-правовая система «РОСПРАВОСУДИЕ».
9. *Андреева Л. А., Цэнгэл С. Д.* Квалификация изнасилований: Учебное пособие. — СПб., 2004. — С. 68.
10. *Дементьев С.* Объективная сторона: беспомощное состояние / Закон. Интернет-журнал ассоциации юристов Приморья / [Электронный ресурс]: <http://www.law.vl.ru>.

*Романюк В. И.*¹

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ

Данная статья посвящена анализу практики применения нормы об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, на основании конкретных судебных решений иллюстрируются сложности, связанные с толкованием положения ст 80.1 УК РФ.

Ключевые слова: освобождение от наказания; изменение обстановки; утрата общественной опасности деянием или лицом, совершившим преступление.

Согласно статье 80.1 УК РФ основаниями освобождения от уголовного наказания являются: 1) утрата общественной опасности личности

¹ РОМАНЮК Виктория Игоревна, студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (научный руководитель — Д. А. Безбородов, профессор кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции).

преступника; 2) утрата общественной опасности самого деяния. Причем освободить лицо от наказания — не право, а обязанность суда. Условиями освобождения от наказания являются: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести; 3) изменение обстановки.

По мнению Михайлова К. В., под изменением обстановки следует понимать определенные перемены объективного характера, в том числе изменения политических, экономических и социальных условий в стране, конкретной обстановки в том или ином районе, местности, на предприятии, в учреждении и т. д.¹ Применение судом ст. 80¹ УК с точки зрения одних авторов является избранием «сокращенной формы реализации уголовной ответственности, состоящей в осуждении субъекта без назначения наказания», других — «актом поощрения»².

Зачастую, в качестве основания освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, судами указываются обстоятельства, которые по своей сути являются обстоятельствами, смягчающими наказание или характеризующими личность виновного.

Так, приговором Омутнинского районного суда Кировской области от 13 сентября 2016 г. Гирёв В. В. был освобожден от наказания в связи с изменением обстановки. Гирёв В. В. незаконно хранил огнестрельное оружие. Действия подсудимого суд квалифицировал по ч. 1 ст. 222 УК РФ как незаконное хранение огнестрельного оружия и применил ст. 80.1 УК РФ, об освобождении Гирёва В. В. от наказания в связи с изменением обстановки, так как подсудимый перестал быть общественно опасным в силу своего состояния здоровья и преклонного возраста³.

В данном случае остается неясным, какие обстоятельства изменились после совершения преступления, чтобы можно было говорить об изменении обстановки. Подсудимый и до осуждения имел проблемы со здоровьем и был пенсионером. При таком раскладе единственная перемена в жизни данного лица — это привлечение к уголовной ответственности.

А иногда изменением обстановки признаются такие обстоятельства, которые фактически являются основаниями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим. В качестве примера показательным будет приговор Кизнерского районного суда Удмуртской республики от 15 декабря 2016 года.

¹ Михайлов К. В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки / К. В. Михайлов / Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2007. № 28. — С. 21–29.

² Гареев М. Освобождение от наказания // ЮРИСТ. 2013, № 10.

³ Приговор Омутнинского районного суд Кировской области № 1–130/2016 от 13 сентября 2016 г. по делу № 1–130/2016. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wzoUT7oVGjrZl>.

Смоленских М. В. обвинялась в хищении товарно-материальных ценностей по месту своей работы в магазине «Визит» Кизнерского райпо. Суд, оценив все доказательства по делу, квалифицировал действия Смоленских по ч. 3 ст. 160 УК РФ — присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. В ходе судебного заседания потерпевшая заявила письменное ходатайство о прекращении уголовного дела за примирением сторон. Защитник подсудимой заявил ходатайство о применении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ — изменения категории преступления на менее тяжкую. Смоленских М. В. вину признала в полном объеме по обстоятельствам обвинения, добровольно возместила причиненный имущественный ущерб, в содеянном искренне раскаялась. При указанных обстоятельствах, в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ, с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, смягчающих вину обстоятельств и отсутствием отягчающих вину обстоятельств, суд счел возможным изменить категорию преступления, совершенного Смоленских М. В. на менее тяжкую, то есть средней тяжести. И с учетом вышеизложенного суд освободил подсудимую от наказания п ст. 80.1 УК РФ в связи с изменением обстановки¹.

В таких ситуациях, как представляется, суды фактически подменяют один уголовно-правовой институт другим, произвольно применяя нормы уголовного закона. Между тем, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ одним из условий изменения категории преступления является назначение осужденному определенного наказания. Таким образом, категория изменяется только при постановлении обвинительного приговора с назначением наказания. Более того, действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает механизма, при котором освобождение от уголовной ответственности возможно при изменении категории преступления.

Нередки в судебной практике и случаи освобождения от наказания в связи с увольнением, отстранением от должности. Зачастую при этом не учитываются иные обстоятельства, которые могли бы свидетельствовать об утрате лицом общественной опасности. По моему мнению, данные обстоятельства должны оцениваться в совокупности, ибо в противном случае при последующем возвращении к прежней работе опасность данного лица появится вновь.

Например, приговором Камышловского городского суда Свердловской области от 09 апреля 2012 года была освобождена от наказания в виде штрафа в размере 100000 рублей осужденная по ч. 3 ст. 159 УК РФ руководитель ТП «Е» П., которая была осуждена за хищение денежных средств ОАО «У» в сумме 16008 рублей путем обмана и злоупотребления доверием

¹ Приговор Кизнерского районного суда Удмуртской республики № 1-90/2016 от 15 декабря 2016 г. по делу № 1-90/2016.

с использованием своего служебного положения. Суд, учитывая отсутствие отягчающих обстоятельств, наличие смягчающих обстоятельств, отсутствие судимостей, изменил категорию преступления с тяжкого на преступление средней тяжести. Освобождение П. от наказания было вызвано изменением обстановки, обусловленной увольнением П. по сокращению штатов, в связи с чем она перестала быть общественно опасной¹.

Итак, опубликованные на сайтах судов приговоры заставляют прийти к выводу, что суды зачастую толкуют положение, закрепленное в ст. 80¹ УК РФ, излишне широко, освобождая от наказания даже в тех случаях, когда отпадение общественной опасности виновных или их деяний весьма сомнительно. На мой взгляд, представляется целесообразным исключить понятие «изменение обстановки» из Уголовного кодекса РФ ввиду неоднозначной и расплывчатой формулировки данного термина. Я считаю, что данная статья создает благоприятную почву для злоупотреблений и судейского произвола. Отсутствие конкретизации и легального определения изменения обстановки позволяет подвести под данную статью любое обстоятельство, которое судья по своему субъективному мнению сочтет за изменение обстановки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гареев М.* Освобождение от наказания // ЮРИСТ. 2013, № 10.
2. *Данэлян Р. С., Данэлян С. В.* Освобождение от уголовного наказания в связи с изменением обстановки — акт поощрения. — М., 2014.
3. *Денисов Ю. Д.* Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2007.
4. *Карпеец И. И.* Уголовное право и этика. — М., 1985. — 335 с.
5. *Келина С. Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М., 1974. — 256 с.
6. *Костылева О. В.* Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: современные тенденции правоприменения // Библиотека криминалиста. Научный журнал. № 2. 2013. — С. 282–290.
7. *Кузнецов А. В.* Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. — М., 2010.
8. *Кузнецова Н. Ф. и Тяжкова И. М.* Курс уголовного права. Том 2. Общая часть. Учение о наказании. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
9. *Мальцев В. В.* Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Российская юстиция. № 11, 2005.
10. *Михайлов К. В.* Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки / *К. В. Михайлов* // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2007, № 28. — С. 21–29.

¹ Приговор Камышловского городского суда Свердловской области от 09 апреля 2012 г. Обобщение судебной практики по применению судами Свердловской области положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, регулирующей изменение категорий преступлений. Утверждено заседанием Президиума Свердловского областного суда от 11 марта 2015 г.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы».
12. *Шнитенков А. В.* Применение норм УК РФ о примирении с потерпевшим и об изменении обстановки в судебной практике. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/395/>.

*Семенова А. В.*¹

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Принцип законности является основополагающим принципом, которым должен руководствоваться судья при вынесении итогового решения по делу. В данной статье рассматриваются проблемы реализации принципа законности при назначении наказания.

Ключевые слова: принцип законности, назначение наказания.

Основополагающим принципом при назначении уголовного наказания является принцип законности. Данный принцип закреплен в Конституции Российской Федерации: в статье 4, устанавливающей верховенство Конституции РФ и федеральных законов на территории государства, в статье 15, из которой следует, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и применяется на всей территории государства, законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции, статьях 17–19, согласно которым в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы гражданина, и др.

Уголовный кодекс Российской Федерации также закрепил принцип законности в ст. 3. Что означает данный принцип и как он реализуется на практике?

В действительности принцип законности можно рассматривать с уголовно-правовой и уголовно-процессуальной точек зрения.

Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом РФ. Это означает, что к лицам, признанным судом виновными в совершении преступления, могут быть применены только те виды наказаний и только в тех пределах и размерах, которые указаны в санкции статьи Особенной части УК РФ.

¹ СЕМЕНОВА Алена Вячеславовна, магистрант 2 курса кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. В. Топильская, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Главную роль при выборе наказания, его предела и размера играет судебское усмотрение.

Говоря о правовом аспекте реализации принципа законности, стоит коснуться запрета аналогии при определении наказуемости деяния. Данный запрет не подлежит сомнению и является справедливым, являясь составной частью принципа законности. Как отмечает Г. Цепляева, «применение уголовного закона по аналогии является нарушением принципа законности и влечет отмену неправосудного решения»¹. По мнению А. К. Романова, аналогию закона можно определить как применение закона в ситуации дефицита законодательных норм. Применение имеющегося закона в случаях, им не предусмотренных, не приводит к ликвидации дефицита нормативного регулирования, и новая норма вследствие этого не возникает². Преступность и наказуемость деяния должна определяться уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления, что закреплено в ч. 1 ст. 9 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 своего постановления от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. и доп.) обращает внимание судов на необходимость строго индивидуального подхода к назначению наказания с учетом того, что справедливое наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, способствует решению задач, указанных в ст. 2 УК РФ, и достижению целей, перечисленных в ст. 43 УК РФ³.

Действующий уголовный закон (ст. 64 УК РФ) предусматривает право суда назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, при наличии исключительных обстоятельств, каковыми, в соответствии с ч. 2 указанной статьи, могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

Например, приговором мирового судьи судебного участка № 19 судебного района Советского районного суда г. Рязани от 9 сентября 2015 года П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, и приговорен, с применением ст. 64 УК РФ, к 100 часам обязательных работ. В качестве исключительных обстоятельств судом было учтено активное способствование П. расследованию преступления, признание вины, раскаяние в содеянном, молодой возраст и наличие на иждивении матери-инвалида. Разумеется, каждое из перечисленных обстоятельств

¹ Цепляева Г. И. Аналогия Общей части УК РФ, или как определить пределы сокращения наказания на основании ч. 2 ст. 10 УК РФ // Российский судья. 2005. № 4. — С. 33.

² Романов А. К. Почему недопустима аналогия закона в уголовном праве // Законность. 2011, № 5. — С. 45.

³ ВС РФ. 2016, № 2.

в отдельности не является исключительным, но их совокупность позволила суду применить ст. 64 УК РФ.

Тем не менее на практике возникают вопросы при отнесении того или иного обстоятельства к разряду исключительных, что можно проследить по мотивировочным частям приговоров судов, в которых судьи указывают, что они расценивают как основание для применения ст. 64 УК РФ, или почему таковых оснований по конкретному делу судом не установлено¹.

Исторически правоведы признавали, что для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, не требуется особых смягчающих обстоятельств; иными словами, любое из них при назначении наказания суд может признать исключительным, но при этом, как писал еще в 1955 г. М. Д. Шаргородский, «важно установить, что смягчающие обстоятельства придают делу особенности, свидетельствующие о том, что данное преступление выходит из ряда типичных преступлений этого вида»².

На наш взгляд, отсутствие в Уголовном кодексе определения понятия «исключительные обстоятельства» приводит к отсутствию единообразия в судебной практике. Указание в законе хотя бы на примерный перечень таких обстоятельств является принципиально важным, так как применение ст. 64 УК РФ может стать эффективным средством предотвращения совершения лицом новых преступлений и восстановления справедливости. Однако данный перечень не должен быть закрытым, поскольку речь идет о смягчающих обстоятельствах, которые невозможно перечислить исчерпывающе.

Еще одна проблема реализации принципа законности обозначилась после закрепления в ч. 6 ст. 15 УК РФ права суда на изменение категории преступления на менее тяжкую. С одной стороны, эта проблема заключается в нарушении законодательной техники. А. И. Рарог справедливо заметил, что данное законодательное решение «не согласуется с ч. 1 ст. 15 УК РФ, нарушает принцип законности и лишает уголовный закон качества правовой определенности...»³

Другая сторона проблемы обращена к правоприменению.

Как следует из п. 6.1 ч. 1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ, при постановлении приговора судом в совещательной комнате решается вопрос об изменении категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ; конструкция статьи указывает на то, что вопрос о категории преступления решается до назначения наказания. Но ч. 6 ст. 15 УК РФ сформулирована

¹ Пестерева А. Н. К вопросу о применении ст. 64 УК РФ при назначении наказания // Актуальные проблемы российского права. 2009, № 1. — С. 320.

² Шаргородский М. Д. Вопросы Общей части уголовного права. — Л., 1955. — С. 170.

³ Рарог А. И. Законодательные атаки на устои уголовного права // Государство и право. 2013. № 1. — С. 24–32.

таким образом, что можно предположить, будто изменение категории преступления осуществляется в отношении осужденного, то есть лица, в отношении которого уже вынесен обвинительный приговор и назначено наказание (коль скоро в тексте этой нормы содержится такое условие понижения категории преступления, как назначение определенного наказания, не превышающего пределы, установленные для каждой из трех категорий (тяжких преступлений, особо тяжких и средней тяжести)). В связи с чем у правоприменителей возникали вопросы, какое решение должен суд принимать в первую очередь: о понижении категории преступления или о назначении наказания.

Представляется, что приоритет все же принадлежит уголовно-процессуальной норме, поскольку более логичным является первоначальное решение вопроса о категории преступления и лишь затем о назначении наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) / Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 г. № 25 ст. 2954.
3. Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 своего постановления от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. и доп.) // БВС РФ. 2016, № 2.
4. *Пестерева А. Н.* К вопросу о применении ст. 64 УК РФ при назначении наказания // Актуальные проблемы российского права. 2009, № 1. — С. 318–325.
5. *Рарог А. И.* Законодательные атаки на устои уголовного права // Государство и право. 2013, № 1. — С. 24–32.
6. *Романов А. К.* Почему недопустима аналогия закона в уголовном праве // Законность. 2011, № 5. — С. 43–47.
7. *Цепляева Г. И.* Аналогия Общей части УК РФ, или как определить пределы сокращения наказания на основании ч. 2 ст. 10 УК РФ // Российский судья. 2005, № 4. — С. 33.
8. *Шаргородский М. Д.* Вопросы Общей части уголовного права. — Л., 1955. — С. 170.

ПРИМЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 239 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе анализируется деятельность религиозных или общественных объединений, сопряженная с насилием над гражданами, которая является элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 239 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Применение форм такого насилия мотивируется идеологической установкой объединения.

Ключевые слова: уголовное право; применение насилия; объективная сторона, религиозные или общественные объединения.

Объективная сторона преступления — это совокупность внешних признаков преступления, характеризующих содержание и условия совершения общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным Кодексом под угрозой наказания. Наиболее полно объективная сторона представлена в диспозиции статей Особенной части. Так, в ч. 1 ст. 239 УК РФ установлена ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением.

Насилие в уголовном праве представляет собой умышленное неправомерное причинение физического или психического вреда другому человеку вопреки (против или помимо) его воли. Оно входит в объективную сторону рассматриваемого преступления только тогда, когда соответствующие насильственные действия охватываются данным составом преступления и сами по себе влекут менее строгое наказание, если бы они не были сопряжены с созданием указанного объединения, влекли менее строгое наказание, нежели предусмотрено по ч. 1 ст. 239 УК РФ, то есть тогда, когда они охватываются данным составом преступления. В иных случаях насильственные действия в объективную сторону этого преступления не входят и требуют самостоятельной квалификации. Например, убийство, причинение тяжкого вреда требует дополнительной квалификации по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ или п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, если налицо мотив религиозной ненависти или вражды.

К способам применения насилия сектами над гражданами можно отнести физическое (убийство, причинение тяжкого, средней тяжести, легкого

¹ ШИБАЛОВА Виктория Александровна, магистрант 1 курса кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. Н. Рахманова, заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»), доктор юридических наук.

вреда здоровью, побои, истязание), психическое насилие — угрозы, шантаж и т. п. Однако они бывают очень изощренными, что влечет за собой серьезные проблемы в раскрытии, расследовании и правовой оценке данных деяний. Так, лидерами сект в последнее время часто используется такая форма преступного проявления как гипноз. Этот метод используется ими для вербовки новых членов и окончательного обращения сектантов.

Существует 3 подхода к вопросу о том, к какому виду насилия относить гипноз.

Согласно первому подходу, которого придерживается большинство ученых (например, А. И. Бастрыкин, Л. В. Сердюк, С. В. Бунина), критерием классификации выступает предмет и способ насильственного воздействия на потерпевшего. Таким образом, психическое насилие — это психическое воздействие на психику человека, осуществляемое помимо или против его воли, которое может повлечь негативные последствия для жизни и здоровья или создать угрозу возникновения таких последствий¹, а гипноз — это активная психотехника.

Приверженцы второго подхода (например, Р. Д. Шарапов) берут за основу классификации характер причиняемого этим воздействием общественно опасного последствия. Следуя данной позиции, «насильственный гипноз — это разновидность физического насилия, так как, несмотря на информационный (психический) способ воздействия, он вводит потерпевшего в беспомощное состояние, которое наряду со смертью, вредом здоровью, физической болью, физическими страданиями, утратой физической свободы рассматривается в качестве физического вреда»².

Исследователи, которые придерживаются третьего подхода (О. В. Старков, Л. Д. Башкатов) выделяют гипноз в отдельный вид — волевое насилие, связанное с ограничением свободы волеизъявления человека, куда относят помимо гипноза еще такие способы как: незаконное лишение свободы, похищение человека, зомбирование и др.³

Вопрос об отнесении этого состава к материальным или формальным является дискуссионным. В большей степени именно эта нерешенная в законе проблема делает эту норму неэффективной и практически недействующей. Ряд ученых (А. И. Рарог, И. Я. Козаченко, В. В. Пилявец, З. А. Незнамов

¹ Векленко В. В., Бархатова Е. Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. — С. 134–137.

² Шарапов Р. Д. Преступное насилие. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 255.

³ См.: Старков О. В., Башкатов Л. Д. Криминология: религиозная преступность / Под общ. ред. О. В. Старкова. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 87; Старков О. В., Тюменев А. В. Криминология (учение о криминальном насилии). Спецкурс для магистратуры: курс лекций. — М.: Юрлитинформ, 2012. — С. 215.

и др.) или обходят этот вопрос, или считают данный состав преступления формальным. Некоторые авторы (например, А. Э. Жалинский, А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков) пишут о том, что насилие считается деятельностью объединений, если совершение этих действий предусмотрено в различных источниках (например, в уставах или иных документах, принимаемых объединением, в устных коллективных высказываниях, разделяемых членами общества и принятых к руководству) или является практикой, одобряемой руководящими структурами¹. С этой позицией можно было бы согласиться, но в законе содержится иная формулировка. Так, деятельность объединения должна быть «сопряжена с насилием...», то есть сопряжена сейчас, а не в будущем, иначе деятельность всех религиозных и общественных объединений считалась бы противоправной и всех их нужно было бы запретить. Именно разное отношение к пониманию роли насилия в объективной стороне рассматриваемого состава преступления вызывает и разную оценку его как формального или формально-материального состава преступления².

Судебная практика по данному составу преступления скудна, но имеются уголовные дела, демонстрирующие применение насилия религиозными и общественными объединениями над гражданами.

11 апреля 2013 г. Рудничный районный суд г. Кемерово вынес обвинительный приговор создателю и участникам общественной организации «Преображение России», которая изначально позиционировала себя как центр от избавления от алкогольной и наркотической зависимости. Однако на деле зависимых людей насильно удерживали и заставляли бесплатно трудиться, избивая и унижая.

В июне 2011 г. Овчинников, Мурзабаев и Кондрашкин похитили четырех человек, трое из которых самовольно ушли из центра. Насильно посадив беглецов в автомобиль, охранники перевезли их в филиалы центра в г. Кемерово и г. Березовский, где удерживали длительное время. Один из потерпевших нарушил правила — выпил алкоголь, за что также был наказан.

В суде было доказано, что в 2004 г. А. Чарушников сильно избил одного из «реабилитантов», после чего тот скончался. Потерпевшего подобным образом наказали за предполагаемую кражу поросят из подсобного

¹ Старков О. В., Башкатов Л. Д. Криминология: религиозная преступность. — С. 87.

² См.: Магомедов Т. М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. 2010. № 8. — С. 110–114; Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс. — М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2010 / [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс».

хозяйства центра. По указанию руководителя «Преображения России» труп вывезли на кладбище и захоронили¹.

В завершение еще раз следует отметить, что насилие в ст. 239 УК РФ включает в себя не все действия, ограничивающие волю потерпевшего, а только те, которые связаны с посягательством на здоровье. Следовательно, насилие в данной норме — это один из способов причинения вреда здоровью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СПС «Консультант Плюс».
2. *Векленко В. В., Бархатова Е. Н.* Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. С. 134–137.
3. *Магомедов Т. М.-С.* Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. 2010. № 8. — С. 110–114.
4. *Старков О. В., Баикатов Л. Д.* Криминология: религиозная преступность / Под общ. ред. *О. В. Старкова*. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
5. *Старков О. В., Тюменев А. В.* Криминовиолентология (учение о криминальном насилии). — М.: Юрлитинформ, 2012.
6. *Тушкевич Е. В.* Преображение насилием. Вынесен обвинительный приговор по делу о создании общественной организации «Преображение России» // Прокурор. 2013. № 2.
7. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс. — М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс».
8. *Шарапов Р. Д.* Преступное насилие. — М.: Юрлитинформ, 2009.

Щепкин А. К.²

СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УК РФ

Автор статьи затрагивает ряд вопросов, связанных с разграничением преступных сообществ по действующему УК РФ, а также целесообразность равнозначного применения законодателем понятий «преступное сообщество»

¹ *Тушкевич Е. В.* Преображение насилием. Вынесен обвинительный приговор по делу о создании общественной организации «Преображение России» // Прокурор. 2013. № 2. — С. 99–102.

² ЩЕПКИН Александр Константинович, магистрант 1 курса кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. Н. Сафонов, доцент кафедры

и «преступная организация». Проводятся различия между понятиями «преступное сообщество», «террористическое сообщество» и «экстремистское сообщество».

Ключевые слова: преступные сообщества, преступные организации, террористические сообщества, экстремистские сообщества, бандитизм.

В настоящее время вызывает озабоченность современного общества расширение сфер влияния преступных группировок. Они могут представлять собой совокупность преступных группировок, учреждений, коммерческих структур и других подобных объединений со стоящим над ними руководством. В связи с этим государство просто обязано адекватно реагировать и противодействовать сложившейся ситуации.

Так, мы видим, что понятие преступной организации и меры ответственности за ее создание, руководство и участие в ней закреплены в ч. 4 ст. 35, ст. 210 УК РФ. Однако в данных статьях УК РФ имеются недостатки, которые негативно влияют на правоприменение и адекватное противодействие организованной преступности.

Научная дискуссия по двоякому толкованию норм в ч. 4 ст. 35 УК РФ ведется достаточно давно, поскольку в данной норме законодатель фактически признает тождественность понятий «преступное сообщество» и «преступная организация». Содержание нормы порождает необходимость уяснения обоих самостоятельных понятий, что нарушает логику уголовного законодательства. С точки зрения законодательной техники, данное изложение недопустимо. Однако существует несколько противоположных позиций по вопросу идентичности или различий данных понятий.

Этимологически мы можем провести разницу между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация» весьма условно. Позиция некоторых авторов заключается в отрицании тождества между понятиями преступной организации и преступного сообщества.

Так, Н. Ю. Клименко на этот счет пишет: «Основным признаком, выделяющим преступное сообщество, является наличие собственной антиобщественной идеологии, обуславливающей преступную деятельность»¹.

Следует заключить, что данный критерий не может быть основным признаком, выделяющим преступное сообщество, так как любому преступному объединению в какой-то мере присуща антиобщественная идеология².

уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

¹ Клименко Н. Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия. Дис. ... к. ю. н. — Саратов, 2002. — С. 15.

² Лебедев В. Н. К дискусионности понятия «преступное сообщество (преступная организация)» по действующему УК РФ // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 9–1. — С. 150–155.

Например, Н. П. Водько говорит: «Законодатель не делает каких-либо различий между преступным сообществом и преступной организацией и, заключив последнее в скобки, ставит знак тождества между ними. Если такое тождество существует, то употребление в норме закона двух терминов, характеризующих одно понятие, очевидно неоправданно»¹.

Употребление законодателем второго термина — преступная организация, безусловно, можно отнести к недостаткам данной нормы. Дабы облегчить правопонимание, целесообразно было бы оставить термин «преступное сообщество», разработав критерии отнесения к нему определенных преступных структур.

Теоретически возможно законодательно разграничить оба понятия, отнеся к ним соответствующие преступные группы. Но, на мой взгляд, данное разделение не является целесообразным, так как приведет к усложнению правоприменения по данным статьям.

Если говорить об организованной преступной группе, то она обладает всеми признаками преступного сообщества, отличаясь от более простых групп степенью сложности взаимосвязей и наличием внутренней системы управления группой. Можно выделить отличия. Основной отличительной чертой преступного сообщества от организованной группы является более сложная структура. Иерархичная структура присуща и организованной группе, и преступному сообществу, но как правило, организованная группа представляет из себя двухуровневую систему, тогда как преступное сообщество — это иерархическая многоуровневая система.

В связи с более сложной структурой преступного сообщества руководство такового выделяется в отдельную функцию.

Что касается различий между понятиями преступного сообщества и террористическими и экстремистскими сообществами, то они в первую очередь связаны с целями данных организаций. Как сказано в тексте ч. 4 ст. 35 УК РФ, преступное сообщество имеет своей целью — совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений и получение финансовой или иной материальной выгоды. Таким образом, под это определение не подпадают террористические и экстремистские сообщества, ведь их цели, как правило, не связаны с получением прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Тем не менее, законодатель именует организации, создаваемые в целях совершения террористических или экстремистских преступлений, сообществами.

Сравнительный анализ показывает, что в ст. 205 УК РФ законодатель не предусмотрел в качестве альтернативного деяния создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений террористического сообщества. Таким образом,

¹ Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Науч.-практ. пособие / Н. П. Водько. — М: Юриспруденция, 2000.

законодатель вновь непоследовательно подходит к формированию по сути тождественных уголовно-правовых норм¹.

Общим для рассматриваемых форм организованной преступности является то, что они обладают схожими признаками, существенно отличающими их от группы лиц по предварительному сговору. Это такие признаки, как управляемость и устойчивость.

Таким образом, понятие организации является родовым понятием и для организованной преступной группы, и для преступного сообщества.

На мой взгляд, логично коснуться и понятия бандитизма (209 ст. УК РФ). Банда определяется как устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации. Объективная сторона бандитизма может выражаться в создании банды, руководстве бандой, участии в банде, участии в совершаемых бандой нападениях.

Организация преступного сообщества и участие в нём ограничивается от бандитизма по следующим критериям. Для банды характерна двухуровневая система структуры, которая, как правило, состоит только из рядовых членов и руководителя, тогда как преступное сообщество объединяет в себе не только отдельные самостоятельные организованные группы, но и организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Касаемо целей создания банды, это — совершение неоднократных нападений на граждан или организации, при этом данные нападения могут быть разными по степени тяжести. Для преступного сообщества целью является совершение одного или нескольких заранее распланированных тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на получение финансовой или иной материальной выгоды. Важным является то, что действия преступного сообщества могут быть выражены в любых действиях, а не только в нападениях. Квалифицирующее значение приобретает признак вооруженности. Банда, как следует из закона, — это всегда вооруженная устойчивая группа, предполагающая наличие у ее членов огнестрельного или холодного оружия, в то время как преступное сообщество может и не иметь оружия, так как создается для совершения преступлений без его применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Водько Н. П.* Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Науч.-практ. пособие / Н. П. Водько. — М: Юриспруденция, 2000. — 73 с.
2. *Клименко Н. Ю.* Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия. Дис. ... к. ю. н. — Саратов, 2002. — С. 15.
3. *Коровин Е. П., Сичкаренко А. Ю.* О соотношении норм об уголовной ответственности за организацию террористического и экстремистского сообществ

¹ *Коровин Е. П., Сичкаренко А. Ю.* О соотношении норм об уголовной ответственности за организацию террористического и экстремистского сообществ и участие в них // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14). — С. 50–56.

и участие в них // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14). — С. 50–56.

4. *Лебедев В. Н.* К дискуссионности понятия «преступное сообщество (Преступная организация)» по действующему УК РФ // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 9–1. — С. 150–155.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ»

*Вольвак М. С.*¹

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБОМ МНЕНИИ СУДЬИ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА

В данной статье рассмотрены и проанализированы проблемы, возникающие при постановке вопроса об институте особого мнения судьи. Приводятся нормы действующего уголовного процессуального законодательства, федерального закона и норм УПК РСФСР, а также правоприменительная практика.

Ключевые слова: особое мнение, неполнота и противоречие закона, вышестоящий суд.

Институт особого мнения судьи имеет большую историю, является объектом доктринальных исследований, дискуссий. Он существует в разных отраслях процессуального права, но наибольшее распространение особого мнения мы можем видеть в практике Конституционного Суда РФ и, значительно реже, встречаем его в области уголовно-процессуального права.

В разное время вопрос об особом мнении законодателем разрешался по-разному, и логика подхода законодателя к вопросу об особом мнении усматривалась во внутреннем деле судебной власти, в написании особого мнения одних судей для других (вышестоящих)². В настоящее время законодателем сделана попытка урегулировать нормы уголовно-процессуального кодекса об особом мнении, однако содержание закона подвергается, на наш взгляд, обоснованной критике, такое урегулирование справедливо называют недостаточно полным и нелогичным³. Прежде всего, следует упомянуть

¹ ВОЛЬВАК Майя Станиславовна, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. И. Суханкина, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Российской Федерации, судья в отставке).

² Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю.н., проф. *Л.В. Головки*. — М.: Статут, 2016.

³ *Головинская И. В.* Особое мнение судьи: история, география, проблемы и их решение // Современное право. 2014, № 5.

о том, как сложно разрешались вопросы об особом мнении. Изначально споры возникли в Конституционном Суде РФ в связи обращением граждан РФ о неконституционности положений закона. На тот момент действовало правило, согласно которому о наличии особого мнения судьи лишь объявлялось при провозглашении приговора, с особым мнение никого не знакомили, и оно приобщалось к делу в конверте. Тогда Конституционный Суд РФ Определением от 17 января 2012 года отказал в принятии к рассмотрению жалобы, но с этим решением не согласилось несколько судей Конституционного Суда РФ, которые высказались о необходимости проверки конституционности положений об особом мнении и внесении соответствующих изменений в УПК РФ¹, что в дальнейшем и случилось. Таким образом, поводом для внесения изменений в УПК РФ можно рассматривать это определение Конституционного Суда РФ.

Само существование рассматриваемого института основывается на разных конституционных принципах, в том числе на принципе независимости судей (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ). Как особое мнение судьи рассматривалось его несогласие с решением, которое принято простым большинством судей. Нами разделяются утверждения ученых-процессуалистов о том, что судью нельзя заставить присоединиться к мнению большинства в случае его несогласия с ним. Приговор неделим, независимо от того, что кто-то из судей с ним не согласился, и при этом приговор обладает абсолютно одинаковой юридической силой и в случае, если один из судей остался при особом мнении. Согласно действующему законодательству в редакции от 21.10.2013 № 272-ФЗ при коллегиальном рассмотрении дела и постановлении приговора, судья, не разделивший позицию своих коллег по тому или иному вопросу, т. е. оставшийся при особом мнении, вправе письменно изложить его в совещательной комнате. Его особое мнение не оглашается, но председательствующий объявляет о нем, оно приобщается к приговору. Далее в законе указан срок, в течение которого после провозглашения приговора оно должно быть изготовлено (не позднее 5 суток), а ходатайство об ознакомлении с ним должно быть заявлено участниками судебного разбирательства в течение 3 суток, при этом законодатель также указывает на наличие срока такого ознакомления. Здесь мы указываем содержание статей 301 и 310 УПК РФ, аналогично разрешен вопрос об особом мнении судьи при апелляционном рассмотрении дела (ч. 2.1. ст. 389.33 УПК РФ), где вопрос об особом мнении более актуален, так как коллегией профессиональных судей в апелляционном порядке рассматривается большинство дел.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Анализируя приведенный текст закона, мы разделяем позиции многих юристов, обративших внимание на следующую его неполноту, противоречия и нелогичное построение. Прежде всего, следует разобраться, как соотносятся ч. 5 ст. 301 и ч. 5 ст. 310 УПК РФ. Законодатель указывает на право судьи изложить особое мнение в письменном виде. Из этого следует, что оно может быть и в устной форме, создается ложное впечатление о том, что особое мнение может быть вовсе не изготовлено, но тогда нельзя констатировать, что юридически оно существует. Опять же, из этой нормы закона следует, что судья может в письменном виде изложить особое мнение как в совещательной комнате, так и за ее пределами. Одновременно о праве изложить особое мнение вне совещательной комнаты свидетельствует указание в законе на то, что оно должно быть изготовлено не позднее 5 суток со дня провозглашения приговора. Если его нет в письменном виде, вряд ли можно объявлять о нем после провозглашения приговора и, тем более, разъяснять право на ознакомление с ним. Далее, содержание закона порождает еще ряд вопросов: как должно рассматриваться ходатайство об ознакомлении с особым мнением, последствия пропуска срока (3 суток) заявления такого ходатайства и, тем более, что представляет из себя срок ознакомления с особым мнением и кто его определяет.

Таким образом, при подведении итогов мы выделяем следующие вопросы: судья вправе или обязан изложить особое мнение в письменном виде? Где он должен это сделать, в совещательной комнате или нет? Нам представляется, что: 1. Если судья не согласен с решением, принимаемым большинством, то он обязан изложить свою позицию в особом мнении; 2. Это особое мнение излагается судьей в отдельном документе в совещательной комнате вместе с постановлением приговора,

Особо следует остановиться на правилах пересмотра приговора, где не было единогласия судей при его постановлении. В этой связи, прежде всего, следует обратиться к регламентированным законом правилам голосования в совещательной комнате. По общему правилу, как уже отмечено, решение принимается большинством голосов. Однако есть исключение из правил принятия решения коллегиальным составом суда. Таким исключением является назначение наказания в виде смертной казни, где требуется единогласие всех судей. И хотя это положение закона в настоящее время не применяется, но его смысловое содержание имеет значение для нашего исследования. Приведенные положения закона свидетельствуют о том, что законодатель установил безусловный приоритет мнения судьи, возражавшего против применения смертной казни, перед большинством других судей, принимающих участие в рассмотрении дела. Закономерным продолжением таких рассуждений следовало бы рассматривать и назначение пожизненного лишения свободы, однако там закон такого требования к единогласию всех судей не содержит. Нам представляется это не совсем логичным.

Если допустить ситуацию, когда из трех профессиональных судей двое принимают решение о виновности лица и назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы, а один, оставшийся в меньшинстве, убежден в невинности, то вряд ли можно допустить, что особое мнение может не обсуждаться вышестоящим судом, что оно не должно быть оценено, а, следовательно, требования к последствиям вынесения особого мнения должны быть усилены. Мы здесь не говорим о приоритете мнения судьи, высказавшегося об оправдании, хотя, возможно, и это было бы уместным.

Прежде всего, нам представляется разумным вернуться к хорошо забытому прошлому, когда нормы УПК РСФСР содержали требования к вышестоящему суду не только рассмотреть в обязательном порядке особое мнение судьи, но и дать ему оценку в своем решении. О названных положениях УПК РСФСР судьи Верховного Суда РФ высказались отрицательно, считая, что эти нормы неприменимы в настоящее время¹. Они аргументировали свою позицию тем, что в состязательном процессе роль особого мнения изменилась, оно не является поводом к пересмотру судебного решения и это вытекает из действующего законодательства. Здесь же авторы этой позиции, противореча себе, со ссылкой на упомянутое Определение Конституционного Суда РФ (отказавшегося принять к рассмотрению жалобу)² признали, что вышестоящие инстанции вправе исследовать письменно изложенное особое мнение. Встает вопрос — как же вышестоящему суду исследовать особое мнение, если оно не является поводом к пересмотру.

Наша позиция о необходимости проверки и обсуждения особого мнения, а также о необходимости принятия по нему решения обусловлена назначением уголовного судопроизводства. Основным назначением уголовного судопроизводства рассматривается защита обвиняемого от незаконного и необоснованного уголовного преследования, осуждения, ограничения его прав и свобод. Кроме того, мы руководствуемся конституционными положениями о презумпции невинности, когда особое мнение судьи следует, безусловно, рассматривать как сомнение в виновности. Также следует исходить из того, что пожизненное лишение свободы невинного будет страшной судебной ошибкой. Мы остановились на причинах, диктующих необходимость обязательной проверки, обсуждения особого мнения и принятия по нему решения вышестоящим судом при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы, но аналогичные рассуждения актуальны и для рассмотрения всех дел, где такое наказание хотя

¹ Практика применения Уголовно-процессуального Кодекса РФ // Под редакцией В. М. Лебедева. Ч. 2. — М.: Юрайт, 2016. — С. 124–125.

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

и не назначается, но предусмотрено законом. Представляется, что наши рассуждения уместны и для других категорий преступлений. Вышестоящий суд, по нашему мнению, обязан изучить особое мнение и дать ему оценку еще и потому, что в соответствии с законом, особое мнение, это мнение судьи, приобщенное к приговору.

Многие юристы высказываются о том, что перспективы применения новых положений УПК РФ в части ознакомления сторон с особыми мнениями туманны. Понятно, что они приведут не к росту числа особых мнений, а скорее к упадку данного института, поскольку сложно составлять особые мнения в условиях столь явных законодательных противоречий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>.
4. *Головинская И. В.* Особое мнение судьи: история, география, проблемы и их решение // Современное право. 2014. № 5.
5. Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю.н., проф. *Л.В. Головки*. — М.: Статут, 2016. — 1278 с.
6. *Кононов А. Л.* Право на особое мнение // Закон. 2006. № 11.
7. Практика применения Уголовно-процессуального Кодекса РФ под редакцией *В. М. Лебедева* (авторский коллектив судьи Верховного Суда РФ), часть 2. — М.: Юрайт, 2016. — С. 124–125.
8. *Суханова Н. Н.* Постановление оправдательного приговора в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2008.
9. *Фадеева Е. И.* Особое мнение судьи по приговору в российском уголовном процессе // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2 (2).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБВИНЯЕМЫМИ ПРАВА НА СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Рассматривается проблема нарушения конституционного принципа равноправия граждан в уголовном процессе, а именно проблема равенства при реализации обвиняемыми права на суд с участием присяжных заседателей. Анализируется положение некоторых категорий граждан (несовершеннолетние, женщины, мужчины старше 65 лет), которые потеряли право на суд присяжных. В статье содержится аргументированное предложение о возврате суда присяжных ввиду недопустимости нарушения незыблемого конституционного права на судебную защиту в демократическом государстве.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, несовершеннолетние, принцип юридического равенства, дискриминация, право на судебную защиту.

С момента возрождения суда присяжных в 1993 году предполагалось постепенное расширение его полномочий, однако произошло обратное, а именно сокращение его компетенции. Наиболее важными, на наш взгляд, были изменения УПК РФ 2013 года, отразившиеся на реализации права граждан на суд присяжных, и в этом можно усмотреть инициативу Верховного Суда РФ. Так, 6 ноября 2012 года Пленум Верховного Суда РФ² вышел в Госдуму РФ с законодательной инициативой — о внесении поправок в УПК РФ и изменении подсудности определенной категории уголовных дел с передачей их на рассмотрение в районные суды. В частности, речь шла об уголовных делах, по которым в соответствии с УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, т. е. о делах, где подсудимыми являлись женщины, мужчины старше 65 лет и несовершеннолетние. Необходимость поправок, по мнению ВС РФ, заключалась в перераспределении нагрузки между судами разных уровней.

¹ ГОЛОВКИНА Лариса Алексеевна, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. И. Суханкина, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Российской Федерации, судья в отставке).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 6 ноября 2012 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения; 01.03.2017 г.).

В результате введения этих поправок 23 июля 2013 года автоматически три категории граждан (женщины, мужчины старше 65 лет и несовершеннолетние) потеряли право на суд присяжных, который не предусмотрен в районных судах. Вряд ли для лишения названных категорий граждан права на суд присяжных можно было бы считать конституционным такое основание, как перераспределение нагрузки. С этого времени для граждан РФ суд присяжных перестал быть гарантированным независимо от пола и возраста.

Время подтвердило тезис о том, что увеличение объема работы судов субъектов РФ не могло быть основанием для ущемления конституционных прав граждан по гендерному признаку. В 2016 году Конституционный Суд РФ (далее КС РФ)¹ признал в действовавшем ограничении права на суд присяжных для женщин признаки дискриминации по половому признаку, недопустимой как на уровне национального законодательства, так и на международной правовой арене. Годом позже — 16 марта 2017 года КС РФ вернул суд присяжных мужчинам старше 65 лет для ликвидации дискриминации по возрастному критерию². Что же касается третьей категории — несовершеннолетних, то на вопрос об их праве на суд присяжных следует остановиться особо.

В 2014 году положения УПК РФ (п. 1 части 3 статьи 31), лишившие несовершеннолетних права на суд присяжных, были проверены КС РФ³ на соответствие Конституции РФ и признаны соответствующими ей. КС РФ пояснил, что лишение несовершеннолетних права на суд присяжных — не есть ухудшение положения с точки зрения обеспечения конституционных гарантий их судебной защиты. В данном случае необходимо исходить из соображений ограничения гласности судебного разбирательства, психофизических особенностей несовершеннолетних и обеспечения конфиденциальности судебного процесса.

Нам представляется такая позиция КС РФ и законодателя не бесспорной. Прежде всего, мы исходим из того, что судом присяжных с 1993 до 2013 год рассмотрено значительное количество уголовных дел в отношении несовершеннолетних, ни один из приведенных КС РФ вопросов (конфиденциальность, специфика разрешения вопросов виновности и т. п.) с учетом 20-ти летней практики не возникал. Отказ несовершеннолетним в суде присяжных возник исключительно в силу необходимости перераспределения нагрузки между судами различных уровней. При реформировании было не учтено,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П // <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 2017 г. № 7-П // <http://www.consultant.ru>.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П // <http://www.consultant.ru>.

что отнесение к подсудности судов субъектов РФ дел по обвинению в совершении особо тяжких преступлений было вызвано наиболее строгими мерами наказания, сложностью дел такого рода. Наверяд ли можно согласиться с тем, что, передавая дела несовершеннолетних (в отличие от взрослых) в суды более низкого уровня — районные (даже в составе трех судей), будет соблюден баланс, а также будет соблюден баланс передачей таких дел для апелляционного пересмотра в суды субъектов РФ вместо Верховного Суда РФ (высшего суда судебной системы). Кроме того, распространены случаи совершения преступлений несовершеннолетними в группе с взрослыми. Нормы УПК РФ (признанные конституционными¹), в частности, статьи 30 и 325 УПК РФ, предусматривают, что, если по делу обвиняется несколько лиц (в том числе несовершеннолетний), оно будет рассматриваться с участием присяжных заседателей, если хотя бы один обвиняемый ходатайствует о таком составе суда. Право несовершеннолетнего о выборе состава суда (единолично, в составе трех профессиональных судей) будет блокировано ходатайством взрослого о суде присяжных при условии невозможности выделения дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство. В таком случае тезисы КС РФ по поводу сложности в обеспечении конфиденциальности судебного процесса, специфики вопросов, связанных с определением виновности несовершеннолетнего, расширением полномочий суда апелляционной инстанции, теряют смысл. Возникает парадоксальная ситуация: несовершеннолетнему, просившему суд присяжных, будет в нем отказано, а несовершеннолетнему, не желающему такой состав суда, — он будет навязан, если об этом составе суда ходатайствовал взрослый.

Право на суд присяжных должно быть обеспечено в равной степени всем и каждому. Такой наш вывод согласуется и с позицией законодателя, расширяющего право на суд присяжных с 1 июля 2018 года. Суд присяжных выступает важнейшим средством обеспечения автономии судебной власти, критерием оценки развитости демократизма, так как представители народа непосредственно участвуют в осуществлении судебной власти. Такая форма судопроизводства повышает уровень состязательности уголовного процесса, она должна быть доступной, а любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан, должна отвечать требованиям Конституции РФ и принципу юридического равенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П // <http://www.consultant.ru>.

- к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017).
 3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 г. №8-П г. Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // <http://www.consultant.ru>.
 4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 6 ноября 2012 года «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации“ по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» // <http://www.consultant.ru>.
 5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 г. №16-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова» // <http://www.consultant.ru>.
 6. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. №6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь» // <http://www.consultant.ru>.
 7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 №7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова»// <http://www.consultant.ru>.
 8. *Немытина М. В.* Право на суд присяжных: возможности реализации в Российской Федерации. Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007.
 9. *Пашин С. А.* Судебная реформа и суд присяжных. — М., 1995.
 10. *Петухов Н. А.* и др. Порядок судебного разбирательства по уголовным делам судом с участием присяжных заседателей: Научно-практическое пособие. — М.: РГУП, 2017.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ ПРАВА НА БЕСПРЕПЯТСТВЕННЫЕ ВСТРЕЧИ СО СВОИМ ДОВЕРИТЕЛЕМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Участие адвоката-защитника в уголовном процессе — гарантия конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи и реализации права на защиту. Адвокат-защитник осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого на всех стадиях производства по уголовному делу. В статье анализируются проблемы реализации адвокатом-защитником права на беспрепятственные встречи со своим доверителем, содержащимся под стражей.

Ключевые слова: право на защиту, адвокат, защитник, встречи с доверителем, содержание под стражей.

Конституцией РФ гарантируется каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в предусмотренных законом случаях оказываемой бесплатно (ч. 1 ст. 48). Российской адвокатуры в реализации этого положения принадлежит главная роль. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката-защитника с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48).

В соответствии с ч. 1 ст. 16 УПК РФ, подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Защитник — это лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В большинстве случаев защитником является адвокат.

В соответствии с пп. 5 п. 3 ст. 6 Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат-защитник вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, в том числе в период его содержания под стражей (в том числе до первого допроса), без ограничения числа свиданий и их продолжительности.

¹ ДУБРОВИНА Екатерина Сергеевна, магистрант 2 курса кафедры уголовно-процессуального права юридического факультета Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (научный руководитель — А. М. Панокин, заместитель заведующего кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент).

Для реализации права на квалифицированную юридическую помощь и эффективного осуществления адвокатами деятельности по ее оказанию, государство должно обеспечивать условия, при которых у доверителя будет возможность свободно сообщить адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, а у адвоката будет возможность сохранить конфиденциальность полученной информации¹.

К сожалению, на практике реализация адвокатом данного права не всегда осуществляется в полной мере, поскольку сталкивается с определенными проблемами. Это позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Нельзя не затронуть очень важную проблему, касающуюся доступа адвоката к подзащитному, который содержится в следственном изоляторе. Существующая в РФ инфраструктура следственных изоляторов не обеспечивает в достаточной мере соблюдение конституционного права подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений пользоваться помощью адвоката-защитника с момента заключения под стражу. Согласно правовой позиции ФПА РФ, «наиболее неблагоприятная ситуация с этим сложилась в Москве, где доступ адвокатов к подзащитным для оказания квалифицированной юридической помощи представляет серьезную проблему, кроме того, защитники и их подзащитные в СИЗО лишены элементарных бытовых удобств, нормального питания, а порой и надлежащих условий для работы и сохранения адвокатской тайны»².

Такая ситуация связана прежде всего со следующими основными причинами, препятствующими доступу адвокатов-защитников в следственные изоляторы:

- 1) Крайне низкая пропускная способность СИЗО для обеспечения работы адвокатов (защитников) с подзащитными — от 10 до 20 человек в день. Количество кабинетов в следственных изоляторах не соответствует нормам проектирования следственных изоляторов и тюрем ФСИН России. Кроме объективных причин на ограничение доступа адвокатов в СИЗО огромное влияние оказывают причины организационного характера, когда при наличии свободных кабинетов требования на вывод арестованных исполняются не оперативно. В некоторых случаях низкая пропускная способность обусловлена распорядком работы СИЗО, предусматривающим непродолжительный допуск к подзащитным — после 10 часов и до 15–17 часов с прекращением допуска в период обеденного перерыва. Отрицательное влияние на пропуск

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 УПК РФ в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других» // СПС «Консультант Плюс».

² Правовая позиция ФПА РФ о проблемах доступа адвокатов к подзащитным, содержащимся в следственных изоляторах от 24 августа 2016 г. // <http://www.fparf.ru/>.

адвокатов в некоторых СИЗО оказывает практика «бронирования» кабинетов за следственными работниками. По отзывам адвокатов, следователи, в отличие от них, пользуются привилегированным положением и обеспечиваются кабинетами в первоочередном порядке.

- 2) Несоблюдение лимитов наполнения следственных изоляторов. Например, по состоянию на 08 апреля 2016 г. в изоляторах Москвы содержалось 11909 человек, что на 47% превышает лимит указанных учреждений¹.
- 3) Недостатки регулирования очередности доступа граждан в следственные изоляторы. В большинстве СИЗО отсутствуют электронные системы учета заявок адвокатов на посещение подзащитных, нет надлежащего порядка обеспечения пропуска в изоляторы.

При этом получение квалифицированной юридической помощи включает в себя возможность не только встречи адвоката со своим клиентом, но и использования ряда технических средств. В 2016 г. появился ведомственный проект по оборудованию в СИЗО звукоизолированных кабин для подозреваемых и обвиняемых, а вне режимной территории — для их защитников, с размещением кабин адвокатов как в административных помещениях изолятора, так и в зданиях адвокатских палат. Запуск пилотного проекта по обеспечению видео-конференц-связи между адвокатами и их доверителями, содержащимися в СИЗО, ожидается весной 2017 г. Если нововведение будет эффективно, то проект потребует нормативного правового закрепления. Этот проект способен частично исправить ситуацию с ограничением доступа адвокатов к подзащитным, находящимся под стражей².

При посещении следственных изоляторов у адвокатов возникают и другие проблемы:

- досмотр адвокатов, создающий угрозу нарушения конфиденциальности и разглашения адвокатской тайны,
- запрет на проход адвоката с портфелями (сумками), на практике содержащими документы, непосредственно связанные с оказанием квалифицированной юридической помощи³,
- запреты на проход с техническими средствами, предназначенными для фиксации информации или средств связи (ноутбуки,

¹ Обзор информации о проблемах доступа адвокатов к подзащитным, содержащимся в следственных изоляторах // <http://www.fparf.ru/>.

² Новости от 15 декабря 2016 г. «Вариант решения проблемы доступа адвокатов в СИЗО: ФСИН хочет предложить адвокатам общаться с подзащитными с помощью видео-конференц-связи»: http://fparf.ru/news/all_news/news/32495/.

³ Рагулин А. В. Проблемные вопросы реализации адвокатом права на свидание с подзащитным // Актуальные проблемы права России и стран СНГ 2008: Материалы X международной научно-практической конференции, 3 апреля 2008 г. Челябинск, 2008. — С. 248.

фотоаппараты и т. д.) и поэтому требующимися при оказании защиты¹.

Условия допуска и работы адвокатов с подзащитными в СИЗО не соответствуют требованиям, обеспечивающим соблюдение принципов законности, справедливости, равенства всех граждан перед законом, гуманизма и уважения человеческого достоинства.

При осуществлении своей деятельности, а именно реализуя право на беспрепятственные встречи с доверителем, адвокат нередко встречается с рассмотренными в статье проблемами. На сегодняшний день требуется реформирование системы следственных изоляторов в части увеличения лимитов их наполнения и пропускной способности, с четкими положениями о регулировании порядка допуска адвокатов-защитников и очередности доступа в следственные изоляторы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Рагулин А. В.* Проблемные вопросы реализации адвокатом права на свидание с подзащитным // Актуальные проблемы права России и стран СНГ 2008: Материалы X международной научно-практической конференции, 3 апреля 2008 г. — Челябинск, 2008. — С. 248.
2. *Рагулин А. В.* Ноутбуки под запретом // Адвокатские вести. № 5–6. 2011. С. 127–128.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 УПК РФ в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других» // СПС «Консультант Плюс».
4. Правовая позиция ФПА РФ о проблемах доступа адвокатов к подзащитным, содержащимся в следственных изоляторах от 24 августа 2016 г.; Обзор информации о проблемах доступа адвокатов к подзащитным, содержащимся в следственных изоляторах // URL: <http://www.fparf.ru/>.
5. Новости от 15 декабря 2016 г. «Вариант решения проблемы доступа адвокатов в СИЗО: ФСИН хочет предложить адвокатам общаться с подзащитными с помощью видео-конференц-связи» // URL: <http://www.fparf.ru/>.

¹ *Рагулин А. В.* Ноутбуки под запретом // Адвокатские вести. № 5. 2011. — С. 127–128.

НЕДОПУСТИМОСТЬ ПРЕКРАЩЕНИЯ ЧАСТНОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОДНОГО ИЗ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье анализируется вопрос о возможности прекращения частного уголовного преследования одного из соучастников преступления по заявлению частного обвинителя о примирении.

Ключевые слова: дело частного обвинения, потерпевший, частный обвинитель, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования.

Об институте прекращения уголовно-процессуального производства по такому нереабилитирующему основанию как примирение сторон в УПК РФ говорится несколько раз: в ч. 2 ст. 20 применительно к делам частного обвинения и в ст. 25 — к делам частно-публичного обвинения. Несмотря на их схожесть, эти два положения закона имеют существенные различия, одно из которых — недопустимость прекращения частного уголовного преследования одного соучастника преступления.

Стоит оговориться о сторонах, между которыми происходит примирение. Ч. 2 ст. 20 УПК РФ в качестве участником примирения называет обвиняемого и потерпевшего, что, как нам представляется, неверно. Исходя из положений ч. 7 ст. 318 УПК РФ, с момента принятия судом заявления, потерпевший приобретает статус частного обвинителя. Говоря о второй стороне примирения, ошибочным является наименование в судебных решениях данного участника как «обвиняемого», поскольку ее процессуальный статус во многом не согласуется с положениями ч. 1 ст. 47 УПК РФ. Ч. 3 ст. 319 УПК РФ указывает нам, что данному лицу судом разъясняются права подсудимого. Таким образом, полагаем, правильнее будет говорить не о примирении потерпевшего с обвиняемым, а о примирении сторон, и в целях устранения несогласованности норм уголовно-процессуального закона, положения ст. 20 УПК РФ должны быть подвергнуты корректировке.

Также УПК РФ упоминает две категории «прекращение уголовного дела», которая обозначает форму окончания производства по делу, и «прекращение уголовного преследования», означающее завершение стороной обвинения определенной процессуальной деятельности. По делам частно-публичного обвинения решение о прекращении уголовного дела или уголовного

¹ ГАЛЕВА Анна Михайловна, магистрант 1 курса кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Б. Калиновский, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

преследования, если это относится не ко всем подозреваемым (обвиняемым, подсудимым), принимается в порядке ч. 5 ст. 213 УПК (на стадии предварительного следствия) и п. 3 ст. 254 УПК РФ (на стадии рассмотрения дела судом)¹. Таким образом, в случае примирения потерпевшего с одним из участников преступления, уголовное преследование в отношении данного соучастника прекращается по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ без прекращения уголовного дела. При этом, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, выраженных в Постановлении № 55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре», «в тех случаях, когда отдельные участники преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, освобождены от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, суд может сослаться в приговоре на роль этих лиц в деянии с обязательным указанием оснований прекращения дела лишь при условии, что это имеет значение для установления роли, степени и характера участия подсудимого в преступлении, квалификации его действий или установления других существенных обстоятельств дела»².

Сложнее обстоит ситуация по делам частного обвинения. Такие дела возбуждаются только по заявлению потерпевшего или его законного представителя, за исключением случаев, установленных в законе. Данное заявление является официальной просьбой потерпевшего привлечь к уголовной ответственности виновных лиц. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ заявление частного обвинителя о примирении с подсудимым влечет обязательное безусловное прекращение уголовного дела частного обвинения. Исходя из толкования данного положения закона, прощение частного обвинителя, выраженного в его заявлении о прекращении уголовного дела, ведет к полной утрате общественной опасности деяния, и дальнейшее производство по делу не допускается. Таким образом, если потерпевший примирился лишь с одним из соучастников, то по смыслу уголовно-процессуального закона прекращение уголовного преследования в отношении данного лица невозможно. Иное бы могло нарушить права и интересы как самого обвиняемого, так и иных участвующих в деле лиц.

Между тем в ответах судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики о возможности прекращения уголовного дела по ст. 20 УПК РФ в отношении одного лица, если преступление совершено

¹ См.: Постановления Кавалеровского районного суда Приморского края от 09 января 2017 года по делу 1-13/2017, Центрального районного суда г. Хабаровска от 25 мая 2015 года по делу 1-327/2015, Пятигорский городской суд Ставропольского края от 12 апреля 2012 года по делу № 1-214/2012 о прекращении уголовного дела и уголовного преследования // [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/>.

² Абз. 3 п. 24 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 № 55 «О судебном приговоре» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс»

группой лиц, данный суд указывает, что запретов закон не содержит¹. Данную практику поддержали 13 из 37 опрошенных нами мировых судей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, что составляет 35% из общего числа респондентов².

Группой опрошенных нами респондентов была выражена позиция, что если дело возбуждается не по заявлению потерпевшего, а руководителем следственного органа, следователем или дознавателем с согласия прокурора, то оно переходит из категории дел частного обвинения в частно-публичное, по которым возможно прекращение уголовного преследования в отношении одного из соучастников преступления без прекращения дела. Полагаем, что данное утверждение неверно, поскольку вид уголовного преследования определяется в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления и не зависит от лица, по инициативе которого возбуждено дело. Кроме того, порядок возбуждения уголовного дела не лишает потерпевшего права примириться с подозреваемым (обвиняемым), а дело может быть прекращено в связи с примирением сторон лишь с учетом положений ст. 25 УПК РФ и условий, содержащихся в ст. 76 УК РФ. Однако, как и в ранее рассмотренной ситуации, в данном случае невозможно прекращение уголовного преследования в отношении одного лица, если преступление совершено группой лиц.

По смыслу уголовно-процессуального закона при наличии заявления потерпевшего о примирении только с одним или несколькими из соучастников, дело должно быть продолжено в обычном порядке. Подавляющее большинство опрошенных нами мировых судей Санкт-Петербурга и Ленинградской области (17 человек) указали, что в случае, если один из подсудимых по обвинению в преступлении, совершенном группой лиц, примирился с потерпевшим, то это учитывается в качестве смягчающего обстоятельства при вынесении решения по существу.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В качестве сторон примирения по делам частного обвинения выступают подсудимый и частный обвинитель, наименование лица, в отношении которого подано потерпевшим заявление, «обвиняемым» является неверным, в связи с чем положения ч. 2 ст. 20 УПК РФ нуждаются в корректировке;

¹ Ответы судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики на вопросы судов, касающиеся применения УПК РФ и УК РФ / сайт Верховного суда УР // [Электронный ресурс] URL: http://vs.udm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=60.

² Всего автором было опрошено 37 мировых судей Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

2. Поскольку наличие заявления частного обвинителя о прекращении уголовного дела, ведет к полной утрате общественной опасности деяния, примирение частного обвинителя с одним или несколькими из подсудимых — соучастников преступления не влечет прекращение уголовного преследования в отношении них;
3. В случае если по делу частного обвинения заявление о примирении подано в отношении одного нескольких из подсудимых — соучастников преступления, дело должно быть продолжено в обычном порядке, а данное обстоятельство — учтено в качестве смягчающего обстоятельства при вынесении итогового решения по делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 № 55 «О судебном приговоре» // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования Кавалеровского районного суда Приморского края от 09 января 2017 года по делу 1–13/2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/>.
3. Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования Центрального районного суда г. Хабаровска от 25 мая 2015 года по делу 1–327/2015 // [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/>.
4. Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Пятигорский городской суд Ставропольского края от 12 апреля 2012 года по делу № 1–214/2012 о прекращении уголовного дела и уголовного преследования // [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/>.
5. Ответы судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики на вопросы судов, касающиеся применения УПК РФ и УК РФ / сайт Верховного суда УР // [Электронный ресурс] URL: http://vs.udm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=60.

*Истомина Н. П.*¹

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ СРОКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ И СРОКОВ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Статья посвящена рассмотрению сроков проверки сообщения о преступлении, уголовного судопроизводства и влиянию на процессуальные сроки времени производства судебных экспертиз.

¹ ИСТОМИНА Наталья Павловна, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — Л. И. Суханкина, доцент кафедры уголовно-процессуального права

Ключевые слова: производство судебной экспертизы, срок уголовного судопроизводства.

В 2010 году в главу 2 УПК РФ был включен новый принцип — разумный срок судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Данный принцип закреплен во многих международно-правовых актах, в частности, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., однако данные акты никак не конкретизируют термин «разумный срок судопроизводства».

В российской правовой системе разумный срок означает проведение судопроизводства в срок, соответствующий установленному УПК РФ, с учетом сложности дела, поведения участников уголовного судопроизводства, достаточности и эффективности действий суда и участников судопроизводства со стороны обвинения.

Продление срока проверки сообщения о преступлении допустимо в случаях производства ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, проведения оперативно-розыскных мероприятий; срока предварительного следствия — в случаях, если дело представляется особо сложным; срока дознания — в необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы; а также суд может приостановить рассмотрение дела на определенный срок в случае необходимости истребования новых доказательств, в качестве которых может выступать и заключение эксперта. Перечень обстоятельств, при которых возможно продление сроков судопроизводства, четко регламентирован УПК РФ. Следовательно, одной из причин продления сроков судопроизводства УПК РФ выделяет производство экспертизы, которое может занимать длительное время, хотя и следователь имеет право получать заключение эксперта в разумный срок в ходе проверки сообщения о преступлении.

Учитывая вышесказанное, целесообразным представляется рассмотреть вопрос о сроках производства экспертиз, о регламентации данных сроков и о том, как согласовываются эти сроки с разумным сроком судопроизводства.

Судебные экспертизы в России производятся в соответствии с ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ, который устанавливает задачи и принципы данной деятельности, и порядок производства судебной экспертизы. Данный закон является общим для всех видов судебных экспертиз и не дает указаний о сроках их производства, кроме производства экспертиз в отношении живых лиц, а именно срок госпитализации в медицинскую организацию для проведения экспертизы должен составлять не более 30 дней и при

необходимости может продляться. Срок проведения иных экспертиз устанавливается различными ведомственными актами, чаще всего приказами. Изучив данные акты можно прийти к выводу о том, что срок производства экспертизы зависит от нескольких факторов: во-первых, это вид производимой экспертизы, используемая методика исследования, характер, вид, объем исследуемого материала, а во-вторых, место производства. Так, срок экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях МВД РФ, составляет не более пятнадцати суток, в порядке очередности поступления материалов, но при необходимости срок может быть продлен. Срок производства экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции не должен составлять больше 30 дней, в необходимых случаях срок также продляется¹. При этом максимальные сроки производства экспертизы указанными актами не установлены. Срок проведения судебно-психиатрической экспертизы в медицинском учреждении может достигать 100 дней². Ознакомившись с перечнем проводимых в данных учреждениях экспертиз, можно выявить, что сроки производства установлены далеко не для всех видов экспертиз. Так, срок судебно-медицинской экспертизы трупа, назначаемой для установления причины и времени смерти, локализации телесных повреждений, орудия их нанесения, ни законом, ни ведомственными актами не определен.

Таким образом, срок производства экспертизы должен согласовываться со сроком проверки сообщения о преступлении, со сроком дознания и предварительного следствия, которые четко регламентированы УПК РФ: первоначальный срок проверки сообщения о преступлении составляет 3 суток, который последовательно может продлеваться до 10 суток, а при необходимости производства проверок, исследований и судебных экспертиз — до 30 суток; срок предварительного следствия составляет не более 2 месяцев и последовательно продлевается до 3 месяцев, затем до 12 месяцев, а в исключительных случаях и более; дознание производится в течение 30 суток и последовательно продлевается на 30 суток, до 6 месяцев в исключительных случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, до 12 месяцев в случае исполнения запроса о правовой помощи. То есть уголовно-процессуальный закон вводит правоприменителю жесткие временные рамки длительности досудебных стадий уголовного судопроизводства, причем особенно строго ограничивается срок проверки сообщения о преступлении. Данное положение закона означает, что в течение 30 суток, когда длится проверка сообщения о преступлении, должна быть назначена

¹ Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации», ст. 1.1.

² Приказ Минздрава России от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы», п. 14, п. 16.

судебная экспертиза, собраны сравнительные образцы, произведена судебная экспертиза, должно быть оценено заключение эксперта и вынесено обоснованное и мотивированное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении дела. Однако срок проведения экспертизы может достигать 30 дней и более. То есть правоприменителю не хватает процессуального времени, что обусловлено противоречием УПК РФ и ведомственных актов.

Обобщая вышесказанное, можно сделать определенный вывод. На срок проверки сообщения о преступлении и срок предварительного расследования большое влияние оказывает срок производства экспертизы, который часто оказывается причиной продления срока доследственной проверки, предварительного следствия и дознания. На наш взгляд, вопрос о соотношении сроков уголовного судопроизводства на досудебных стадиях и сроках производства различных экспертиз недостаточно урегулирован законодателем; необходимо согласовать сроки проведения экспертиз, установленные ведомственными актами, со сроками, установленными УПК как основным нормативным документом, регулирующим уголовный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Российская газета. № 106, 05.06.2001.
3. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.10.2015) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. № 191, 30.08.2005.
4. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=127383&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.25324326621909676#0> (дата обращения: 06.03.2017).
5. Приказ Минздрава России от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=213561&rnd=244973.3183312070#0> (дата обращения: 12.03.2017).
6. *Елагина Е. В.* Сроки производства судебной экспертизы и разумный срок уголовного судопроизводства / *Е. В. Елагина* // Криминалистика. 2014. № 2(15). — С. 61–66.
7. *Евсиков К. С.* Сроки проведения судебных экспертиз в свете изменения законодательства / *К. С. Евсиков* // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 2(2). — С. 321–323.

*Кузнецова Д. А.*¹

ПРОКУРОР КАК ОСНОВНОЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В статье произведен анализ роли прокурора как основного участника уголовного преследования, раскрыта функция уголовного преследования, возложенная на прокурора в рамках российского уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: прокурор; уголовное преследование; досудебное производство; функция уголовного преследования.

С момента формирования в России органов прокуратуры и до сегодняшнего дня на прокуратуру возлагается обязанность по осуществлению надзора от имени Российского государства за исполнением, а также соблюдением действующих нормативно-правовых актов.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор выступает в качестве должностного лица, которое уполномочено осуществлять функцию уголовного преследования, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Статья 37 УПК РФ, с одной стороны, закрепляет процессуальный статус прокурора, его процессуальное положение, а с другой стороны, раскрывает его полномочия как основного участника уголовного преследования.

Вообще сам по себе вопрос о функциях прокурора в уголовном процессе является весьма сложным и неоднозначным. Так, на сегодняшний день не выработано единого подхода относительно того, какая функция должна занимать первоочередное место в деятельности прокурора — надзорная или функция уголовного преследования.

Часть исследователей, например, В. Н. Махов, указывают на то, что «такая функция прокурора, как уголовное преследование, являясь основной функцией прокуратуры, была отодвинута на второй план»². Ученый полагает, что именно уголовное преследование должно оставаться основной, первоочередной функцией в деятельности органов прокуратуры.

До момента внесения в УПК РФ в 2007 году изменений в науку уголовно-процессуального права отсутствовал спор относительно того, какая

¹ КУЗНЕЦОВА Диана Александровна, магистрант 2 курса кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Ю. А. Лукичев, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» кандидат юридических наук).

² Махов В. Н. Прокуратура: направления деятельности // Законность. 2009. № 6. — С. 48–50.

функция занимает доминирующую позицию. Согласно позиции Г. Н. Королева, «в многогранной деятельности прокурора в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства именно уголовное преследование выступает основной функцией, которая реализуется в сфере уголовного судопроизводства»¹.

Т. К. Рябинина в своих исследованиях основывалась на том, что «прокурор, занимая особое место в уголовном судопроизводстве, выражает интересы как публичных, так и частных интересов, при этом его деятельность напрямую связана с реализацией только одной функции — функции уголовного преследования. Функция уголовного преследования — это ничто иное, как форма осуществления прокурорского надзора в области уголовного судопроизводства»².

Полагаем, что с позицией Т. К. Рябининой весьма сложно согласиться, поскольку уголовное преследование выступает в качестве самостоятельного направления уголовно-процессуальной деятельности прокурора, начинается с момента возбуждения уголовного дела и реализуется на протяжении всего уголовного судопроизводства, что в обязательном порядке необходимо учитывать в правоприменительной практике.

Ранее, до момента внесения в УПК РФ изменений в 2007 году, прокурор, выражая свое согласие на возбуждение уголовного дела, параллельно осуществлял проверку законности и обоснованности возбуждения уголовного дела, а также выражал свое согласие на осуществление уголовного преследования.

По мнению Баева О. Я., «возбуждая уголовное дело, прокурор инициировал начало уголовного преследования в отношении конкретного лица»³.

Внеся изменения в уголовно-процессуальное законодательство, законодатель исключил возможность прокурора возбуждать уголовное дело, принимать его к своему производству, а соответственно, и начинать расследование по нему. Соответственно можно говорить о том, что произошло ограничение функции прокурора по реализации уголовного преследования. Фактически возникла ситуация, когда функция надзора у прокурора заняла преимущественное место в его деятельности. В настоящее время функция надзора проявляется во многих аспектах деятельности прокурора.

Синельщиков Ю. П. в своих работах отмечает, что «несмотря на то, что прокурор в ходе осуществления своей деятельности может осуществлять уголовное преследование, такая деятельность утратила свою собственную

¹ Королев Г. Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе: монография. — М.: Юрлитинформ, 2006. — С. 36.

² Рябинина Т. К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. — С. 18–25.

³ Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч. практ. пособие. — М.: Юрлитинформ, 2006. — С. 35–36.

специфику, а соответственно, ее необходимо рассматривать в качестве задачи, которая стоит при реализации надзора за законностью»¹.

По нашему мнению, позиция, изложенная Ю. П. Синельщиковым, о том, что функция надзора выступает в качестве единственной функции прокурора, является не совсем корректной.

Так, прокурор является должностным лицом, на которого возложена обязанность по осуществлению надзорной функции при осуществлении проверки законности постановлений. Но при этом, осуществляя направление уголовного дела для осуществления дознания, давая указания дознавателю о необходимости произвести дополнительные следственные действия, прокурор выполняет именно функцию уголовного преследования.

Баев О. Я. в своих исследованиях указывает на то, что «вся деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса направлена на то, чтобы сформулировать против конкретного лица государственное обвинение в совершение противоправного деяния, в совершении которого лицо было изобличено при проведении предварительного расследования»².

Кроме этого, УПК РФ определяет, что именно прокурор наделен обязанностью осуществлять уголовное преследование. Уголовное преследование — это основное направление всей процессуальной деятельности в целом на стадии досудебного производства, в котором реализуются задачи уголовного судопроизводства, а соответственно, именно прокурор принимает активное участие в нем.

Вообще выделение в деятельности прокурора функции уголовного преследования само по себе носит условный характер, поскольку данная функция основана на законности осуществления всей процессуальной деятельности.

Согласно положениям п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор может давать дознавателю письменные указания относительно направления расследования, производства различных процессуальных действий и т. д. Данные функции еще раз подчеркивают возможность осуществления прокурором функции уголовного преследования вне зависимости от надзорной функции.

Соответственно можно утверждать, что прокурор осуществляет функцию уголовного преследования параллельно с надзорной функцией. Здесь стоит поддержать позицию Т. К. Рябининой, согласно которой в содержании функции уголовного преследования принято различать два самостоятельных вида деятельности прокурора:

- непосредственное осуществление органами прокуратуры уголовного преследования;

¹ Синельщиков Ю. П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. № 17. — С. 13.

² Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. пособие. — М.: Юрлитинформ, 2006. — С. 38.

— участие прокурора при осуществлении уголовного преследования, которое осуществляется иными органами, за счет надзора за соблюдением ими законов¹.

Именно поэтому уголовное преследование необходимо рассматривать в качестве деятельности, которая осуществляется органами дознания, предварительного следствия и прокурором, выражается в возбуждении уголовного дела, осуществления производства по нему предварительного следствия или дознания, осуществления различных следственных, а также процессуальных мероприятий, которые направлены на то, чтобы установить произошедшие события, а также лиц, совершивших противоправное деяние.

Прокурор наделен функцией по осуществлению уголовного преследования за счет надзора за исполнением законов иными органами в ходе уголовного преследования. При этом стоит согласиться с позицией Соловьева А. Б., который полагал, что «участие прокурора в ходе реализации функции уголовного преследования носит весьма специфичный характер, поскольку прокурор выступает не в качестве непосредственного исполнителя, а в качестве некоего гаранта при осуществлении уголовного преследования»².

Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что прокурор в уголовном процессе осуществляет такую функцию как уголовное преследование, которая имеет весьма специфичный характер, что необходимо учитывать в правоприменительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. Изд. 5-е, доп. и перераб. — М., 2005. — 972 с.
2. Махов В. Н. Прокуратура: направления деятельности // Законность. 2009. № 6. С. 48–50.
3. Королев Г. Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе: монография. — М.: Юрлитинформ, 2006. — 360 с.
4. Рябинина Т. К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. — С. 18–25.
5. Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Буланова Н. В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. — М.: Юрлитинформ, 2006. — 176 с.
6. Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. — М.: Юрист, 2006.
7. Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. пособие. — М.: Юрлитинформ, 2006. — 144 с.
8. Синельщиков Ю. П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. № 17. — С. 9–14.

¹ Рябинина Т. К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. — С. 21.

² Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Буланова Н. В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. — М.: Юрлитинформ, 2006. — С. 30.

*Крохмаль Н. И.*¹

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются теоретические проблемы, связанные с таким понятием, как «международный стандарт», приводятся различные доктринальные подходы к его определению и классификации.

Ключевые слова: международный стандарт, нормы «мягкого» права, международно-правовая норма, международно-правовой принцип, защита прав личности, уголовный процесс.

Признание Россией международно-правовых норм и принципов на высшем законодательном уровне можно датировать 1993 годом, когда в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации было провозглашено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»². В последующие годы это положение нашло отражение в ряде нормативно-правовых актов, в частности, в преамбуле Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»³, в отраслевых кодифицированных законах: ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса РФ⁴, ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁵ и др.

В рамках настоящей статьи мы хотели бы рассмотреть теоретические проблемные аспекты, касающиеся возможности использования международных стандартов в уголовном процессе. Термин «международно-правовой

¹ КРОХМАЛЬ Наталья Игоревна, магистрант 2 курса кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. В. Смирнов, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» доктор юридических наук).

² Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Правовая система «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101 // Правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Правовая система «Консультант Плюс».

стандарт» нередко встречается в Постановлениях Конституционного Суда¹ наряду с терминами «международный договор» и «международно-правовая норма». Ввиду отсутствия легального определения международный стандарт часто отождествляют с общепризнанной нормой или общепризнанным принципом международного права. Представляется очевидным, что вышеприведенные понятия взаимосвязаны между собой, однако подменять одно другим было бы неверно. Верховным Судом Российской Федерации было дано официальное определение понятиям «общепризнанные принципы», «общепризнанные нормы»². Однако, как не без основания отмечают некоторые ученые³, излагаемые определения не привносят ясности в существо вопроса, в частности, ввиду отсутствия разъяснения сущности указанных общепризнанных норм и принципов международного права, отсутствия исчерпывающего их перечня и т. д.

Отсутствие легального толкования вышеупомянутых категорий приводит к поверхностному представлению о них большинства юристов, что, в свою очередь, является причиной неприменения положений наднациональных норм правоохранительными и судебными органами Российской Федерации. Таким образом, проблемой, препятствующей реализации международных стандартов, является то, что законодатели не уделили достаточного внимания раскрытию терминологии.

Отсутствие официального определения породило в доктрине различные подходы к этому правовому явлению. Некоторые ученые⁴ полагают, что норма международного права и международно-правовой стандарт соотносимы друг с другом как целое и часть, а в качестве критерия для классификации следует рассматривать источники, в которых стандарты нашли свое закрепление (к ним могут быть отнесены универсальные и региональные

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу „Анчугтов и Гладков против России“ в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 4 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ».

³ Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / Под ред. доктора юр. наук, профессора А. П. Гуськовой // Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006 // Электронный ресурс: сайт Константина Калиновского.

⁴ Вагизов Р. Г. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека: нормативно-правовая основа международной системы защиты прав человека // Российская юстиция. 2008. № 5.

международные договоры, решения международных межправительственных организаций, имеющих силу международного обычая). Важно отметить, что при таком подходе международные стандарты будут иметь для уголовного процесса Российской Федерации силу общеобязательности ввиду прямого указания на то в законе.

В доктрине есть и иная точка зрения¹ (и мы склонны ее придерживаться), согласно которой международно-правовые стандарты существуют как в виде норм международного права, так и в виде международных норм рекомендательного характера. Под нормами-рекомендациями (или же нормами «мягкого» права) следует понимать положения, нашедшие закрепление в резолюциях международных органов и организаций, в совместных заявлениях — то есть во всем массиве документов, не имеющих правовой характер.

Если говорить о Российской Федерации, то реалии таковы: нормы международного права обязательного характера не всегда реализованы в должной степени (речь идет, к примеру, об отступлении российского законодательства от положений Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающихся запрета смертной казни²; примером несоответствия российского законодательства нормам международного права также может служить очевидное несогласование легального определения понятия «пытка», каким оно предстает в УК РФ, с тем, которое дано в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³). Потому, велика вероятность того, что нормы-рекомендации будут проигнорированы законодателем и, как следствие, правоприменителем. Как отмечает Ягофаров С. М., игнорирование положений, закрепленных в документах неправового характера, представилось бы неразумным и нелогичным, поскольку в них, в числе прочих, отражены разработки способов наиболее эффективного внедрения

¹ *Корольков П. А.* Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их реализация в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2011. № 11. — С. 110–118; *Марковичева Е. С.* Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. — С. 10–12; *Минаева М. М.* Международные правовые стандарты защиты жизни ребенка до и после рождения // Международное публичное и частное право. 2010. № 6. — С. 10–13.

² Ст. 1 Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. ETS № 114 от 28 апреля 1983 г. // Правовая система «ГАРАНТ».

³ Ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г.) // Правовая система «ГАРАНТ».

и применения существующих международных стандартов в уголовном судопроизводстве¹.

Множество дискуссий посвящено еще одному проблемному вопросу — причислять ли к международно-правовому стандарту правовые позиции международных судов? Мы полагаем, что Международный суд ООН формирует международно-правовые стандарты, толкуя нормы международного права, содержащиеся в международных договорах (в результате этой деятельности появляются положения-толкования), а ЕСПЧ занимается их формированием, занимая ту или иную позицию при выявлении нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Еще одним проблемным моментом выступает вопрос о том, является ли международный стандарт неким нормативным минимумом, который определяет необходимый объем комплекса прав и свобод личности, реализуемый государством, либо же это универсальная норма, к соблюдению которой нужно стремиться? Нам представляется, что международные стандарты не исключают принятия на внутринациональном уровне норм, которые обеспечивали бы более благоприятные условия, чем те, что предусмотрены конвенцией или нормой рекомендательного характера.

На сегодняшний день стандарты «мягкого» права находят свое отражение в решениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ (одним из примеров тому является ссылка на положения Бангалорских принципов поведения судей в постановлениях Конституционного Суда² по делам, связанным с нарушением принципа независимости судей), что является ориентиром для нижестоящих судов. Такой подход к постепенной имплементации международных стандартов с нашей точки зрения представляется правильным; актуальными в данном контексте представляются и слова Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькина: «Глобализация экономического, политического и правового пространства, невиданная ранее интенсивность деловых и гуманитарных контактов между людьми разных стран больше не позволяют считаться квалифицированным юристом тому, кто замыкается в узкой скорлупе национального законодательства»³.

¹ Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / Под ред. доктора юр. наук, профессора А. П. Гуськовой. // Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006 // Электронный ресурс: сайт Константина Калиновского.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С. Л. Панченко» // Правовая система «Консультант Плюс».

³ Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 6-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРАМ, 2015. — 736 с. — С. 20.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Правовая система «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101 // Правовая система «Консультант Плюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Правовая система «Консультант Плюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Правовая система «Консультант Плюс».
5. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 от 28 апреля 1983 г. // Правовая система «ГАРАНТ».
6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г.) // Правовая система «ГАРАНТ».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу „Анчугтов и Гладков против России“ в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Правовая система «Консультант Плюс».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации“ в связи с жалобой гражданина С. Л. Панченко» // Правовая система «Консультант Плюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 4 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 „О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации“» // Правовая система «ГАРАНТ».
10. Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / Под ред. доктора юридических наук, профессора А. П. Гуськовой // Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006 // Электронный ресурс: сайт Константина Калиновского.
11. Вагизов Р. Г. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека: нормативно-правовая основа международной системы защиты прав человека // Российская юстиция. 2008. № 5.
12. Корольков П. А. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их реализация в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2011. № 11. — С. 110–118.
13. Марковичева Е. С. Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. — С. 10–12.
14. Минаева М. М. Международные правовые стандарты защиты жизни ребенка до и после рождения // Международное публичное и частное право. 2010. № 6. — С. 10–13.

15. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 6-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРАМ, 2015. — 736 с.

Мудрак Д. В.¹

О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В данной статье рассмотрена и проанализирована проблема распределения (перераспределения) уголовных дел в судах общей юрисдикции в связи с отсутствием правовой определенности в этом вопросе, который имеет отношение к независимости судебной власти.

Ключевые слова: суд, Верховный Суд РФ, подсудность, председатель суда, состав суда, распределение дел.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на то, что его дело будет рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В статье 47 Конституции речь идет не просто о праве на судебную защиту, о праве на рассмотрение дела компетентным судом или судьей, но и о праве на независимость и беспристрастность суда (судьи). Это конституционное положение действует с 1993 года, однако длительное время вопрос о независимом и беспристрастном суде уголовно-процессуальным законом разрешен не был. Европейский Суд по правам человека по жалобам граждан РФ неоднократно разделял сомнения заявителей в независимости и беспристрастности суда, считал жалобы объективно оправданными в связи с отсутствием нормативно-правовой регламентации порядка распределения дел.

Этот вопрос видели проблемным не только ученые, практикующие юристы, но и председатели Конституционного и Верховного Судов РФ, не исключавшие возможность использования коррупционной составляющей при распределении (перераспределении) руководителями судов (председателями, их заместителями) уголовных и других судебных дел. Очень ярко высказался по этому вопросу один из глав стран СНГ, он произнес

¹ МУДРАК Дмитрий Васильевич, студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. И. Суханкина, доцент кафедры уголовно- процессуального права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Российской Федерации, судья в отставке).

следующее: отними у председателей судов право распределять дела — должность автоматически потеряет интерес к себе¹.

Научная разработанность, как справедливо отмечалось Колоколовым Н. А. еще в 2005 году, была равна нулю, и предполагалось, что изменениями, внесенными 14.06.2011 года в УПК РФ (№ 140-ФЗ) в ст. 30 УПК РФ, проблема будет разрешена раз и навсегда. Ожидания, как нам представляется, не оправдались, проблема разрешена лишь частично. Так, законодатель определил, что состав суда подлежит формированию с учетом нагрузки и специализации судей, при этом должна быть исключена возможность влияния лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, на формирование состава суда.

Использование автоматизированной информационной системы, согласно этому положению закона, учитывается «в том числе». Введение в УПК РФ некоторых объективных критериев для распределения (перераспределения) уголовных дел по первой инстанции (нагрузка, специализация, которые учитывались и ранее) не исключило субъективные факторы и рычаги воздействия на правосудие в административном порядке и лишь условно, может рассматриваться как гарантия независимого и беспристрастного суда. Что же касается апелляционного производства, то следует констатировать исключительно субъективный фактор, поскольку полномочиями распределения дел и определения составов суда наделены председатели судебных коллегий. Об этом прямо указано в Федеральном Конституционном Законе «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 года (№ 1-ФКЗ). Так, из текста статьи 31 следует, что председатели судебных коллегий судов субъектов РФ формируют судебные составы суда для рассмотрения судебных дел на заседаниях соответствующих судебных коллегий. Такое формирование не требует процессуального решения и осуществляется исключительно в устной форме.

По нашему мнению, в вопросе, который является основным для судебной власти, в вопросе ее независимости, по-прежнему нет ясности, хотя вопросы независимости суда требуют абсолютной правовой определенности. Представляется уместным рассмотреть некоторые аналогии в вопросе о внутренней независимости судей профессиональных и представителей народа, привлеченных к осуществлению правосудия (присяжных заседателей, в прошлом — народных заседателей). Суд является участником судопроизводства и действует в составе — единолично, коллегии из профессиональных судей (1 и 2 инстанции), а также профессионального судьи и 12 присяжных заседателей. Во всех составах суда, по нашему мнению, должны действовать одни и те же правила формирования. Фактически подходы к формированию составов суда различны. Как уже было отмечено — для профессиональных судей

¹ Судебная система разложилась изнутри // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://zonakz.net/articles/21143>.

продолжает действовать субъективный фактор. Что же касается присяжных заседателей, то любое субъективное вмешательство чревато негативными последствиями. Еще при введении суда присяжных в порядке эксперимента вопрос об их привлечении к участию в правосудии решался путем случайной выборки. Об этом же говорит ФЗ-113 от 20 августа 2004 года «О присяжных заседателях». Даже в отношении ушедшего в забвение института народных заседателей следует отметить, что соответствующий Закон от 02.01.2000 года предполагал их привлечение к осуществлению правосудия — через жеребьевку. Таким образом, формирование состава суда для рассмотрения одного конкретного дела будет иметь в сочетании два подхода: для профессионального судьи с учетом субъективных факторов, в то же время для присяжного заседателя, статус которого при осуществлении правосудия приравнивается к профессиональным судьям, — без субъективного влияния (путем проведения случайной выборки). Причем влияние субъективных факторов для участия профессионального судьи в рассмотрении дела не повлечет последствий признания состава суда незаконным, а любое субъективное вмешательство в избрание хотя бы одного присяжного заседателя (из 12) с отступлением от случайной выборки будет означать наличие незаконного состава суда.

Для достижения правовой определенности на законодательном уровне должен быть решен вопрос о механизме распределения (перераспределения) уголовных дел, формирования судебных составов (1-й, апелляционной инстанции) при полном исключении возможного влияния субъективных факторов. Наши тезисы полностью согласуются с положениями статьи 6 Европейской конвенции по правам человека. В части 1 этой статьи гарантируется право на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Аналогично разрешен вопрос в Рекомендациях № R (94) 12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей, где утверждается, что распределение без субъективного вмешательства может проводиться с помощью жеребьевки или системы автоматического распределения в алфавитном порядке или каким-либо аналогичным образом.

Дополнительно следует остановиться на проблеме перераспределения уголовных дел, а именно на изъятии нерассмотренных дел из производства одного судьи и передаче другому. Уголовно-процессуальный закон до настоящего времени не содержит требований вносить ясность в причины перераспределения дел, и вряд ли будет уместно в этом случае также ссылаться на положения части 1 упомянутой ст. 30 УПК РФ (в новой редакции), поскольку отсутствует предсказуемость в ее применении. Этим Законом не названы какие-либо обстоятельства, при которых такое перераспределение может осуществляться, он не требует, чтобы участники судопроизводства были уведомлены о причинах передачи дела другому судье. Абсолютно обоснованным представляется требование об оформлении процессуального решения при замене одного судьи другим, с указанием в решении

о причинах такой замены с предоставлением права обжалования решения. Европейский Суд неоднократно отмечал, что «замена рассматривающего дело судьи без указания причин может быть охарактеризована только как произвольная». И, в заключение, хочется привести еще одно совершенно справедливое утверждение Европейского Суда, который считает, что отсутствие каких-либо процессуальных гарантий в тексте закона делает членов суда уязвимыми для давления извне¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, № 15, ст. 1691.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный Конституционный Закон РФ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 года (№ 1-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 02.01.2000 № 37-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
6. Рекомендация № R (94) 12 Комитета министров государствам — членам о независимости, эффективности и роли судей // Рекомендации Совет Европы. 13 октября 1994 г. — № R (94) 12 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Моисеев против России», Страсбург, 9 октября 2008 года (Жалоба № 62936/00) // СПС «Консультант Плюс».

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

8. *Абдрахманова Н. В.* Проблемы распределения дел между органами судебной власти // Юридические записки. 2013. Выпуск 2.
9. *Колоколов Н. А.* Распределение, перераспределение дел в многокомпонентных судах // ЭЖ-Юрист. 2005. № 13.
10. Судебная система разложилась изнутри // URL: <https://zonakz.net/articles/21143>.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Моисеев против России», Страсбург, 9 октября 2008 года (Жалоба № 62936/00).

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются и анализируются проблемы понятия «субъекта уголовно-процессуальных правоотношений», определения круга субъектов, а также мнения учёных юристов-правоведов по данному вопросу. Автором делается попытка сделать общий вывод, а также представить собственное видение данной проблематики.

Ключевые слова: субъект уголовно-процессуальных правоотношений, правоотношения, субъект правоотношений, уголовно-процессуальное право.

Одним из проблемных вопросов в уголовно-процессуальной науке является определение субъектного состава уголовно-процессуальных отношений. Ниже будет представлен обзор мнений по данному вопросу в уголовно-процессуальной науке, а также иных причин неопределенности понятия субъекта уголовно-процессуальных отношений, среди которых одной из важнейших следует признать некорректность указания в уголовно-процессуальном действии на конкретных участников уголовно-процессуальных отношений, а также на те или иные их субъективные права и обязанности.

Прежде, чем приступить к анализу правового положения субъектов уголовного процесса и выделению особенностей их правового положения, следует указать наиболее распространенные мнения учёных-юристов по вопросу о соотношении понятия «субъект уголовно-процессуальных отношений» и «участник уголовного процесса». Так, по мнению М. С. Строговича, в уголовном процессе есть участники — носители функций: следователь, дознаватель, суд, прокурор, адвокат и т. д., — они признаются субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. При этом имеются также лица, которые участвуют в данных правоотношениях, но какими-либо функциями не обладают².

В силу развития нынешней уголовно-процессуальной науки данное мнение большинством ученых-процессуалистов не признаётся верным, т. к. любой участник уголовного процесса, если его статус определен действующим уголовно-процессуальным законодательством, наделен определенным кругом прав и обязанностей — и, следовательно, является субъектом

¹ НИКУЛИН Павел Сергеевич, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. В. Пилипенко, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. I. — С. 111.

правоотношений. При этом наличие у субъекта той или иной уголовно-процессуальной функции есть выражение направления его процессуальной деятельности, и вряд ли корректно говорить об отсутствии у участника уголовно-процессуальной функции вообще — корректнее, например, вслед за П. С. Элькиндр разделять уголовно-процессуальные функции на основные, вспомогательные и побочные¹, но не отказывать каждому из участников уголовного процесса в выполнении строго определенной функции.

В то же время Л. М. Карнеева замечала, что «субъект уголовно-процессуальных правоотношений может и не совпасть с субъектом уголовно-правовых правоотношений, так как в результате ошибки может быть заподозрено, привлечено к ответственности и даже осуждено невиновное лицо»².

В. П. Божьев же указывал, что суждение Карнеевой неверно³, однако в нынешних реалиях оно представляется верным в силу статистики приговоров по уголовным делам⁴. Однако необходимо заметить, что с точки зрения современной уголовно-процессуальной теории лицо, осужденное за совершение преступления является признанным виновным в его совершении не только с точки зрения уголовно-процессуального права, являясь с самого начала производства по уголовному делу субъектом уголовно-процессуальных отношений, но и после вступления приговора в законную силу с точки зрения уголовного (материального) права становится субъектом уголовной ответственности. Таким образом, субъект уголовно-процессуальных правоотношений — понятие более широкое как по смыслу, так и по времени возникновения такой «субъектности». При этом и носители функций, и субъекты уголовно-процессуального права совпадают.

В. П. Божьев в монографии «Сущность уголовно-процессуальных правоотношений» излагает следующую позицию: кроме уже отмеченного несогласия с мнением Л. М. Карнеевой о различии между субъектами уголовно-процессуальных отношений и уголовных правоотношений, В. П. Божьев выделяет конкретных участников правоотношений. Так, в уголовном процессе государство самостоятельно не выступает как субъект отношений, а делегирует эту обязанность определенному органу — по аналогии с представительством в гражданско-процессуальных правоотношениях; в уголовном процессе отсутствует преступник (субъект уголовно-правовых

¹ Элькиндр П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. — Л., 1963. — С. 54; Она же: К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. — Саратов: Саратовский ун-т, 1974. — С. 459.

² Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. — М., 1971. — С. 10–11.

³ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения: монография // Божьев В. П. Избранные труды. — М., 2010. — С. 151–152.

⁴ Новостной правовой интернет-журнал «Право» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.ru/news/view/127427>.

отношений), но имеется подозреваемый или обвиняемый; кроме того, В. П. Божьев выделяет группы центральных и иных субъектов, указывая на более широкий круг субъектов уголовно-процессуальных правоотношений; выделяет также процессуальные правоотношения, складывающиеся исключительно между представителями власти, и т. д.

Автору видится необходимым сделать собственный вывод на основании вышеизложенного: субъектом уголовно-процессуальных правоотношений является участник этих правоотношений, права и обязанности которого определены законом. Кроме того, следует выделить участника, являющегося своего рода «смысловым центром» уголовно-процессуальных правоотношений, — лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления. Этот субъект по общему правилу совпадает с субъектом уголовных правоотношений — является вменяемым физическим лицом, достигшим возраста наступления уголовной ответственности в соответствии с УК РФ. При этом, однако, в орбиту уголовного судопроизводства вовлекаются, например, лица, в отношении которых ставится вопрос о применении принудительных мер медицинского характера — то есть предположительно не отвечающие одним из главных критериев субъекта уголовной ответственности. Таким образом, некорректно уравнивать понятия «субъект преступления», «субъект уголовной ответственности» и «субъект уголовно-процессуальных правоотношений». К другим, профессиональным участникам уголовного процесса, в частности, представителям обвинения, суда или защиты, предъявляются дополнительные требования — наличие определенного статуса (судьи, адвоката) и наличие полномочий в рамках конкретного уголовного дела (ордер, постановление о принятии дела к производству и т. д.).

Как уже было сказано, центральное положение занимает подозреваемый или обвиняемый — так, в случае совершения преступления специальным субъектом (военным, судьёй иными лицами, являющимися спецсубъектами с точки зрения уголовного права) изменяется процедура расследования. Так, в случае совершения преступления военным дело расследует военное следственное управление. В случае совершения преступления судьёй, для привлечения его к уголовной ответственности необходимо решение Генерального прокурора, которое выносится на основе заключения судебной коллегии. Иными словами, особенности статуса субъекта уголовно-правовых правоотношений (подозреваемого, обвиняемого) в том, что для привлечения его к ответственности ужесточаются уголовно-процессуальные требования, необходимые для совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Как уже было сказано, уголовно-процессуальные правоотношения характеризуются полисубъектностью¹ — она означает возможность взаи-

¹ Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. — М., 1955. — С. 119–120. Цит. по: Сорокин Б. В. Теоретико-правовые концепции Н. Г. Александрова // Автореф. дисс. ... к. ю. н. — Волгоград, 2010.

модействия более чем двух участников уголовного процесса. Так, защитник в интересах подозреваемого, обвиняемого может обратиться с жалобой на действия следователя как к руководителю следственного органа, так и к прокурору, и в суд. Процессуальному праву свойственен арбитражный метод правового регулирования, когда два субъекта правоотношений, имеющих противоположные процессуальные интересы, апеллируют к независимому арбитру — носителю третьей процессуальной функции¹.

Таким образом, субъектный состав уголовно-процессуальных правоотношений представляется сложным и неоднородным. Данная специфика обусловлена большей сложностью и стадийностью уголовно-процессуальных правоотношений по сравнению с порождающими их уголовно-правовыми правоотношениями. При этом для целей защиты интересов личности и непрофессиональных участников уголовного процесса целесообразно было бы расширительно толковать понятие субъекта уголовно-процессуальных отношений, как это сделано законодателем в ч. 1 ст. 125 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
2. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. — М., 1955. — С. 119–120.
3. Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби–Проспект, 2008. — 576 с.
4. Бацко И. Н. Правосубъектность субъектов уголовно-процессуальных правоотношений // Вестник ОГУ. 2008. № 3.
5. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения: монография // Божьев В. П. Избранные труды. — М., 2010. — С. 715.
6. Бурцев А. В., Жукова Н. А. Объекты и субъекты уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 6.
7. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 7 е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 752 с.
8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса. — М.: Наука, 1968. — 468 с.
9. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. — М., 1971.
10. Новостной правовой интернет-журнал «Право» // <http://pravo.ru/news/view/127427>.
11. Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. — Л., 1963. — С. 54.

¹ Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 7 е изд., перераб. — М.: Норма–ИНФРА-М, 2017. — 752 с.

12. Элькиндр П. С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. — Саратов: Саратовский ун-т, 1974. — С. 459.

Сметанников А. Г.¹

ЗА И ПРОТИВ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В статье рассмотрены аргументы за и против применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и существование такого института вообще.

Ключевые слова: особый порядок, приговор, законность, обоснованность.

В теории и практике существуют неоднозначные и спорные позиции как по вопросам применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, так и по поводу его существования вообще. Ключевой проблемой в споре называется проблема доказывания, от чего зависят законность, обоснованность, мотивированность и в конечном итоге справедливость решения. Законодатель считает, что для постановления обвинительного приговора судья должен прийти к выводу об обоснованности обвинения, с которым согласился подсудимый, в том случае, если оно подтверждается доказательствами (часть 7 статьи 316 УПК РФ). При этом законодатель убежден, что к такому выводу суд может прийти фактически без исследования тех самых доказательств.

Обращение к этой теме связано с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ о приговоре, опубликованным 7 декабря 2016 года (далее Постановление № 55)². Исходя из положений части 7 статьи 316 УПК РФ Верховный Суд РФ в названном Постановлении № 55 указал на необходимость при вынесении приговора в особом порядке, указать в описательно-мотивировочной части, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами (пункты 25 и 26 Постановления № 55) и, опять же, без исследования доказательств. Такое требование к приговору изложено впервые, ранее действовавшее Постановление Пленума Верховного Суда

¹ СМЕТАННИКОВ Артем Геннадьевич, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. И. Суханкина, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Российской Федерации, судья в отставке).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва «О судебном приговоре»// <http://www.consultant.ru>.

(1996 года в редакции 2013 года)¹ такого требования к описательно-мотивировочной части приговора не содержало. Не содержалось таких требований к приговору, постановленному в особом порядке и в соответствующих Постановлениях Пленумов об особом порядке² и³. Заместитель председателя Верховного Суда РФ Давыдов В. А. в комментарии к Постановлению № 55 признал, что пункты 25 и 26 (о необходимости в приговоре делать вывод, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами) приняты после глубокой дискуссии⁴. Таким образом, проблемы особого порядка обсуждаются с момента его зарождения (уже почти 15 лет), но споры не затихают. Последствия выполнения указаний, изложенных в п. п. 25 и 26 Постановления № 55, представляют для нас особый интерес, на них мы остановимся далее.

Ежегодно судами России рассматривается в особом порядке свыше 60% уголовных дел, осуждаются сотни тысяч граждан РФ за различные преступления, включая тяжкие с наказанием до 10 лет лишения свободы⁵. Как показывает статистика, эта форма судопроизводства стала основной, по сути, прижилась в отечественном уголовном судопроизводстве, поэтому проблемы ее применения должны быть тщательно проанализированы и максимально нивелированы (сглажены). Конечно, главными плюсами для государства исследователи называют процессуальную экономию, сокращение трудовых ресурсов, экономию времени участников⁶, что позволяет акцентировать внимание на рассмотрении более сложных уголовных дел, снижение нагрузки на апелляционную, кассационную и надзорную инстанции за счет сокращения обжалованных судебных решений.

Другим плюсом, уже для обвиняемых, следует назвать послабление наказания, которое не может превышать двух третей максимального.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» // <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // <http://www.consultant.ru>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 г. Москва «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // <http://www.consultant.ru>.

⁴ Давыдов В. А. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»: краткий обзор правовых позиций // Уголовный процесс. 2017. № 2, февраль.

⁵ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

⁶ Плясунова А. А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Оренбург, 2008.

И если с первым плюсом можно безусловно согласиться, то второй является сомнительным. По результатам проведенных исследований Институт проблем правоприменения Европейского Университета в Санкт-Петербурге отметил, что по упрощенной процедуре судебного разбирательства накоплен значительный опыт, однако относительно мало эмпирических исследований. Такие исследования показали бы, что в реальной судебной практике при постановлении приговора в «особом порядке» для обвиняемых данный порядок является «невыгодным». Исследования авторов К. Д. Титаева и М. Л. Позднякова¹ позволили им утверждать, что обвиняемый, выбравший особый порядок судебного разбирательства, ничего не выигрывает. При рассмотрении дел в общем порядке максимальное наказание, как правило, не назначается, и подсудимые получают одинаковые виды и размер наказания независимо от того, пошли ли они на «делку о признании вины» или не пошли. На фоне сомнительного аргумента о выгоде для стороны защиты особого порядка еще более сомнительной представляется возможность сделать вывод о виновности без оценки всех представленных в деле доказательств на основе личного их исследования и выполнение конституционного принципа о защите от необоснованного обвинения. В этой связи нельзя игнорировать мнение процессуалистов, которые называют особый порядок профанацией судебного разбирательства (профанация — искажение чего-нибудь невежественным, оскорбительным отношением, оплошное — Словарь Ожегова). К сожалению, отмечается, что при поступлении уголовного дела судьи, прежде всего, обращаются к протоколу ознакомления с материалами дела, чтобы выяснить — было ли заявлено ходатайство об особом порядке, и если такое ходатайство заявлено, судьи ограничиваются просмотром обвинительного заключения (акта). Из формулировки названного Постановления № 55 с очевидностью следует, что перед судом стоит задача — высказаться о полноте представленных доказательств, т. е. об их достаточности, что невозможно без оценки их допустимости и достоверности при условии изъятия правила о непосредственности судебного разбирательства (ст. 240 УПК РФ). И, самое главное, суд должен сделать выкой вывод в приговоре и именем Российской Федерации.

Является ли такая задача выполнимой? Аналогичный вопрос был и ранее поставлен процессуалистами: «Как же может судья вынести приговор, подтвержденный доказательствами, если он их не исследовал? Быть может, он знакомится с доказательствами в неофициальном порядке»²? Особенность

¹ Титаев К. Д., Поздняков М. Л. Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах // Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». 2012, март. — СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2012.

² Петрухин И. Л. Особый порядок судебного разбирательства // Российская юстиция. 2005. № 7.

нашего уголовного судопроизводства заключается в том, что на стадии формирования доказательств мы не имеем состязательного процесса, имеем дело с розыскным процессом, а деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, все чаще подвергается заслуженной критике. За счет таких требований к приговору фактически мы будем иметь дело с ответственностью судьи за обоснованность обвинения, которое он лишен возможности проверить. Не менее важным аргументом, не позволяющим разделить позицию, изложенную в Постановлении № 55, является и анализ положений закона о требованиях к описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в особом порядке. В соответствии с ч. 8 ст. 316 УПК эта часть приговора должна содержать, помимо описания преступного деяния, выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. В законе прямо указано, что в приговоре не отражается анализ доказательств и не дается им оценка. Изложенные в п. 25 и 26 Постановления № 55 требования о необходимости указать на обоснованность обвинения, которое подтверждается собранными по делу доказательствами, никак не отражают условия для особого порядка. Такие выводы суда в описательно-мотивировочной части как раз и соприкасаются с оценкой достаточности доказательств, подтверждающих обвинение.

И, наконец, если суд в описательно-мотивировочной части укажет не только на соблюдение условий для рассмотрения дела в особом порядке, но и на выводы об обоснованности и доказанности обвинения, то и в апелляционном порядке подлежат пересмотру именно эти выводы суда. Таким образом, по нашему мнению, пересмотру подлежат не только соблюдение условий для применения особого порядка, но и выводы об обоснованности и доказанности обвинения. С учетом этих рассуждений напрашивается предложение об исключении из УПК РФ ст. 317.

В итоге мы разделяем точку зрения^{1,2}, что, вводя в законодательство упрощение процедур, мы движемся в русле мировых тенденций. Однако движение по этому пути не должно сопровождаться жертвами, ставящими под сомнение целесообразность самой оптимизации процесса, справедливость судебных решений, и в итоге не должно подрывать доверие к правосудию в целом.

¹ Белкин А. Р. Особый порядок как профанация судебного разбирательства. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2006.

² Пикалов И. А. Обоснованность приговора при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию научное. Издание-приложение к журналу «Уголовный процесс». № 12015 (9).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва «О судебном приговоре» // URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» // URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 г. Москва «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // URL: <http://www.consultant.ru>.
5. *Белкин А. Р.* Особый порядок как профанация судебного разбирательства. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2006.
6. *Головки Л. В.* Сделки с правосудием: объективная тенденция или модное поветрие // Закон. 2009. № 9.
7. *Давыдов В. А.* Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»: краткий обзор правовых позиций // Уголовный процесс, 2017. № 2 февраль.
8. *Петрухин И. Л.* Особый порядок судебного разбирательства // Российская юстиция. 2005. № 7.
9. *Плясунова А. А.* Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Оренбург, 2008.
10. *Титаев К. Д., Поздняков М. Л.* Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах // Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». 2012, март. — СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2012.
11. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ // URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79](http://www.cdep.ru/index.php?id=79).

*Тишина Е. А.*¹

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ НЕЗАКОННОГО ИЛИ НЕОБОСНОВАННОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В статье рассмотрены некоторые проблемы института возмещения вреда реабилитированному, а именно возмещение вреда в виде сумм затраченных

¹ ТИШИНА Евгения Александровна, магистрант 2 курса кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. А. Зашляпин,

на юридическую помощь и возмещение вреда родственникам реабилитированного, в случае если оплата юридической помощи в интересах реабилитированного производилась его родственниками и с его согласия.

Ключевые слова: уголовный процесс, реабилитация, возмещение вреда.

Назначение уголовного судопроизводства закреплено в законе и состоит в наказании лица за нарушение закона или же освобождении лица, наказание за нарушение закона которому было назначено вследствие судебной или следственной ошибки, то есть вследствие незаконного или необоснованного уголовного преследования этого лица, что в уголовно-процессуальном праве именуется реабилитацией. Ошибочное наказание влечет за собой незамедлительную реабилитацию лица, то есть восстановление прав и свобод человека. Государство, в силу принципа ответственности государства перед личностью, обязано обеспечить доступ лица к правосудию и компенсацию причиненного ущерба каждому, кто пострадал от незаконных действий государственных органов (статьи 52 и 53 Конституции РФ); причем вред должен быть возмещен в полном объеме (статья 133 УПК РФ).

В правоприменительной практике этого института, однако, существуют некоторые проблемы при разрешении вопросов, связанных с восстановлением прав реабилитируемых лиц в уголовном судопроизводстве.

Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года закрепляет право каждого на защиту своих интересов лично или же через защитника, причем, если у лица нет средств на оплату таких услуг, то через назначенного государством защитника.

Возникает проблема относительно возмещения сумм, выплаченных за оказание юридической помощи лицу, подвергнутому незаконному или необоснованному уголовному преследованию. Нормативное регулирование этого вопроса отсутствует ввиду того, что проблема является ситуационной и в каждом конкретном случае условия могут различаться, поэтому невозможно прописать в законе конкретную сумму, подлежащую возмещению. В этой связи, у правоприменителей возникает вопрос о том, как правильно разрешить задачи, поставленные перед ними, нужно ли доказывать реабилитированному лицу размер средств, которые он потратил на помощь защитника, и в каком конкретно случае лицо обязано доказать данный факт.

В данном случае некоторые суды удовлетворяют иски о возмещении реабилитированных, а некоторые «бьются» с завышенными суммами, обозначенными в заявлении реабилитированного к государству.

Так, в постановлении одного из судов города Мурманска в 2010 году при предъявлении заявления реабилитированного о возмещении ему средств,

затраченных на оказание юридической помощи в сумме 3200 000 рублей, суд указал, что несмотря на отсутствие в законе норм, ограничивающих суммы вознаграждения, в том или ином случае, нужно исходить из принципа свободы договора и разумности при исчислении этих сумм, а также возможности воспользоваться юридическими услугами адвоката с меньшими затратами, чем были понесены. Суд засомневался в значительно завышенной сумме заявленных требований в 3200 000 и частично удовлетворил требования реабилитированного, принимая во внимание участие защитника в судебных заседаниях, а также составленные им документы в защиту интересов реабилитированного, в сумме 100000 рублей.

Сюмсинский районный суд Удмуртской Республики обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой признать отсутствие порядка, который давал бы возможность уменьшить суду явно завышенные суммы на оказание юридической помощи, не соответствующим закону, на что Высший орган ответил, что закон неопределенности не содержит, так как оспариваемые законоположения не налагают на реабилитированного обязанность по доказыванию достоверности и разумности обозначенных в заявлении сумм¹, однако не исключает и того, что суд по своей инициативе может *доказать* неразумность размера заявленных требований и уменьшить размер этих требований. В своем постановлении Конституционный суд РФ достаточно детально разъяснил, что бремя доказывания в данном случае не может возлагаться на реабилитированного, учитывая специфику его правового статуса.

Стоит отметить, что Конституционный суд акцентировал внимание на том, что закон не ограничивает лицо в количестве защитников, соответственно фактически понесенные затраты должны быть возмещены в полном объеме. Во внимание следует взять сведения о заключенном соглашении, момент начала участия защитника в уголовном деле и момент начала уголовного преследования в целом, наличие составленных документов в защиту реабилитированного лица и отношение этих документов к конкретному уголовному преследованию, а также присутствие защитника в следственных действиях и в судебном заседании.

Следующей проблемой, возникающей в правоприменительной практике, является возмещение сумм, затраченных на осуществление юридической помощи не самим реабилитированным, а его родственниками. В случае уголовного преследования граждане, к примеру, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу, реально не всегда могут лично осуществить свое право на защиту и оплату сумм на оказание юридической помощи. В этой связи в большинстве случаев оплату такой помощи производят близкие родственники реабилитированного. Правоприменительная

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2015 № 708-О // СПС «Консультант».

практика в этом случае пошла по пути буквального толкования нормы 133 УПК РФ, и суды, рассматривающие заявления таких лиц, указывают на то, что норма говорит лишь о понесенных расходах только лично самим реабилитированным, а не его родственниками или третьими лицами¹.

В этой связи можно привести пример гражданско-правового института «Действие в чужом интересе без поручения», который закрепляет глава 50 ГК РФ. В гражданском праве возможны совершения действий в интересах другого лица, при условии подтверждения и одобрения лицом таких действий, а также готовность в дальнейшем принять на себя расходы, понесенные при совершении этих действий. То есть, если лицо, в интересах которого действует третье лицо, дает согласие на переход прав и обязанностей по сделке, пусть даже устное, то в дальнейшем применяются правила главы 50 ГК РФ, при этом понесенные расходы возмещаются лицом, в чьих интересах были совершены действия (статья 984 ГК РФ). Проводя параллели, можно прийти к выводу, что аналогичной сделкой является и договоренность между реабилитированным и его родственниками. Заключая договор на оказание юридической помощи, оплачивая эти услуги, предполагается, что все права и обязанности по такой сделке в дальнейшем переходят на реабилитированного, который, в свою очередь, обязуется возместить все расходы третьего лица, действовавшего в чужом интересе.

В то же время закон, согласно статье 50 УПК РФ, допускает реализовать право подозреваемого или обвиняемого на защитника через близких родственников, при наличии между ними соглашения. Соответственно, норма п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ сама по себе не препятствует возмещению сумм, внесенных близкими родственниками с согласия подозреваемого или обвиняемого за оплату юридической помощи в интересах подозреваемого или обвиняемого, но с условием последующего их возмещения².

В соответствии с Конституцией РФ, при любом уголовном преследовании защитник обязан быть предоставлен подозреваемому или обвиняемому, независимо от того, предоставлен ли этот защитник государством или приглашен самостоятельно. Из этого следует, что, исходя из принципа справедливости, расходы, затраченные на оказание юридической помощи реабилитированному, в любом случае должны быть возмещены реабилитированному, независимо от того, сам он их оплатил или его близкие родственники.

В данном случае, при решении вопроса о возмещении родственникам понесенных расходов в интересах реабилитированного, стоит обращать внимание на подтверждающие заключение соглашения документы, которые были заключены между родственниками и защитником, фактическое

¹ Постановление Советского районного суда г. Махачкалы от 28.01.2014 г. // СПС «Консультант».

² Определение Конституционного суда РФ от 5 февраля 2015 года № 290-О // СПС «Консультант».

участие защитника в следственных действиях и судебных заседаниях, кассовые документы, подтверждающие оплату услуг защитника, временные промежутки, указанные в данных документах, и другие обстоятельства, которые могли бы подтвердить *реальное* участие защитника в деле реабилитированного и в его интересах. Подтверждением также могут выступать документы о заключении соглашения между родственником и реабилитированным, при условии последующего возмещения расходов последним (расписка, например).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Корчагина Л. И.* К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7.
2. *Михеенкова М. А.* Вопросы реабилитации в разъяснениях высших судов России и ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2014. № 4.

*Чимирис А. А.*¹

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕВРОПЫ)

В статье приведено сравнительно-правовое исследование моделей организации и деятельности органов прокуратуры в зарубежных странах на примере стран Европы. Затрагиваются вопросы структуры и места прокуратуры в системе органов государственной власти анализируемых стран, более подробно отмечаются полномочия прокуроров Франции, Италии, Венгрии и Великобритании. В заключение приводится статистика встречаемости тех или иных моделей прокуратур в европейских странах.

Ключевые слова: модели, прокурор, назначение прокурора, полномочия прокурора, Франция, Италия, Венгрия, Великобритания, генеральный атторней, служба королевских прокуроров, аутсорсинг функций прокуратуры.

¹ ЧИМИРИС Анастасия Алексеевна, магистрант 2 курса кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Ю. А. Лукичев, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» кандидат юридических наук).

Органы прокуратуры в настоящее время действуют в большинстве стран Европы, а там, где они отсутствуют, существуют их аналоги. Большое влияние на формирование органов прокуратуры стран Европы оказали исторические, политические и социально-экономические условия становления данных государств. Несмотря на различия в правовых системах европейских стран, можно выделить модели органов прокуратуры, которые схожи в ряде государств. Для получения наглядных результатов встречаемости тех или иных моделей прокуратур исследование проведём по заранее отобраным европейским государствам, среди которых: Австрия, Беларусь, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Грузия, Дания, Испания, Италия, Латвия, Литва, Молдова, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Франция, Чехия, Эстония.

В юридической литературе, исходя из места прокуратуры в системе органов государственной власти, а также её функциональной направленности, выделяют четыре модели организации и деятельности органов прокуратуры.

Во-первых, модель, согласно которой органы прокуратуры входят в состав Министерства юстиции, то есть относятся к исполнительной ветви власти. Таким образом устроены органы прокуратуры в Австрии, Бельгии, Германии, Дании, Нидерландах, Польше, Румынии, Франции, Чехии, Эстонии.

Несмотря на то, что прокуратура Франции подчинена Министерству юстиции, организационно она входит и полностью совпадает с судебной системой страны. Так, прокуратура Франции представляет собой единую иерархическую систему органов, которую возглавляет Генеральный прокурор, состоящий при Кассационном суде. Должности Генеральных прокуроров также имеются при Апелляционном суде. Прокуроры Республики состоят при трибуналах малой и большой инстанции и находятся в подчинении у вышестоящих прокуроров. Назначение на должность прокурора любого уровня осуществляется президентом Франции по представлению и рекомендации министра юстиции, равно как и освобождение. Следует отметить, что во Франции должности Генерального прокурора и министра юстиции разделены. Тогда как, например, в Польше должностные обязанности Генерального прокурора и министра юстиции сосредоточены в одних руках.

Основные направления деятельности органов прокуратуры Франции сводятся к уголовному преследованию, поддержанию обвинения в суде, надзору за соблюдением законности в местах лишения свободы, а также надзору за применением уголовного закона, а именно: прокурор возбуждает уголовное преследование; осуществляет контроль за деятельностью офицеров судебной полиции; осуществляет надзор за производством предварительного следствия следственным судьёй и в случае необходимости наделён правом дать последнему указания, направленные на установление

истины; а также на любой стадии может возложить на себя выполнение следственных функций и другие¹.

Во-вторых, модель, согласно которой органы прокуратуры относятся к судебной ветви власти и состоят при судах (органы прокуратуры Болгарии, Грузии, Испании, Италии, Латвии и Литвы).

Италия — пример страны, в которой органы прокуратуры не выделены в самостоятельное ведомство, а входят в судебную систему, несмотря на значительные различия в компетенции. Структура итальянской прокуратуры характеризуется отсутствием иерархичности, то есть подчинённости нижестоящих прокуроров вышестоящим. Каждый прокурор является членом судейского корпуса, осуществляющим свои полномочия независимо. Назначение на должность прокурора происходит Верховным Советом судей. При этом не существует срока полномочий, то есть назначаются они пожизненно, и что интересно, прокуроры могут быть судьями, а судьи, наоборот, занимать должности прокурорских работников.

Основными полномочиями прокуроров Италии можно выделить: надзор за соблюдением законов о правосудии, о правах государства, о юридических лицах и недееспособных; осуществление уголовного преследования, в том числе возбуждение уголовных дел и производство следственных действий. Однако по сравнению с органами прокуратуры ряда европейских государств полномочия прокуратуры Италии сокращены. Так, например, прокурор в Италии не вправе отказаться от обвинения, он может только просить суд о вынесении оправдательного приговора. В научной литературе мнения учёных сходятся к тому, что прокуратура Италии является скорее «органом правосудия», нежели стороной в уголовном процессе, поскольку в ходе производства предварительного следствия прокурор должен собрать все доказательства как обвинительного, так и оправдательного характера². Вероятнее всего, данная точка зрения оправдывает своё существование, поскольку органы прокуратуры Италии отнесены, как отмечено выше, к судебной ветви власти.

К третьей модели относятся органы прокуратуры, действующие как самостоятельный орган государственной власти (Беларусь, Венгрия, Молдова, Португалия, Словакия, Словения).

Прокуратура Венгрии является независимым органом государственной власти, действующим исключительно на основании закона. Структура прокуратуры представляет собой иерархичную систему, функционирующую

¹ *Тюренкова Д. А., Демидов А. С.* Конституционно-правовой статус прокуратуры в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Молодой учёный. 2015. № 21. — С. 633–636.

² *Князева Е. Г.* Прокурорский надзор в зарубежных странах // Юрист-Правоведь. 2009. № 1. — С. 98–101.

на основании административно-территориального деления страны, в которую входят Верховная прокуратура, апелляционные главные прокуратуры, главные прокуратуры, а также местные прокуратуры. Прокуратура Венгрии связана только с Парламентом страны. Так, назначение на должность Генерального прокурора происходит Национальным собранием Венгрии по предложению Президента. Генеральный прокурор, в свою очередь, ежегодно представляет отчёт Национальному собранию о деятельности прокуратуры.

Основные полномочия, которыми наделены прокуроры Венгрии, сосредоточены в основном на осуществлении уголовного преследования и поддержании обвинения в суде. Так, прокурор надзирает за производством предварительного следствия: вправе давать письменные и устные указания по делу, вмешиваться в ход следствия, участвовать в проводимых следственных действиях, отменять решения следователя. По итогам предварительного следствия прокурор изучает материалы уголовного дела. Кроме того, прокурор имеет право принять уголовное дело к своему производству либо прекратить производство по делу на любой стадии.

Существуют и такие государства, в которых органы прокуратуры отсутствуют, поэтому выделяется четвёртая модель организации и деятельности органов прокуратуры. Данную модель среди европейских стран представляет Великобритания. Полномочия, обычно характерные для органов прокуратуры, в Великобритании возложены в основной своей части на Генерального атторнея и Королевскую службу обвинителей.

Генеральный атторней Великобритании является членом правительства, руководящим работой офисов, не входящих в состав правительства: Королевской службой обвинителей, Офисом по борьбе с крупным мошенничеством, Инспекцией королевской службы Её Величества, Правительственным юридическим департаментом. Основные направления деятельности Генерального атторнея сводятся к тому, что он является юридическим советником и Министром Короны, ответственным за политику уголовного правосудия; и представляет общественные интересы, например, при прекращении уголовного преследования¹.

Королевская служба обвинителей является самостоятельным, независимым органом, осуществляющим обвинение по уголовным делам. Во главе Королевской службы обвинителей стоит Директор публичных преследований, которому подчиняются Главные Королевские прокуроры. Полномочия Королевских прокуроров ограничиваются разъяснением сотрудникам полиции вопросов, относящихся к уголовным делам;

¹ *Конусова В. Т.* Организация и деятельность органов прокуратуры в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // *Право и государство.* 2016. № 2 (71). — С. 65–70.

решением вопросов о достаточности доказательств, а также решением вопроса о наличии публичного интереса для возбуждения уголовного дела¹.

Интересно отметить, что для Великобритании характерен аутсорсинг функций «прокуратуры», то есть отдельные функции, например, Королевской службы обвинителей, являющейся государственным органом, могут быть переданы на исполнение компаниям, специализирующимся в данной области.

Итак, подводя итог исследованию, следует отметить, что из 23 изученных стран: в 10 странах (что составляет примерно 43,5%) органы прокуратуры входят в состав Министерства юстиции; в 6 странах (26%) — состоят при судах; также в 6 странах (26%) органы прокуратуры независимы и только в одной стране (4%) полномочия органов прокуратуры возложены на аналогичные органы.

Проанализировав модели организации и деятельности органов прокуратуры выбранных европейских государств, можно сделать вывод о том, что круг полномочий органов прокуратуры зависит от её места в системе органов государственной власти страны. Но, тем не менее, важно отметить, что полномочия органов прокуратуры изученных государств сосредоточены в большей степени на уголовном преследовании, поддержании обвинения в суде, а также на надзоре за соблюдением законности в ходе производства предварительного расследования. Так называемыми общеназорными функциями органы прокуратуры рассматриваемых стран не обладают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Карпова Е.* Модели прокуратуры в зарубежных странах // Закон и жизнь. 2012. — С. 52–53.
2. *Кесиди Я. Г.* Органы прокуратуры в зарубежных странах // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. — Краснодар, 2016. — С. 286–290.
3. *Князева Е. Г.* Прокурорский надзор в зарубежных странах // Юрист-Правоведь. 2009. № 1. — С. 98–101.
4. *Коломоец И. И.* Сравнительно-правовой анализ деятельности прокурора в уголовном преследовании России и зарубежных стран // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 12. — С. 70–74.
5. *Конусова В. Т.* Организация и деятельность органов прокуратуры в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // Право и государство. 2016. № 2 (71). — С. 65–70.

¹ Там же.

6. *Тюренкова Д. А., Демидов А. С.* Конституционно-правовой статус прокуратуры в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Молодой учёный. 2015. № 21. — С. 633–636.

СЕКЦИЯ «ДЕТИ И ПРАВО»

*Ардина Я. О.*¹

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Статья посвящена воспитанию детей, о недостатке внимания со стороны родителей. Об использовании некоторыми родителями таких методов воспитания, как авторитаризм, гиперопека и гипоопека.

Ключевые слова: воспитание, вседозволенность, дефицит защиты, суицид, гиперопека, авторитаризм, гипоопека.

«Воспитание — великое дело: им решается участь человека» (В. Г. Белинский). А первыми и главными воспитателями являются родители, именно они определяют судьбы своих детей.

Актуальной как никогда на сегодняшний день является проблема суицида среди детей и подростков. За последнее время шокирующее количество ребят покончили с собой, вступив в так называемые «группы смерти» в социальных сетях. Они представляют собой закрытые сообщества, в которых под видом игры пропагандируются самоубийство и прочая жестокость. Финалом таких игр является смерть игрока.

Например, в наиболее распространенных группах под названиями «Синий кит», «Разбуди меня в 4.20», «Тихий дом», «Море китов», «f57», «Беги или умри» участникам даются кодовые имена и каждый день присылаются задания (повисеть на краю крыши, перебежать дорогу перед идущим транспортом, перерезать вены, разгадывать ребусы, подниматься на вышки), которые те обязаны выполнить, предоставив фото- или видеотчет. Также ежедневно они получают картинки, видеозаписи, стихотворения, аудиозаписи о ничтожности и бессмысленности жизни, с возвеличиванием смерти и суицидным содержанием.

Таким образом, оказывается влияние на восприимчивых, впечатлительных детей и их несформировавшуюся психику. Так что же движет детьми на этот роковой поступок? Я считаю, что главной причиной является недостаток внимания со стороны родителей. Дети, чувствуя себя одинокими, ищут поддержку в Интернете, доверяя совершенно

¹ АРДИНА Яна Олеговна, студентка 1 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Матвиенко С. В., старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

незнакомым людям. К сожалению, сейчас велико число родителей, не выполняющих своих прямых обязанностей. Для многих рождение ребенка в корне не меняет их жизнь, они продолжают жить так, будто ничего существенного и не случилось, а зачастую перекармливают его воспитание на бабушкины плечи. Немало и тех, кто совершает ошибку, предпочитая карьеру семье. Это неправильно, ведь ребенок не может быть дополнением к жизни¹. Родители должны добросовестно заниматься воспитанием своих детей, интересоваться их жизнью, проводить с ними больше времени, подавать собой хороший пример, ведь «родители воспитывают, а дети воспитываются той семейной жизнью, какая складывается намеренно или ненамеренно. Жизнь семьи тем и сильна, что впечатления ее постоянны, обыденны, что она действует незаметно, укрепляет или отравляет дух человеческий, как воздух, которым мы живы» (А. Н. Острогорский). Поэтому очень важно выбрать правильный подход к воспитанию своего ребенка. Не стоит использовать такие методы, как авторитаризм, гиперопека и гипоопека.

Авторитарный стиль может стать причиной отчуждения детей от родителей, когда ребенок начинает чувствовать свою нежеланность и незначительность в семье. Агрессию и протест, пассивность и апатию со стороны ребенка могут вызвать и необоснованные требования родителей. Перегиб же в сторону всетерпимости вызывает у ребенка ощущение, что родителям нет до него никакого дела. Ослабление родительского начала, как и его гипертрофия, способствует формированию личности со слабым «Я».

Одним из наиболее распространенных типов неправильного семейного воспитания является гиперопека (чрезмерная опека без учета индивидуальных особенностей, интересов и склонностей самого ребенка или же возведение даже незначительных его успехов в ранг выдающихся способностей — воспитание по типу «кумира семьи»). Пытаясь оградить детей от любых трудностей и неприятных, скучных дел, исполняя их капризы и прихоти, родители, по сути, не столько воспитывают их, сколько прислуживают им, дополняя все это преувеличением их способностей и талантов. В результате дети растут в атмосфере безудержного восхищения и восхваления.

Таким способом прививается желание быть всегда и во всем первым, вседозволенность, ожидание блестящего будущего. Все это пагубно сказывается на ребенке, ведь если этого не случится, то неизбежен кризис. В этой ситуации одни начинают применять силу, чтобы получить желаемое, а другие снижают и считают себя ущемленными, несчастными, обманутыми. Не менее пагубным для формирования личности ребенка является эмоционально безразличное отношение к нему

¹ Кулик Л. А. Семейное воспитание: Учебное пособие / Л. А. Кулик. — М.: Провещение, 2003. — 175 с.

родителей, предоставляющих ему с раннего возраста свободу, которой он еще не умеет пользоваться. Недостаток внимания и заботы в воспитании получил название «гипоопека». В результате отсутствия внимания со стороны родителей ребенок испытывает дефицит защиты перед пугающим и незнакомым внешним миром, ощущает беспомощность и одиночество в преодолении трудностей. Крайней формой проявления гипоопеки является отсутствие всякого ухода за детьми (чаще всего встречается в алкогольных и наркозависимых семьях)¹.

Но, пожалуй, особого внимания заслуживают семьи, в которых дети материально обеспечены, но их душевные переживания и эмоциональные потребности игнорируются. С ребенком никогда не ведут душевных бесед, почти не ласкают, не интересуются как его обидами, огорчениями, так и успехами. Это свидетельствует об эмоциональном отвержении ребенка, потому что родители не только не любят своих детей, но и тяготятся ими. Независимо от поведения ребенок не получает одобрения, зато замечаются все его недочеты, и на него сыплется град упреков и замечаний, иногда родители могут прибегать и к физическому насилию. Когда детям постоянно напоминают, что они плохие, ленивые, несообразительные, неумелые, противопоставляют их другим, то они могут вырасти забытыми, робкими, с пониженной самооценкой и неуверенными в себе. Это помешает им в дальнейшем раскрыть свои способности в жизни.

Родителям всегда трудно найти «золотую середину» в вопросах воспитания собственных детей: сохранить хрупкое равновесие между тем, чтобы быть излишне заботливым, и тем, чтобы чересчур рано требовать от ребенка самостоятельности, а наказывая его за проступок, не перешагнуть ту грань, которая отделяет заслуженное наказание от проявления насилия².

К человеческим отношениям, в том числе и к семейным, так же, как и к окрашивающим их чувствам, требуется постоянное внимание и немалый «труд души» для их своевременного восстановления, иначе однажды закравшаяся неприязнь, враждебность, конфликтность разъедают теплоту родственных отношений, становятся необратимыми и создают в доме невыносимую для ребенка атмосферу. Главными показателями этого являются разного рода отклонения в поведении ребенка.

А закончить также хочется словами В. Г. Белинского о том, что «орудием и посредником воспитания должна быть любовь», только тогда человечество

¹ Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение: Учебное пособие / П. Ф. Лесгафт. — М.: Просвещение, 1992. — 200 с.

² Родители и дети: к вопросу о детерминантах детско-родительских отношений: Сборник научных трудов / Сост. В. А. Соловьёва. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. — С. 102–120.

будет процветать, а такие слова, как «суицид» и «одиночество», никогда не будут занимать мысли детей и звучать из их уст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кулик Л. А. Семейное воспитание: Учебное пособие / Л. А. Кулик. — М.: Просвещение, 2003. — 175 с.
2. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение: Учебное пособие / П. Ф. Лесгафт/. — М.: Просвещение, 1992. — 200 с.
3. Родители и дети: к вопросу о детерминантах детско-родительских отношений: Сборник научных трудов / Сост. В. А. Соловьёва. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. — С. 102–120.

*Андреев В. И.*¹

ПРАВОВОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ ЕДИНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*«Учение образует ум,
воспитание — нравы».*

Народная поговорка

В данной статье рассматривается правовое и патриотическое воспитание несовершеннолетних, анализируются состояние и основные аспекты правового и патриотического воспитания.

Ключевые слова: правовое сознание, патриотизм, несовершеннолетние, культура, воспитание.

Во все исторические времена проблема духовно-нравственного и правового воспитания подрастающего поколения стояла особенно остро.

В настоящее время стала более очевидной постепенная утрата несовершеннолетними традиционного российского правового и патриотического

¹ АНДРЕЕВ Вячеслав Игоревич, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Припечкин В. В., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ).

сознания. Причины сложившейся ситуации — отсутствие четких позитивных жизненных ориентиров у молодого поколения, довольно резкое ухудшение социально-экономической и морально-нравственной обстановки в обществе, спад культурно-досуговой работы с детьми, недостаточное внимание физической подготовке. Прослеживается меркантилизация жизненных ориентаций. В представлениях детей о главных человеческих ценностях духовные ценности вытесняются материальными¹.

Между тем именно на подрастающее поколение возлагаются основные надежды нашего общества, именно они являются опорой современности и несут ответственность не только за свое будущее, но и за дальнейшую судьбу всех сфер жизнедеятельности.

Правосознание — это одна из форм общественного сознания, представленная в совокупности психологических, идеологических и поведенческих компонентов, выражающих отношения индивидов, социальных групп, общества в целом к действующему или желаемому праву, к поведению людей в сфере правового регулирования².

Как будет развиваться общество? По какому пути общественного развития оно пойдет? Ответы на эти вопросы даст только здоровое правосознание, опираясь на верное понимание духа и природы государства. Как справедливо отметил Припечкин В. В., формирование правосознания молодого поколения — основная идеологическая функция современного правового государства, общеэкономические отношения в котором основаны на свободном товарно-денежном обмене³. Цель формирования правосознания молодежи — дать ей прочную мотивационную основу гражданского поведения. В массовом сознании молодежи должно утвердиться понимание того, что конвенция общественных отношений, гарантирующих как стабильность государства, так и экономический прогресс и рост благосостояния граждан, в современной цивилизации может базироваться только на праве.

Здоровое правосознание не только не отвергает государственный образ мыслей и патриотические чувства, но культивирует эти состояния как ценные и необходимые — не только для индивидуума, но и для всего человечества в целом⁴. Становление правового сознания личности во многом зависит от его индивидуальных особенностей.

¹ Лутовинов В., Резаков М. О концептуальных подходах к патриотическому воспитанию учащейся молодежи // *Власть*. 2010, № 5. — С 39.

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. — СПб., 1914.

³ Припечкин В. В. Правовая культура в формировании правового сознания российской молодежи // Социально-гуманитарные аспекты современного российского правосудия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Н. Новгород, 17 октября. — 2016.

⁴ Ильин И. А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. — М.: Парогъ. 1993.

Таким образом, правосознание формируется в процессе правового воспитания и социализации в соотношении с комплексом личностных свойств, которые в процессе индивидуального развития наполняются тем или иным содержанием и являются внутренними условиями развития правосознания.

В настоящее время мы сталкиваемся с тем, что в значительной своей основе население России знает фактическое законодательство только в той мере, в какой им это исторически необходимо. Вместе с тем современное законодательство предполагает более глубокое знание права. Отрицательную тенденцию в формировании и развитии российского правосознания сыграла идея о предопределенности бытия и правового нигилизма, представляющего определенную форму общественного состояния, отражающая политические и национально-исторические особенности общества. Степень правового нигилизма является своего рода показателем здоровья общества и государства, в которых он проявляется¹.

Основной задачей совершенствования нравственно-правовой социализации молодого поколения является формирование уважительного отношения к нормам права, внутренней убежденности в их справедливости. Именно аксиологическая ориентация в процессе выработки профессионального правосознания и патриотизм создают будущим работникам судебных органов обстановку нетерпимости к отступлению от требований законности и правопорядка, дают возможность оценить надлежащим образом поведение конкретных субъектов, избрать нравственно-оптимальный вариант собственного поведения².

Существует множество трактовок «патриотического воспитания», но, на наш взгляд, патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, общественных организаций (объединений) по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины³, заметив, что вышеуказанную деятельность в отношении несовершеннолетних в значительной степени осуществляют семья, образовательные учреждения и отдельные физические лица.

¹ Сальников В. П. Социалистическая правовая культура. Методологические вопросы. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1989.

² Марченко М. Н. Философия права. — 2 изд; перер. док. — М.: Инфра-М, 2016.

³ «Модельный закон о патриотическом воспитании» (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.04.2015 Постановлением 42-6 на 42-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) / Правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=INT; n=1883; dst=100010#0> (дата обращения: 25.02.2017).

Большое значение в воспитании и формировании духовно-нравственных ориентиров играет институт семьи. Родители передают детям на подсознательном уровне свои взгляды и моральные принципы; поэтому в такой семье, где психоэмоциональное напряжение устраняется родителями путем саморазрушающего поведения, все это в итоге приводит к деформации личностных убеждений несовершеннолетних. Как правило, конечный предсказуемый результат — частичное или полное разрушение внутрисемейных отношений, возрастающее число подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, и, как следствие, появление в обществе новых угроз.

Следует отметить роль окружающей среды, в которой происходят ключевые моменты патриотического воспитания несовершеннолетних.

Сегодня несправедливо мало внимания уделяется окружающей среде, которая способна создавать условия реализации самых грандиозных задач, создавать предпосылки большого успеха и реализации потенциала во многих социально-значимых областях.

Немаловажную роль в патриотическом воспитании несовершеннолетних играют образовательные учреждения всех уровней, на которые возложена ответственная роль в разъяснении правовой реальности, формировании правового сознания и воспитании патриотизма¹.

Главный результат патриотического воспитания несовершеннолетних заключается в развитии нравственной и гражданской ответственности личности, готовности к развитию правовому и нравственному самосовершенствованию.

Таким образом, патриотизм, вырастая в определенной позитивной среде, формирует тип человека с заметно высокими показателями правового сознания. Однако было бы ошибкой думать, что усиление патриотического воспитания способно существенно воздействовать на уровень правового сознания. Как мы убедились, это более сложный процесс, позитивный результат которого оказывает воздействие на факторы развития несовершеннолетних, молодого человека — прежде всего их внутренний климат и правовую направленность семьи. А государственные меры по правовому и патриотическому воспитанию способны лишь обеспечить развитие взрослых в семье чувств и качеств.

Быстрое развитие российской государственности и гражданского общества со своей неизбежностью вызывает потребность в гражданах и патриотах, без которых немислимы ни стабильность этих систем, ни суверенное будущее России.

¹ Шершневa Т. А. Патриотическое воспитание несовершеннолетних в деятельности социального педагога в условиях СОШ // Педагогические науки. 27.10.2016, № 53–2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 № 718 «О федеральной целевой программе „Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)“» / Собрание законодательства Российской Федерации. 02.09.2013, № 35, ст. 4509.
2. «Модельный закон о патриотическом воспитании» (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.04.2015 Постановлением 42–6 на 42-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) / Правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=INT; n=1883; dst=100010#0>, дата обращения: 25.02.2017.
3. Горшков М. К. Молодежь России: социологический портрет. — М.: ЦСПИМ, 2010.
4. Колесник И. В. Правотворческая и правоприменительная конкретизация // Философия права. 2011, № 3 (46).
5. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. — М.: Наука, 2008.
6. Лутовинов В., Резаков М. О концептуальных подходах к патриотическому воспитанию учащейся молодежи // Власть. 2010, № 5. — С. 39.
7. Маркс К., Энгельс Ф. К критике гегелевской. Философии права. Соч. 2-е изд. Т. 1.
8. Мордовцев А. Ю. Особенности правовопонимания в современной России: формирование нового дискурса // Философия права. 2011, № 3(46).
9. Роль школьных традиций в гражданском становлении личности / Власова И. М. // Выступление на районном семинаре для заместителей директоров по УВР 20 января 2011 года. [Электронный ресурс] URL: <http://imvlasova.ru/theory6.html>, дата обращения: 27.02.2017.
10. Самыгин П. С. Социальная неопределенность и правовая социализация учащейся молодежи в России. — Ростов на Дону, 2007.
11. Чупров В. И. Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации. Сравнительно-правовой анализ. — М.: Русское слово, 2007.
12. Шереги Ф. Э. Правовое воспитание молодежи. В кн.: Российская молодежь: проблемы и решения. — М., 2009.
13. Шершнева Т. А. Патриотическое воспитание несовершеннолетних в деятельности социального педагога в условиях СОШ // Педагогические науки. 27.10.2016, № 53–2.

Барышникова В. А.¹

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ

В статье рассматриваются вопросы основных факторов, влияющих на формирование противоправного поведения лиц молодёжного

¹ БАРЫШНИКОВА Вероника Александровна, студентка 5 курса историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический

возраста, и приводятся примеры профилактики противоправного поведения молодёжи.

Ключевые слова: молодежь, противоправное поведение, преступление, профилактическое воздействие.

В наше время тема преступности среди молодёжи становится всё более актуальной. Перемены последних лет, имеющие место во всех областях общественной жизни страны, породили в государстве состояние неустроенности и дискомфорта, ослабление авторитета государственных и правоохранительных органов, что с особой силой сказывается на подрастающем поколении. Образовавшийся в сознании молодёжи духовный вакуум, правовой нигилизм и другие факторы зачастую приводят к девиантному поведению¹.

Половина всех общественно опасных и иных асоциальных деяний совершаются в возрасте до 16 лет. Каждое четвёртое правонарушение совершают лица, не достигшие 14-летнего возраста. По части употребления спиртных напитков 16–17-летние доминируют среди всех подростков. Между преступностью 14–15-летних и 16–17-летних имеется существенная разница — преступления второй группы опаснее, чем преступления первой. К 16–17 годам человек успевает приобрести опыт совершения уголовно-наказуемых деяний, стойкую антиобщественную ориентацию, прочные связи с преступной средой, а может и побывать в местах лишения свободы и т. д. Максимальный удельный вес этой возрастной группы отмечен почти по всем составам преступлений. Исключения зафиксированы по кражам государственного и общественного имущества, хищениям огнестрельного оружия и боеприпасов, где доминируют 14-летние, по угонам авто-мотосредств, где преобладают 17-летние подростки. Примерно 90–95% преступлений подростков — это преступления юношей, и только 5–10% — преступления девушек².

Анализируя проблемы молодёжной преступности, можно выделить характерные качества, присущие среде молодёжных правонарушителей: искажённое представление о сущности и значении таких нравственных понятий, как верность, предательство, дружба и т. д.; ошибки в оценках отдельных событий, неумение оценить человека; эмоциональная неуравновешенность; неприятие «чужих советов»; желание показать и доказать свою «зрелость», стремление к лидерству; внушаемость, излишняя доверчивость, склонность к подражательству. Важным фактором также выступают внутренние, биологические условия.

институт им. В. Г. Короленко» (научный руководитель — Щенина Татьяна Евгеньевна, доцент кафедры истории и социально — гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», кандидат юридических наук, г. Глазов).

¹ Бреева Е. Б. Деадаптация детей и национальная безопасность России. — М.: «Дашков и К», 2011. — С. 15–18.

² Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. — М.: Логос, 2010. — С. 36.

В целом преступное поведение личности является результатом сложного взаимодействия социальных и биологических факторов, действие которых преломляется через систему отношений личности. И чем менее социализирована личность, тем больше возможность автономизации биологических факторов.

В криминологии разработана типология молодёжных преступников, которая делится на последовательно криминогенный тип, ситуативно-криминогенный, ситуативный, случайный. Также преступная активность молодёжи определяется их родом занятий, особенностями интересов, потребностей, утратой связей с учебным или трудовым коллективом, полным игнорированием их правовых и нравственных оценок. В среде молодёжных правонарушителей признается допустимым нарушение уголовно-правового или любого другого правового запрета.

Внутренние биологические процессы играют определённую роль в формировании преступного поведения. Они определяют силу и характер реакций людей на любые средовые воздействия. Несмотря на наличие фактов, подтверждающих существование биологических основ преступного поведения, они действуют только в контексте определённого социального окружения. Более того, социальные условия сами по себе вполне могут вызывать биологические изменения в организме.

Подростки и молодёжь, по сравнению с взрослыми, обладают менее развитой волей, повышенной восприимчивостью к негативным влияниям, импульсивностью, внушаемостью, большим конформизмом в поведении по отношению к «своей» группе, они легче поддаются вредному влиянию со стороны антиобщественных элементов, в том числе в форме подражания, подстрекательства, вовлечения и т. д. Поэтому социальные факторы оказывают большое влияние на формирование преступного поведения молодёжи. Социальные факторы можно разделить на две группы: макросоциальные и микросоциальные. Первая группа — макросоциальные (низкий уровень жизни, недостатки в развитии досуговой системы и учебно-воспитательной работы учебных заведений, невозможность трудоустройства несовершеннолетних). Вторая группа — микросоциальные (отрицательное влияние в семье, влияние неформальной группы сверстников)¹. Все эти факторы способствуют психическим изменениям в личности, которые детерминируют противоправное поведение².

Организуя воспитательное воздействие на молодёжь, нужно учитывать её психологические особенности. Нравственно-этическое воспитание — это важнейшая составляющая в формировании личности. Общая задача нравственного воспитания — сформировать у человека убеждения, которые

¹ Гаджиева А. А. Дети — жертвы в своей семье. — М.: Наука, 2012. — С. 144–145.

² Игошев К. Е. Семья, дети, школа. — М.: Юридическая литература, 2013. — С. 78–81.

обеспечивают солидарность с людьми, выработать вечные ценности: дружбу, милосердие, заботу о родителях и детях и др.

Педагогические методы профилактики противоправного поведения занимают одно из важных мест. Решающая роль в определении направленности поведения подростков отводится семье, первому и важнейшему институту социализации, где закладываются основы норм и правил нравственности, навыки совместной деятельности, формируются мировоззрение, ценностные ориентации, жизненные идеалы. В современной педагогике выделяют ряд методов преодоления девиантного поведения, среди них метод «реконструкции» характера, метод перестройки мотивационной сферы и самосознания, метод перестройки жизненного опыта, метод предупреждения отрицательного и стимулирования положительного поведения. Посредством грамотной педагогической деятельности оказывается комплексная, социально-педагогическая помощь в нейтрализации негативных воздействий окружения на несовершеннолетнего, профилактике и коррекции отклоняющихся форм поведения, в формировании позитивного образа подростка.

Главной задачей педагогической помощи трудным подросткам с учётом их характера является создание условий и выработка адекватных средств и методов работы, способствующих формированию благоприятных отношений, позитивно влияющих на развитие эмоционально-волевой и потребностно-мотивационной сфер личности, предупреждающих возникновение стрессовых ситуаций, приводящих к дезадаптации и асоциальному поведению¹.

Профилактическая работа осуществляется в двух формах: общая и индивидуальная профилактика. Общая профилактика позволяет выявить причины и условия преступлений, способствующих их совершению, а также разрабатывать и осуществлять меры, направленные на устранение выявленных причин и условий. Меры общесоциального предупреждения имеют исключительно широкий диапазон, они воздействуют практически на все виды, группы, разновидности причин, условий и других составляющих преступности. Индивидуальная профилактика позволяет выявлять лица, противоправное поведение которых дает основание ожидать от них совершения преступления, и принимать в отношении них меры профилактического воздействия.

Мы полагаем, что объектом профилактического воздействия должны стать основные, наиболее значимые в социальном отношении сферы жизнедеятельности молодежи, такие как семья, учеба, досуг, трудовая занятость, здоровье, и именно на них необходимо сосредоточить основные усилия.

¹ Николаева Н. В. Функции педагогов по профилактике девиаций у подростков в образовательном процессе // Среднее и профессиональное образование. 2010, № 9. — С. 8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Антонян Ю. М.* Криминология. Избранные лекции. — М.: Логос, 2010.
2. *Бреева Е. Б.* Деадаптация детей и национальная безопасность России. — М.: Дашков и К, 2011.
3. *Гаджиева А. А.* Дети — жертвы в своей семье. — М.: Наука, 2012.
4. *Игошев К. Е.* Семья, дети, школа. — М.: Юридическая литература, 2013.
5. *Николаева Н. В.* Функции педагогов по профилактике девиаций у подростков в образовательном процессе // Среднее и профессиональное образование. 2010, № 9.

*Бреева А. М.*¹

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОМС в РФ

В данной статье рассмотрено здравоохранение Российской Федерации, также проанализированы характерные особенности обязательного медицинского страхования. На основе проведенного исследования предлагается выделить актуальность проблем здравоохранения в области обеспечения населения лекарственными препаратами и доступность получения квалифицированной медицинской помощи в короткий период времени.

Ключевые слова: обязательное медицинское страхование, здравоохранение, социальное развитие, социальный институт, медицинская помощь, лекарственные препараты.

В соответствии с Конституцией РФ Россия является социальным государством, т. е. одной из основных целей политики государства является создание условий нормального обеспечения жизни каждого гражданина, независимо от его возраста и имущественного состояния. Здравоохранение — это важная глава в социальном развитии страны, но ни в одной стране мира оно не существует отдельно от всего остального, в частности, пенсионного обеспечения, поддержки лиц с ограниченными возможностями, образования. Этот социальный институт затрагивает все сферы общественной жизни. Значительную по объемам реформу здравоохранения может себе позволить себе запланировать и провести только развитая страна с большим бюджетом. Однако и в таких странах (последние, кто проводил масштабную реформу здравоохранения, — США, Финляндия) это

¹ БУЕВА Анастасия Максимовна — студентка 1 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Полякова Н. Ю., преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала «Российский государственный университет правосудия»).

воплощение в реальность многих положений реформы представляет собой длительный процесс.

Главной проблемой российского здравоохранения является то, что формально оно является бесплатным и гарантируется каждому гражданину РФ основным документом — Конституцией РФ. Однако по факту оно таковым не является начиная с 2014 года, финансирование системы здравоохранения неуклонно сокращается одновременно с изменением процедуры получения медицинской помощи. В частности, для того, чтобы в районной поликлинике попасть на прием участкового терапевта, необходимо предварительно записаться к нему на прием, даже если он вторичный (для закрытия больничного листа). И это не говоря уже об узких специалистах. Но, несмотря на это, сегодня в Российской Федерации действует система ОМС — обязательного медицинского страхования. Благодаря ей, все лица, имеющие полис соответствующего типа, имеют гарантированное право на получение медицинской помощи бесплатно.

ОМС регламентируется действующим законодательством и постановлениями Правительства РФ. Главным документом, на основании которого ведется данная деятельность, является Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ¹. Дополняют действие ФЗ № 326: закон от 21.11.11 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ»; закон от 16.07.99 г. № 165-ФЗ «Об основах ОМС». Наличие полиса обязательного медицинского страхования позволяет без каких-либо финансовых затрат получить практически любую медицинскую помощь.

Данный документ на сегодняшний день является обязательным для предоставления в медицинское учреждение при обращении. Если полис ОМС по какой-то причине отсутствует, то физическое лицо может получить медицинское обслуживание на платной основе. В особых экстренных случаях (при внезапных острых заболеваниях, обострениях хронических заболеваний, представляющих непосредственную угрозу жизни, родах) человеку оказывают скорую специализированную медицинскую помощь на бесплатной основе без полиса ОМС.

Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О государственной социальной помощи» предусмотрен перечень услуг для льготных категорий граждан². По постановлению Правительства РФ

¹ Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/c550eb78d00bfca0be7df1baf398cdd7bd24bc12/.

² Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О государственной социальной помощи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). — URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-17.07.1999-№-178-FZ>.

от 30.07.1994 № 890 бесплатные лекарственные препараты имеют право получить все дети до 3 лет¹. Чтобы воспользоваться им, необходимо получить рецепт от врача и иметь страховое свидетельство государственного пенсионного страхования. Более того, для его получения нужно предоставить определенный список документов для вхождения в Государственный реестр, а именно: удостоверение личности (паспорт); документ, подтверждающий вашу принадлежность к той или иной группе лиц, которым положены льготы; справку из Пенсионного Фонда России или другого государственного органа о том, что лицо на льготных основаниях получает от страны выплаты или какие-либо услуги. После этого доктор обязан выписать все необходимые лекарства. Они выписываются исключительно на специальных бланках. Если необходимых лекарств в аптеке нет, лицо вправе требовать от учреждения выдачи медикаментов в течение суток. Если аптека не имеет возможности получить лекарства в столь короткий срок, то больной может потребовать выдачи медикаментов не позднее, чем спустя 10 рабочих дней после обращения. В случае неправомерного отказа надо обратиться в Департамент охраны здоровья, с соответственной жалобой на аптеку. Можно обратиться с иском в суд с целью защиты нарушенных прав, однако, этот процесс займет много времени, которого у больного может попросту не быть. В многочисленной сети аптек существует лишь некоторое число, которые обязаны выдавать выписанные лекарственные средства по рецептурному листу бесплатно (в случае, если между ними и ПФР заключен договор на компенсацию средств).

Теперь перейду к реальным цифрам и отчету, так например, Правительство Российской Федерации ежегодно представляет отчет Государственной Думе в соответствии с Конституцией РФ (ст. 114.1а). «Людям нужны доступные лекарства, чтобы, приходя в любую аптеку, можно было купить всё необходимое и не по заоблачным ценам. В 2015 году для улучшения лекарственного обеспечения дополнительно регионам было выделено 16 млрд рублей», — слова Д. А. Медведева из отчета Правительства за 2015 год². С того момента ситуация находится в относительной стабильности, поэтому можно сделать вывод, что государство помнит и финансирует здравоохранение, но существенных реформ все же не хватает. Как отдельный пример из практики можно рассмотреть проблему получения лекарств в городских лечебных учреждениях. Представим ситуацию на онкологическом отделении

¹ Постановление Правительства РФ от 30.07.1994 № 890 (ред. от 14.02.2002) «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4208.

² Отчёт Правительства о результатах работы в 2015 году. — URL: <http://government.ru/news/22717>.

детской больницы, где ребенка недавно поставили на учет. По закону получается, что у этого человека есть право получить все лекарства бесплатно, но в худших случаях ему придется ждать поставку лекарства в течение 10 рабочих дней или, при отказе, еще больше. За такой промежуток времени болезнь может развиться до серьезной степени. Если же облегчить доступ к лекарствам в больницах, это может в целом облегчить лечение и дать шанс гражданам нашей страны на новую жизнь.

Тема здравоохранения, так же как пенсионного обеспечения и образования, является наиболее злободневной и обсуждаемой в обществе. Этот вопрос касается каждого человека лично, от его решения зависит полноценная жизнь граждан страны. Недаром любой случай, приведший к летальному исходу или к инвалидизации пациента, широко обсуждается, вплоть до освещения в средствах массовой информации, в том числе и на различных ток-шоу. Данная тема является актуальной, потому что она касается нас и наших близких, которые могут попасть в трудное положение, а знания в области получения медицинской помощи в системе ОМС помогут добиться своего даже в самых сложных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/c550eb78d00bfca0be7df1baf398cdd7bd24bc12.
2. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О государственной социальной помощи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). — URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-17.07.1999-N-178-FZ>.
3. Постановление Правительства РФ от 30.07.1994 № 890 (ред. от 14.02.2002) «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4208.
4. Правительство России, Новости, Отчёт Правительства о результатах работы в 2015 году. — URL: <http://government.ru/news/22717/>. Оценка оригинальности — 79%.

Васевникова Д. Д.¹

ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПОВЕСТИ В. Ф. ТЕНДРЯКОВА «РАСПЛАТА»

В статье раскрывается проблема подростковой преступности, а также её причины и способы предупреждения.

Ключевые слова: подростки, преступность несовершеннолетних, воспитательный процесс, психологическое давление, педагога.

Переходный возраст — это период личностного становления ребёнка, во время которого у него формируется система жизненных приоритетов и ценностей. В этот период дети наиболее подвержены влиянию со стороны окружающих их людей, в том числе и сверстников.

Преступность несовершеннолетних — одна из важных проблем современного общества. Подростки совершают преступления по многим причинам. Одними из составляющих роста подростковой преступности в России являются отсутствие грамотного воспитания детей в некоторых семьях, создание у них неправильных моральных установок. Совершение преступлений несовершеннолетними охватывает определённый возраст (14–18 лет).

Одной из основных причин подростковой преступности можно назвать негативные социально-психологические факторы:

- влияние (психологическое давление) со стороны старших;
- влияние мыслей и чувств подростка на его социальное поведение;
- политическая обстановка в стране;
- недостаточное правовое воспитание в учебных учреждениях;
- необустроенный быт (часто отсутствие жилья).

Проблема социального воспитания подростка с целью предупреждения преступности небезразлична обществу. Во все времена проблемы общества отражались в литературе. Мы рассмотрим влияние человеческого окружения на становление жизненной позиции подростка на примере героя повести «Расплата» Владимира Тендрякова². В повести описывается преступление, совершённое по причине неблагополучности семьи главного героя. Главный герой повести, мальчик по имени Коля Корякин, убивает своего отца за то, что тот в пьяном виде систематически избивает мать Коли. В ситуации насилия над близким, родным человеком большинство

¹ ВАСЕВНИКОВА Диана Денисовна, студентка 2 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. П. Горевая, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Тендряков В. Ф. Расплата: Повесть. — М.: Советский писатель, 1982. — 606 с.

подростков действуют спонтанно, не оценивая последствия, не осознавая всю тяжесть совершаемого ими преступления.

Почему у мальчика происходит такая реакция на действия отца? Да потому, что в школе есть отзывчивый, правильный человек — учитель литературы Аркадий Кириллович. Учителя уважают не только ученики, но и их родители, все прислушиваются к его мнению. Он воспитывает у детей веру в справедливость, говорит им, что зло нельзя оставлять безнаказанным.

Впоследствии Потехин, отец одноклассницы мальчика, фактически утверждает, что преступление произошло по вине учителя. Он говорит, что учитель совершает *психологическое давление* на учеников. Сначала учитель долго отрицал, что он косвенно причастен к совершению данного преступления, но позже следователю он признаётся, что был не прав. Ему следовало не просто ставить детей перед фактом, что зло надо наказывать, но и объяснить, как именно наказывать и чего делать не следует. Дети в подростковом возрасте склонны к максимализму, и в этом случае они сделали ошибочный вывод, совсем не тот, который хотел донести до них учитель. Он обращал их внимание на то, что с несправедливостью надо бороться, но способы борьбы он не оговаривал. Учитель знал о ситуации в Колиной семье, но не предпринял никаких действий, он проявил халатность. Статья 293 УК РФ гласит, что халатность — это действие, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, и наказывается принудительными работами на срок до пяти лет¹.

Мать же мальчика проявила не только халатность, но отчасти выступала и как подстрекатель, возможно, даже неосознанно. Она подстрекала Колю ненавидеть отца, и это ей удалось. Из статьи 33 УК РФ мы знаем, что подстрекатель — это человек, который склонил другого человека к совершению преступления с помощью уговора, подкупа или угроз. Ответственность наступает по статье 33 УК, предусматривающей наказание за совершённое преступление.

Дальнейшая судьба Коли Корякина неизвестна, но скорее всего его ждёт наказание. В Статье 105 УК РФ сказано, что убийство наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без него.

Однако мальчик — несовершеннолетний, следовательно, мы обращаемся к Статье 88 УК РФ, которая гласит, что несовершеннолетним, не достигшим шестнадцати лет, назначаются сроки не свыше шести лет.

Из этого мы можем сделать вывод, что Коле Корякину грозит наказание от 4 до 6 лет лишения свободы в воспитательной колонии. Кроме Коли Корякина призвать к ответственности фактически некого, хотя все участники драмы подходят под статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект-КноРус, 2016. — 240 с.

На основе данной повести можно отметить, что важную роль в семейном воспитании играет обстановка в семье. А ежедневно видя избиения матери и жестокость со стороны отца, мальчик и сам начал испытывать злость, схожую с отцовской. Таким образом, не следует забывать, что именно в раннем возрасте, в семье детям прививаются основные моральные требования, правила поведения и приличия. Отрицательный микроклимат неблагополучной семьи, асоциальное поведение ее взрослых членов способствует тому, что дети, воспитывающиеся в таких семьях, перенимают отрицательные образцы поведения. Также сильное психологическое давление, оказываемое старшим поколением на младшее может привести совершенно не к тому эффекту, который был бы предпочтителен.

Следует переосмыслить меры предупреждения преступности среди подростков. Люди, которые часто контактируют с подростком, не должны проявлять халатность, при обнаружении у ребёнка травм, отчётливо свидетельствующих об избиении или же получении информации о насилии, стоит немедленно провести проверку, возможно ребёнок просто боится сам рассказать о своей проблеме. Так же следует проводить тематические уроки в учебных заведениях, на которых детям будут рассказывать о законах страны, в которой они проживают, и о наказаниях, которые последуют за нарушение этих законов.

Наказание, которое понесёт главный герой повести, нельзя назвать несправедливым. Именно он совершил преступление, пересёк запретную черту. Коля и сам это понимает, он не утаивает от следователей никакой информации. А лица, косвенно причастные к данной ситуации, возможно и избежат наказания по всей строгости закона, однако муки совести, за совершённые ими деяния, продолжат напоминать им о судьбе Коли Корякина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект-КноРус, 2016. — 240 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации. — М.: Эксмо, 2016. — 96 с.
3. *Тендряков В. Ф.* Расплата: Повесть — М.: Советский писатель, 1982. — 606 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Автор исследует проблему социального воспитания несовершеннолетней молодежи, совершившей преступления в сфере ювенальной юстиции.

Ключевые слова: личность, социальное воспитание, преступление, отклоняющее поведение.

Социальное воспитание является процессом включения личности в общественную сферу жизни с помощью усвоения необходимых норм, правил и ценностей, необходимых для успешной жизнедеятельности.

Термин «социальное воспитание» чаще всего использовался в сокращенном виде — «соцвос». В период 1917–1930 гг. он употребляется в двух основных значениях: первое — обозначение государственного органа, функцией которого являлось управление детскими воспитательными и образовательными учреждениями; второе — передача общественного опыта от одного поколения к другому².

На данный момент большей частью работы, связанной с несовершеннолетними, занимаются как официальные субъекты, к которым можно отнести международные организации, государство в лице исправительных и иных учреждений, а именно: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы в сфере образования; органы управления социальной защитой населения; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости, органы внутренних дел, так и неофициальные, например, семья и общество, друзья, педагоги.

Взаимодействие и качественное выполнение своих задач вышперечисленных субъектов способствует минимизации проблем, связанных с преступностью несовершеннолетних. Поэтому необходимо создать целостную систему, которая бы систематизировала все усилия в сфере ювенальной системы.

В поддержку создания ювенальных судов высказался Председатель Верховного Суда. «Всегда это было. Я думаю, что суды рассматривают не только уголовные дела в отношении несовершеннолетних, но более широкий круг

¹ ЗЕЙНАЛОВ Гамлет Рамизович, студент 4 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. В. Припечкин, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ).

² Педагогический анализ категории социального воспитания // Омский научный вестник. № 5 (101), 2011.

вопросов, которые касаются их воспитания и обеспечения этого воспитания, образования и социальной защищенности. Конечно, специализация должна быть», — заявил глава ВС РФ В. М. Лебедев¹.

Как правило, люди в юном возрасте, отбыв наказание за совершение преступления, воспринимают крайне негативный опыт, выражающийся, во-первых, в приобретении преступных привычек и навыков, во-вторых, приобретают склонность к совершению преступлений в будущем. И поэтому тема ювенальной юстиции, как таковой, становится весьма важным аспектом работы с данной группой населения.

Весьма эффективным методом является гуманизация превентивной практики, преобладание защитных мер над мерами наказания и принуждения².

В частности, подготовка социальных работников, педагогов, психологов, специализирующихся на практической работе по коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, оздоровлению условий их семейного и общественного воспитания.

Организация свободного времени молодежи, как показывает практика большого количества регионов, и там, где создаются молодежные центры, значительно уменьшается общее количество преступлений.

Немаловажную роль имеет усиление образования и поддержки в коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, реабилитации несовершеннолетних с различными формами социальной и психической дезадаптации. В этой сфере регулирования прав несовершеннолетних действует Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года³. В статье 80 сказано: «Несовершеннолетним лицам, подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, администрацией мест содержания под стражей обеспечиваются условия для получения начального общего, основного общего и среднего общего образования в форме самообразования, а также оказывается помощь в получении начального общего, основного общего и среднего общего образования...»⁴

Чрезвычайно показателен тот факт, что сегодня имеется тенденция к росту преступности среди несовершеннолетних. Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ, за первое полугодие 2016 года осуждено 12342 несовершеннолетних по уголовным делам, из них к 494 применены меры воспитательного воздействия (в том числе с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа). В 1 полугодии 2015 года число осужденных несовершеннолетних

¹ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В. М. 20 сентября 2016 г. http://rapsinews.ru/judicial_news/20160920/276845975.html.

² Степанчикова С. А. Криминология. — М.: МИЭМП, 2010, 190. — С. 3.

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017–2016 года // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Там же.

составило 11575, из них к 479 применены меры воспитательного воздействия. В 1 полугодии 2014 года осужденных несовершеннолетних было 10420, из них к 324 применены меры воспитательного воздействия. Для преступности несовершеннолетних, согласно данным МВД России за 9 месяцев 2016 года, характерны следующие виды преступлений: преступления против личности — 2,5–3,5% несовершеннолетних; преступление против собственности — 85–87,5%; преступления против общественной безопасности и здоровья населения — 10,5–12,5%. Таким образом, статистические данные свидетельствуют о необходимости дополнительных мер по предупреждению правонарушений, а также проведения психолого-педагогической работы с лицами, совершившими преступления до достижения ими 18 лет, с целью социального воспитания молодых граждан¹. Безусловно, необходимо поднять вопрос об эффективности предотвращения преступлений и ресоциализации несовершеннолетних: поскольку решающим критерием успешности работы в этом направлении является системность, то вопрос о становлении ювенальной юстиции в Российской Федерации имеет место быть.

Ювенальная система в Европе и странах бывшего Советского Союза имеет свои формы и особенности. Просматриваются общие тенденции к отступлению от жестких санкций и наказаний. Примерами совершенствования законодательства по отношению к несовершеннолетним можно считать probation и медиацию.

Пробация в уголовном праве западных стран, как правило, обозначает период надзора за провинившимся по указу суда вместо отбывания наказания в тюрьме. Пробация позволяет избежать негативных нравственных, психологических и физических последствий изоляции, поскольку при альтернативном наказании навыки социального взаимодействия сохраняются и развиваются под воздействием социальной среды и при активной помощи сотрудников служб probation².

Медиация — это особым образом организованные переговоры с участием нейтрального посредника (медиатора), который содействует сторонам в выработке взаимовыгодного решения. Необходимо включить медиацию как способ разрешения спора между несовершеннолетним обвиняемым и потерпевшим для минимизации возможных негативных последствий.

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что ювенальная система интенсивно используется в наиболее развитых странах, на примерах которых можно заметить тенденцию к уменьшению числа

¹ *Припечкин В. В.* Правовая культура в формировании правового сознания российской молодежи // Молодежь России: проблемы и тенденции социально-правовой социализации / Материалы всероссийского круглого стола 27 ноября 2014 г. — С. 168.

² *Воронова Е. Л.* Правовая социализация молодежи // Полномочия суда в гражданском и арбитражном судопроизводстве / Всероссийский научно-практический круглый стол, 7 ноября 2014 г. — С. 6.

несовершеннолетних, совершивших преступления, в связи с эффективными способами и методами социального воспитания. Исследование зарубежного опыта — как успешного, так и неуспешного — предоставляет важную информацию о возможных путях формирования ювенальной системы в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017–2016 года // СПС «Консультант Плюс».
2. Педагогический анализ категории социального воспитания. Омский научный вестник. № 5 (101), 2011.
3. Степанчикова С. А. Криминология. — М.: МИЭМП, 2010. — 190 с. — С. 3.
4. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В. М. 20 сентября 2016 г. http://rapsinews.ru/judicial_news/20160920/276845975.html.
5. Воронова Е. Л. Правовая социализация молодежи // Полномочия суда в гражданском и арбитражном судопроизводствах. Всероссийский научно-практический круглый стол 7 ноября 2014 г. — С. 6.

Кочурова Е. С., Максимова И. С.¹

К ВОПРОСУ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ В РОССИИ И В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматриваются вопросы реализации и нарушения прав детей, детей-инвалидов, приводятся статистические данные, свидетельствующие о положении детей в России и в Удмуртской Республике.

Ключевые слова: права детей, несовершеннолетних, ювенальная юстиция, нормативно-правовые акты, преступление.

¹ КОЧУРОВА Екатерина Сергеевна, студентка 5 курса историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко» (научный руководитель — Щенина Татьяна Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и социально — гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов).

МАКСИМОВА Ирина Сергеевна, студентка 5 курса историко-лингвистического факультета ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко» (научный руководитель — Щенина Татьяна Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов).

В Российской Федерации основные и неотъемлемые права ребенка, такие, как право на жизнь, на охрану здоровья, на свободу и личную неприкосновенность и т. д., закреплены в следующих нормативно-правовых документах: Конституции Российской Федерации; ФЗ РФ «Об образовании»; Семейном кодексе РФ; Уголовном кодексе РФ и других нормативных актах субъектов РФ и органов местного самоуправления. Наряду с национальными законодательными актами в РФ действуют и международные документы, которым должны соответствовать нормы российского права, призваны защищать права и интересы детей, в том числе и детей-инвалидов.

Не менее важной проблемой являются нарушения прав детей-инвалидов, связанные с доступностью образования, обеспечения жильем, необходимыми лекарственными препаратами, средствами реабилитации, санаторно-курортным лечением и т. д. К примеру, проблема с ввозом в страну незарегистрированных медицинских препаратов, вызванная плохой проработкой постановления правительства РФ № 771 — «О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию РФ»¹. В принципе постановление разрешило ввозить жизненно необходимые лекарства в Россию. Для этого нужна заявка в Минздрав от лечащего врача, что больной нуждается в препарате, но оказалось, что врач вовсе не обязан подавать такую заявку и никакой ответственности за это не несет!

Проблема нарушения прав детей сегодня очень актуальна: хотя в России взрослые и выступают за защиту прав детей, но, тем не менее, число преступлений против детей в нашей стране растет. В современном мире дети все чаще становятся объектом насилия со стороны взрослых. По данным Федеральной службы государственной статистики, количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, с 2013 по 2015 год в России увеличилось на 10000 и составило 96,5000. Еще большую тревогу вызывает тот факт, что значительно увеличилось количество возбужденных уголовных дел о преступлениях, совершенных против половой неприкосновенности детей и подростков. По данным криминальной статистики детей, признанных пострадавшими от действий сексуального характера, в 2013 году было 1000, в 2014 году — 2,4000, а в 2015-м — 3,7000².

С одной стороны, из приведенных выше статистических данных можно говорить о более эффективной работе правоохранительных органов, которые стали эффективнее выявлять такие преступления, но, с другой стороны, можно говорить и о реальном увеличении в стране количества педофилов. Достаточно часто жертвами педофилов становятся дети-сироты. Отсутствие должного внимания со стороны родителей

¹ СПС «Консультант Плюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105543/ (дата обращения 13.03.2017).

² Следственное управление Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике // URL: http://sled-udmproc.ru/analytics/info/i_2016 (дата обращения 13.03.2017).

формирует причины, вследствие которых несовершеннолетние легко становятся объектом преступных посягательств. По данным Следственного Комитета РФ, в 2015 году 201 несовершеннолетний, оставшийся без попечения родителей, был признан потерпевшим по уголовным делам. Из этого числа 76 детей — это дети из детских домов и школ-интернатов, а из них — 18 несовершеннолетних пострадали от сексуального насилия (статьи 131 и 132 УК РФ)¹.

Председатель координационного совета Союза добровольцев России, председатель комиссии по общественному контролю Совета при Президенте РФ по правам человека Яна Лантратова рассказала, что за три года работы союз предоставил в правоохранительные органы информацию о 63 фактах насилия и жестокого обращения с детьми, в том числе и о педофилии. В первом полугодии 2016 года такие преступления были выявлены в 14 регионах РФ².

Как показывает статистика, не менее ужасная ситуация складывается и в Удмуртии. По данным Следственного управления Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике, за I полугодие 2016 года на 0,9% больше преступлений совершено в отношении несовершеннолетних (1139 против 1129 за аналогичный промежуток прошлого года). На 2,9% больше расследовано преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (971 против 944 за аналогичный промежуток прошлого года).

Наиболее существенный рост наблюдается в районах: Юкаменском (7), Можгинском (48), Ярском (21), Красногорском (7), Кизнерском (29), а также Ленинском (40), Индустриальном (124) и Устиновском районах г. Ижевска (74). Снизилось на 17,5% число совершенных в отношении детей тяжких и особо тяжких преступлений (с 97 до 80), вместе с тем отмечается существенный рост данной категории преступлений в Индустриальном (17), Ленинском (4) районах г. Ижевска, Завьяловском (5), Кизнерском (5), Увинском (5) Шарканском (1), Ярском (2), Вавожском (1), Селтинском (1), Сямсинском (3) районах Удмуртии³.

Немало случаев, когда дети становятся жертвами со стороны своих близких родственников и соседей. В 2015 году 690 несовершеннолетних пострадали от сексуальных домогательств со стороны близких и членов семей,

¹ Следственное управление Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике // URL: http://sled-udmproc.ru/analytics/info/i_2016 (дата обращения 13.03.2017).

² См. там же.

³ Следственное управление Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике // URL: http://sled-udmproc.ru/analytics/info/i_2016 (дата обращения 13.03.2017).

из них 260 ребятшек и вовсе стали жертвами преступных посягательств со стороны родителей¹.

В ежегодных государственных докладах «О положении детей в Российской Федерации» приводятся статистические данные, отмечающие критическое положение детей в современной России. Оно характеризуется ухудшением здоровья детей и подростков; большим количеством детей, оставшихся без попечения родителей; ростом числа детей с задержкой психического развития; значительным количеством детей и подростков, ростом наркомании и алкоголизма среди несовершеннолетних².

В качестве средства избавления от всех проблем России активно навязывается система ювенальной юстиции, которая решает двуединую задачу: с одной стороны — максимальное смягчение ответственности несовершеннолетних правонарушителей, а с другой стороны — усиление ответственности родителей за воспитание своих детей. Ювенальная юстиция в целом основана на абсолютизации приоритета прав ребенка по отношению к правам родителей, что приводит к ущемлению прав и интересов родителей и семьи в целом.

Полагаем, что проблема нарушения прав ребенка в России стоит сегодня очень остро и её решение требует совместных усилий, как правоохранительных органов, государственной власти, так и гражданского общества в первую очередь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. СПС «Консультант Плюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105543/ (дата обращения 13.03.2017).
2. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 г. Москва // URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256> (дата обращения 13.03.2017).
3. Российская газета — Федеральный выпуск № 7089 (221) // URL: <https://rg.ru/2016/09/29/skr-vyroslo-kolichestvo-prestuplenij-protiv-nesovershennoletnih.html> (дата обращения 13.03.2017).
4. Следственное управление Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике // URL: http://sled-udmproc.ru/analytics/info/i_2016 (дата обращения 13.03.2017).

¹ Российская газета — Федеральный выпуск № 7089 (221) // URL: <https://rg.ru/2016/09/29/skr-vyroslo-kolichestvo-prestuplenij-protiv-nesovershennoletnih.html> (дата обращения 13.03.2017).

² Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 г. Москва // URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256> (дата обращения 13.03.2017).

5. Следственный Комитет РФ // URL: <http://sledcom.ru/news/item/1044695> (дата обращения 13.03.2017).
6. Служба поддержки участников образовательного процесса // URL: <http://usrgm.ru> (дата обращения 13.03.2017).

*Найдён М. О.*¹

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

В данной статье рассматривается один из видов преступлений — преступность несовершеннолетних в общей системе преступлений. Обоснованы причины совершения таких преступлений и меры воздействия на них.

Ключевые слова: преступность, преступность несовершеннолетних, несовершеннолетние, уголовный кодекс.

Преступность представляет собой совокупность различных преступлений, совершенных гражданами в течение определенного периода. Данное понятие носит общий характер, однако акцентирует внимание на преступности как на явление в целом². Преступность является одним из опасных негативных явлений для общества и всего государства, поскольку именно она наносит наиболее существенный вред общественным отношениям и для ее сокращения государство должно разрабатывать и реализовывать комплекс правовых, социальных, организационных и технических мер³.

Преступность несовершеннолетних — это составная часть общей системы преступности, она заключается в том, что преступления совершаются лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

В работе Х. М. Шахбановой говорится о том, что: «Преступность несовершеннолетних имеет свои причины. Причины — это негативные социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях

¹ НАЙДЁН Марина Олеговна, студентка 3 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. В. Припечкин, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ).

² Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. — СПб.: Питер, 2013. — С. 27.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под общей редакцией А. В. Бриллиантова. 2-е изд. — М.: Проспект, 2015. — 1184 с. — § 4.

общественного сознания, порождающие преступность как следствие»¹. К числу таких причин относятся:

- неблагополучие в семье (выражается в злоупотреблении родителями алкоголя и наркотических средств, ведении аморального и противоправного образа жизни, а также жестоком обращении с членами семьи);
- подстрекательство со стороны взрослых преступников;
- пропаганда насилия, жестокости, наркотиков и половой распущенности в СМИ;
- значительный разрыв между богатыми и бедными слоями населения;
- психологическое унижение со стороны сверстников;
- kleптомания (навязчивое, болезненное влечение к совершению кражи, воровству);
- безнадзорность и беспризорность;
- недостатки в организации трудоустройства и воспитания;
- чрезмерная опека со стороны родителей (в таких семьях несовершеннолетние не имеют возможности самостоятельно принимать решения, в связи с этим преступления совершаются «назло»);
- недостатки законодательства и правоохранительной деятельности (слабость надзора за исполнением законов о воспитании и охране прав подростков, недостаточная развитость специализированной службы социальной защиты несовершеннолетних).

В ч. 2 ст. 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации дан перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет. К таким преступлениям относятся: убийство; умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью; похищение человека; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; кража; грабеж; разбой; вымогательство; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; умышленное уничтожение или повреждение имущества при террористическом сообществе и в деятельности террористической организации; несообщение о преступлении; захват заложника; заведомо ложное сообщение при отягчающих обстоятельствах; террористический акт; прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности; участие в акте терроризма; участие в незаконном вооруженном формировании; угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; участие в массовых беспорядках; хулиганство при отягчающих обстоятельствах; вандализм; незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также изготовление таких

¹ Шахбанова Х. М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Вопросы управления. 2013. № 2. — С. 18–20.

веществ и устройств; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ; приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; акт международного терроризма¹.

Как показывает статистика, множество преступлений совершаются лицами, не достигшими 14 лет. В связи с этим Государственной Думой Российской Федерации разрабатывался проект, в котором говорилось о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений до 12 лет. Такую же позицию поддерживают Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, а также другие органы и правове­ды.

В большинстве случаев несовершеннолетний преступник — это лицо, обладающее привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения. Непреднамеренно совершают преступления единицы из них. Для остальных характерны такие проявления, как:

- демонстрация пренебрежения к общепринятым нормам поведения (сквернословие, приставание к гражданам, порча общественного имущества и т. д.);
- пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам, а также участие в азартных играх;
- бродяжничество, систематические побеги из дома, учебно-воспитательных и иных учреждений;
- половая распущенность;
- систематическое проявление озлобленности, мстительности, грубости, актов насильственного поведения;
- преднамеренное создание конфликтных ситуаций, постоянные ссоры в семье, терроризирование родителей и других членов семьи.

В основном мотивами преступлений несовершеннолетних являются: корыстные мотивы, а также мотивы солидарности, самоутверждения в сочетании с групповой зависимостью или чрезмерным возрастным легкомыслием. Однако в большинстве составов преступлений присутствует корыстная мотивация.

Концепция предупреждения преступности несовершеннолетних закреплена в таких международных документах, как: «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)»; «Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017). Ст. 20.

руководящие принципы)»; «Конвенция ООН о правах ребёнка»; Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Федеральный закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Значимую роль в решении проблемы преступности несовершеннолетних играет совершенствование законодательной базы. Так, в 2009 году был ужесточён уголовный кодекс РФ (например, за изнасилование потерпевшей до 14 лет срок лишения свободы будет от 12 до 20 лет).

К числу мер воздействия на преступность несовершеннолетних относятся:

1. Политика в области укрепления семьи, материнства и детства, молодежная политика и т. д.
2. Развитие системы государственных органов, выполняющих функции профилактики преступности несовершеннолетних.
3. Развитие сферы досуга, активное приобщение детей и подростков к физической культуре и спорту.
4. Государственное содействие общественным организациям, участвующим в профилактике преступности несовершеннолетних.
5. Организация правового и военно-патриотического воспитания подростков.
6. Улучшение подготовки учителей в педагогических вузах, ориентация их на выполнение воспитательных функций.
7. Профилактика физических и психических заболеваний детей.
8. Профилактика пьянства и наркомании среди взрослых и детей.

Таким образом, преступность несовершеннолетних — это одна из актуальных проблем современности, так как с каждым годом преступления, совершенные лицами от 14 до 18 лет, распространяются большими темпами.

И для того, чтобы снизить уровень совершения данного вида преступности, необходимо усовершенствовать меры общей и индивидуальной профилактики, реализовывать задачи по укреплению семьи и нравственности, а также разработать комплекс различных мер, касающихся борьбы с насилием и жестоким обращением с детьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. — СПб.: Питер, 2013.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под общей редакцией А. В. Бриллиантова. 2-е изд. — М.: Проспект, 2015. — 1184 с.
3. Шахбанова Х. М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Вопросы управления. 2013. № 2.

4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017). Ст. 20.

*Межанова А. А.*¹

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Автор рассматривает вопросы преступности и механизмы профилактики правонарушений и преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетний, угроза, безопасность.

Преступность несовершеннолетних — одна из серьезных проблем в современном российском обществе. Факторами риска десоциализации подростков выступает неблагополучная семейная ситуация, индикаторами которой являются: рост количества неблагополучных семей; низкий материальный уровень жизни семьи; увеличение криминальных семей, для которых характерно: наличие судимых членов семьи, злоупотребление спиртными напитками, асоциальное поведение. Отсюда факторами социального неблагополучия несовершеннолетних являются склонность к употреблению психоактивных веществ, компьютерная зависимость и отсутствие социально приемлемой досуговой деятельности, а также несостоятельность, пассивность, проявление вербальной и физической агрессии, низкий уровень самоконтроля.

Главной причиной преступности несовершеннолетних выделяют дурное воспитание в семье². В современной литературе семья понимается как основанное на браке и кровном родстве объединение, связанное общностью быта и взаимной ответственностью. Семья — это ячейка общества, которая зарождает в ребёнке правильные установки, воспитывает и социализирует их.

Социальная компетентность в подростковом возрасте понимается как личностное образование, формирующееся в процессе социализации, как готовность принимать требования, предъявляемые социальными

¹ МЕЖАНОВА Анастасия Алексеевна, студентка 3 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. В. Припечкин, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБУОВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ).

² *Шипунова Т. В.* Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010, № 4. — С. 112–128.

институтами, занимать активную позицию в отношении своего социального здоровья и дальнейших жизненных планов.

Преступность несовершеннолетних — это совокупность преступлений в обществе, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет¹. Преступность среди несовершеннолетних всегда вызывает потребность в исследовании данного феномена у педагогов, психологов, криминологов, юристов, социальных работников и правоохранительных органов.

Данное негативное явление влечёт угрозу общественной безопасности России. Основы государственной политики в интересах несовершеннолетних, заложенные в нормах Конституции РФ, выражаются в обязанности государства оказывать поддержку семье, материнству, отцовству и детству, развивать системы социальных служб, обеспечивать гарантии социальной защиты.

Государственная политика в этой сфере направлена на создание правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов несовершеннолетних.

Комплекс основных правовых гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, а также способы их прав устанавливают такие социальные законы, как: Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ от 24.07.1998 (ред. от 17.12.2009), федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120 — от 24.06.1999 (ред. от 07.02.2011), а также ряд других законов.

Несмотря на большое количество правовых норм, уровень преступлений совершаемых несовершеннолетними остается значительным. Чтобы избежать угрозы общественной безопасности из-за преступности несовершеннолетних, нужно, чтобы государство и общество были нацелены на расширение профилактики и контроля за детской преступностью и правонарушений данной категорией лиц. Нужно создать такие условия, чтобы несовершеннолетние могли раскрывать свои способности и чтобы это все закладывалось в юном возрасте для дальнейшей плодотворной жизни. Такими условиями могут являться: различные кружки, секции, летние лагеря, базы отдыха и др. Нужно создать систему полноценной реабилитации для несовершеннолетних, которые нуждаются в медицинском, правовом, психологическом, воспитательном, коррекционном воздействии². Эта реабилитация поможет устранить проблемы в развитии, поведении, социальной адаптации несовершеннолетних.

¹ Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. — СПб.: Питер, 2013.

² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 03.07.2016 г.). Ст. 2, п. 1.

Большое значение в профилактике и борьбе с ростом молодежной преступностью имеют созданные специальные учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей. Основной функцией специального учебно-воспитательного учреждения для несовершеннолетних правонарушителей являются обеспечение их психологической, медицинской и социальной реабилитацией, включая коррекцию их поведения и адаптацию в обществе, а также создание условий для получения ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и профессионального образования. Но в работе с несовершеннолетними по их перевоспитанию и обучению и социализации, на наш взгляд, имеется очень много проблем.

Кроме этого, существуют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав которые создаются исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий¹. Такая комиссия работает на общественных началах, что не позволяет ей достигнуть эффективной и целенаправленной работы.

Необходимо, по нашему убеждению, обеспечить функционирование этих комиссий на постоянной и профессиональной основе, которые должны возглавлять председатели — заместители глав администрации регионов, а заместители председателей комиссий должны быть освобождены от других обязанностей. В состав комиссий могут войти ответственный секретарь и специалисты (инспектора), педагоги и представители правоохранительных органов. К работе с трудными подростками, на добровольных началах, можно было бы привлечь студентов юридических, педагогических и других вузов, чтобы из их числа организовать постоянно действующие волонтерские отряды. Также можно создать некую службу «Защитника прав несовершеннолетних», в обязанность которой будет входить рассмотрение и разрешение жалоб несовершеннолетних и иных заинтересованных лиц организаций и органов на нарушения прав данной категории лиц,

¹ Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ред. от 18.10.2016 г.). П. 1.

предусмотренных нормативно-правовыми актами, а также Конвенцией по правам ребенка и др.

В настоящее время в российском обществе накоплен интересный и ценный опыт реализации государственной молодежной политики и практической социальной работы с несовершеннолетними; вместе с тем, для распространения этого опыта, внедрения передовых отечественных и зарубежных технологий требуется принятие мер, направленных на совершенствование единой государственной молодежной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. — СПб.: Питер, 2013.
2. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ред. от 18.10.2016 г.). П. 1.
3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 03.07.2016 г.). Ст. 2, п. 1.
4. *Шипунова Т. В.* Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010, № 4. — С. 112–128.

Чутора М. Ю.¹

НАРУШЕНИЕ НОРМ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ

В статье раскрываются основные аспекты и мотивы, оказывающие влияние на формирование правового воспитания детей при просмотре мультипликационных фильмов.

Ключевые слова: формирование, влияние, личность, нормы права, правовое воспитание, ответственность, правовая безграмотность, пропаганда.

«В первую очередь нужно добиваться поведения, соответствующего праву, и притом с моральным умонастроением, и только тогда может прийти моральное»

¹ ЧУТОРА Марьяна Юрьевна, студентка 1 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — С. Ю. Зайцев, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

поведение как таковое, в котором нет никакого правового предписания».

Георг Вильгельм Фридрих Гегель¹

В становлении человека в обществе, как личности, огромную роль играет правовое воспитание.

Правовое воспитание — это процесс целенаправленного и систематического воздействия на сознание и культуру поведения членов общества, осуществляемый для достижения необходимого уровня правовых знаний, выработки глубокого уважения к закону и привычки точного соблюдения его требований на основе личного убеждения².

Значимым методом правового воспитания является правовое просвещение — процесс распространения правовых знаний, который служит росту общей юридической культуры и образованности населения³. Оно может вырабатываться путем правового обучения, юридической практики, самообразования, а также пропагандой права средствами массовой коммуникации.

С пропагандой права средствами массовой информации человек знакомится с детства. Представлено это в виде мультипликационных фильмов. Вследствие просмотра данных фильмов у детей формируется понятие об истинном значении добра и зла. Они, видя нарушения, и ведущие за ними последствия, делают определённые выводы, в результате чего понимают, что делать можно, а что — нельзя.

Существует немало количество таких мультипликационных фильмов, но лучше всего это представлено в советском двадцатисерийном мультфильме Вячеслава Михайловича Котёночкина «Ну, погоди!».

Это популярный мультсериал, вышедший на экраны в 1969 году, в основе которого лежит только одна сюжетная линия: Волк проводит жизнь в бесконечной погоне за Зайцем, в надежде съесть его, но по различным причинам ему это так и не удаётся. Итог этой истории всегда один — Заяц выходит победителем, а Волк остаётся голодным. Этот мультфильм показывает противостояние добра и зла, где Волк — отрицательный персонаж, который часто нарушает закон, ведёт неправильный образ жизни впоследствии чего остаётся ни с чем, а Заяц — положительный персонаж, законопослушный гражданин, который показывает правильный пример для подражания.

Данная картина сосредотачивает в себе более двадцати примеров административных и уголовных правонарушений. Это и курение в общественном

¹ Афоризмы и цитаты про поведение // [Электронный ресурс] <http://citaty-su/aforzimy-i-citaty-pro-поведение/> (дата обращения: 25.03.2017).

² Мелехин А. В. Теория государства и права. Учебник. — М.: Юристъ, 2005.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Учебник. — М.: Юристъ, 2000.

месте (ст. 6.17 КоАП РФ)¹, безбилетный проезд (ст. 11.18 КоАП РФ)², вандализм (ст. 214 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), мелкое хулиганство (ст. 173 КоАП РФ), кража (ст. 158 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ) и т. п.

В целях доказательства суждения о том, что просмотр определённых мультипликационных фильмов влияет на повышение уровня правовой грамотности населения, я провела тестирование среди учащихся восьмых и десятых классов гимназии № 227 города Санкт-Петербурга. Основной задачей данного тестирования является выявление актуальных вопросов: знакомы ли учащиеся с основами права, умением отличать право от морали, а также с видами юридической ответственности. Примеры вопросов тестирования:

1. Выберите признак, отличающий право от морали.
 - А. Обеспечивается силой общественного мнения.
 - Б. Является видом социальных норм.
 - В. Общеобязательно для исполнения.
 - Г. Не закреплено в письменном виде.
2. Найдите в предлагаемом перечне ситуаций те, в которых вы сталкиваетесь с нормами административного права:
 - А. Пассажир не оплатил проезд в общественном транспорте.
 - Б. Дочь купила своему отцу новый автомобиль.
 - В. Подросток разрисовал стену в подъезде.
 - Г. Анна и Павел вступили в брак.
3. Верны ли следующие суждения?
 - А. Понятия «право» и «закон» тождественны друг другу.
 - Б. Понятие «право» является более широким, чем понятие «закон».
4. Гражданин С. перешёл улицу на запрещающий сигнал светофора. Нормы какой из отраслей права были нарушены?
 - А. Трудового.
 - Б. Гражданского.
 - В. Уголовного.
 - Г. Административного.

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации — 17 июня 1996 г.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Гарант».

Учащиеся гимназии справились с тестированием без особых затруднений, но некоторые сложности всё же возникли. Трудности в выборе ответа присутствовали в вопросах, где необходимо определить вид юридической ответственности. Для решения этой проблемы с учениками был проведён интерактивный урок, на котором были представлены отрезки из мультфильма Вячеслава Михайловича Котёночкина «Ну, погоди!», где, скажем так, на живом примере показаны административные и уголовные правонарушения.

Спустя полтора месяца тест был проведён повторно. Результаты показали, что ребята научились различать виды юридической ответственности и им не составило труда дать верный ответ на все вопросы тестирования.

Подводя итог исследования, можно прийти к выводу, что просмотр мультипликационных фильмов может являться не только объектом досуга. Он может оказывать положительное влияние, которое выражается в умении разграничения добра и зла, в первичном осознании явлений уголовных, административных и гражданских правонарушений. Но при всём этом следует отметить, что ни один мультфильм не может заменить настоящих источников воспитания — родителей. Я считаю, что именно они оказывают значимое влияние на развитие своих детей. От правильного воспитания подрастающего поколения зависит дальнейшее будущее не только их самих, но и наше с вами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/57742636/>(дата обращения: 23.03.2017).
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Юристъ, 2000.
4. Мелехин А. В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Юристъ, 2005.
5. Афоризмы и цитаты про поведение // [Электронный ресурс] <http://citaty.su/aforizmy-i-citaty-pro-povedenie/> (дата обращения: 25.03.2017).

Секция «ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ»

Алексеева Л. А.¹

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

В данной статье рассматривается проблема эволюции ценностных приоритетов современной молодёжи. К сожалению, современное поколение не развивается, а медленно и верно деградирует. Однако у нас есть опыт преодоления падения культуры, а потому есть надежда на сохранение и дальнейшее развитие и духовности, и нравственности у молодых людей.

Ключевые слова: ценностные приоритеты, молодёжь, эволюция, деградация, нормы морали, культура, совесть, духовность, нравственность, СМИ, Интернет.

Нынешняя молодёжь привыкла к роскоши, она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших, дети спорят со взрослыми, жадно глотают пищу, изводят учителей».

Сократ. V в. до н. э.

Слова, сказанные так давно, актуальны и сегодня. Действительно, как бы люди ни пытались бороться с нынешним поколением, всё равно не получается исправить ту нравственную проблему, которая влечёт за собой распад личности человека.

Молодёжь всегда была и будет важнейшим фактором, меняющим интересы общества. Она принимает активное участие в политической, экономической, социальной и духовной жизни страны. При этом молодёжь уязвима и чувствительна к происходящим преобразованиям. Базовыми ценностями молодых людей являются семья, любовь, дружба, свобода,

¹ АЛЕКСЕЕВА Лейла Андреевна, студентка 2 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель – Е.В.Лисняк, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

работа (в убывающем порядке), но они не меняются на протяжении долгого периода времени. А с ценностными приоритетами современной молодёжи произошли изменения. Одной из причин этих перемен является погружение в мир Интернета. Новые технологии, возникающие в определённый период развития общества, и есть самое развитие этого общества. Интернет является необходимой частью жизни человека 21 века как средство получения и передачи информации и средство общения.

К сожалению, Интернет одновременно с пользой имеет и негативную сторону. Интернет, стремительно развиваясь и приживаясь в обществе, отрицательно влияет на молодое поколение. Быть может, не зря сеть Интернет называют социальной «паутиной»?.. Молодёжь, не имеющая жизненного опыта, не владеющая достаточным объемом знаний, не видит необходимости думать, размышлять, читать книги, полагаться на своё мнение, используя ресурсы, предоставленные в Интернете. Следует отметить, что зачастую информация неточная, либо недостаточно полная, либо абсолютно неверная.

Хотелось бы отметить пагубное влияние СМИ на формирование ценностных приоритетов молодёжи. Дмитрий Сергеевич Лихачёв говорил: «Сейчас телевидение часто пропагандирует не культуру, а антикультуру». Я полностью согласна с данным высказыванием. Социальные институты должны воспитывать в молодых людях нравственные качества, патриотизм, но сегодня СМИ — в особенности телевидение — в большей степени не несут полезной и правдивой информации, отрицательно влияют на мировоззрение людей, пытаясь их «зомбировать». Развлекательные программы, кинофильмы (российского и зарубежного производства), как правило, сделанные на потребу людям малообразованным, с низким интеллектуальным и художественным развитием, низводят всех нас до состояния первобытного человека. Бесконтрольная деятельность сегодняшних средств массовой информации (имеется в виду художественная цензура) наносит урон настоящему и будущему нашей молодёжи и всему народу.

А. С. Пушкин писал: «Гордиться славою предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие». Чем же мы гордимся, а от чего мы горюем, ведь позади нас трагическая история страны, изувеченная, но всё же великая.

«... Там, где всё держится на золоте, на корысти, пышным цветом расцветают эгоизм, соперничество злых намерений. Эти свойства страшны и опасны...» — так писал Жюль Верн. Эту цитату можно отнести к современной сложившейся ситуации в обществе. Нельзя утверждать, что такие качества зародились в нашем обществе только сейчас, нет, они всегда были и будут, но были они не такими ярко выраженными и широко распространёнными, как сейчас. Сегодня редко можно найти людей, которым чужды такие понятия, как «эгоизм», «соперничество», «вражда».

Порою кажется, что присущие только человеку понятия «совесть», «благородство» и «достоинство» давно забыты. Когда говорят о благородстве, то сразу вспоминаются рыцарские времена; эта черта характера отсутствует у современной молодёжи по причине отсутствия знаний, не полученных ни на уроках истории, ни из прочитанных книг, поскольку при разрушении российской системы образования (лучшей в мире XX века) в школе не приучают к чтению. Достоинство, будем надеяться, ещё не до конца потеряно, но чувство собственной значимости у многих наших соотечественников с каждым днём повышается, люди переоценивают себя и свои качества и зачастую считают, что они идеальны, несмотря на то, что не являются таковыми.

Можно сделать вывод, что эволюция ценностных приоритетов современной молодёжи плавно перетекает в деградацию, а современное общество это мало волнует. Я считаю, что изменение ценностных приоритетов, деградация духовных и моральных принципов, падение культуры являются главными проблемами в нашей стране. Культура падает фактически во всех областях, начиная с поведения людей в общественных местах и заканчивая образованием. Но это не означает, что данная ситуация безнадежна. У нас есть опыт преодоления падения культуры, и я убеждена, что этот опыт поможет нам и в настоящее время. Лев Николаевич Толстой сказал: «Каждый думает изменить мир, но никто не думает изменить себя», и сегодня хочется надеяться, что духовное и нравственное начала, издавна присущие нашему народу, будут преобладать в развитии молодых людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Куда идёт российская культура? Круглый стол, 2015 г. — СПб.: СПбГУП, 2015.
2. Формирование российского интеллигента в университете. — СПб.: СПбГУП, 2000.
3. Какой тип культуры складывается в современной России? Круглый стол, 2014 г. — СПб.: СПбГУП, 2014.
4. Судьба российской интеллигенции: Материалы научной дискуссии. — СПб.: ИГУП, 1996.
5. Творческое наследие М. С. Кагана: традиции и трансформации в современной культуре. — СПб.: СПбГУП, 2011.

*Вязовкина М. Д.*¹

КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

В статье рассматриваются два типа кинематографа, их функции и влияние на правосознание и мировоззрение зрителя. Раскрывается проблема

¹ ВЯЗОВКИНА Мария Денисовна, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного

современного российского кинематографа как социокультурного феномена нашей действительности.

Ключевые слова: современный кинематограф, киноиндустрия, массовая культура, искусство, социология, общество.

Кинематография — это сфера, которая давно стала неотделимой частью нашей повседневной жизни. Это одно из самых молодых и в то же время одно из самых массовых искусств. На сегодняшний день влияние кино на человека, в особенности на молодежь, бесспорно. Кино основательно укоренилось в нашей культуре, но какое именно влияние оно оказывает на наше общество?

Необходимо различить кинематографический продукт, плод кинопроизводства, и киноискусство, гораздо более узкое и совсем не столь однозначное понятие. Так, согласно профессору К. М. Хоруженко, искусство — это художественное творчество личности в целом. Сюда относятся архитектура, графика, декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура, музыка, танец, кино и другие «разновидности человеческой деятельности, объединяемые в качестве художественно-образных форм отражения действительности»¹. О категории «киноискусство» К. М. Хоруженко пишет как о роде искусства, «произведения которого создаются с помощью киносъемки реальных, специально инсценированных или воссозданных средствами мультипликации событий»².

Я согласна с мнением российского режиссера и сценариста Андрея Тарковского: «Только при наличии собственного взгляда на вещи, становясь своего рода философом, режиссер выступает как художник, а кинематограф — как искусство»³. Я считаю, что «искусство» подразумевает еще и некую степень духовности в творении мастера; также слову «искусство» родственны слова «искусность», «мастерство», «виртуозность». Фильмы, снятые автором творчески, через выражение личности творца и имеющие идейную составляющую, можно назвать художественным киноискусством. Остальные ленты можно назвать лишь «продуктами киноиндустрии».

В обществе закономерно сложилось, что категория фильмов — произведений искусства — является элитарной, тогда как кино, не обладающее вышеперечисленными свойствами, относится к массовой культуре.

филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. В. Лисняк, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

¹ Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. — Ростов-на-Дону, 1997.

² Хоруженко К. М. Указ. соч.

³ Тарковский А. А. Вопросы киноискусства. — М., 1967, № 4.

Деление на массовую и элитарную культуру не ново: так, *Философский словарь* предлагает понимание термина «Массовая культура» как «термин, используемый в современной культурологии для обозначения специфической разновидности духовного производства, ориентированного на „среднего“ потребителя и предполагающего возможность широкого тиражирования оригинального продукта»¹. Это понятие традиционно используется как антипод элитарной культуре. Элитарная культура — культура, производящаяся представителями (и в интересах) социальных групп, занимающих ведущее положение в духовной жизни общества и его культурном развитии. Оба этих понятия понимаются достаточно субъективно, и не существует радикального четкого разделения на массовую и элитарную культуру. Культурологи у этих явлений выделяют определенные функции. Функцией элитарной культуры является создание информации в целях духовного развития общества, передача духовного наследия; функцией массовой культуры — обмен информацией в целях поддержания социальной солидарности, выработка определенных мировоззрений, навязывание «моды», удовлетворение познавательной потребности и снятие напряжения в обществе. Учебное пособие по массовой культуре предлагает следующие ее черты: предельная приближенность к элементарным потребностям человека, постоянно нарастающая востребованность ее продуктов, ориентированность на природную, ближе к инстинктивной регулируемость господствующими в социуме силами и предельная упрощенность производства² [1, с. 3].

Кино — это средство, через которое деятели искусства и политики часто пытались влиять и влияют на массы. Кинематография — очень важная составляющая современного общества, что подтверждается подписанным 7 октября 2015 года указом Президента Российской Федерации об объявлении в 2016 году в России Года российского кино. Во многом это связано с необходимостью повышения уровня социальной и правовой культуры современных российских граждан, так как в нашей стране сохраняется довольно невысокий уровень правосознания. Еще В. И. Ленин говорил, что нужно твердо помнить о том, что из всех искусств для нас важнейшим является кино. Тогда он подчеркивал необходимость цензуры и наличие фильмов, проникнутых коммунистическими идеями. В условиях современной действительности это уже не актуально, но в одном В. И. Ленин был прав: кино — это важный идеологический инструмент. Какую именно идеологию нам прививают сегодняшние фильмы?

¹ *Подопригора С. Я.* Философский словарь. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. — 479 с.

² *Массовая культура: Учебное пособие / К. З. Акоюн, А. В., Захаров, С. Я. Кагарлицкая и др.* — М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. — 304 с.

Согласно социологическим исследованиям, большинство молодежи предпочитают фильмам российского производства иностранные, среди которых безусловно есть выдающиеся фильмы, шедевры мирового искусства кинематографии. Но также множество иностранных, в частности голливудских, фильмов прививают нашему обществу чуждую России культуру и даже откровенное бескультурье. Однако российский кинематограф в настоящее время находит все больше зрителей и поклонников — интерес к отечественному кинематографу растет. Это во многом связано с тем, что повышается качество российских фильмов, появляется большое разнообразие жанров, да и Год кино принес многочисленные и весьма успешные плоды.

Большой интерес среди российских фильмов вызывают комедийные киноленты, способные лишь развлечь зрителя и при этом зачастую содержащие пошлый юмор и сцены насилия. Это типичный продукт «массового кинематографа». К сожалению, качество подобных фильмов не снижает интереса к ним. Они имеют высокие кассовые сборы, что только повышает выгодность производства и, соответственно, увеличивает количество фильмов. И, конечно, на сознание юного зрителя они влияют скорее отрицательно.

В российском кинематографе выделяется особый жанр фильмов, один из самых успешных в российском кинематографе: это фильмы о Гражданской войне и о Великой Отечественной войне. Эти фильмы не только позволяют молодежи увидеть конкретные исторические события, но и повышают уровень патриотизма, национального самосознания и вызывают гордость за отечество.

Кинематограф — очень важная часть нашей культуры. То, какие фильмы смотрит молодежь, формирует ее интересы, взгляды, характер. Кино — это сфера, к которой нельзя относиться материально, ведь ее духовное влияние на общество слишком велико. Государству необходимо поддерживать и развивать российский кинематограф не только как производственно-экономическую отрасль, но и как духовный, культурный институт, современное орудие для формирования правосознания, духовной целостности и единства нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Тарковский А. А.* Вопросы киноискусства. — М., 1967. № 4.
2. *Подопригора С. Я.* Философский словарь. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2015.
3. *Культурология: энциклопедический словарь / К. М. Хоруженко.* — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — 640 с.
4. *Массовая культура: Учебное пособие / К. З. Акопян, А. В. Захаров, С. Я. Кагарлицкая и др.* — М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. — 304 с.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖИ

Рассматривается роль государства и исторических личностей в формировании нравственности и культуры молодёжи.

Ключевые слова: воспитание, просвещение, мораль, реформа, родной язык, культура.

Ещё в далёкие года люди ценили молодое поколение и пытались его воспитать таким образом, чтобы в будущем процветали и государство, и наука. Со временем многое меняется в жизни общества и каждого индивида. Попытаемся разобраться, в какую же сторону происходят подобные изменения в нашем обществе сегодня.

«Молодёжь — это один из скрытых ресурсов общества, от мобилизации которых зависит его жизнеспособность»². Приведённое высказывание немецкого учёного Карла Мангейма говорит, что молодое поколение есть путь развития будущего государства. В зависимости от направления воспитания (и духовного, и нравственной составляющей) оно «отразится зеркалом» в дальнейшем. В теории общество делится на типы: статичные — это поколения, которые опираются на опыт старших и таким образом развиваются постепенно; динамичные — это группа субъектов, которые построены на системе сотрудничества молодого и старшего поколения, на основе этого появляются новые идеи, которые в большей степени меняют установившийся порядок³.

В России, начиная с Петра I, стало формироваться позитивное отношение к образованию и образованному человеку. Известно, что он посылал юношей — невзирая на социальный статус — учиться в Европу; по возвращении все они поступали в государственную службу. Во времена его правления общество придерживалось динамического развития. В XVIII веке Екатерина II начала школьную реформу, которая должна была привести

¹ ПАЛКИНА Анна Вячеславовна, студентка 2 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель – Е.В.Лисняк, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Петренко Е. А. Молодёжь и политика // Реферат.

³ Ямпольский М. Пригов // Очерки художественного номинализма // Научная библиотека.

к созданию учебных заведений во всех губернских и уездных городах. Сразу после воцарения Александра I (1802) в России было создано Министерство народного просвещения, которое было в нашей стране до 1990-х годов. Одним из первых решений нового курса в России тех лет было создание Минобрнауки, постепенное сокращение сельских школ. По данным официальной статистики, их количество уменьшилось на 25000 школ.

В процессе формирования личности большую роль играет воспитание, то есть взаимодействие обучающего и воспитанника, что должно привести к достижению цели по формированию личности, полезной обществу.

С момента рождения ребёнка в нём закладываются понятия о добре и зле, о нравственном и безнравственном, о красивом и безобразном. Под термином «культура» понимается такой уровень развития общества, в котором уже заложенные творческие силы и способности человека выражаются в создаваемых им материальных и духовных благах. Базисом в культуре будет умение уважать друг друга, а потому индивиду прививаются такие качества, как доброжелательность, эмоциональная сдержанность. Человек не живёт вне общества, и чтобы стать членом этого общества, необходимо соблюдать нормы речевого общения, владеть родным литературным языком. Все эти основы и формируют мнение окружающих людей в отношении определённого индивида. В каждом обществе складывается определённая культура поведения, к примеру, основы вежливости по отношению к старшим, понимание, что прилично делать в определённой обстановке, а что делать не следует, и многое другое. У каждого народа изменяются некоторые нормы поведения в различных ситуациях, но основной принцип человеческого общения остаётся неизменным: «Не делай другим того, чего не хочешь получить от них сам» (Конфуций).

Нравственное воспитание — важный момент в формировании высокообразованной личности. И. Кант считал, что нравственное воспитание — «это создание такого настроения, под влиянием которого избирались бы лишь добрые цели»¹. Не согласиться с данным мнением нельзя. Ведь важнейшей частью процесса адаптации личности является образование, именно там происходит вторая ступень духовно-нравственного воспитания человека, в то время как первой всегда будет считаться семейное воспитание, где происходит ориентация молодого индивида в обществе. Из всего следует, что основные направления в воспитании личности — интеллектуальное и нравственное воспитание. Одно из основных направлений воспитания подрастающего поколения — это воспитание ответственности за свои поступки; именно из этого постулата вырастает и уважение к старшим, и подлинный патриотизм.

¹ Головушкина М. В. Формирование основ духовно-нравственного воспитания // Научная статья.

Для воспитания приведённых выше качеств у подрастающего поколения необходима долгая и плодотворная работа с молодёжью. основополагающая роль в этом процессе у государства. Что именно оно должно делать и что делает для воспитания молодого поколения?

В первые годы советской власти в России государство занялось проблемами образования: стали открываться начальные школы для малограмотных, средние школы для имеющих какое-то образование; открываются детские дома для сирот.

По распоряжению правительства молодой страны открываются колонии для малолетних правонарушителей, где воспитывали — и воспитали! — образованных людей. Большое количество бывших воспитанников в годы Великой Отечественной войны защищали Родину, многие из них были награждены орденами и медалями. Огромный вклад в воспитание бывших правонарушителей внёс замечательный педагог А. С. Макаренко.

Во всех городах нашей страны работали Дома культуры, Дома творчества юных, в которых каждый молодой человек находил себе занятие по интересам, которое часто вырастало в профессию. Все эти кружки, студии были бесплатными, как и обучение в школах и ВУЗах. Государство поддерживало и содержало все обучающие и развивающие учреждения.

Ситуация в образовании сегодня безрадостная. Школьные учителя не имеют возможности хотя бы озвучить весь программный материал, ибо количество методических рекомендаций и отчётов зашкаливает. Времени на творческую подготовку к занятиям, знакомство с новой литературой по предмету нет. В подобной ситуации школьники занимаются (или нет) самообразованием. Школа, избрав наиболее оптимальный метод обучения, готовит школьников к сдаче ЕГЭ. Результаты такого образования ужасающи.

Чтобы сохранить исторические и культурные ценности российского народа, не скатиться до уровня стран третьего мира, необходимы следующие преобразования: во-первых, вернуть **систему** в образовательный процесс; во-вторых, отменить ЕГЭ с его «кнопчным» мышлением; установить жёсткий контроль за языком СМИ, ибо мы идём по пути уничтожения русского литературного языка — основы российской культуры; в-третьих, ввести цензуру (языковую!) в произведения театрального и киноискусства, чтобы максимально уберечь молодое поколение от нарушений здоровья — как психического, так и нравственного.

От воспитания нравственности и культуры молодого поколения зависит дальнейший прогресс в обществе. Из этого следует, что молодому поколению нужна опора, которой они могут воспользоваться, чтобы не упасть, но без инициативы и без помощи государства само существование российской культуры под вопросом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Кон И. С.* Ребёнок и общество. — М.: Академия, 2003.
2. *Розин В. М.* Культурология. — М., 1999.
3. *Сычёв Ю. В.* Микросреда и личность. — М.: Мысль, 1974.
4. *Воробьёв Н. Е.* Система нравственного воспитания И. Канта / *Н. Е. Воробьёв, А. Ю. Шанина* // Педагогика. 2005, № 5.
5. *Кузнецова К. А.* Государство и молодёжь в современной России // Вестник ТГУ. Выпуск 8 (76), 2009.

Право и правосудие в современном мире

**Сборник статей
по материалам ежегодной научной конференции
студентов, магистрантов и соискателей**

23 марта 2017 года

I часть

Под общей редакцией
Виктора Пантелеевича ОЧЕРЕДЬКО,
заместителя директора по научной работе
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы РФ

Технический редактор: Пронина А. С.

Корректор: Петрова Т. А.

ООО ИД «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,
офис-центр 1, 5 эт., пом. 498, тел. 336 50 34
e-mail: info@petropolis-ph.ru
<http://www.petropolis-ph.ru>
<http://www.petrobook.ru>

Подписано в печать 26.06.2017.

Формат 60 × 84¹_{/16}. Бумага офсетная.

Печать офсетная. 25,125 п.л.

Тираж 100. Заказ 57.

Отпечатано в типографии «Град Петров»

ООО ИД «Петрополис»

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16